

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

На правах рукописи

Щербинина Юлия Валерьевна

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ПРОВИНЦИИ В 20-40-Х ГГ. XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Ю. А. Мизис

Тамбов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Формирование музейных коллекций в 1917 - 1940 гг.....	27
1.1. Мероприятия по организации музейного дела и охране историко - культурного наследия.....	27
1.2. Формирование фондов губернских и уездных музеев.....	39
1.2.1 Включение музейных коллекций дореволюционных музеев и музеев научных обществ в фонды музеев Тамбовской губернии.....	40
1.2.2 Пополнение фондов музеев предметами из национализированных имений.....	60
1.2.3 Пополнение фондов музеев предметами из храмов и монастырей.....	79
1.2.4 Другие источники пополнения фондов музеев.....	92
Глава 2. Влияние музейных коллекций на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в.....	103
2.1. Трансформация музея в политико-просветительский центр региона в результате концепций, установленных государством.....	103
2.2. Реализация культурно-образовательной и политико - просветительской деятельности музея (музейные выставки, лекции, экскурсионная деятельность) как фактор влияния музеев на культурную жизнь провинции.....	128
2.3. Отражение революционных событий музейными средствами как один из аспектов политизации деятельности музея.....	167
2.4. Антирелигиозный отдел музея как орудие политического воспитания масс.....	176
Заключение.....	192
Список сокращений и условных обозначений.....	197
Список источников и литературы.....	202

Введение

Актуальность темы исследования. Интеллектуальное и духовное возрождение современной России невозможно без опоры на лучшие культурные традиции прошлого. Переоценка нравственных ориентиров и поиск новых идеалов заставили общество по-новому взглянуть на необходимость сохранения истории, национальной культуры, ее своеобразия.

Провинциальные музеи, которые возникали как культурные центры губерний российской империи, затем использовались в качестве средства распространения новой советской идеологии, становясь «очагами» культпросветработы на местах. Государству удалось осуществить небывалый прорыв к новым формам официальной массовой культуры. В результате такой политики деятельность провинциальных музеев в 20-40-е годы, выходит за рамки собственно музейной и становится культуроформирующей позицией региона. В этой связи повышается значение опыта реформирования музея в 20-40-е гг. XX в., когда решались проблемы во многом аналогичные сегодняшним: пересмотр социальных функций музея, разработка новых музейных теорий и воплощение их на практике, усиление влияния на общество. Кроме того, в рамках исследования была осуществлена верификация гипотезы, что музей есть особый социальный институт, сформировавшийся в соответствии с потребностями общества и, оказывающий влияние на культурную жизнь провинции. Рассмотрение музея не только как проводника культурной революции, но и объекта идеологического влияния государства, с точки зрения автора, также повышает актуальность исследования.

Практически неисследованным до сих пор остается вопрос формирования музейных коллекций Тамбовской губернии (Тамбовской области), их систематизации, установления источников поступления, исследования роли и места музея, а также его влияния на культурную жизнь провинции в первые десятилетия советской власти. Актуальность исследования определяется также и

острой полемикой в исторической науке по проблемам, связанным с правовыми актами первых лет советской власти по отношению к культуре, и в частности, способов реквизиции культурных ценностей особняков, дворянских усадеб, церквей, и их дальнейшего хранения и использования.

Объектом исследования являются музеи Тамбовской губернии (Тамбовской области).

Предметом исследования является изменение роли музея в обществе и его влияние на культуру провинции в результате политики советского государства, направленной на превращение музея в орудие политического воспитания масс в 1917-1941 гг.

Территориальные рамки данного исследования соответствуют динамике перемен административно-территориальных границ Тамбовского региона в рассматриваемый исторический период. В 1917 г. в состав Тамбовской губернии входило 12 уездов. В 1923 г. вследствие проведения административно-территориальной реформы границы губернии подверглись значительному изменению, в результате чего в ее составе осталось семь уездов: Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Тамбовский, а в 1924 г. – шесть. В 1928 г. в ходе проведения административно-территориальной реформы было упразднено деление на губернии, уезды и волости, вводились новые административные единицы: области, округа, районы. Тамбовская губерния была упразднена и на ее территории образованы Тамбовский, Козловский и Борисоглебский округа, вошедшие в состав Центрально-Черноземной области с центром в г. Воронеже. Центрально-Черноземная область просуществовала до 1934 г., когда она была разделена на две: Воронежскую и Курскую. В 1937 г. произошло разделение Воронежской области на Тамбовскую, с центром в городе Тамбове, и Воронежскую, с центром в городе Воронеже. С февраля 1939 г. в состав Тамбовской области входило 5 городов (Тамбов, Кирсанов, Мичуринск, Моршанск, Рассказово) и 42 района.

Хронологические рамки исследования определены периодом 1917-1941 гг. Рассматриваемый период хронологически разделяется на две части. Первая

часть заключена во временные рамки с 1917 г. по 1928 г., когда в результате послеоктябрьских преобразований в области культуры, впервые создается государственная централизованная система управления музейным делом, закладываются основы музейного законодательства. Происходит формирование музейных фондов, создающихся провинциальных музеев. Вторая часть исследования охватывает 1929 - 1941 гг., когда в результате осуществления плана индустриализации и коллективизации, культурного строительства, открытого наступления на церковь, происходит постепенное свертывание работы общественных краеведческих научных обществ, превращение музеев в один из «инструментов культурной революции».

Степень изученности темы. Тема исследования в указанных территориальных и хронологических рамках не изучалась. Однако ряд работ содержит материал, посвященный различным аспектам деятельности музеев, что в значительной степени способствует раскрытию рассматриваемой темы. Всю литературу по теме исследования можно условно разделить на четыре группы.

1. Работы, посвященные изучению роли и места музеев в обществе в период становления советского государства, можно разделить на четыре этапа.

На первом этапе (октябрь 1917-1930 гг.) в трудах В. И. Ленина, А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, Н. Троцкой¹, музей в новой пролетарской культуре и образовании мыслился как культурно – просветительное учреждение, несущее, прежде всего, идеологические функции. Направления деятельности музеев в этот период рассматривают работы Эфроса А. М., Ольденбурга С. Ф., Грабаря И. Э., Ащукина Н. С.² В работе профессора Шмита Ф. И.³ (1919 г.) была сделана попытка раскрыть смысл и назначение музея в жизни человека и общества. Но

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 11-ти т. М., 1957-1963. Т. 5, с. 139, Т. 8, с.127 - 128, Т. 9, с. 141; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5 - е в 55 томах. М., 1967 — 1981 гг. Т. 40, с. 254; Луначарский А. В. Ленин и просвещение: сборник статей. М., 1924. С. 7 – 18; Троцкая Н. Музейное строительство и искусство // Наука и искусство. М., 1926. С. 29-53.

² Эфрос А. М. Музейное строительство в Советской России. М., 1924; Ольденбург С. Ф. Научная деятельность музеев // Музей. Пг., 1923. №1. С.13-17; Грабарь И. Э. О музейных делах // Художественная жизнь. М., 1920. № 2. С. 2-5; Ащукин Н. Музей и школа. (Местный музей как широко-просветит. учреждение для народных масс, построенное на принципе демократизации знаний) // Народное образование. Тверь, 1919. № 6. С. 252 - 254.

³ Шмит Ф. И. Исторические, этнографические и художественные музеи: очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919. 76 с.

преобладающим в оценке процессов в сфере культуры в этот период становится классовый подход⁴. Авторы, демонстрируя лояльность к новому режиму, отказывались от общедемократических оценок дореволюционной культурной политики. Воздействие большевистской партии и пролетариата на сферу искусства и просвещения признавалось решающим. К середине 1920-х гг. появился целый пласт литературы, посвященный деятельности Пролеткульта (Пролеткульт - Всероссийский центральный комитет пролетарских культурно – просветительских организаций), в котором содержатся разнообразные материалы об участии рабочих в культурной жизни⁵. В конце 1920 – х гг. выходят работы сотрудников Наркомпроса (Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения РСФСР), характеризующие состояние культурного строительства в стране⁶.

На втором этапе (1930-1950-е гг.) на страницах журнала «Советский музей» внимание уделяется проблемам музейного строительства, внедрения методов работы, превращающих музей в пропагандистское учреждение⁷. Также рассматривалась роль советского государства по охране памятников искусства и старины⁸. В 1937 г. НИИ краеведения и музейной работы становится центром методической работы (НИИ – научно – исследовательский институт). Исследования института в области истории и теории музейного дела станут в дальнейшем основой для изучения истории музейного дела⁹. В конце 40-х гг.

---

⁴ Залевский А. Искусство и пролетариат. М., 1918. 48 с.; Керженцев П. М. Культура и Советская власть. М., 1919. 36 с.; Он же. К новой культуре. Пг., 1921. 91 с.; Базаров В. Пролетарская культура в действии. М., 1919; Бессалько П. К., Калинин Ф. И. Проблемы пролетарской культуры. Пг., 1920. 128 с.

⁵ Богданов А. А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса. М., 1920. 96 с.; Он же. О пролетарской культуре. 1904—1924. М., 1924. 344 с.; 4 года А.Х.Р.Р. 1922-1926 гг. М., 1926. 77 с.

⁶ Черных А. Культура в пятилетке. М. - Л., 1929. 272 с.; Ширямов А. На передовых позициях культурной революции. М., 1930; Панфилов В. Н. Культурные пятилетки, их анализ и критика. М. - Л., 1930. 287 с.; Клабуновский И. Х. XVI съезд партии и вопросы культурного строительства. М.- Л., 1930. 64 с.

⁷ Беляев Д. Б. Очередные задачи музейной работы // Советский музей. 1938. №. 1. С. 11-15; Маневский А. Основное звено музейной работы // Советский музей. 1940. № 2. С. 1-5; Ширямов А. А. Политико-просветительная работа и культурная революция. М., 1930.

⁸ Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62 -66.

⁹ История музейного дела в СССР: сборник научных трудов. М., 1957. 191 с.; Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1960. Вып. 2. 379 с.; Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1961. Вып. 3. 364 с.; Вопросы истории музейного дела в СССР: сборник научных трудов. М., 1962. Вып.7; Вопросы истории музейного дела в СССР: сборник научных трудов. М., 1962. Вып. 4. 285 с.

вышла монография И. С. Смирнова¹⁰, в которой на новых архивных материалах рассматривались вопросы национализации культурных сокровищ.

На третьем этапе (1950 - середина 1980-х гг.) публикуются работы, связанные с изучением истории музейного дела¹¹. Комплексный анализ деятельности советского правительства по сохранению культурных ценностей и организации управления музеями проведен в публикациях ряда авторов¹². Ведущими исследователями по вопросам истории советского музейного дела можно считать А. Б. Закс¹³ и Д. А. Равикович¹⁴. Д. А. Равикович в своих работах приходит к выводу, что уже в начале 1920-х гг. можно говорить о сложившейся системе государственных учреждений, ведавших охраной памятников. Впервые выделяются центры этой системы - Отдел по делам музеев и охране памятников Главнауки (Главнаука - Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР) Наркомпроса (как административно-организационный центр) и Губмузеи (Губмузей – Губернский Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы) на местах.

К сожалению, на протяжении длительного периода, исследование музейной работы носило в большей степени идеологический, нежели объективно-исторический характер. В частности, в исследованиях 1930-1940 гг.

¹⁰ Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти: (октябрь 1917 г. - лето 1918 г.). М., 1949. 245 с.

¹¹ Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 9 - 22; Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР: сборник научных статей. М., 1957. С. 37 - 72; Она же. Из истории музейного дела в СССР // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1961. С. 36; Она же. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР: сборник научных трудов. М., 1963. С. 84–115.

¹² Овсянникова С. Н. Частное собирательство в России // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1961. Вып. 3; Бычков Ю. А. В государственном масштабе: О ленинских декретах и делах партии по сохранению культ.- ист. наследия народа. М., 1980. 142 с.

¹³ Закс А. Б. Всероссийский музейный съезд // Вопросы истории. 1980. № 12. С.164-167; Она же. Музеи исторического профиля в 1917-1934 гг. // История СССР. 1962. № 5. С. 163-170; Она же. Историко-бытовой отдел Русского музея (1918-1943) // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1962. С. 240 - 285; Она же. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С.129- 169.

¹⁴ Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 3-34; Она же. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. Вып. 6. 1968. С. 116-117; Она же. Формирование государственной музейной сети (1917-первая половина 1960-х гг.). М, 1988. 152 с.

документальные данные анализировались через призму взглядов классиков марксизма-ленинизма на культуру, печати культа личности, а конца 1950-х гг., начатой в 1956 г. Н. С. Хрущёвым, критики культа личности Сталина¹⁵.

На рубеже 1970-1980-х гг. в публикациях ряда авторов¹⁶ отражена история хранения, а иногда и уничтожения, ряда отечественных памятников барокко и классицизма, памятников древнерусского искусства. Недостатки и ошибки в деятельности организаций, занимавшихся охраной ценностей, особенно в провинции, приводившие к потере ценных памятников искусства, рассмотрены в работе В. А. Разумова¹⁷. Хотя эту работу можно отнести к разряду популярной литературы, автор детально осветил проблему сохранения художественно-исторического богатства России. На фоне политических перемен середины 1980-х гг. наблюдалось заметное расширение тематики исторических исследований, в том числе и за счет нетрадиционных тем в историографии. Отношение советского правительства к культурному наследию страны проанализировано Г. И. Ильиной¹⁸ и М. Б. Кейрим-Маркус¹⁹. Материалом статей и книги журналиста Е. В. Кончина²⁰, повествующего о самоотверженной деятельности сотрудников Всероссийского отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины по спасению художественных и иных коллекций, послужили архивные материалы и воспоминания участников событий.

На четвертом этапе (с середины 1980-х гг. и до нашего времени) наибольшее число работ, касающихся периода 1917-1941 гг., рассматривает

¹⁵ Ермаков В. Т. Дискуссия конца 50-60-х годов о культурной революции в СССР // Советская культура. 70 лет развития. К 80-летию академика М. П. Кима. М., 1987. С. 316; Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954. 244 с.

¹⁶ Из истории русского искусства второй половины XIX - начала XX века: сборник исследований и публикаций. М., 1978. 151 с.; История европейского искусствознания второй половины XIX - начала XX вв. 1871-1917: в 2 кн. М., 1969; История русского искусства: в 13 т. / под ред. И. С. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. М., 1953 - 1969; История русского искусства: в 2 т. / под ред. Н. Г. Машковцева. М., 1957 - 1960. 2000 с.; Кауфман Р. С. Очерки истории русской художественной критики XIX века. М., 1990. 366 с.; Бархатова Е. В. Русские художественные журналы начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета. Л., 1977. Вып. 2. № 8. С. 37-41; Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900 - 1910 - х годов. М., 1988. 285 с.

¹⁷ Разумов В. А. Богатства, возвращенные народу: как были сохранены художественно-исторические богатства нашей родины в первые годы Советской власти. М., 1968. 32 с.

¹⁸ Ильина Г. И. Культурное строительство в Петрограде (октябрь 1917-1920). Л., 1982. 239 с.

¹⁹ Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 - середина 1918). М., 1980. 199 с.

²⁰ Кончин Е. В. Эмиссары восемнадцатого года. М., 1981. 160 с.; Он же. Пятый подотдел музейной коллегии // Художник. 1980. № 5. С. 41-43; Он же. Вывезено и спасено художниками // Художник. 1986. № 3. С. 38-39.

проблемы партийного руководства культурной сферой. Впервые, в рамках советской исторической науки, происходит переоценка роли государства в деле музейного строительства и охраны памятников. На первый план выдвигается человеческий фактор²¹. Выходят статьи А. Николаева²², Н. Семенов²³, Т. Абдюхановой²⁴, посвященные государственным распродажам художественных ценностей конца 1920-х гг. Ю. Н. Жуков²⁵ сопоставил декреты и постановления советской власти с реально проведенной работой, уточнил данные о формировании советского государственного аппарата управления музейным делом и охраной памятников в центре и на местах в период 1918 - 1920 гг. Вопрос формирования органов управления музейным делом, важный для нашего исследования, рассматривается и в статье Н. В. Кузиной²⁶, вошедшей в первую часть сборника статей «Музей и власть». В ней выделяется периодизация истории музейного дела советского периода. За основу периодизации впервые было взято изменение отношения власти к музею. Статьи «Российской музейной энциклопедии»²⁷ осветили все сферы музейной деятельности, рассказали о ведущих музейных центрах страны, расшифровали основные музейные понятия и термины.

Появившиеся в начале 1990-х гг. в периодической печати и журналах публикации, авторы которых стремились избавиться от влияния идеологии, были связаны с распадом Советского Союза. Научный интерес представляет литература, в которой объективно раскрывается процесс эволюции общественно-

²¹ Советская культура: История и современность: сборник статей. М., 1983. 431 с.; Страницы истории советской художественной культуры. 1917-1932 гг. М., 1989. 258 с.

²² Николаев А. Грабеж // Смена. 1988. № 18. С. 16-19, № 19. С. 12 -15.

²³ Семенова Н. Распродажа // Литературная газета. 1988. № 49; Она же. Сталинские распродажи // Декоративное искусство. 1989. № 2.

²⁴ Абдюханова Т. Распродажа или кража // Спутник. Дайджест советской прессы. 1989. № 10. С. 40.

²⁵ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917—1920). М., 1989. 302 с.; Он же. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия (Петроград 1917-1918) // История СССР. 1983. № 5. С. 145-161; Он же. Роль права в охране культурно исторического наследия в первый год Советской власти // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 117-122; Он же. Это было в 1918 // Советский музей. 1984. № 5. С. 28-29.

²⁶ Кузина Н. В. Государственная политика в области музейного дела в 1917-1941 гг. // Музей и власть: сборник научных трудов. Ч. 1. М., 1991. С. 112–172.

²⁷ Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. 847 с.

политического и культурного развития советского общества в 1917-1939 гг.²⁸ На современном этапе вышли работы по истории музейного дела²⁹, появляются исследования, в которых российские музеи рассматривают как одну из составляющих частей культуры мира³⁰.

2. Работы по организации научно-фондовой и экспозиционной работы в музее.

Научно-фондовая и экспозиционная работа являются основой функционирования музея на каждом этапе его существования³¹. Исследования, рассматривающие комплектование музейных фондов, структурирование музейных коллекций находят отражение в работах Кучеренко М. Е.³², Фарсовой К. Р.³³, Решетникова Н. И.³⁴ Цуканова В. Н. в своей статье рассматривает вопросы классификации музейных предметов³⁵.

Основной формой презентации музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры является музейная экспозиция. О том, что экспозиция – «язык, на котором говорит музей», писали С. И. Сотникова, М. Гнедовский и другие музейеведы 1930 -1980-х гг.³⁶ В исследовании А. Б. Закс «Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936 гг.)» особое внимание уделено организации экспозиций в краеведческих музеях. По ее мнению, экспозиционная работа характеризовалась

²⁸ Россия: опыт национально - государственной идеологии. М., 1994. 231 с.; Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1993. 567 с.; Демьяненко В. А. От стереотипов - к политической культуре. М., 1990; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общей ред. В. В. Журавлева. М., 1990. 449 с.; Механизм торможения: истоки, действия, пути преодоления / Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., 1990. 288 с.

²⁹ Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти. М., 2001. 163 с.; Рубан Н. И. Советская власть и музейное строительство на Дальнем Востоке России (1920-1930-е гг.): монография. Хабаровск, 2002. 215 с.; Музейное дело в России. М., 2003. 614 с.

³⁰ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. 535 с.

³¹ Машковцев Н. Г. Принципы музейного строительства // Художественная жизнь. 1920. № 4-5. С. 23-33; Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. 110 с.

³² Кучеренко М. Е. Научно-фондовая работа в музее: Методическое пособие в помощь молодому специалисту. М., 1999. 108 с.

³³ Фарсова К. Р. Содержание фондовой работы. М., 2005. 314 с.

³⁴ Решетников Н. И. Комплектование музейных фондов: учебное пособие. М., 1997. 82 с.

³⁵ Цуканова В. Н. Вопросы классификации музейных предметов // Музейное дело: сборник научных трудов. Вып. 25. М., 2000. С. 222-244.

³⁶ Гнедовский М. Б. Роль сценария в экспозиционной работе музеев // Актуальные проблемы советского музейеведения: сборник научных трудов. М., 1987. С. 37 - 49; Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2002. С. 5-12.

беспорядочным расположением экспонатов. Причину этого автор видит в стихийном пополнении фондов музеев, а также в невысокой музейно-теоретической подготовке их сотрудников. Для того чтобы реализовать задачи нового революционного времени, музей должен был решить проблему отражения в экспозициях исторического материала с классовых позиций, основных положений диалектического материализма и атеизма³⁷. Такой подход приводил к игнорированию музейных предметов и превращению экспозиций в иллюстрации истории Советского государства в соответствии с «Кратким курсом истории ВКП (б)». Итоги Первого Всероссийского музейного съезда, который в своих документах окончательно закрепил представление о музее как о политико-просветительном учреждении, рассматривает в статье Рубан Н. И.³⁸ Вопросы фондовой, экспозиционной работы музеев интересовали ученых и в последующее время³⁹.

В последние годы вышел ряд статей, посвященных анализу деятельности музеев Тамбовской области, перспективам их развития, характеристике музейных собраний. Необходимо отметить исследования Комягиной Е. В., которые характеризуют развитие экспозиционной деятельности малых музеев Тамбовской области, ставят актуальные проблемы роли художника в создании музейного

---

³⁷ Дружинин Н. М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционного музея // Советский музей. 1931. № 1; Петров Ф. Н. Наше музейное строительство // Наши достижения. 1929. № 4; Он же. Краеведение и социалистическое строительство // Известия Центрального Бюро Краеведения. 1928. № 1. С. 9 – 17; Луппол И. Проблема культурного наследия // Под знаменем марксизма. 1935. № 1. С. 59; Он же. Диалектический материализм и музейное строительство // Труды I Всероссийского музейного съезда. М. - Л., 1931. С. 16; Киселев А. С. О музеях и музейной работе // Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР. 1931—1934 гг. М., 1934. С. 18—19; Клемм Е. Задачи художественных отделов местных и республиканских музеев // Советский музей. 1932. № 1. С. 2 - 8; Объедков А. И. Охрана памятников революционного движения, труда и искусства. М. - Л., 1930. С. 3-6; Левинсон Н. Р. Охрана внемузейных памятников // Советский музей. 1932. № 6. С. 52 – 56; Радус-Зенькович В. О некоторых вопросах музейной работы // Советский музей. 1938. № 5. С. 9 – 18.

³⁸ Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно-просветительную деятельность дальневосточных музеев [Электронный ресурс] / Н. И. Рубан // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы науч.- практ. конф. г. Хабаровск, 3-4 окт. 2000 г. Хабаровск, 2001. Режим доступа: http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/ruban_1_s_ezd.pdf.

³⁹ Музееведение. Музеи исторического профиля / под ред. К. Г. Левыкина, В. А. Хербста. М., 1988. 431 с.; Финягина Н. П. Научная подготовка музейных предметов при создании экспозиций в музеях исторического профиля // Проблемы экспозиционной и научно-просветительной работы музеев: сборник статей. М., 1982. С. 26-43; Кабрал М. Показ истории и общества и рассказ о них в исторических домах-музеях // Museum. 2001. № 4. С. 41-46; Поляков Т. П. Как делать музей?: (о методах проектирования музейной экспозиции): учеб. пособие для студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «Музееведение» М., 1996. 253 с.

образа, приводят примеры экспозиционного решения некоторых тем⁴⁰. Статьи Пучниной Л. И., Будюкиной Н. Н. рассматривают проблемы экспонирования фондовых коллекций, построения монографических экспозиций, организации моновыставок в музеях города⁴¹.

3. Работы по проблемам общественных функций музеев, роли музеев в культурной жизни провинции.

В разные периоды времени музейеведы пытались осмыслить феномен музея. В работах Н. Ф. Федорова⁴² на рубеже XIX - XX веков впервые дается целостное философское осмысление музея и поднимается вопрос о его нравственно жизнестроительном значении в существовании общества и культуры. Музей как социальный институт, который выполняет в обществе определенные функции, рассмотрен в многочисленных исследованиях⁴³. А. Б. Закс⁴⁴, рассмотрев

---

⁴⁰Комягина Е. В. Ведомственные музеи Тамбова в контексте современной городской культуры // Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции. Тамбов, 2002. С. 98-103; Она же. Осмысление исторических процессов XX столетия на примере работы муниципального музея истории города Котовска Тамбовской области // Современная отечественная история в музеях: материалы конференций музейных работников, состоявшихся в гг. Москве и Иваново в 1999 г. М., 2000. С. 45; Она же. Художник и музей. Современные художественные идеи и проблемы музейной коммуникации // Музей и художник: материалы конференций музейных работников России. М., 2001. С. 43; Она же. Прошлое села Воронцовки (от основания до начала XX века) // Воронцовы - два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. Петушки, 1999. С. 47-52.

⁴¹Пучнина Л. И. Высокое звание «Почетный гражданин города Тамбова» (экспозиции и музейные коллекции) // 375-я весна Тамбова. Город и музей: Сборник статей Третьих областных музейеведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «город и музей. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. Тамбов, 2011. С. 9-21; Будюкина Н. Н. Дмитрий Дмитриевич Орлов (К проблемам построения монографической экспозиции) // Там же. Тамбов, 2011. С. 131 - 136.

⁴²Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982. 709 с.

⁴³Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861-1917) // История музейного дела в СССР: сборник научных статей. Вып. 1. М., 1957. С. 73 – 128; Зелдин Т. Социальная история как история всеобъемлющая // Теория и история экономических и социальных институтов. Вып. 1. М., 1993. С. 154-162; Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» // Теория и история экономических и социальных институтов. Вып. 1. М., 1993. С. 163-181; Фролов А. И. Из истории становления музейеведческих центров России // Музей и власть. М., 1991. Ч. 2. С. 28; Дукельский В. Ю. Музей и культурно-историческая среда // Музейеведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1989. С. 89-94; Динамика социальных функций музеев различных профилей в современных условиях: научные рекомендации для аспирантов / сост. Д. А. Равикович. М., 1986. 84 с.; Скрипкина Л. И. Социальные функции музея и особенности его деятельности в современных экономических условиях // Музей на рубеже веков: материалы научно-практических конференций, состоявшихся в гг. Хабаровске и Москве в 2000 г. М., 2001. С. 27-524; Ильинская Н. И. Становление педагогических идей в области отечественного музейеведения // Знание. Понимание. Умение. М., 2012. № 2. С. 246; Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 18 - 20 марта 2002 г. Томск, 2002. С. 5–12; Колокольцева Н. Г. Периодическая печать об образовательной деятельности музеев в первые годы Советской власти // Музейная пропаганда 1920-1930 гг. в зеркале прессы. М., 1991. С. 29 – 30; Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике: монография. М., 2001. 223 с.; Коссова И. М. Музей в культурной жизни края. М., 1989. 128 с.; Гнедовский М. Б. Коммуникационный подход в музейеведении: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.00.07. РИК РАН. М., 1994. 19 с.; Он же. Музейная коммуникация и ритуал // Некоторые проблемы исследований современной культуры:

динамику социальных функций музеев в исторической перспективе, доказала, что развитие музейных функций в конкретные периоды советской истории во многом определялось политикой директивных органов, включавших музей в русло идеологической работы.

В последнее время ученых интересуют различные аспекты культурной жизни провинции, причины возникновения местных музеев, их влияние на социокультурную жизнь⁴⁵. Образовательное и культурное значение музея в провинциальной жизни, причины возникновения, перспективы первого музея в губернии было рассмотрено Н. А. Покровским еще в 1880 г.⁴⁶ Процесс становления и современное положение исторического краеведения в музеях рассматривает Т. О. Размустова⁴⁷. Культура провинции всегда рассматривалась учёными, как комплекс материальных и духовных ценностей, то есть средоточие памятных мест, событий, имен, культурного наследия⁴⁸. Тема культуры Тамбовского края отражена в работах Перегудовой Л. П., Кальницкой А. М.⁴⁹

сборник научных трудов. М., 1987. С. 35 – 44; Он же. Современные тенденции развития музейной коммуникации // Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: сборник научных трудов. М., 1989. С.18 - 19; Гнедовский М. Б. Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело: музей - культура – общество: сборник научных трудов. Вып. 21. М., 1992. С. 7.

⁴⁴ Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музеи мира. М., 1991. С. 51-62.

⁴⁵ Махрачев С. Ф. Музей в социокультурной динамике провинции XIX - XX вв.: на материалах Тамбовской области: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Тамбов, 2003. 22 с.; Мартынов А. И. Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков: сборник статей. М., 2001. 488 с.; Грачева Е. С., Муханова С. А. Музей как социокультурное явление современного общества // Вестник Саратовского государственного технического университета. Саратов, 2009. № 40. С. 262-268; Абрамова Г. А. Музей и социум. Проблемы коммуникации, перспективы диалога // 375-я весна Тамбова. Город и музей: Сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «город и музей. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. Тамбов, 2011. С. 259-270.

⁴⁶ Покровский Н. А. Об образовательном значении музеев, по поводу открытия музея в городе Тамбове. Тамбов, 1880. 70 с.

⁴⁷ Размустова Т. О. Краеведческий музей как один из культурных центров русской провинции (на материалах Тамбовского и Липецкого музеев) // Наш край Тамбовский: материалы к обл. научно- практической конференции краеведов. Тамбов, 1989.С. 95 - 96; Она же: Музей и историческое краеведение (на материалах краеведческих музеев Центрально-Черноземного региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 17.00.07. АН СССР. НИИ культуры. М., 1988. 23 с.; Она же. Эволюция представлений о местном музее // Российская провинция XVIII - XX веков: реалии культурной жизни: материалы III Всероссийской научной конференции, Пенза, (25 - 29 июня 1995 г.). Пенза, 1995. С. 106 - 108.

⁴⁸ Кошман Л. В. Культурная среда провинции // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры. М., 1993. С. 23 - 26; Размустова Т. О. «Провинциальные академии наук» // Там же. М., 1993. С. 73-75; Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры. М., 1993. 136 с.; Культура российской провинции: век XX-XXI веку: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 2000. 207 с.

⁴⁹ Кальницкая А. М. Культура русской провинции: учебно-методическое пособие. Тамбов, 2010. 49 с.; Перегудова Л. П. Тема культуры Тамбовского края в изданиях периода 1890 – 1920-х годов // Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции. Тамбов, 2002. С. 26 – 31.

Внедрение командно - бюрократических методов руководства культурой рассматривают исследования Зезиной М. Р.⁵⁰

Особое место в историографии занимают проблемы государственно-церковных отношений. Взаимоотношения государства и церкви в 1920-е гг., кампания по изъятию церковных ценностей рассмотрены в работах Н. А. Кривовой⁵¹, Савельева В. Н.⁵², Мавлютовой З. Ш.⁵³, Бондарчука В. Г.⁵⁴, Дударенок С. М.⁵⁵ Проблемы сбережения церковного культурного наследия рассматривались в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук П. А. Васько и в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Постернак О. П.⁵⁶ Возникновение и развитие антирелигиозного движения с участием молодежи раскрывает в своих работах А. А. Слезин⁵⁷. Было выявлено, что, прежде всего, классовая составляющая и идеологизация молодежного движения на этапах его становления, предопределили направленность всей системы антирелигиозного воспитания молодежи в стране.

4. Литература краеведческого характера.

⁵⁰ Зезина М. Р. Культура первого послереволюционного десятилетия // Культура России. IX-XX вв. М., 1998. 480 с.; Она же. Складывание командно бюрократических методов руководства культурой // Режим личной власти Сталина: к истории формирования. М., 1989. С. 87-101.

⁵¹ Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 247 с.; Она же. Власть и Русская православная церковь в 1922 - 1925 гг. (Политика ЦК РКП (б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ – ОГПУ): автореф. дис. ... доктора. ист. наук: 07.00.02. Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. М., 1998. 39 с.

⁵² Савельев В. Н. Бог и комиссары (к истории комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК ВКП (б) - антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия: на пути к свободе совести. М., 1993. Вып. II. С. 164 – 165.

⁵³ Мавлютова. З. Ш. Формы и методы антирелигиозной работы в Тюменском крае в 1920-е гг. // Омский научный вестник. 2010. № 6. С. 23-26.

⁵⁴ Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике: материалы научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 31 - 43.

⁵⁵ Дударенок С. М. Атеизм в социалистическом обществе: проблемы теории и методологии. Владивосток, 1988. 163 с.

⁵⁶ Васько П. А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в Советской России. 1917-1941 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2006. 30 с.; Постернак О. П. Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг. (По материалам Донского и Страстного монастырей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.03. Московский государственный университет культуры и искусств. М., 2006. 27 с.

⁵⁷ Слезин А. А. За «новую веру» Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 - 1929 гг.). М., 2009. 223 с.; Он же. Тамбовский комсомол: грани истории. В 2-х т. Т.1(1918-1945). Тамбов, 2008. 467+48с.

1980-2010-е гг. - годы возрождения интереса к краеведческой работе. Сотрудники музеев, краеведы приступили к изучению музейного дела в провинции более детально. Многие музеи стали издавать сборники, где нередко появлялись статьи об истории их создания, фондовых коллекциях, деятельности музеев⁵⁸. В последнее время традиционным стало проведение научных конференций, итогом работы которых являлось издание сборников исследовательских трудов по истории края⁵⁹. Основное внимание при изучении музейного строительства в провинции отводится вопросам, связанным с охраной памятников искусства и старины, определением места музеев в этом процессе, роли личности. Обращение исследователей к жизни и деятельности общественных деятелей, занимавших важное место не только в музейной работе, но и в истории края стало возможно благодаря открытию для изучения ранее недоступных архивных материалов⁶⁰.

В каждом регионе складывается определенный круг исследователей, занимающихся изучением музейного дела. Историей тамбовского краеведения занимаются Ю. А. Мизис и В. А. Алленова. Итогом их исследовательской работы

---

⁵⁸ Бабайцева Н. Б. Музей исследовательский центр по краеведению // Наш край тамбовский. Мат. к обл. науч. конференции краеведов. Тамбов, 1989. С. 142-145; Она же. Письменные источники периода установления Советской власти и гражданской войны из фондов музеев области // Вопросы истории и краеведения Тамбовской области: тезисы докладов. Уварово, 1982. С. 18-20; Махрачев С.Ф. Из истории Музея ткачества и текстильной промышленности г. Рассказово // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Вып. 1. Тамбов, 2001. С. 38-47; Козлова В. В. Русский портрет XVIII-первой четверти XIX веков из собрания А. К. Болдырева // Воронцовы два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. Петушки, 1999. С. 35-46; Махрачев С. Ф. Коллекции книг Дома-музея Г. В. Чичерина // Тамбовские хроники. Историко-краеведческий бюллетень. № 4-5. Тамбов, 1997. С. 33; Моисеев Н. Б. Археологические коллекции Тамбовского областного краеведческого музея // Тамбовские хроники: Ист.- краевед. Бюллетень. Тамбов, 1996. № 2. С. 20-21; Козлова В. М. Тамбовская областная картинная галерея. Русское искусство XVII - начала XX века. Каталог. Вып. 1. Л., 1976. 16 с.; Салыхова Е., Рузаева В. Произведения русского и западноевропейского искусства из коллекций Б. Н. Чичерина в собрании Тамбовской областной картинной галереи: Каталог. Тамбов, 1990. 46 с.; Салыхова Е. Тамбовская областная картинная галерея. Западноевропейское искусство: комплект из 14 открыток. М., 1989. 14 с.; Фамильные портреты рода Боратынских. Из собраний Тамбовской областной картинной галереи и Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 1999. 54 с.; Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 2001. 164 с.

⁵⁹ 375-я весна Тамбова. Город и музеи: Сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. Тамбов, 2011. 310 с.; «Музей ... он и есть надежда века...»: Сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвященных 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. Тамбов, 2015. 162 с.

⁶⁰ Заруцкий Б. А. Инициатор школьного музейного дела А. И. Новиков // Наш край Тамбовский: материалы к обл. научно- практической конференции краеведов. Тамбов, 1989. С. 145-148; Михайлов В. И. Художники Тамбовского края. Исторический очерк развития изобразительного искусства на Тамбовщине. Л., 1973. 160 с.; Краевед земли Тамбовской. Тамбов, 1995. 68 с.

является выход целого ряда научных статей и публикация монографии⁶¹. Вопросом истории формирования музейной сети Тамбовской области и роли музея в культурной жизни провинции в XIX - XX вв. занимается С. Ф. Махрачев⁶². Вероятно, такой интерес к культурно-историческому наследию, можно объяснить интересом общественности к истории края, и, в частности, к вопросу о судьбе дворянских усадеб, церквей, монастырей⁶³. Усадебные комплексы тамбовского дворянства, ставшие к концу XIX века хранилищами фамильных портретных галерей, богатейших библиотек и архивов, художественных коллекций отечественной и зарубежной культуры, позволили провинциальным дворянским усадьбам обрести самоценное историко-культурное значение⁶⁴. Так, на архивных источниках - письмах, документах, воспоминаниях - М. А. Климова⁶⁵ прослеживает судьбу усадьбы Боратынских «Мара». Автор подробно исследовал материал о трех поколениях ее владельцев и обитателей, а также рассмотрел историю самой усадьбы после революции. Историю усадебных имений Тамбовской губернии - от первых владельцев, до их разрушения в послереволюционные годы - рассматривает В. А. Кученкова⁶⁶. Интересы краеведа

⁶¹ Мизис Ю. А. Ученая архивная комиссия в культурной жизни Тамбова // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры. М., 1993. С. 76-79; Мизис Ю. А. И. И. Дубасов (биографический очерк) // Краевед земли Тамбовской: материалы конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дубасова И. И. Тамбов, 1995. С. 5-9; Алленова В. А. И. И. Дубасов. Первый председатель Тамбовской ученой архивной комиссии // Там же. Тамбов, 1995. С. 9-18; Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в.-30-е гг. XX в.). Монография. Тамбов, 2002. 438 с.

⁶² Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области: учебное пособие. Тамбов, 2005. 156 с.; Он же. Страницы педагогических и школьных музеев Тамбовской губернии // Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции. Тамбов, 2002. С. 94 - 98; Он же. Задачи изучения музейного дела в провинции // V Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов, февраль 2000 г. Тамбов, 2000. С. 20; Он же. Научно-просветительская работа школьных музеев (на примере военно-исторического музея «Защитники г. Ленинграда - наши земляки» школы № 9 г. Тамбова) // Областные педагогические чтения по краеведению: сборник выступлений. Тамбов, 2000. С. 35-37; Он же. Общественные музеи в сельской местности (на материале музеев Бондарского района Тамбовской области) // Культура Российской провинции: век XX-XXI веку. Калуга, 2000. С. 112-114; Евтихиева Л. Ю., Махрачев С. Ф. Концепция создания учебного кабинета-музея археологии и этнолингвистики // Культурная жизнь Тамбовского края. Тамбов, 1995. С. 75-78; Махрачев С. Ф., Смоликова А. И. Опыт создания системы работы музеев с подрастающим поколением на примере музея истории ткачества и текстильной промышленности г. Рассказово // V Державинские чтения: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Тамбов, 2000. С. 19-20.

⁶³ Песков А. М. Боратынский: истинная повесть. М., 1990. 380 с.; Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 120 с.; Воронцовы два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. Петушки, 1999. 161 с.; Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь провинции // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов. 1993. С. 9-20.

⁶⁴ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М., 1928. 148 с.; Новотомниково. Воронеж, 2002. 160 с.

⁶⁵ Климова М. А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. Санкт-Петербург, 2006. 623 с.

⁶⁶ Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. Тамбов, 2009. 392 с.

касаются различных сторон жизни города: от изучения архитектуры и истории зданий г. Тамбова⁶⁷ до истории храмов Тамбовской губернии⁶⁸. Многих исследователей интересовали, как лучшие представители дворянства Тамбовского края⁶⁹, так и деятели науки и искусства, чьи имена нашли отражение в истории региона. Связь С. В. Рахманинова с тамбовским краем отражена в воспоминаниях Е. Р. Рожанской - Винтер⁷⁰ и Н. К. Метнера⁷¹. История Дома-музея С. В. Рахманинова в с. Ивановка рассказана Н. Н. Емельяновой⁷². Горохов И., Замятин Л., Земсков И. исследовали дипломатическую деятельность Г. В. Чичерина⁷³. Библиографический указатель «И. В. Мичурин и Тамбовский край»⁷⁴ привлекает внимание читателей к литературе о выдающемся естествоиспытателе, его вкладе в мировую науку. О нелегком жизненном и трудовом пути И. В. Мичурина, о его преданности своему делу, первых научных достижениях повествуют статья Л. В. Волокитиной⁷⁵ и воспоминания А. Н. Бахарева⁷⁶. Все вышеназванные издания интересны в изучении и ценны, прежде всего, тем, что опираются на архивные документы, семейные архивы, воспоминания, и позволяют оценить значение личности в истории и культуре Тамбовского края.

Учет коллекций художественных ценностей, архивов, библиотек, оставшихся в городских особняках, бывших имениях; меры, принятые по их охране; передача вещей в фонды музеев и дальнейшая работа с ними, нашли отражение в ряде исследований⁷⁷ местных краеведов. Издания «Сокровища

⁶⁷ Кученкова В. А. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993. 221 с.

⁶⁸ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993. 107 с.; Она же. Тамбовский костел Воздвижения Святого Креста. История и современность. Тамбов, 2008. 160 с.

⁶⁹ Пешков В. П. «Моя начальная любовь»: Е. А. Боратынский в Маре. Воронеж, 1974. 136 с.; Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. М., 1988. 525 с.; Чичерин А. В. Сила поэтического слова: статьи, воспоминания. М., 1985. 319 с.

⁷⁰ Рожанская - Винтер Е. Р. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. М., 1967. 1194 с.

⁷¹ Метнер Н. К. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. М., 1974.

⁷² Емельянова Н. Н. Дом-музей С. В. Рахманинова в Ивановке. Тамбов, 1984. 157 с.; Она же. Музыкальные вечера (Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за сто лет). Тамбов, 1977. 172 с.

⁷³ Горохов И., Замятин Л., Земсков И. Г. В. Чичерин - дипломат ленинской школы. М., 1974. 247 с.

⁷⁴ И. В. Мичурин и Тамбовский край: к 150-летию со дня рождения: рекомендательный библиографический указатель. Тамбов, 2005. 104 с.

⁷⁵ Волокитина Л. В. В начале большого пути // Мичуринская жизнь. 2005. 29 марта. С. 2; 21 апреля С. 2.

⁷⁶ Бахарев А. Н. Мичурин в жизни. М., 1983. 224 с.

⁷⁷ Сперанский К. П. О архиве Боратынских // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры. № 1. Тамбов, 1925. С. 14-15; Исаян Т. Д. Архив Боратынского // Тамбовская правда. 1982. 20 января; То же. Мир информации. 2004. 6 апреля. С. 12; Вержевикина М. И. Судьба коллекции Б. Н. Чичерина // Б. Н. Чичерин. Годы и время. Тамбов, 2010. С. 209; Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова: Архивные поиски и находки. Тамбов, 2007. 86 с.; Коллекция Б. Н. Чичерина: каталог. Тамбов, 2011. 164 с.; Романенко Е. В. Рукописный каталог

тамбовских музеев»⁷⁸, «Тамбовская энциклопедия»⁷⁹, раскрывают темы материальной и духовной культуры Тамбовского края, представляют биографические сведения о выдающихся деятелях Тамбовщины. «Тамбов-город музеев. Карта-путеводитель»⁸⁰ и «Город Тамбов. Краткий путеводитель»⁸¹ информируют о тамбовских музеях, содержат очерк по истории формирования городской музейной сети г. Тамбова. Буклеты и каталоги выставок, проводимых в музеях Тамбовской области, материалы периодической печати, Интернет - сайты музеев Тамбовской области содержат фактические сведения об истории формирования коллекций музеев Тамбовской области, работе и по сохранению историко-культурного наследия региона Тамбовским областным краеведческим музеем⁸².

Источниковая база исследования состоит из документов и материалов, которые условно можно разделить на 3 группы:

1. Документы тамбовских архивов;
2. Опубликованные и неопубликованные документы и материалы;
3. Материалы местной периодической печати.

1. Основу источниковой базы исследования составили документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Документы ГАТО содержат материалы о практической деятельности по организации музейного дела; делопроизводственные документы (распорядительная, организационная, отчетно-обобщающая, контрольная документация), дающие представление о поступлениях в фонды музеев; протоколы заседания музейных

Л. А. Воейкова «Гравированные портреты императрицы Екатерины Великой (к истории формирования коллекции русской печатной гравюры ТОКМ)» // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 2001. С. 71-72; Тамбовская картинная галерея: путеводитель. Литературное рандеву с коллекциями старой живописи и скульптуры. Тамбов, 2009. 112с.; Салыхова Е. И. Строгановская коллекция: каталог. Тамбов, 2008. 160 с.; Портреты участников Отечественной войны 1812 года (из фондов музея). Графика: каталог. Тамбов, 1983. 38 с.; Коллекция графов Воронцовых: каталог. Тамбов, 2013. 156 с.; Комягина Е. В. К вопросу об атрибуции портретов из коллекции картин имени Знаменка // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 2001. С. 80-88.

⁷⁸ Сокровища тамбовских музеев. Тамбов, 2007.

⁷⁹ Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. 707 с.

⁸⁰ Тамбов - город музеев: карта – путеводитель. Тамбов, 2011.

⁸¹ Кулакова А. К. Город Тамбов: краткий путеводитель Тамбов, 1956. 32 с.

⁸² Михайлов В. Рождение музея // Тамбовская правда. 1987. 1 июля; Ростиславская Л. Хранители истории отчего края // Тамбовская правда. 1979. 23 декабря.

коллегий; акты контрольных проверок деятельности губернских и районных музеев; обзор проводимых музейных мероприятий; биографические сведения о руководителях тамбовских музеев; планы и отчёты о деятельности музеев. Отчеты как губернских, так и уездных музеев являются итоговыми документами. Сведения о музеях за 1917-1923 гг. отрывочны и не могут дать полной картины их функционирования. К середине 1920-х гг. музеи начали давать отчеты о своей работе по определенной форме: название, место расположения, время открытия музея, отделы, состав фондовых коллекций, план работы и т. п. (около 50 вопросов). Отчеты составлялись по месяцам, полугодиям и годам (например, с июня месяца одного года до июня месяца следующего). К сожалению, многие отчеты просто отсутствуют, часто в отчетах нет ответов на все поставленные вопросы. В отчетах встречается информация о сотрудниках музеев, их социальном положении, образовании, стаже и месте предыдущей работы. Сведения о деятельности музеев содержатся в разделе отчетов губернских и уездных отделов народного образования. Но, это информация, как правило, очень краткая и связана с культурной политикой правительства в области просвещения населения. Такой небольшой объем информации позволяет предположить, что музею, как образовательному и просветительскому центру, по сравнению с учреждениями внешкольного образования (избами-читальнями, библиотеками и т. д.) местными властями отводилось менее важное место.

В исследовании были использованы документы из следующих фондов ГАТО:

Ф. Р-946. Материалы об учете частновладельческих имений Тамбовской губернии (сведения уезмотделов);

Ф. Р-1404. Отдел народного образования исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубОНО) (Губернский отдел народного образования);

Ф. Р-1408. Отдел народного образования исполнительного комитета Тамбовского городского Совета депутатов трудящихся;

Ф. 1424. Высшие учебные заведения Тамбовской губернии, объединенный, 1918-1923 гг.;

Ф. Р-1478. Тамбовский областной краеведческий музей;

Ф. Р-1487. Тамбовское губернское архивное бюро (губархивбюро), 1919-1928 гг.;

Ф. Р-3443. Тамбовский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (Облисполком);

Ф. Р-5087. Управление культуры исполнительного комитета Тамбовского областного Совета народных депутатов;

Ф. Р-1. Исполнительный комитет Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком);

Ф. Р-6. Тамбовский городской Совет депутатов и их исполнительные комитеты;

Ф. Р-11. Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уисполкомы), 1917-1928 гг.;

Ф. Р-17. Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Кирсановский, 1917-1928 гг. (Уисполком - уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).

Дела, содержащиеся в фондах ГАСПИТО, представляют особую ценность, поскольку непосредственно в них отражается деятельность по государственному и партийному контролю и руководству музеями Тамбовской области. Обширный фактический материал содержат фонды:

Ф. П-840. Тамбовский Губком ВКП (б) (Губком – губернский комитет Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков));

Ф. П-855. Тамбовский Округной КСМ (б).

Документы этих фондов включают в себя протоколы заседаний Агитационно-пропагандистского отдела Тамбовского Губкома Комсомола (ГКСМ - Губернский комитет Российского Коммунистического союза молодежи (РКСМ)), Борисоглебского укома РКП (б) (уездный комитет Российской

коммунистической партии (большевиков)) и др., докладные записки контрольных комиссий, докладные записки Тамбовского городского отдела УНКВД по Воронежской области в Тамбовский горком ВКП (б), переписку руководства музеев с вышестоящими организациями и субъектами власти.

2. Опубликованные и неопубликованные источники, в том числе, изученные автором - материалы из фондов музеев (годовые отчеты, книги поступлений, инвентарные книги); экспозиционная документация (тематико-экспозиционные планы, монтажные листы, фотографии экспозиций разных периодов), материалы о музейно-просветительной работе (книги учета экскурсий и посещений) музеев Тамбовской области - позволяют проследить процесс формирования музейных коллекций, особенности основных направлений деятельности музеев. Инвентарные книги музеев позволили проанализировать источники поступления предметов в музейные коллекции. Изучение этих материалов, особенно периода 1923-1930 гг., показало, что ведение документации в музеях губернии не было систематическим и профессиональным, что можно объяснить недостатком профессиональных музейных кадров.

Анализ законодательных и нормативно-правовых документов, таких как: «Декреты Советской власти»⁸³ и «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства»⁸⁴, позволяет выделить основные планы и первоочередные задачи советского правительства в деле сохранения народного достояния. Руководящая документация Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и Главполитпросвета Наркомпроса: положения о работе музеев, инструкции, циркуляры и т. д., позволяют проследить изменения в деятельности музеев: от хранилища ценностей, до культурно-образовательного, а затем и политико - просветительского учреждения. Опубликованные источники использовались для понимания общей картины социально-политического фона, реконструкции событий общесоюзного значения, влиявших на деятельность музеев Тамбовской области.

---

⁸³ Декреты Советской власти: сборник документов, в 18 т. М., 1957 - 2009.

⁸⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс] // «Наука права». 1920. № 73. Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.

3. Интересный материал для понимания социально-политической ситуации в Тамбовской области в исследуемый период дали материалы периодических изданий. Публикации «Известий Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», «Кирсановской коммуны», «Тамбовской правды», явились источником информации для анализа пропагандистской деятельности партийных органов, как одного из важнейших инструментов превращения музеев в «политпросветкомбинаты», послужили дополнительным источником информации, характеризующей общественно-политическую атмосферу в которой проходило становление музейного дела Тамбовщины. И хотя периодическая печать не содержит обобщающих сведений по вопросу музейного строительства в крае, но имеет сведения о графике работы музеев, их экскурсионной деятельности, организованных выставках, времени проведения лекций, а также глазами современников описывает отношение к власти и отношение к насущным проблемам жизни в Тамбовской губернии.

Привлечение комплекса источников, а так же исследовательская литература предоставили возможность проведения объективного исследования процесса формирования музейных коллекций, и рассмотрения их влияния на культурную жизнь провинции.

Научная новизна исследования заключается в том, что были изучены и вовлечены в научный оборот новые архивные документы; ликвидирована часть пробелов, существующих в региональной истории культуры, по взаимодействию музея и общества в контексте социально-экономической и культурной жизни тамбовской провинции в 1917-1941 гг.; проведено комплексное исследование путей формирования коллекций музеев Тамбовской губернии (Тамбовской области) в 1917-1941 гг.

Степень изученности проблемы, ее актуальность, социальная и научная значимость, имеющаяся источниковая база, позволяет определить **цель диссертационного исследования:** анализ и выявление основных тенденций формирования музейных коллекций; анализ зависимости деятельности музея от

экономических, социальных и культурных условий жизни общества в конкретном регионе и его влияние на культурную жизнь провинции.

В соответствии с поставленной целью можно выделить **конкретные задачи:**

1) определить основные пути формирования музейных коллекций музеев в Тамбовской губернии (Тамбовской области);

2) охарактеризовать роль государственных органов и общественности в формировании музейных коллекций;

3) исследовать изменение задач культурно-просветительской работы в музеях Тамбовской губернии (Тамбовской области) в результате идеологического и политического давления государства;

4) рассмотреть влияние работы музеев Тамбовской губернии (Тамбовской области) на культурную жизнь провинции.

Методологическая основа диссертации. Диссертационное исследование осуществлялось на основе диалектического понимания исторического процесса; принципа объективности, который позволил автору изучать тему исследования в её многогранности и противоречивости, независимо от его отношения к фактам и событиям; принципа историзма, следуя которому, история формирования музейных коллекций в Тамбовской губернии (Тамбовской области), рассматривается, прежде всего, как деятельность людей, основной движущей силой которой являются духовные потребности социума в конкретных исторических условиях. Историко-ретроспективный и историко-ситуационный методы использованы в целях изучения влияния государственной системы на деятельность музеев в 1917 — 1941-х гг.

В ходе исследования автор основывался на сочетании общегосударственного и регионального подходов изучения. М. Рыбаков, выделивший ряд отличий историко-краеведческих исследований от собственно исторических, подчеркивал, что исследователь краевой истории «изучает предметы и явления не как таковые, а те особенности, которые обусловлены их положением в данном конкретном месте и отношением этих предметов и явлений

к другим элементам общественной жизни»⁸⁵. Использование локального метода исследования, сформулированного в 1927 г. С. Архангельским⁸⁶, дало возможность детально исследовать все собранные сведения о комплектовании фондов, культурно-образовательной и политико-просветительской деятельности музеев на территории Тамбовской губернии, что позволило определить влияние музеев на культурную жизнь региона. В тоже время локальное исследование предполагает изучение местного материала в его взаимосвязи с общероссийскими процессами. Этим обусловлено использование в настоящей работе историко-сравнительного метода, позволяющего выявить общие и особенные черты деятельности музеев Тамбовской области в сравнении с другими областями.

Кроме того, в ходе работы использовались общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, моделирование, абстрагирование, сравнение, описание, классификация.

Гипотезы, верификация которых осуществляется в рамках исследования: 1) Музей есть особый социальный институт, сформировавшийся в соответствии с потребностями общества; 2) Музей оказывает влияние на культурную жизнь провинции, поднимая уровень образования и культуры масс; 3) Музей становится проводником культурной революции и новой коммунистической идеологии в результате идеологического влияния государственной политики на культурно - образовательную деятельность музеев в 20-40-х гг. XX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс формирования музейных коллекций, после Октябрьской революции 1917 г., обусловлен политикой советского государства, направленной на включение фондов дореволюционных музеев, в фонды вновь создающихся музеев, а также на национализацию художественных коллекций помещичьих имений, церквей;

2. Принудительная модернизация музейного дела, как элемента культуры провинции, выявило внутреннюю противоречивость этого процесса:

---

⁸⁵ Рыбаков М. А. О некоторых вопросах исторического краеведения // История СССР. 1980. № 4. С. 217.

⁸⁶ Архангельский С. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. Л., 1927. № 2. С. 193-194.

многие прогрессивные организационно-управленческие идеи (расширение сети музеев, создание планомерной системы музейного обслуживания населения, развитие нестационарных форм музейного обслуживания, привлечение широких кругов общественности к участию в работе музеев) на практике выражались в идеологическом диктате партийных и государственных органов;

3. Доминирующим фактором развития музейного дела в исследуемый период была коммунистическая моноидеология, пронизывавшая все его элементы – комплектование фондов, построение экспозиций, содержание и формы музейной работы;

4. Деятельность музеев демонстрировала серьезный потенциал влияния на культурную ситуацию в губернии;

5. Изолированность социально-культурной деятельности музея, была преодолена включением его в единую систему политико - просветительской работы в масштабах региона, в рамках которой музей дополняет и расширяет функции школы и других социально-воспитательных институтов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученная в результате исследования информация о процессах, происходивших в Тамбовской губернии в области музейного дела, может способствовать дальнейшей разработке ряда проблем региональной истории культуры. Возможно использование фактического материала в процессе преподавания музейной педагогики, музееведения, истории музейного дела Тамбовского региона. Выводы и материалы о создании планомерной системы музейного обслуживания населения, развитии нестационарных форм музейного обслуживания, привлечении широких кругов общественности к участию в работе музеев, расширении сотрудничества музея и школы могут быть полезны для работников музейного дела в контексте поиска новых форм музейной работы.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 5 публикациях автора в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 5,68 п. л.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы.

Глава 1. Формирование музейных коллекций в 1917-1940 гг.

1.1. Мероприятия по организации музейного дела и охране историко - культурного наследия

С победой Октябрьской революции 1917 г. и установлением диктатуры пролетариата культура стала «частью общепартийного дела»: ее развитие было всецело подчинено общим целям социалистического строительства и осуществлялось под непосредственным партийно-государственным руководством. Партией большевиков была разработана программа культурного строительства Советской России, базирующаяся на положениях марксистской теории. Культурная революция вместе с индустриализацией и кооперированием сельского хозяйства была составной частью ленинского плана построения социалистического общества.

По мнению автора, культурная революция в СССР - реальный, объективный процесс культурного строительства, занимающий целую историческую эпоху с начала революции и до крушения советского общества после августовских событий 1991 г. Термин «культурное строительство» появился в связи с попыткой власти в СССР подчинить всю жизнь общества плановому началу, регламентировать ее «сверху». Культурная революция предполагала превращение всех трудящихся в социально активных участников культурно-исторического процесса, формирование нового человека. Культурная революция должна была уничтожить духовное господство и культурную монополию буржуазии в обществе, превратить культуру в достояние народа, предоставить трудящимся полную возможность на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии⁸⁷. Все орудия культурной деятельности должны были стать средством распространения новой, социалистической культуры. Ломая и отбрасывая всё

---

⁸⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. С. 94.

реакционное устарелое в культуре, культурная революция должна была сохранить для нового общества всё то ценное, что было накоплено человечеством за его многовековую историю, творчески и критически развивать лучшие образцы, традиции, результаты мировой цивилизации «... с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»⁸⁸. Уяснить концептуальные принципы культурной политики СССР в 20-30 –е гг. без анализа работ и выступлений партийно - государственных деятелей, прежде всего, В. И. Ленина, невозможно. Ленинские теоретические разработки наложили свой отпечаток, как на курс большевистской партии в культурном строительстве, так и на воззрения в этой сфере руководящей партгосноменклатуры (партгосноменклатура - номенклатурные работники государственного управленческого и руководящего партийного аппарата) СССР. Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский и другие единодушно оценивали культуру, просвещение, подчиненные диктату партии, как орудие «классовой перековки» населения страны, прежде всего молодежи.

К 1917 г. в России не существовало унифицированного закона об охране памятников искусства и старины. Сохранялся законодательный партикуляризм (стремление к частным моментам, обособлению) и продолжали действовать указы и циркуляры по сохранению отдельных, частных видов памятников и предметов старины. В первые годы советской власти задача сохранения историко-культурного наследия была выдвинута в разряд общегосударственных дел. В этот период формируется система централизованного управления музейным делом страны, закладываются правовые основы государственного регулирования музейного строительства. Музейные задачи пришлось решать в очень жестких политических и финансовых обстоятельствах. После Февральской революции 1917 г. ценности царских дворцов и музеев были объявлены национальной собственностью, образованы художественно-исторические комиссии для их приёма и охраны, образован совещательный орган при Временном правительстве (так называемое «Особое совещание»). В его состав входила музейная комиссия,

---

⁸⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 462.

начавшая работу по сохранению культурного наследия. Деятельность её была прервана Октябрьской революцией 1917 г.⁸⁹ 30 ноября 1917 г. состоялось первое объединенное заседание художественно-исторических комиссий Петрограда, Гатчины, Царского Села, на котором сформулировали основные принципы музейного дела нового государства: отношение к музейным ценностям, как национальному достоянию; демократизация музейного дела, как необходимое условие его развития; неприкосновенность коллекций музеев⁹⁰. Все коллекции, имевшие большую художественную ценность, были объявлены собственностью РСФСР и переданы в ведение Народного комиссариата по Просвещению на общих основаниях с другими государственными музеями. Однако деятельность этих органов затрагивала лишь вопросы, связанные с охраной памятников и музеев в Петрограде, Москве и их окрестностях. На губернском и уездном уровнях не было создано специального ведомства, курирующего эти вопросы. Музеи, существовавшие в ведении учреждений, прекративших свое существование после 1917 г., также переходили в подчинение Наркомпроса. Как правило, в его ведение переходило все имущество музея, включая инвентарь и финансовую документацию.

Курс Третьего съезда Советов (январь 1918 г.) и 8-ого съезда РКП (б) (Российская коммунистическая партия (большевиков)) (март 1919 г.) на превращение музеев в культурные центры, объединенные в определенную систему, опирающиеся в своей работе на научные исследования и широко открытые массам для их приобщения к культурному наследию, был не только объективно научно обоснованным, но и отражал наиболее передовые тенденции развития музейного дела. Целью было создание единой сети музеев Советской России, подчиненную государственному руководству, контролируруемую со стороны общественности⁹¹. 21 марта 1918 г., после переезда правительства в Москву, при Наркомпросе РСФСР была сформирована Всероссийская коллегия

---

⁸⁹Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 402.

⁹⁰Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907-1936 гг. М., 2001. С. 31.

⁹¹Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России. Т. 1. С. 402.

по делам музеев и охране памятников искусства и старины, с отделением в Петрограде⁹². Возглавил коллегию правительственный комиссар Г. С. Ятманов. Первыми ее членами стали: И. Э. Грабарь, представитель Русского музея А. А. Миллер, П. Н. Нерадовский и др. Коллегия предполагала вести работу по двум направлениям: во-первых, осуществлять руководство музеями и обеспечивать превращение дворцов в музеи; во-вторых, организовывать охрану памятников. Кроме этого, в ближайшие задачи Коллегии входила разработка основ музейной работы. Но на первое место в деле музейного строительства выходило объединение деятельности отдельных музеев, внесение в их работу строгой планомерности. Для этого необходимо было выработать единый план музейного строительства, опираясь на отчеты и предложения, представляемые всеми музеями, дополняя и изменяя их в соответствии с государственной политикой в области культуры. В Докладе о задачах Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины особое место отводилось вопросу провинциальных музеев. Коллегия по делам музеев считала, что «русская и художественная и научная культура никогда не окрепнет, и народные массы будут от нее оторваны, если государственная власть не обратит самого пристального внимания на музейную потребность в провинции. Провинция нуждается во всякого рода помощи: в поддержке провинциальных музеев и других художественных и археологических хранилищ и создании новых музейных органов, способных использовать все то, что гибнет от недостатка надзора или от пренебрежения»⁹³. Коллегия планировала организовывать художественные и историко-археологические музеи в каждом провинциальном городе. В основу будущих провинциальных музеев должны были лечь дубликаты коллекций, копии и все предметы, находящиеся в больших столичных музеях, ненужные им для работы. Но прежде чем начать повсеместный процесс открытия

---

⁹²СУ РСФСР. 1918. № 37. Ст. 82 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.

⁹³Годунова Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР. 1917 - 1941 гг. // Музейное дело в СССР. Вып. 19. С. 13-42.

музеев, необходимо было создать в центре и на местах структуры занимающихся этим вопросом.

28 мая 1918 г. в структуре Наркомпроса был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Основными направлениями работы Отдела должны были стать: национализация, реквизиция и конфискация; собирание «безхоза»; выдача охранных грамот; учет и регистрация; контроль над вывозом за границу; поддержание памятников искусства и старины (ремонт и реставрация); фактическая охрана музейных хранилищ, памятников зодчества, парков, ансамблей, городищ, курганов, природы. Музейный отдел особое внимание должен был уделять, так называемому «безхозному имуществу», оставшемуся в «гнездах прежних хозяев»: «... необходимо было их отыскивать везде, где они случайно могли оказаться»⁹⁴. Именно из этих вещей поступали художественные предметы (живопись, графика), памятники народного быта и другое. Все мероприятия должны были проводиться в сотрудничестве Музейного отдела с органами ЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК (Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров РСФСР)), отдельными музеями, Наркоматами (Наркомат - Народный комиссариат) и государственными учреждениями. Предполагалось, что количество вещей будет огромно, и главный вопрос состоял в том, куда свозить все найденное. Реализацию данного плана поручили местным отделам по делам музеев и охране памятников старины и искусства. 7 декабря 1918 г. было опубликовано постановление Народного Комиссариата по просвещению об образовании Губернских Подотделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Отделах народного образования губернских Совдепов (Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) на следующих основаниях: «а) В состав каждого Подотдела (подотдел - сектор) входят представители от Нар. Об. при Совдепах, как политические руководители подотдела и специалисты (музейный деятель, художник, архитектор, археолог, историк), приглашаемые политическими руководителями по соглашению с

---

⁹⁴ Гарданов В. К. Музейное строительство в РСФСР (1917-1920 гг.) // Вопросы истории. 1955. № 4. С. 117-123.

Центральным Отделом. б) Губернские Подотделы, оставаясь автономными в пределах данной губернии, действуют под общим руководством Отдела в Петрограде и Москве на основаниях особого Положения и инструкций. Руководство осуществляется через особых инструкторов, командируемых на места Всероссийским Отделом. в) Средства, необходимые на содержание личного состава и по деятельности Губернских Подотделов, ассигнуются Губернскими Совдепами по местам их Отделов Народного Образования. г) В сферу деятельности Губернских Подотделов при Совдепах входят: заведывание музеями, реорганизация существующих и организация новых музеев в губернии, принятие всех мер охр. пам. ис. и ст., регистрация их и взятие на учет; создание губернских муз. фондов, составленных из всех принятых на учет худ.- ист. ценностей, для целесообразного распределения их во всероссийском масштабе по плану, установленному Отд. при Нар. Комиссариате по Прос. В Петрограде и Москве ...»⁹⁵.

Губернские Подотделы, будучи автономными в пределах своей территории, должны были действовать под общим руководством Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. Таким образом, местные музейные Подотделы должны были выполнять функции Музейного отдела в губернском масштабе, то есть выявлять, ставить на учет, производить ремонт памятников искусства и старины. Постановление четко определяло состав провинциального (губернского) Подотдела по охране памятников искусства и старины: представитель Отдела народного образования при местном Совдепе как политический руководитель Подотдела и представитель местной власти, специалисты разных профилей (по одному) - музейный деятель, художник-архитектор, историк, археолог. Государство начинает планомерное формирование единой сети государственных органов охраны памятников. Срочное открытие Губернских музейных Подотделов, на наш взгляд, было вызвано тем, что многие дворянские усадьбы, городские особняки, в которых находились художественные и исторические ценности, после революции оставались без охраны и

---

⁹⁵ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д.120. Ч. 1. Л. 401.

подвергались разгрому и расхищению. Так, например, еще Губернский и уездные комиссары Временного правительства пытались прекратить усадебные погромы в Тамбовской губернии. 27 января 1918 г. в Кирсановский земельный комитет поступило заявление из Вяжли: «Волостной земельный комитет сообщает, что в ночь на 24-е Января шайка грабителей из 8 человек, вооруженная винтовками, револьверами и перксилиновыми шашками, напала на имение Марии Владимировны Боровалле при с. Сергиевка, ворвалась в господский дом, где все переломала и часть с собой захватила, кроме того оставила в доме 2 бомбы, были выстрелы, убитых и раненых нет. Почему и просит Волостной Земел. Комитет Уездный принять меры к прекращению грабежа. Председатель Н. Широатов»⁹⁶. К апрелю 1918 г. в Тамбовской губернии были поставлены на учет 1273 имения, но истинного положения дел эта статистика не раскрывала. Погромы имений продолжались в течение всего года.

Первый опыт организации охраны памятников искусства и старины в Тамбовской губернии был предпринят еще в феврале 1918 г. В соответствии с предписанием Центральной Коллегии Отдела по делам музеев при Тамбовском Губернском Отделе народного образования (ГубОНО) была создана первая Комиссия по охране памятников искусства и старины. 23 февраля 1919 г. коллегия ГубОНО приняла постановление об организации Комиссии по делам музеев и охране культурных ценностей, которая 1 марта 1919 г. была переименована в Музейную секцию. Главной целью создания вышеуказанных органов были организация музейного дела и упорядочение работы по охране памятников на местах, для чего намечались следующие задачи: связь с центральными и местными музеями; изучение местного края; организация музеев и инструктирование музейных работников; постановка экскурсионного дела; организация выставочного дела; организация социальных отделов при народных музеях; научная разработка музейных материалов; организация межведомственной комиссии по охране природы; снабжение музеев наглядными

---

⁹⁶ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 130. Л. 37.

и экскурсионными пособиями; снабжение музеев спиртом; расширение помещений народных музеев⁹⁷.

Первая Всероссийская музейная конференция, проходившая в феврале 1919 г., подвела итоги деятельности в области музейного дела и стала руководством к дальнейшему его развитию. Московской коллегией по делам музеев был представлен план музейного строительства. В соответствии с ним, во-первых, необходимо было создать строгую систему музеев, во-вторых, создать единый музейный фонд, объединивший коллекции всех музеев⁹⁸. Причиной создания широкой сети музеев стала необходимость сохранения огромного культурного наследия, оставленного царской Россией. Но просто сохранить было мало, требовалось познакомить с ним широкие народные массы. Поэтому основными принципами работы музеев стали: 1) открытость и доступность для всех культурных ценностей, являющихся подлинным достоянием народа; 2) использование накопленных ценностей в целях народного просвещения и для воспитания нового человека⁹⁹. Следует отметить, что развернуть широкую научно - просветительскую работу в начале 20-х гг. было трудно. Сначала приходилось заниматься пропагандой самих музеев, для объяснения их значения. Проводились народные чтения и беседы об искусстве, сопровождаемые осмотром памятников, издавались популярные брошюры, устанавливались пояснительные надписи, создавались в местных музеях отделы пропаганды памятников¹⁰⁰. Но, в основном, дело сводилось к учету памятников и спасению важнейших из них.

29 сентября 1920 г. на Конференции Музейного отдела Наркомпроса, при участии НАРКОМа (НАРКОМ - народный комиссар) по просвещению А. В. Луначарского, был выработан и принят проект организации Главного Комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Наркомпросе (Главмузея)¹⁰¹. В ведении Музейного отдела Главмузея (Главмузей – отдел по делам музеев и охране памятников искусств и старины Народного

---

⁹⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 360. Л. 25.

⁹⁸Государственная музейная политика в России в XVIII - XX вв. М., 1992. С. 27.

⁹⁹Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. С. 106.

¹⁰⁰Равикович. Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.). С. 26.

¹⁰¹Организация науки в первые годы Советской власти (1917 – 1925). Л., 1968. С. 97.

комиссариата просвещения РСФСР) находилось управление и организация музеев на всей территории РСФСР, подготовка практических работников по музейной технике и музейно-экскурсионному делу. С созданием Главмузея завершился процесс формирования государственных структур управления музейным делом в центре. Музейный отдел Главнауки (Главнаука - Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР) стал единственным органом, курирующим все музеи, подведомственные Наркомпросу. С ноября 1920 г. после создания при Народном Комиссариате просвещения Главполитпросвета (Главполитпросвет - Главный политико - просветительный комитет Народного комиссариата просвещения РСФСР) начался жестокий контроль этого органа за работой музейного отдела. 23 мая 1921 г. выходит положение Наркомпроса о губернских управлениях по делам музеев и охраны памятников, которое было подписано заместителем наркома Е. Литкенсом и заведующей Главмузея Н. Троцкой. Это положение явилось юридической базой для создания губернских организаций – Губмузеев, создающихся при Отделах народного образования, и действующих под общим руководством Главмузея. 22 июля 1921 г. на основании постановления коллегии ГубОНО был образован Тамбовский Губмузей¹⁰². Его возглавил профессор П. Н. Черменский. Губмузей являлся структурой, выполняющей административно-организационную роль, и имел второе название – Тамбовское управление по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Тамбовском Губнаробразе (ГубОНО, Губнаробраз, ГОНО, наробраз - Губернский Отдел народного образования). Губмузей состоял из двух подотделов: музейного и охраны памятников. На заседаниях Губмузея рассматривались организационные вопросы работы музеев и охраны памятников, принимались решения обязательные для всех музеев губернии. Губмузей находился по адресу: г.

---

¹⁰²ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 7. Л. 14.

Тамбов, ул. Трудовая, д. 10, ГОНО¹⁰³. Всего в 20-е годы в Тамбовской губернии действовало 8 официальных музеев (к 1928 г. осталось 6 музеев)¹⁰⁴.

В 1922 году в процессе реорганизации Наркомпроса было создано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Академического центра Наркомпроса. В ведении Главнауки сосредоточились все учреждения, связанные с организацией охраны памятников, их изучением, пропагандой: музеи, Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) и другие учреждения¹⁰⁵. По распоряжению Наркомпроса № 1/448 от 2 января 1922 г. в состав Главнауки в качестве Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы вошел Главмузей. Заведующей Отделом по делам музеев была назначена Н. И.Троцкая. Отдел должен был выполнять административно - организационные функции, объединить руководство музеями и охрану памятников. Объединение музеев с научными организациями утвердило представление о музее как о научном учреждении.

7 февраля 1922 г. по распоряжению центральной штатной комиссии 65 Губмузеев страны были разделены на две категории. Первая категория - 37 Губмузеев (195 чел.) были отнесены на правах подотделов в ГубОНО и по-прежнему оставались органом Отдела музеев на местах. Вторая категория - 28 Губмузеев (68 чел.) стали являться отделами Политпросвета и работала с Отделом музеев только в идеологическом контакте¹⁰⁶. С 1 января 1922 года финансирование Губмузеев происходило по общему плану губернских учреждений Наркомпроса, по которому сотрудники Губмузеев получали оклад и паек. Как правило, штат каждого Губмузея не превышал одного человека. Всего в 1923 г. в списке Губмузеев, утвержденных Центральной штатной комиссией Наркомпроса, значилось 34 Губмузея.

В целом определить, сколько было музеев в Тамбовской губернии в первые годы советской власти весьма затруднительно, поскольку они постоянно

---

¹⁰³ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2-6.

¹⁰⁴Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Вып.3. Тамбов, 1928. С. 94 - 95.

¹⁰⁵Равикович. Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.). С. 34.

¹⁰⁶Там же. С. 79.

переходили из одного ведомства в другое. По данным ГубОНО в 1922 г. в Тамбове было 4 музея: Тамбовский Губернский Народный музей, Художественный музей, Сельскохозяйственный музей при Губземотделе (Губернский земельный отдел) и музей при филиале Московского центрального гуманитарно-педагогического института и 13 музеев в уездах¹⁰⁷. Их деятельность возглавлялась Тамбовским Губмузеем, сформированном при Тамбовском Губнаробразе. В январе 1922 г. коллегия ГубОНО постановила объединить все музеи г. Тамбова в единое учреждение¹⁰⁸. 23 августа 1922 г. на заседании музейного совета П. Н. Черменский предложил разделить должности заведующего Губмузеем и Народного музея, и было принято решение о переименовании Народного музея в Научный музей и о включении в его состав в качестве отдела Художественного музея¹⁰⁹. Тамбовский научно – художественный музей (с 23 августа 1922 г. по 24 июля 1928 г.)¹¹⁰ состоял из следующих отделов: естественно-географического, историко-археологического, художественного, общественно-экономического, отдела культов, наглядных пособий, библиотеки.

15 декабря 1923 г. изменяется структура ГубОНО. Вместо музейной секции был образован подотдел музеев, который не имел штата, а руководство им было возложено на заведующего Тамбовского научно-художественного музея. Реформирование органов управления музейным делом, по замыслу Наркомпроса, было направлено на усовершенствования музейного дела. Фактически же эти реорганизации не внесли существенных изменений в работу провинциальных музейных ведомств. В отчете Тамбовского Губмузея за 1925/26 гг. говорится, что Губмузей стоял на положении особого подотдела ГОНО, сохраняя право самостоятельной связи с музейным отделом Главнауки, музеями и всеми учреждениями губернии. Но с 1 октября 1926 г. при реорганизации аппарата ГОНО, все подотделы были упразднены, и вся связь осуществляется через

---

¹⁰⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 360. Л. 13.

¹⁰⁸Там же. Оп. 1. Д. 599. Л. 5-6.

¹⁰⁹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

¹¹⁰Евстигнеева Р. П. Справка по истории музеев Тамбова // ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Предисловие. Л. 1-23об.

заведующего ГОНО. На секции, Губмузей, в отчетном году, не делился. Его штат состоял из заведующего В. Ф. Силина, который также являлся заведующим Тамбовским научно-художественным музеем. Финансовое содержание Губмузея проводилось из сметы Тамбовского научно-художественного музея. При Губмузее существовала экспертная Научно-художественная комиссия в составе: заведующего Губмузеем В. Ф. Силина и двух заведующих отделами Тамбовского научно-художественного музея (А. Н. Нестерова и Ю. Ф. Поспеловой). Заведующим Губмузеем был сделан доклад на заседании местного общества краеведения на тему «Музеи Тамбовской губернии и их современное состояние»¹¹¹.

В 1927 г. музейный отдел Наркомпроса был реорганизован: ликвидированы подотделы, сокращены штаты, функции учета архитектурных памятников переданы в центральные государственные реставрационные мастерские, археологических – в Академию истории материальной культуры. Далее, в связи с очередной реорганизацией структуры управления Наркомпроса РСФСР, в 1930 г. была упразднена Главнаука и, находившийся в её структуре музейный отдел. Вместо него в составе Сектора науки Наркомпроса сформирована музейная группа. Изменились цели и задачи музейной работы. Политико-просветительская и идеологическая работа с массами выходит на первое место. В 1933 г. отдел науки восстановлен (руководитель Ф. Я. Кон) и превращен в орган проведения в жизнь политических и организационных установок путем циркуляров и указаний. Во 2-й половине 1930-х гг. произошло разделение управления музеями. Естественноисторические, исторические, краеведческие, литературные музеи остались в ведении музейного (с 1939 г. – музейно-краеведческого) отдела Наркомпроса РСФСР; художественные музеи, театральные музеи, а также музыкальные музеи перешли в подчинение, созданного в 1936 г., Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнарком СССР (Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров РСФСР). Значительная часть музеев сосредоточилась в ведении Академии Наук СССР и союзных республик. В конце 1930 - х гг. после

---

¹¹¹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2-6.

очередной реорганизации Наркомпроса РСФСР, в нем осталась только небольшая музейная группа, которая осуществляла решения Всероссийского музейного съезда.

Таким образом, в период с октября 1917 г. по 1940 г. шел процесс становления системы управления музейным делом. Руководство деятельностью музеев, как частью культурного наследия страны, переходит в ведение государства. Впервые в истории музейного дела в России создается государственный орган, занимающийся работой музеев. Разграничение функций всех структур управления позволило установить связь местных музеев с центром через Губернские Отделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины, планомерно проводить мероприятия по развитию музейного дела в регионах. В то же время, период с 1918 г. по 1923 г. был временем выявления, накопления художественно-исторических ценностей на территории Тамбовской губернии. Сотрудниками местного музейного подотдела совместно с представителями власти и при помощи энтузиастов к 1923 г. была обследована значительная часть дворянских усадеб, городских особняков и храмовых сооружений, в которых находились ценные предметы. Выявленные предметы, имеющие музейное значение, и стали одной из составных частей складывающегося музейного фонда губернии.

1.2. Формирование фондов губернских и уездных музеев

Основа работы любого музея - фондовая работа. Научно-фондовая работа, в т. ч. комплектование музейных фондов, является одним из основных направлений деятельности музея. Это целевой, плановый, опирающийся на методологические принципы музееведения и профильных дисциплин, процесс выявления, сбора, научной организации предметов. Основным способом комплектования являются научные экспедиции, поступление предметов от организаций, родственников и т. д.,

обмен коллекциями между музеями. В результате создается источниковая база, необходимая для экспозиционной работы музея. Можно выделить несколько основных путей комплектования музейных фондов тамбовских музеев в 1917-1941 гг.: включение в состав фондов дореволюционных музейных коллекций; поступление вещей из усадебных имений; храмов; поступление вещей в результате научной работы членов исследовательских обществ; приобретение экспонатов у других учреждений, как центральных, так и региональных. В результате этой деятельности музеи стали хранителями целого ряда коллекций, представляющих художественную и историческую ценность. Состав музейных коллекций в дальнейшем определял профиль музеев.

1.2.1 Включение музейных коллекций дореволюционных музеев и музеев научных обществ в фонды музеев Тамбовской губернии

Включение в музейную сеть страны музеев, организованных в дореволюционное время, являлось одним из пунктов создания музейной сети. Так, на одном из заседаний президиума коллегии Наркомпроса отмечалось, что в сеть государственных музеев должны быть включены все музеи бывших архивных комиссий или статистических комитетов, получавшие до революции средства из Государственного бюджета; музеи наиважнейших культурно-исторических центров; музеи, получившие выдающиеся частные коллекции во время революции или сделавшиеся центрами хранения выдающегося научно-художественного и исторического материала; музеи всех научных обществ, работа которых протекала в революционное время и музеи краеведческих обществ¹¹². Собrania дореволюционных музеев могли быть положены в основу вновь открывающихся музеев либо продолжить свое существование как самостоятельные музейные центры. Фондовые собрания дореволюционных

---

¹¹²Закс А. Б. Источники по истории музейного дела в СССР (1917-1941). М., 1968. С. 45-48.

музеев, существовавших на территории Тамбовской губернии, были положены в основу открывающихся новых музеев. Это стало возможным благодаря местным властям и краеведам, которые понимая ценность дореволюционных музейных коллекций, продолжили музейные традиции, заложенные еще до 1917 г.

Примером включения дореволюционной музейной коллекции научного общества в фонды советских музеев может служить музейная коллекция ТУАК (Тамбовская ученая архивная комиссия). Задачей ТУАК, которая была основана в 1884 г., было – способствовать упорядочению архивного дела и формирование губернских исторических архивов. ТУАК внесла определенный вклад и в дело охраны памятников старины, прежде всего, церковно-археологических древностей края. В 1884 г. в ведение ТУАК перешла деятельность Тамбовского губернского музея (1879 г.). Исследования Алленовой В. А. и Мизиса Ю. А.¹¹³, показывают, что Тамбовский губернский музей формировался как историко-этнографический. По определению Комиссии, он должен был состоять из трех отделов: исторического, промышленно-хозяйственного и этнографического. Ученые Комиссии считали важным как собирание документальных источников по истории края, так и археологические исследования, а также собирание предметов старины. Формирование коллекций музея ТУАК шло, в основном, за счет археологических находок, найденных во время земляных работ, и частных пожертвований от жителей и местных властей. Ценные предметы поступили от С. И. Гаргенгаузена, Н. И. Раева, Р. П. Ситовского, Р. И. Рыльского, Е. Т. Лобкевича, Н. К. Сухтелен, П. П. Коломнина, С. Н. Вязовского и др. В 1887 г. были переданы материалы из Управления государственных имуществ Тамбовской губернии. Также материалы поступали из экспедиций, проводимых членами комиссии¹¹⁴. К середине 1880-х гг. фонд музея достигал уже нескольких сотен предметов, и появилась необходимость в их систематизации и описи. 8 марта 1885 г. И. И. Дубасов поручает члену комиссии А. Г. Розанову привести в порядок коллекцию и составить опись

---

¹¹³ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С.276 – 278.

¹¹⁴ Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 51.

предметов. Первый каталог музея «Опись предметам, хранящимся в Тамбовском историческом музее» вышел в 1889 г. В каталоге, составленном правителем дел ТУАК П. А. Дьяконовым, были представлены следующие разделы: археология, естествознание, церковные предметы, произведения хозяйств, грамоты и автографы, старинные вещи, модели. В каталог был не включен лишь нумизматический отдел¹¹⁵. Начиная с 1908 г., музей имел следующие отделы: доисторической и церковной археологии, палеонтологический, этнографический, исторический, нумизматический, отделы грамот и рукописей, гравюр и портретов, общенаучный. По каталогу 1913 г. фонд музея достигал 1495 единиц хранения¹¹⁶. Многие коллекции числились под одним номером, поэтому предметов было больше. В опубликованном в 1916 г. новым хранителем музея А. И. Самоцветовым каталоге музейных предметов отражена структура музея¹¹⁷. Каталог состоял из следующих отделов: 1. Церковный. 2. Археологический. 3. Палеонтологический, редких предметов. 4. Нумизматический. 5. Рукописи и книги. 6. Портреты, картины, географические карты. 7. Разные старинные предметы быта. К 1917 г. коллекции музея насчитывали более тысячи экспонатов¹¹⁸. Каталоги музея ТУАК позволяют проследить процесс комплектования музейных коллекций.

Тамбовская ученая архивная комиссия не прекратила деятельности и в первое послереволюционное время. Ее существование как местного историко-архивного органа было официально признано губернскими властями. Продолжалась деятельность ТУАК и по комплектованию губернского архива и музея. С апреля 1918 г. начался прием поступлений из временно пребывавших в г. Тамбове расформированных частей бывшей армии. Полковые командиры передавали комиссии старинное оружие, иконы, полковые регалии, знамена,

¹¹⁵Опись предметов, хранящимся в Тамбовском историческом музее / сост. П. А. Дьяконов. Тамбов, 1889. 53 с.

¹¹⁶Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 52.

¹¹⁷Самоцветов А. И. Каталог предметам, хранящихся в музее состоящей под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии. 62 с.

¹¹⁸Бржостовская Н. В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела (1884-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1951. 16 с.

штандарты, которые были включены в состав военно-исторического отдела ее музея. Исторический архив пополнился войсковыми документами. Новые поступления представляли, по словам сотрудников комиссии, «ценный для будущего военного историка России» материал¹¹⁹.

В соответствии с декретом СНК РСФСР (Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»¹²⁰ все ведомственные и частные музеи национализировались и переходили в ведение Наркомпроса. 15 января 1918 г. в Тамбове была создана комиссия по устройству городского музея¹²¹. Комиссия в июне 1918 г. обратилась к ТУАК с предложением передать фонды историко-археологического музея в распоряжение устроителей будущего Народного музея¹²² и назначить представителя для участия в заседаниях членов комиссии по устройству городского музея. По решению собрания членов ТУАК им был избран А. И. Самоцветов. В сентябре 1918 г. большая часть коллекций музея Комиссии, состоявшего к тому времени из этнографического, археологического, церковно-исторического, военно-исторического и палеонтологического отделов, перешла в ведение Тамбовского Народного музея. По описи в них числилось 1270 экспонатов¹²³. Некоторую часть коллекций архивная комиссия предпочла оставить в собственном распоряжении. В этой связи, 9 апреля 1919 г., Подотдел музеев и охраны памятников искусства и старины запросил сведения о месте их нахождения. Оставшиеся фонды перешли в ведение Народного музея в 1921 г. В начале 1924 г. в Губархивбюро была создана специальная комиссия для учета остального имущества ТУАК, согласно постановлению Центрархива (Центральный архив) от 18 апреля 1924 г. Постановление гласило: «Центрархив, подтверждая циркулярное распоряжение за № 5296 о ликвидации ученых архивных комиссий и переходе всего архивного и

¹¹⁹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 303.

¹²⁰ Декреты Советской власти. Т. III. С. 225-226.

¹²¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 366. Л. 1.

¹²² Там же. Ед. хр. 246. Д. № 2. Л. 3.

¹²³ Там же. Оп. 1. Д. 366. Л. 4, 7 об.

библиотечного материала означенных комиссий в непосредственное ведение Губархивбюро, как их непосредственных преемников, вместе с тем разъясняет, что картины, портреты и имущество военно-музейного характера должны быть переданы в местный Губмузей, с которым и надлежит войти в сношение Тамбовскому Губархивбюро. Предметы же обихода (мебель, обстановка и пр.) и та часть имущества музейного характера, которая не будет признана Губмузеем, подлежащей хранению в музее, может быть взята в ведение Губархивбюро в том случае, если указанные предметы составляют имущество ученой архивной комиссии»¹²⁴. Имущество комиссии было разделено на три части: архивные дела и книги; картины, портреты и прочие предметы, составлявшие интерьер помещения; произведения изобразительного и прикладного искусства музейного значения. В Центрархив было направлено две описи, составленные по результатам учета имущества комиссии. В первую в количестве 52-х наименований вошли предметы, находившиеся в помещении ТУАК. Это были предметы военно-музейного характера: оружие, принадлежности военного обмундирования, памятные подарки А. Н. Норцову и т. д. Во вторую входили 53 картины, хранившиеся в помещении библиотеки ТУАК, из них девять были переданы по акту от 8 марта 1924 г. Губмузею¹²⁵.

В Тамбовской губернии значительная часть дореволюционных музейных собраний передавалась вновь открывающимся музеям. Это связано с тем, что ряд государственных учреждений и общественных организаций после революции перестал существовать, их музейные коллекции были признаны представляющими историческое и художественное значение и передавались в ведение местных властей. 12 декабря 1917 г. бывшая Тамбовская Городская Дума постановила учредить в Тамбове Городской общедоступный научно-образовательный музей и выделила 1000 рублей на перевозку коллекций и на первоначальное оборудование¹²⁶. На эти деньги под музей были приспособлены две комнаты в помещении, занимаемом Народным Университетом (дом

---

¹²⁴ГАТО. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 60. Л. 10.

¹²⁵Там же. Оп.1. Д. 13. Л. 1-4, 10.

¹²⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 366. Л. 1.

Никонова, по Носовской улице, во втором этаже), и перевезены коллекции бывшего Управления Земледелия и Общества любителей природы. Эти коллекции положили основу образования двух отделов музея: 1) естественно-исторического и 2) отдела лесного хозяйства. Музею было присвоено имя В. И. Ленина. При организации Тамбовского музея во главе его стояла комиссия: четыре представителя городской комиссии по народному образованию (заседание от 15 января 1918г.) - Вячеслав Николаевич Левчук, Ал. Яковлевич Веселовский, И. Н. Бакланов и М. Г. Остроумов (последний в ноябре отказался); представители обществ, решивших принять участие в образовании музея; представитель Народного Университета и кооптированные сведующие лица Фр. Вил. Лунгерсгаузен, А. Н. Бузни, А. Г. Парамонов, А. М. Самоцветов, Н. М. Криволицкий, А. А. Булгаков, Ал. В. Кондырев и представитель лесного отдела при Губсовдепе (губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) П. Э. Крюков, и заменивший его Н. С. Балашов¹²⁷.

Началом фондов музея послужила коллекция, пожертвованная бывшим Тамбовским Управлением Земледелия, относящаяся к изучению лесов и правильной их эксплуатации. Коллекция «... характеризовала и способствовала изучению лесов губернии и правильному их использованию»¹²⁸. В фондах музея были представлены: 1) литература по лесному хозяйству и т. д.; 2) модели и чертежи семяносушилен; 3) кустарные и деревообрабатывающие промыслы; 4) картодиаграммы и диаграммы, характеризующие деятельность лесного хозяйства за время с 1887 г. по 1911 г.; 5) лесокультурные орудия; 6) коллекции насекомых; 7) коллекции семян; 8) коллекции ветвей; 9) гербарии; 10) альбомы с фотографическими снимками. Все предметы были приняты по соответствующим описям, количество и качество материалов полностью соответствовало документам.

В мае 1918 г. члены комиссии предложили присоединить к городскому музею фонды других музеев и обществ. С этой целью были направлены письма в археологическое, сельскохозяйственное и другие общества. При этом указывалось,

¹²⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 366. Л. 1.

¹²⁸Там же. Оп.1. Д. 247. Л. 9.

что присоединение будет происходить по особым соглашениям, все организации и учреждения остаются собственниками своих коллекций и имеют право принимать активное участие в деятельности Тамбовского городского музея¹²⁹. Но отклика это предложение не получило. «Кроме непосредственных работ по перевозке коллекций, первоначального приспособления музея и разборки коллекции, означенная комиссия еще летом текущего года представила в Городскую коллегию проект устава и смету на 1918г. Но как устав музея, так и смета до сих пор утверждения еще не получили, а потому существующий музей не может пока открыть своей деятельности как общедоступное научно-образовательное учреждение. Для правильного функционирования музея необходимо приглашение демонстратора и сторожа и хотя коллекции музея постоянно пополняются пожертвованиями, тем не менее, планомерное собирание материалов возможно только при соответствующих ассигнованиях»¹³⁰.

В ноябре 1918 г. Тамбовским Губернским Отделом народного образования, бывший Земской Подвижной музей наглядных пособий имени Н. Ф. Бунакова (фонды после революции перешли в систему Губнаробраза), был реорганизован в Тамбовский Народный музей¹³¹. Открытие Передвижного музея наглядных пособий имени Н. Ф. Бунакова при Тамбовской земской управе было важным событием в культурной жизни дореволюционной губернии. Губернская управа планировала проведение учительских курсов в 1901, 1902 и 1903 гг. Для организации курсов были приобретены наглядные пособия, которые предполагалось использовать во временной школе на занятиях по методике преподавания. Так как курсы не состоялись, то было принято решение устроить передвижной музей наглядных пособий для обеспечения ими школ губернии. Предполагалось, создание подобных музеев в других уездах губернии. Н. Ф. Бунаков, который был руководителем Тамбовских учительских курсов в 1897 г., пожертвовал для будущего музея часть своей обширной коллекции наглядных

---

¹²⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед.хр. 99. Д. 5. Л. 2, 10.

¹³⁰ Там же. Оп. 1. Ед.хр. 366. Л. 1.

¹³¹Там же. Оп. 1. Ед. хр. 246. Д. № 2. Л. 3.

пособий¹³². Другая часть материалов, была пожертвована им Новоторжскому уездному музею. В результате частных пожертвований удалось собрать коллекции насекомых, спиртовые и формалиновые препараты, некоторые картины. Организаторами музея было высказано пожелание о выделении государственных субсидий для пополнения музея¹³³, так как коллекция наглядных пособий не отличалась законченностью и систематичностью. В результате продолжительной работы по комплектованию фондов, в 1915 г. в музее насчитывалось 668 единиц хранения. Его перевели из зала бывшего Губернского земства в «Дом просвещения» на углу улиц Карла Маркса и Коммунальной (бывший торговый дом Шоршорова, построенный в 1900 г.). Коллекция из 975 единиц хранения этого музея и послужила основой для будущего губернского музея¹³⁴. В это помещение были перенесены большинство предметов историко-археологического музея ТУАК (всего около 1270 экспонатов археологического, палеонтологического и нумизматического отделов), находившегося в здании Народной читальни. Окончательное слияние бывшего музея ТУАК с Губернским музеем произошло постановлением Тамбовского губисполкома от 24 декабря 1918 г.¹³⁵ Народный музей задумывался как целое просветительное учреждение, коллекции которого должны были освещать разные эпохи¹³⁶.

Уже в первые годы Советской власти прослеживаются тенденции к объединению музеев. 26 ноября 1918 г. Губернский отдел народного образования обратился с просьбой в горисполком (исполнительный комитет городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) о передаче ему музея им. В. И. Ленина, на что был получен положительный ответ. Предполагалось, что новый музей будет иметь губернское значение. 29 декабря 1918 г. рассматривался вопрос о

¹³² Македонов Л. В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1907. 44 с.; Передвижной музей наглядных пособий им. Н. Ф. Бунакова при Тамбовской губернской земской управе. Тамбов, 1905. 22 с.; Отчет о музее наглядных учебных пособий им. Н. Ф. Бунакова за 1912/13 уч. год. Тамбов, 1913. 9 с.

¹³³ Список наглядных пособий имеющихся при Тамбовской земской управе, с указанием статей для объяснительного чтения. Тамбов, 1903. С. 4.

¹³⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 246. Д. 2. Л. 3; Ед. хр. 366. Л. 7.

¹³⁵ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 43. Л. 477.

¹³⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 246. Д. № 2. Л. 3.

соединении всех музеев в одном месте, ввиду экономии средств на их содержание¹³⁷. Музеи находились в ведении местных органов управления музейным делом, но вся основная работа по формированию фондов, приему посетителей, проведении научно-исследовательской работы, по-прежнему ложилась на плечи членов местных научных обществ.

29 декабря 1918 г. на заседании комиссии по организации музея было принято «Положение о Тамбовском общедоступном общеобразовательном музее». Согласно Положению в задачу музея входили: сбор коллекций для изучения природы, истории и жизни Тамбовской губернии, популяризация научных знаний, проведение экскурсий и бесед, издание книг и брошюр, обслуживание Тамбовского университета и школ г. Тамбова¹³⁸. Планировалось, что музей будет содержаться на средства городского самоуправления, которое предоставит ему и надлежащее помещение. Перед будущим музеем ставились две главные задачи: «1) собирание и обработка материалов для изучения природы, истории и жизни Тамбовской губернии; 2) просветительные цели, служа своими коллекциями Тамбовскому Университету, Народному Университету и школам города Тамбова, а также открывая доступ к обозрению их широким массам»¹³⁹.

28 февраля 1919 г. было заслушано Постановление Коллегии Губернского Народного образования о принятии научно-образовательного естественно-исторического музея, находящегося при Высшей народной школе, в ведение Тамбовского Губернского отделения народного образования. Постановили: Научно-естественный исторический музей принять филиальным отделением Народного музея, с которым он работает в контакте¹⁴⁰. Естественноисторический музей был создан при «Обществе любителей природы» (позднее: «Общество для изучения природы Тамбовского края»)¹⁴¹. Горожане, которых интересовали естественнонаучные материалы, в марте 1914 г. создали «Общество любителей природы». В его создании принимали участие учитель географии Ф. В.

---

¹³⁷ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 125.

¹³⁸ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹³⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 366. Л. 1.

¹⁴⁰Там же. Ед. хр. 366. Л. 19.

¹⁴¹Там же. Ед. хр. 246. Д. № 2. Л. 3.

Лунгерсгаузен, врач В. Н. Левчук, инспектор реального училища И. И. Ширяевский. В. Н. Левчук (1878 — 1920 гг.) - врач, заведующий хирургическим отделением Тамбовской губернской больницы, большой любитель природы и знаток птиц - был председателем этого общества¹⁴². Устав общества предусматривал широкую программу деятельности: изучение природы Тамбовского края, собирание материалов по естествознанию, охрану исчезающих видов животного и растительного мира¹⁴³. По замыслу, музей общества должен был связать всех любителей природы, разбросанных по уездам и не имевших возможности для общения. Естественноисторический музей Общества размещался в доме на Семинарской (Ленинградской) улице. Заведовал им И. И. Ширяевский. Коллекции музея включали в себя гербарии, подборку семян, коллекции насекомых, фотографии и книги по лесному хозяйству, образцы изделий кустарных промыслов, чучела птиц и шкурки животных¹⁴⁴. Несколько видов птиц были впервые зафиксированы на территории Тамбовской губернии. Коллекции систематически характеризовали природу и фауну родного края. Они поступили от доктора биологических наук, профессора Л. В. Кондырева; профессора-энтомолога С. А. Предтеченского, который первым описал фауну наземных позвоночных Тамбовского края; Ф. Ф. Гротуса — охотника, долгое время работавшего заместителем председателя правления губернского общества охотников; агронома и охотника В. В. Фофанова; учителя биологии Тамбовской женской гимназии Белозерцева и других. Все материалы были инвентаризированы, - снабжены определениями, описаниями, датами места и времени нахождения¹⁴⁵. Коллекции музея ежегодно пополнялись, а в 1918 г. был открыт для посещения отдел показательных коллекций. В ноябре 1919 г. Естественноисторический научный музей влился в реорганизованный Народный музей. В 1920 г. основатель и первый председатель общества В. Н. Левчук погиб во время эпидемии сыпного тифа, исполняя обязанности врача. В 1923 г. деятельность

---

¹⁴²Долгушин И. С. Записки тамбовского врача. Тамбов, 1997. С. 243.

¹⁴³Туманова А. С., Туманова С. В. Общественная жизнь Тамбова в начале XX века // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 105-109.

¹⁴⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Д. 366. Л. 4.

¹⁴⁵Там же. Оп. 1. Д. 242. Л. 5.

общества прекратилась. Основная часть коллекций поступила в Тамбовский Народный музей, оставшаяся часть начала перемещаться по различным учебным заведениям в качестве пособий¹⁴⁶.

В декабре (5 и 6) 1919 г. в Народный музей переносятся коллекции «Лесного отдела», принадлежащие Тамбовскому Управлению Земледелия¹⁴⁷. Вместе с коллекциями в фонды были переданы картограммы и диаграммы, характеризующие деятельность местного Лесного Ведомства за время с 1887 г. по 1911 г.¹⁴⁸

В июле 1919 г. Тамбовский Народный музей опубликовал объявление, адресованное ко всем фотографам губернии с просьбой о передаче «... всех негативов со снимками различных местностей, замечательных, по чему-либо, зданий или коллекций и отдельных художественно-исторических предметов относящихся, так или иначе, к Тамбовской губернии»¹⁴⁹.

На правах художественного отдела Народного музея, в помещении Нарышкинской читальни, продолжил работу художественный отдел историко-археологического музея ТУАК - Художественный музей Тамбова (июнь 1919 г.- январь 1922 г., начата передача фондов). При Обществе народных чтений в Тамбове действовала «особая библиотека». Она была создана на основе двух частных собраний - Д. В. Поленова и Л. А. Воейкова, пожертвованных наследниками. Впоследствии ее фонды были пополнены подаренной Ф. Д. Хвоцинским библиотекой (более 200 книг). При особой библиотеке был художественный отдел, который после передачи историко-этнографического музея в ТУАК, преобразовался в художественный музей. Основу музея составили коллекция гравюры русских исторических деятелей, подаренная С. В. Воейковой, и художественная коллекция, пожертвованная А. В. Вышеславцевой (сестра искусствоведа, писателя А. В. Вышеславцева). Коллекция А. В. Вышеславцева состояла из собрания книг по искусству, копий с художественных произведений, в особенности с произведений Рафаэля, копии с «Сикстинской Мадонны» и

¹⁴⁶Егорова Л. Ю. Деятельность В. Н. Левчука в исследованиях природы тамбовского края (по материалам фондов ТОКМ). С 23-24.

¹⁴⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 246. Д. № 2. Л. 3; Оп.1. Д. 366. Л.8; Д. 140. Л. 18; Д. 251. Л. 106, 364.

¹⁴⁸Там же. Ед. хр. 366. Л. 7.

¹⁴⁹Там же. Оп. 1. Д. 246. Д. № 2. Л. 4.

мраморный рельеф Донателло «Мадонна с младенцем», эстампов, репродукций, изданий Арунделевского общества, образцов японской живописи и альбомов. Впоследствии музей пополнялся картинами, скульптурой, старинными монетами и оружием, рукописями и грамотами, преимущественно царских и высших духовных сановников. Здесь находился подлинный шелковый чулок Екатерины II. В 1913 г. в дар от Н. А. Носова поступило два портрета государя и государыни. В коллекции находилось 549 единиц фарфора и картин и 3245 единиц гравюр и старинных книг. Коллекция музея носила элитарный характер. Музей открывался только для «почетных посетителей». При Обществе был «Картинный отдел». В него входили «туманные картины» (прообразы современных диапозитивов) по различным темам: история России, история русской церкви, география, литература. Световые картины были изготовлены мастерами Т. Н. Афанасьевым, Л. К. Поповой, А. С. Никитиной в Москве и А. Сабатовским - в Киеве. «Все картины, в общем, сделаны вполне добросовестно, но особенно изящны по колориту и изящности картины Поповой и Сабатовского, но, к сожалению, стоят очень дорого 1 р. 50 к. за картину»¹⁵⁰. Экспонаты картинного отдела весьма условно можно отнести к музейным, но световые картины активно применялись в музейной работе, пользовались особой популярностью у слушателей чтений, световыми картинами снабжались учреждения города Тамбова и Тамбовского уезда. В другие уезды, по причине отсутствия транспорта, световые картины не направлялись. Предполагалось, что в 1919 г. - 1922 г. в отделе будут собираться и храниться все ценности помещичьих усадеб - картины, скульптура и прочие коллекции. С 23 августа 1922 г. по 24 июля 1928 г. Художественный музей входил в качестве художественного отдела в состав губернского научно-художественного музея.

В годовом отчете о деятельности Тамбовского Народного музея (с 1 января 1920 г. по 1 января 1921 г.) указаны коллекции музея: историко-археологическая; естественно-географическая, включающая подотделы - анатомия человека, ботаническая, минералогическая, зоологическая, географическая, этнографическая;

---

¹⁵⁰Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 58.

картинная; лесного хозяйства¹⁵¹. В 1922 г. Тамбовский Научный музей (Тамбовский Народный музей) находился в здании бывшего дома Шоршорова (угол улиц Карла Маркса и Коммунальной), где на первом этаже размещалась его экспозиция. Тамбовский Губмузей, выполняя распоряжение Главмузея от 16 января 1922 г., сообщал, что Тамбовский Народный музей имеет следующие отделы: естественно-географический (заведующий – И. А. Алексеев, биолог, стаж 5 лет); историко-археологический (заведующий - К. Н. Никитина, историк, стаж 8 лет); отдел наглядных пособий (заведующий - Н. С. Ельчанинов, имеющий гуманитарное образование, стаж 15 лет); художественный (заведующий - А. В. Шеманский, имеющий художественное образование, стаж 3 года); производственный (заведующий - А. П. Остряков, техник, стаж 8 лет). Возглавлял его П. Н. Черменский, историк и археолог (стаж 15 лет)¹⁵². Из ответов музея на Анкету Информационного подотдела Главнауки от 29 сентября 1922 г. (исх. № 198) мы можем узнать, что: естественно-географический отдел имел 569 наименований, историко-археологический - 867, производственный отдел - 65, отдел наглядных пособий - 691 номер, художественный - 673, библиотека - 1281, гравюр – 3441 номер, диапозитивов - 185 ящиков с 7651 диапозитивом. Всего по инвентарной описи - 7772 номера, по материальной описи - 650. Всего 8422 номера. Возглавлял музей В. П. Субботин (образование высшее). Произошли изменения и в отделах: естественно-географический отдел – заведующая В. А. Пospelова (образование высшее), производственный отдел – А. Н. Нестеров (образование среднее). Профессор П. Н. Черменский возглавил Губмузей¹⁵³.

Фонды музея уже в 1925 г. насчитывали около 23 тысяч единиц хранения. Впоследствии музей именовался окружным научно-художественным музеем (24 июля 1928 г. - 23 июня 1930 г.), городским краеведческим музеем (23 июня 1930 г. - 27 сентября 1937 г.), областным краеведческим музеем (с 27 сентября 1937 г.).¹⁵⁴

¹⁵¹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 322. Д. 4. Л. 8.

¹⁵²Там же. Ед. хр. 780а. Д. № 3. Л. 3.

¹⁵³Там же. Ед. хр. 780а. Д. № 3. Л. 23.

¹⁵⁴Евстигнеева Р. П. Справка по истории музеев Тамбова // ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. - Предисловие. Л. 1-23 об.

В январе 1922 г. коллегия ГубОНО постановила объединить все музеи города Тамбова в единое учреждение¹⁵⁵. В это время в Тамбове действовало четыре музея: Тамбовский Губернский Народный музей, Художественный, Сельскохозяйственный (в 1919 г. Н. А. Вышеславцев возглавил сельскохозяйственный музей) и Педагогический. В 1927 г. в Губернский музей в качестве самостоятельного отдела вошел музей Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), находившийся до этого в ведении Губпрофсовета (Губернский совет профессиональных союзов), однако уже в августе 1928 г. он был передан Дому Красной Армии. В 1928 г. решением Тамбовского горисполкома художественный отдел вывели из помещения библиотеки и перевели в бывший дом Шоршорова¹⁵⁶. Таким образом, к этому времени практически все фонды Тамбовского губернского музея были сосредоточены в одном месте. В связи с ликвидацией округов Тамбовский окружной научно-художественный музей был переименован 23 июня 1930 г. в Тамбовский городской краеведческий музей и стал обслуживать население Тамбова и Тамбовского района. В связи с образованием Тамбовской области в октябре 1937 г. он был переименован в Тамбовский областной краеведческий музей (название сохраняется по сегодняшний день).

Одной из основных задач новой власти, после Октябрьской революции 1917 г., являлась реорганизация, существующих в губернии музеев и организация новых. Так, в г. Липецке музей был открыт 7 ноября 1918 г., в годовщину революции, и в этом же году преобразован в Народный музей¹⁵⁷. Его основу составил национализированный музей Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний. В его коллекции насчитывалось свыше 10 тысяч предметов археологии, истории, быта, живописи. Целью Петровского общества, основанного в 1909 г. в Липецке, являлось изучение края в естественноисторическом и историко-археологическом отношении. При обществе был создан историко-археологический музей. Врач М. П. Трунов, который впоследствии руководил музеем, принимал активное участие в создании музея. Почти все предметы были

---

¹⁵⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Д. 599. Л. 5-6.

¹⁵⁶ГАТО. Ф. Р-6. Оп.1. Д. 155. Л. 382.

¹⁵⁷Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Вып.1. Тамбов, 1925. С.29-30.

пожертвованы местными жителями. За 8 лет работы в музее были собраны интересные материалы по археологии, истории, этнографии, природе, сельскому хозяйству, промышленности, постепенно сформировалась библиотека музея¹⁵⁸. Вначале в музее было три отдела: историко-археологический, естественно-географический и художественный. В последнем отделе хранились картины Ф. Васильева, И. Айвазовского, И. Грабаря, А. Васнецова, Т. Маковского, И. Репина, а также гравюры, гобелены, фарфор и бронза, ценная этнографическая коллекция, большая коллекция глиняных изделий (особенно игрушек) работы местных кустарей-гончаров и крестьянок, предметы домашнего обихода. В библиотеке музея было 800 томов, в том числе издания XVII и XVIII вв.¹⁵⁹ В 1922 г. музей имел историко-социальный, промышленный, естественный, художественный отделы и библиотеку. Заведующим был М. П. Трунов (естественник со стажем 20 лет), помощником заведующего К. Ф. Шмыков (естественник)¹⁶⁰.

В августе 1919 г. известным краеведом П. Н. Черменским был создан Народный музей в г. Лебедянь. Музей состоял из двух отделов. В первом, Естественном, были учебные пособия и коллекции бывших учебных заведений города. Впоследствии отдел пополнялся за счет добровольных пожертвований от граждан. Вторым был Историко-социальный отдел. Фонды содержали: фотографии исторических мест города и его окрестностей, картограммы с текстами, план города, карту уезда, картограммы с изображением систем народного хозяйства, портреты деятелей революции, а также картины русских и зарубежных мастеров¹⁶¹.

В Шацке, в здании центральной библиотеки, был открыт сельскохозяйственный музей с коллекциями агрономического характера¹⁶².

20 июня 1919 г. открылся Музей родного края в Темникове. Он преследовал цели научно-образовательного характера. При музее действовало Общество изучения местного края и охраны культурных ценностей¹⁶³. Несмотря на нехватку

---

¹⁵⁸Размустова Т. О. Краеведческий музей как один из культурных центров русской провинции (на материалах Тамбовского и Липецкого музеев). С. 95 - 96.

¹⁵⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 370. Л. 5-16.

¹⁶⁰Там же. Ед. хр. 780а. Д. № 3. Л. 3.

¹⁶¹Там же. Оп. 1. Д. 360. Л. 17.

¹⁶²Там же. Оп. 1. Д. 368. Л. 8.

¹⁶³Там же. Оп. 1. Д. 218. Л. 2-4.

квалифицированных кадров и военное положение, работники музея пытались организовать учет музейных коллекций. Так, была составлена опись в трех тетрадях: в первую были внесены несистематизированные предметы, оружие, этнографические материалы, окаменелости, серебряные вещи, китайские предметы; во вторую - картины, гравюры, портреты; в третью - архивный материал, грамоты. Удалось пополнить музей старопечатными книгами, найденными в архиве бывшей Земской библиотеки. Из этих книг особенно ценными были: «Уложение царя Алексея Михайловича», «Наказ Екатерины Второй», Указы Петра I с 1714 по 1725 гг., Указы Екатерины II. Помимо составления описи производилась работа по расшифровке и переводу некоторых старинных документов, купчих на крепостных людей, завещаний¹⁶⁴.

Принцип построения и характер работы Борисоглебского педагогического музея наглядных пособий (1910 г.) должен был соответствовать Тамбовскому музею наглядных пособий. Однако со временем здесь стали собираться материалы по истории и природе края, вследствие чего музей целесообразно стало классифицировать как учебный комплексный. Часть этого материала была пожертвована гражданами, а в большинстве своем приобретена на средства городского управления, которое ежегодно вносило в свою смету по 500 рублей на пополнение музея. Официальное открытие музея состоялось в 1911 г. в доме № 66 по ул. Верхнеплощадной г. Борисоглебска. Создатели музея ставили перед собой две задачи: «1) Снабжение наглядными пособиями городских школ. 2) Путем просмотра, выставленных в музее предметов, знакомить всех интересующихся естественноисторическими условиями нашего Отечества вообще и местного края в особенности»¹⁶⁵. Для выполнения первой задачи музей располагал разнообразной коллекцией приборов, моделей, таблиц, картин и пр. по всем отраслям знаний. Вторую задачу предполагали осуществить за счет покупки и пожертвований любителями краеведения материалов по естественной истории, которые «... так

---

¹⁶⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 248. Л. 1.

¹⁶⁵Там же. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. 6.

или иначе, характеризуют наш край в прошлом и настоящем»¹⁶⁶. Со временем в музее сформировалось 10 отделов: 1) Первоначальное обучение (158 книг - буквари, школьные хрестоматии, руководства к ним, учебники, орфографические справочники); 2) Арифметика (образцы мер длины - 5 представителей, образцы сыпучих тел - 5 представителей, образцы жестких тел, образцы мер веса, поверхностей и объемов, а также нескольких руководств по арифметике, геометрии, подбор задачник и пр.); 3) История; 4) Ботаника (семена, образцы сельскохозяйственных растений); 5) География; 6) Физика и химия; 7) Астрономия; 8) Зоология и анатомия (коллекции насекомых, кости скелета мамонта); 9) Минералогия (к этому отделу отнесена коллекция предметов каменного века и коллекция древних предметов из собрания местного любителя древностей М. М. Юрьева); 10) Старинные вещи (включали старинные предметы домашнего обихода: костюмы, музыкальные инструменты, монеты, денежные знаки, медали и прочее). Семь отделов представляли наглядные пособия, три отдела - материалы по истории и природе края. К 1914 г. музей достиг достаточно крупных размеров. Борисоглебский педагогический музей наглядных пособий в 1918 г. был переименован в Народный музей и уже в этом году приступил к активной работе. В 1918 г. в фонды в качестве пожертвований поступило 639 предметов. Сотрудниками музея обслуживалось наглядными пособиями 27 советских школ из 40 школ города и уезда.

В имении Павловка Борисоглебского уезда, принадлежавшем князю Сергею Михайловичу Волконскому (1860—1937), внуку декабриста и правнуку А. Х. Бенкендорфа, в 1915 г. на основе семейного архива был устроен уникальный музей декабристов. В феврале 1918 г. С. М. Волконский вынуждено покинул имение, а в апреле 1918 г., в Борисоглебске, в библиотеке Народного дома им. Чернышевского, из части уцелевших предметов этой коллекции, была открыта «Выставка декабристов». Среди экспонатов выставки были: портреты Волконских, карандашные портреты Мазера, рисунки Н. Бестужева, Н. Богданова-Бельского, К. Брюллова, К. Рейхеля, виды казематов Петровского

---

¹⁶⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 244. Л. 25.

завода и Читинского острога, сцены острожной жизни, личные вещи декабристов, вывезенные из Сибири¹⁶⁷. В местной типографии был издан каталог. Но выставку в связи с военным положением перенесли на хранение в Борисоглебский городской школьный музей. Судя по сохранившимся в архиве спискам вещей из коллекции Волконских, с выставки бесследно исчезли: подлинная рукопись периода Французской революции «Приказ о реквизиции телег и лошадей» с подписью и печатью Робеспьера, бумага с подписью Наполеона Бонапарта, а также автографы стихотворений В. Одоевского «К женам декабристов» и А. С. Пушкина «Послание к декабристам»¹⁶⁸. Но почти 300 предметов из Павловского имения были сохранены школьным учителем А. П. Ефимовым, скрывшего вначале от деникинских казаков, расквартированных в школе, а затем от красноармейцев «как-то не особенно надежной восковой части», «само существование музея» в соседней с ними комнате¹⁶⁹. В список вещей бывшего князя Волконского входили: художественная группа «Самсон и филистимляне», канделябр художественный бронзовый стиля «Ампир» (нет верхушки для свечей), часы эпохи Николая I, художественная позолоченная бронзовая группа «Минин и Пожарский», часы французской бронзы, позолоченная группа «Диана», бронзовая вазочка на мраморном постаменте с художественным барельефом стиля Людовика XIV, дворцовая бронза 60-х гг., золоченая ваза греческого стиля (утеряна верхушка), ваза на мраморном зеленом постаменте, толстый старинный фарфор (разбита крышка), старинный французский фарфор, ваза северского фарфора стиля «Ампир», майолика японская, китайский фарфор, бронзовая статуэтка китайская, статуэтки работы средних веков из слоновой кости и др.¹⁷⁰ 18 мая 1919 г. эмиссарами Наркомпроса А. В. Лебедевым и Н. Н. Лебедевым был вывезен фамильный архив, 2 ящика с бумагами, в Отдел рукописей Румянцевского музея¹⁷¹. В описи

¹⁶⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 244. Л. 5.

¹⁶⁸Там же. Оп. 1. Д. 244. Л. 6.

¹⁶⁹Там же. Оп. 1. Д. 244. Л. 25.

¹⁷⁰Там же. Ед. хр. 244. Оп. 12. Л. 7.

¹⁷¹Алексей Васильевич Лебедев — выдающийся в советском искусствоведении человек, автор ряда научных трудов и книг. По словам академика И. Э. Грабаря, он «принадлежал к числу лучших знатоков и исследователей русского искусства XVIII — первой половины XIX веков». С 1921 г. и до своей смерти в октябре 1944 года — сотрудник

значилось 159 картин, портреты декабристов и документы Волконских и Бенкендорфов. С. М. Волконский также утратил собственную уникальную библиотеку по театральному искусству и воспитанию, единственную в России. «Во имя культуры у меня отнимается моя библиотека; книги, объявленные народной собственностью, продаются на базарной площади уездного города», — писал Волконский в своей книге¹⁷². Ящики с экспонатами «Выставки декабристов» пролежали в подвалах Румянцевского музея пять лет. В конце 1924 г. они были вынуты и просмотрены. Оказалось, что из 182 экспонатов удалось спасти и вывезти в Москву 157. Утрачено 25 экспонатов: личные вещи декабриста Сергея Григорьевича Волконского, картины, гравюры, рисунки, скульптуры, книги. Потерян акварельный портрет Марии Николаевны Волконской, на котором она изображена декабристом Н. А. Бестужевым в 1828 г., на фоне тына Читинского острога и будки с часовым. Сохраненные экспонаты находятся в Государственном Историческом музее, во Всесоюзном музее А. С. Пушкина, в Государственном Эрмитаже. Основная часть коллекции — более ста работ — остается в отделе рукописей Ленинской библиотеки¹⁷³.

Работа по созданию Борисоглебского городского историко-археологического и художественно-промышленного музея, открытого 1 мая 1921 г., была «... похожа на стройку моста вдоль реки»¹⁷⁴. Музей состоял из двух отделов: археологического и художественного. Но фонды музея были малочисленны, не было специалистов музейного дела.

В Усмани в декабре 1918 г. был организован Центральный музей наглядных пособий. Основу музея составили коллекции при библиотеке-читальне, естественноисторические и физические наглядные пособия из Реального училища, Женской гимназии и Высшей начальной школы. Главную задачу музея определили как: «... дать возможность внедрять в школах

Государственной Третьяковской галереи. Один из организаторов музейного отдела Наркомпроса, много сделавший для сохранения в первые годы Советской власти культурного наследия нашего народа. О другом Лебедеве ничего не известно.

¹⁷²Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 295.

¹⁷³Кончин Евграф Приключения «Музея декабристов» // Турист. 1990. 12 декабря.

¹⁷⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 244. Л. 21.

наглядный метод преподавания и ознакомление широкой публики, главным образом пролетариата, с музеями, при помощи лекций и экскурсий»¹⁷⁵. А заведующим музеем с 1 января 1920 г. стал З. М. Чашкин – студент последнего курса физико-математического факультета Петроградского Университета, до этого преподаватель физики и математики¹⁷⁶. В 1922 г музей имел 3 отдела: естественноисторический, художественный, краеведения¹⁷⁷. Заведовал музеем В. П. Калжинский (естественник, стаж 3 года), специалистом при музее был Г. А. Баранов, демонстратором А. И. Туркина (историк, стаж 2 года), ранее преподававшая историю в школе.

В г. Козлове было основано два музея: общеобразовательный, для обслуживания школ наглядными пособиями, и художественно- исторический. Последний состоял из четырех отделов: художественного, печатных искусств, прикладного, исторического¹⁷⁸. Основу фондов составила коллекция местного художника – археолога Г. Т. Романова-Скороходова. В 1922 г. Козловский Народный музей состоял из естественнонаучного, художественно-промышленного отделов и химической лаборатории. Заведовал музеем В. А. Малов (историк, стаж 12 лет). Препаратором при музее был И. В. Воронов (естественник, стаж 15 лет), библиотекарем – В. И. Иванова (гуманитарное образование, стаж 6 лет)¹⁷⁹. В 1925 г. музейная коллекция состояла из полутора тысяч экспонатов.

В г. Моршанске было создано два музея¹⁸⁰. Педагогический музей, просуществовавший несколько лет, обслуживал школы уезда наглядными пособиями. Директором Моршанского историко-археологического музея был назначен местный краевед, археолог, художник Петр Петрович Иванов. Основу музея составила личная коллекция П. П. Иванова, состоявшая из различных предметов, в том числе из 1021 старинной монеты и 405 единиц хранения оружия, хрусталя,

¹⁷⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 249. Л. 1-3.

¹⁷⁶Там же. Ед.хр. 249. Л. 32.

¹⁷⁷Там же. Ед.хр. 780а. Д. № 3. Л.3.

¹⁷⁸Там же. Оп. 1. Д. 368. Л. 3.

¹⁷⁹Там же. Ед.хр. 780а. Д. № 3. Л. 3.

¹⁸⁰Там же. Оп.1. Д. 245. Л. 17.

фарфора и прочего. В 1922 г. Моршанский народный музей имел отделы: историко-археологический (заведующий П. П. Иванов, археолог, стаж 16 лет), естественнонаучный (заведующий Л. В. Худояров, естествовед, стаж 8 лет), наглядных пособий. Заведующей музеем была Л. В. Спасская (историк, стаж 15 лет)¹⁸¹.

Таким образом, комплектование музейных фондов в 1917-1923 гг. проходило за счет включения в их состав музейных коллекций дореволюционных музеев Тамбовской губернии. Восстановить комплектование фондов музеев этого периода во всей полноте не представляется возможным из-за отсутствия необходимых источников. Акты передачи экспонатов, отчеты музеев за определенные годы отсутствуют или пока не найдены.

1.2.2 Пополнение фондов музеев предметами из национализированных имений

26 октября 1917 г. был принят Декрет о земле, который ликвидировал право землевладельцев на частную собственность. В результате тысячи усадебных имений в стране оказались без хозяев. Передел земли происходил без учета исторической и социально-культурной роли дворянских усадеб. В Тамбовской губернии конфискация земель проходила с ноября 1917 г. по март 1918 г. Земельные наделы получили свыше 40 тысяч безземельных хозяйств¹⁸². Разделы земли почти везде сопровождались погромами, грабежами и бессмысленным разрушением помещичьих усадеб. Усадебные комплексы тамбовского дворянства, которые начали формироваться во времена Г. Р. Державина, стали к концу XIX века хранилищами фамильных портретных галерей, художественных коллекций отечественной и зарубежной культуры,

---

¹⁸¹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 780а. Д. № 3. Л. 3.

¹⁸²Историческое краеведение: история Тамбовского края: учебное пособие для учащихся 7 - 9 классов. Тамбов, 2007. С. 195.

богачейших библиотек и архивов. Они позволили провинциальным дворянским усадьбам обрести самоценное историко-культурное значение. Все тамбовские имения передавались волостным земельным комитетам, состоявшим из сельских активистов, которые должны были содействовать спасению и учету «предметов старины». Но для крестьян дворянская культура была непонятной и чуждой, они не могли оценить значение усадебной архитектуры, памятников искусства, библиотек и архивов. Сотрудники земельных комитетов составляли описи усадеб, но часто описи отвечали образовательному уровню составителей.

К началу 1918 г. разграбление имений в Тамбовской губернии приняло значительные размеры. Депеши, поступающие из центра, призывали остановить грабежи, объяснить сельским обществам, «... что, громя имения, они поступают неправильно, так как одна кучка людей не может владеть всем народным достоянием»¹⁸³. Публикация 18 февраля 1918 г. циркуляра «Ко всем земельным комитетам и местным советам», в котором впервые было заявлено об историческом значении усадеб и запрещении расхищения усадебного имущества, была вызвана опасностью полного уничтожения усадебных хозяйств в России. Но к этому времени было утрачено очень многое. Апрельские Циркуляры 1918 г. предписывали уездным Совдепам обследовать имения, составить опись культурным ценностям, рассортировать, упаковать и отправить изделия из золота в Казначейство, а предметы искусства — в музеи¹⁸⁴. К апрелю 1918 г. в Тамбовской губернии были поставлены на учет 1273 имения, но погромы имений продолжались в течение всего года. Гибли художественные ценности, находящиеся в усадебных домах: родовые архивы, библиотеки, картины, мебель, фарфор, скульптура. Прекратить погромы не могли письма и телеграммы Комиссариата имущества республики в адрес тамбовского Совдепа. Так, 3 ноября 1918 г. в телеграмме Народного Комиссара земледелия Середы говорилось: «На основании декрета национализации культурных имений предписывается Кирсановскому Уезмотделу под его ответственность принять меры

---

¹⁸³ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 73. Л. 26.

¹⁸⁴Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. С. 360.

к охране имений¹⁸⁵. (Уземотдел – уездный земельный отдел). Еще одна телеграмма рекомендовала уездному Совету «принять все зависящие меры к охране дома старинной постройки, принадлежащего гражданке Н. А. Рахманиновой (деревня Ивановка Тамбовского уезда и губернии), со всеми художественно-историческими ценностями в нем находящимися, как-то: библиотекой XVIII века, фамильным архивом, рукописями С. В. Рахманинова, старинной мебелью и проч., как национального достояния, которое находится под охраной отдела охраны памятников искусства и старины и без ведома его, ни реквизиции, ни уплотнению не подлежит»¹⁸⁶. Тамбовский Губисполком дал соответствующее распоряжение местным властям, но разграбление имения жителями Ивановки и соседних сел продолжалось до весны 1918 г. В 1918 г. местный Комитет бедноты в Ивановке и Ржаксе распродал по низким ценам домашнюю утварь из имения - посуду, кадки, бочки, верхнее и нижнее белье, постельные принадлежности. Из имевшихся двух роялей один передали Ивановской начальной школе, другой - Степановскому детскому дому. Этот рояль позже попал в Ржаксинский Дом культуры, а оттуда – в Тамбовский краеведческий музей. Только в августе 1918 г. Степановскому волостному совету предлагалось в течение недели произвести осмотр дома и всего имеющегося. Усадебный дом и флигель были растащены по бревнышкам¹⁸⁷. Чёрное дело завершил антоновский мятеж. Весной 1921 г. имение Рахманинова было сожжено. И такое проходило по всей губернии. При разгромах 1917-1918 гг. были полностью уничтожены имения Челокаева, Фитингоф-Шелл (Соломинка), Оболенских (Кулики)¹⁸⁸. В этих условиях основным путем «спасения» усадеб казался вывоз из них всех движимых художественных ценностей в уездные и губернские центры или в Москву.

Одной из основных задач деятельности музейного отдела Наркомпроса в этот период являлась масштабная организация процесса собирания произведений искусства в музейный фонд. План решения этой задачи предложил И. Э. Грабарь:

¹⁸⁵ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 73. Л. 64.

¹⁸⁶Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. С. 359.

¹⁸⁷Бажанов Н. Д. Рахманинов. С. 363-371.

¹⁸⁸ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 13.

«а) ввести институт эмиссаров, объединяющих всю Россию, снабженных довольно большими полномочиями. Последнее необходимо для того, чтобы они могли в экстренных случаях принимать быстрые меры. Среди них должны быть эксперты по иконописи, художники и специалисты по всем областям искусства. Обследование должно касаться как церковного искусства, так и всякого другого, среди которого могут встретиться художественные произведения ...»¹⁸⁹. Предполагалось, что количество вещей будет огромно, и главным вопросом считали поиск места, куда будут свозить все найденное. Реализацию данного плана поручили местным Отделам по делам музеев и охране памятников старины и искусства. Еще до образования Отдела по охране памятников искусства и старины, в Тамбовской губернии такое обследование проводилась представителем центра и инструкторами внешкольного подотдела. Но эта работа носила бессистемный характер, ценности не оформлялись актами, ни при изъятии, ни при сдаче. Эту работу «... приходится характеризовать, как принесшую больше вреда, чем пользы»¹⁹⁰. Систематическое обследование бывших имений с целью регистрации, имеющих в них художественных ценностей и вывоза их в Тамбовский и другие музеи, а отчасти в Москву для национального музейного фонда, началось с приездом из Москвы эмиссаров Музейного отдела. Эмиссарами Музейного отдела Наркомпроса в Тамбовской губернии были А. В. Лебедев, Н. Н. Лебедев, Е. В. Сахаров, А. А. Семенов, К. П. Сперанский, В. В. Пашуканис.

Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений в целях сохранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких трудящихся масс населения с сокровищами искусства и старины, находящихся в России» от 5 октября 1918 г. одной из первых задач губернских и уездных музейных органов, объявлял задачу обеспечения охраны

---

¹⁸⁹Свешникова Е. Е. Из истории формирования музейной сети в Орловской губернии в 1917 - 1920 гг. // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 87-88.

¹⁹⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 13.

культурных ценностей¹⁹¹. В соответствии с декретом, основой охраны культурно-исторического наследия должны были стать точный учет, регистрация всех монументальных и вещественных памятников искусства и старины, как в виде собраний, так и отдельных предметов, в чьем бы владении они ни находились. Губернские и уездные музейные органы осенью 1918 г. в первую очередь попытались приступить к учету ценностей в бывших имениях, принять меры по охране художественных ценностей, оставшихся в усадьбах и городских особняках, так как именно им грозила наиболее серьезная опасность быть разграбленными¹⁹². Тамбовским губернским земельным отделом были составлены списки более чем 500 имений, из которых 22 «культурные» усадьбы были поставлены на особый учет музейным подотделом Наробраза¹⁹³. Это были имения Знаменка, Воронцовка, Караул, Павловка, Ивановка, Вязовка, Сосновка и другие, в которых «бывшие господа, имея средства и свободное время», собрали «ценные по содержанию» библиотеки и коллекции, представляющие художественный и исторический интерес¹⁹⁴. Все исторические и художественные ценности, замеченные в бывших имениях, необходимо было незамедлительно вывозить в город¹⁹⁵.

Эмиссара Музейного отдела Наркомпроса А. В. Лебедева называют основателем Тамбовского губернского художественного музея. Он составил каталог Тамбовского музея, в который включил произведения из дворянских усадеб Тамбовской губернии, поступившие в период с 1918 г. по 1925 г.¹⁹⁶ А. В. Лебедев посетил имение Воронцовых-Болдыревых в с. Воронцовка Тамбовского уезда в июне 1919 г., через год после погрома имения, хотя еще 24 ноября 1917 г. Воронцовка была взята на учет земельным комитетом Тамбовского уезда¹⁹⁷. Летом 1919 г. (июнь – июль) художественные ценности Воронцовки были национализированы. В имении находилась уникальная коллекция предметов

¹⁹¹ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 120. Ч. 1. Л. 412 (об); Декреты Советской власти. Т. III. С. 225-226.

¹⁹²Там же. Оп. 1. Д. 120. Ч. 1. Л. 413 (об).

¹⁹³Там же. Оп. 1. Д. 120. Ч. 1. Л. 410 (об).

¹⁹⁴Там же. Оп. 1. Д. 120. Ч. 1. Л. 414 (об).

¹⁹⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 370. Л. 17.

¹⁹⁶Коллекция Б. Н. Чичерина. С. 55.

¹⁹⁷ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 8.

отечественного и западноевропейского искусства. В воронцовской коллекции хранилось 10 портретов кисти Ф. С. Рокотова; полотна портретиста Д. Г. Левицкого; портреты итальянского живописца Александра Молиари. Воронцовская галерея содержала коллекцию гравюр XVIII в., преимущественно, английских, а также оружейную с соответствующей коллекцией. В доме находились: столы, диваны, мягкие стулья, канделябры, этажерки, зеркала, рояль, шкафы с книгами, камин, картины в рамах. Но в описи упоминалось: «... что слишком мало картин, но много пустых рам». А. В. Лебедев вывез 27 полотен, среди которых были работы Левицкого и Рокотова в Москву¹⁹⁸. Оставшиеся поступили в фонды Художественного музея г. Тамбова, функционирующего в период с июня 1919 г. по январь 1922 г. (начата передача фондов), а затем он вошел в качестве художественного отдела в состав губернского научно-художественного музея (23 августа 1922 г. - 24 июля 1928 г.). Затем музей назывался окружным научно-художественным музеем (24 июля 1928 г. - 23 июня 1930 г.), городским краеведческим музеем (23 июня 1930 г. - 27 сентября 1937 г.), областным краеведческим музеем (с 27 сентября 1937 г.)¹⁹⁹. В 1960 г. была создана Тамбовская областная картинная галерея, и художественные произведения из Воронцовки были переданы в ее фонды. Некогда целостная «Воронцовская коллекция» оказалась разделенной между музеями Москвы, Санкт - Петербурга, Тамбова. Сегодня в фондах и экспозициях Тамбовской областной картинной галереи находятся портреты работы Г. К. Преннера, Луи Токе, Ф. С. Рокотова, Н. И. Аргунова, А. Молиари, а также религиозная живопись и произведения других жанров²⁰⁰. Из того, что имелось в воронцовских коллекциях, уберечь от утрат удалось лишь какую-то часть. На основе декрета ВЦИК (ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) и СНК от 19 апреля 1923 г. об охране памятников искусства и старины, быта и природы и приказом ГИКа (ГИК - Губернский Исполнительный Комитет) № 50 от 2.06.1924 г. «По учету и охране памятников старины, искусства, быта и

¹⁹⁸ГАТО. Ф. 1424. Оп.1. Д. 18. Л. 5.

¹⁹⁹Там же.

²⁰⁰Коллекция графов Воронцовых. С. 14-22.

природы на территории Тамбовской губернии» были взяты на учет некоторые усадьбы, в том числе и Воронцовская²⁰¹.

В фонды Липецкого и Тамбовского музеев попали коллекции из родовой усадьбы Бланков при деревне Аннино Липецкого уезда. Семейство Бланков родственными узами было связано с художником-жанристом Н. П. Загорским (1849-1893), работы которого хранились в Аннинской усадьбе вместе с коллекциями старины и коллекциями искусства. Все коллекции, принадлежавшие семьям Бланков и Загорских, известные под именем Бланковских, были конфискованы в апреле 1919 г. До этого были расхищены домашняя картинная галерея, ценнейшая коллекция гобеленов, уникальные изделия прикладного творчества. Картины, частично возвращенные Ю. Н. Загорскому, жившему в усадьбе, были включены А. В. Лебедевым в опись памятников искусства в ноябре 1919 г. и оставлены на хранение в имении. Но в августе 1920 г. семьи Ю. Н. Загорского и А. В. Бланков покинула усадьбу, поскольку оно больше им не принадлежало. Эмиссар Лебедев передал коллекцию в фонды Липецкого музея, а портрет Варвары Петровны Усовой (урожденной Буниной, XVIII в.) - в фонды Тамбовского музея²⁰².

Эмиссары не только обследовали имения, но организовывали поиск исчезнувшего из имений художественно-исторического имущества, библиотек, картин и архивов. Для организации поиска вели работу с населением, составляли вопросники — в каких усадьбах были исторические и художественные ценности, где могут находиться в данное время, привлекались ли виновные в хищении и уничтожении ценностей и так далее. Поиски давали результаты. В 1920 г. в Тамбовский музей поступило несколько пропавших картин из имения Горяиновых (Кирсановский уезд), беломраморные с бронзой часы и виды имения «Мара» из усадьбы Боратынских, виды имения «Караул» Чичериных, витражи из имения Кривцовых. В отчете о деятельности Тамбовского Губернского Художественного музея за февраль месяц 1922 г. указано, что Шеманским были

---

²⁰¹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 1323. Д. 6³. Л. 2-6.

²⁰²Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. С. 373.

привезены из «Караула» кубок, стакан и 10 чарок старинного серебра, подаренных Петром Великим гетману Полуботку²⁰³.

В 1919 г. в Кирсанове не удалось организовать музей, длительное время он был просто помещением для хранения художественно-исторических предметов, вывезенных из помещичьих усадеб. «Объяснительная записка. К смете расходов по охране памятников искусства и старины на 2-ое полугодие 1919 г. Принимая во внимание переживаемый момент и наличность имеющихся в различных пунктах уезда (бывших помещичьих экономиях и усадьбах) предметов, представляющих собой громадную, не только материальную, но и художественную и историческую ценность (картины старинных и современных художников, бронза, фарфор, старинная мебель и даже отдельные собрания рукописей, — например: переписка с Вольтером, рукописи Пушкина, Баратынского и пр., Внешкольный Подотдел Кирсановского Уездного Отдела Народного Образования, в целях охраны означенных памятников старины и ис-ва, намерен принять экстренные меры. ... В виду невозможности сохранить в целости на местах некоторые предметы ис-ва и старины является необходимым перевезти их в уездный центр»²⁰⁴. Зав. Музейной секцией Кирсановского Наробраза Муранов на отношение за № 273 музейной секции Губнаробраза сообщал: «По отношению же организации Народного музея в самом Кирсанове были приняты энергичные меры, вся работа оказалась безуспешна ввиду того, что город переполнен войсками, и здания для музея подыскать является невозможным. 29/1—1921 г.»²⁰⁵. 29 декабря 1921 г. была составлена опись художественных и исторических ценностей, находящихся в Народном музее при Кирсановском УОНО (УОНО – уездный отдел народного образования)²⁰⁶. В докладе заведующего Тамбовским Художественным музеем Шеманского А. В. в Музейную Секцию ГубОНО от 24 сентября 1922 г. о ревизии деятельности Кирсановского Народного музея говорилось, что Кирсановский музей имеет

²⁰³ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр.782а. Д. 2. Л. 204.

²⁰⁴Климкова М. А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. С. 516.

²⁰⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 60а. Д. 15. Л. 3.

²⁰⁶Там же. Ед. хр. 60а. Д. 15. Л. 6.

художественный отдел. В отделе имеются – из картин: «Nature mute» голландской школы и пейзаж работы художника Кривицкого; из фарфора: две северских вазы, несколько северских блюдец, несколько вещей японского фарфора; из художественной мебели: гарнитур с перламутровой инкрустацией – работы французских пленных эпохи войны 1812 г., вывезенный из имения Оболенских. Имеется несколько книг и альбомов по истории искусства. Юбилейное кресло писателя А. М. Жемчужникова, принятое на хранение от графа Боратынского М. А. бывшим Губернским подотделом охраны памятников искусства и старины и временно оставленное в Кирсановском музее – найдено в целости²⁰⁷. Только с 1 февраля 1924 г. Кирсановский музей был открыт для посетителей. В фондах музей хранились предметы из имений Боратынских: скульптурные бюсты Е. А. Боратынского и А. А. Дельвига, копия картины Рафаэля «Сикстинская Мадонна» и другие²⁰⁸. Первым директором кирсановского музея стал Д. Ширяев, который много сделал для создания музея в усадьбе Караул.

Музей-усадьба Караул, родовое имение Чичериных в Богдановской волости Кирсановского уезда, относился к числу крупнейших историко-культурных памятников Тамбовской губернии. Здесь находились коллекции гравюр, картин, миниатюр, мебели, фарфора, бытовых предметов, обширная библиотека и личные вещи известного русского юриста, философа, историка и общественного деятеля России, профессора Московского университета Б. Н. Чичерина. Заведующая Домом-музеем Г. В. Чичерина М. И. Вержевкина в статье «Судьба коллекции Б. Н. Чичерина» указывает на то, что по ряду свидетельств Б. Н. Чичерин «... составил при жизни подробный каталог своих коллекций, который вместе с библиотекой, рукописями, вероятно, оказался в Москве»²⁰⁹. 17 июля 1918 г. Отдел управления по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР выдал охранную грамоту за № 3324, подписанную зав. Наркомпросом Покровским, пред. коллегии по делам музеев Троцкой имению «Караул». В ней говорилось: «... художественно-

²⁰⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 139.

²⁰⁸Там же. Оп. 1. Д. 600-а. Л. 8-10.

²⁰⁹Вержевкина М. И. Судьба коллекции Б. Н. Чичерина. С. 209.

исторические ценности, как-то: картины, книги, старинная мебель и проч., собранные умершим профессором Борисом Николаевичем Чичериным и ныне хранящиеся в доме имени Чичериных при деревне Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии, равно как и самый дом старинной архитектуры - находятся под особой охраной Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе, на правах народного достояния и реквизиции не подлежит»²¹⁰. Усадьба в Карауле была единственной в губернии, получившей Охранную грамоту. В апреле 1919 г. в Караул приехали эмиссары Наркомпроса А. В. Лебедев и Н. Н. Лебедев в сопровождении А. В. Чичерина, и подготовили описи ценностей, находящихся в усадьбе²¹¹. А. В. Чичерин (внучатый племянник Б. Н. Чичерина, племянник Г. В. Чичерина) вспоминал: «Коллекцию гравюр Борис Николаевич завещал Тамбовской городской библиотеке («Нарышкинской читальне»), с тем, чтобы эта коллекция поступила туда после смерти его вдовы. Следуя этому завещанию, Александра Алексеевна [Чичерина] передала ящик с гравюрами, который был при ней, библиотеке безвозмездно ...»²¹². В Каталоге «Коллекция Б. Н. Чичерина» говорится, что коллекция гравюр из 900 листов поступила в художественное отделение Особой библиотеки Нарышкинской читальни еще в 1911 г.²¹³, где могла находиться до революции и откуда могла попасть в созданный на его основе Губернский Художественный музей. Е. Кончин в своей книге писал о том, что старинные гравюры западноевропейских и русских мастеров (Дюрер, Рембрандт, Остаде, Лука Лейденский) попали в Отдел изящных искусств Румянцевского музея, а затем перешли в гравюрный кабинет музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, но что большая их часть осталась в Тамбове, в краеведческом музее²¹⁴. «... но каталога художественного отдела музея ТУАК, в котором разместились крупнейшие коллекции Л. А. Воейкова

²¹⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 387. Л. 89.

²¹¹Чичерин А. В. Сила поэтического слова. С. 302-306.

²¹²Там же. С. 302-306.

²¹³Коллекция Б. Н. Чичерина. С.41-42.

²¹⁴Кончин Е. В. Революцией призванные: Рассказы о московских эмиссарах, [принимавших участие в спасении национальных культурных ценностей в первые годы Советской власти]. М., 1988. С. 134.

(1890), А. В. Вышеславцева (1896), Б. Н. Чичерина (1911), послужившие основой для создания будущих Тамбовских музеев, издано не было (или до настоящего времени не обнаружено ...)»²¹⁵. В каталоге «Портреты участников Отечественной войны 1812 года», изданному в 1983 г., было представлено 129 графических портретов из Караула. Во вступительной статье Н. Б. Бабайцева писала, что фондах Тамбовского областного краеведческого музея хранится уникальная коллекция графики (около 1,5 тысячи листов). Основой этой коллекции послужила коллекция гравюр Б. Н. Чичерина, поступившая из имения Караул Кирсановского уезда в 1920-е годы²¹⁶. Но отнесение представленных гравюр к коллекции Б. Н. Чичерина автор не аргументирует. «Выявление принадлежности того или иного собрания его бывшему владельцу к 1930 году, когда происходит перемещение Тамбовского Окружного Научно-художественного музея в здание Спасо-Преображенского кафедрального собора, становится практически невозможным, в виду огромного притока экспонатов из различных коллекций в образованные музейные фонды Тамбовского городского краеведческого музея, в том числе из Художественного отдела бывшей Особой Нарышкинской Библиотеки. Поэтому Книги поступлений основного фонда музея о коллекции печатной графики, интересующей нас, информации не содержат»²¹⁷. В фондах Тамбовской Областной Картинной галереи и фондах и экспозициях других музеев хранится часть коллекции графики Б. Н. Чичерина.

11 июня 1919 г. за подписью эмиссаров Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса было выдано удостоверение М. А. Заверячеву, местному учителю, в том, что ему поручается наблюдение за сохранностью дома в Карауле. В то время в столицу были вывезены некоторые картины и часть архива. До апреля 1921 г. в Караул приходили то банды, то отряды красноармейцев. Происходило систематическое расхищение ценностей в

---

²¹⁵Романенко Е. В. Указ. соч. С. 71-72.

²¹⁶Бабайцева Н. Б. Портреты участников Отечественной войны 1812 года (из фондов музея): каталог. Тамбов, 1983. С.3.

²¹⁷ Романенко Е. В. Указ. соч. С. 72.

усадьбе. Расхищение усадьбы вызвало серьезное беспокойство у Г. В. Чичерина, которому Б. Н. Чичерин и завещал усадьбу «Караул». 9 января 1921 г. Г. В. Чичерин направил в адрес председателя Тамбовского губисполкома А. Г. Шлихтера телеграмму. В ней говорилось: «Уважаемый товарищ, обращаю Ваше внимание на культурные ценности, хранящиеся в имении моего покойного дяди Бориса Николаевича (с. Караул Кирсановского уезда). Там имеются картины первостепенных художников, например, Поля Веронезе, имеются богатейшая коллекция гравюр первостепенных мастеров и прекрасная библиотека моего покойного дяди. Мне кажется опасным и нецелесообразным оставление этих культурных сокровищ в деревенском захолустье, и мне казалось бы необходимым их перевести в Тамбов и сделать доступными губернскому культурному центру. Развитие культурной жизни в провинциальных центрах является для нас насущной задачей, и в данном случае мы можем ей способствовать перенесением в Тамбов тех богатейших культурных сокровищ, которые еще хранятся в указанной деревне»²¹⁸. Эта телеграмма и доклад Губмузею искусствоведа, заведующего Губернским Художественным музеем, заместителя заведующего Музейной секцией ГубОНО А. В. Шеманского способствовали принятию решения об открытии в Карауле Дома-музея дворянского быта. На основании декрета СНК от 16 сентября 1921 г. музейный отдел Главнауки включил Караул в состав памятников республиканского значения. Согласно акту, составленному Комиссией по проверке имущества имения Чичерина — Представителя Губнаробраза — т. Шеманского, члена той же комиссии — Председателя Комиссии по контролю работы Боеучастка 6 — т. Цукермана; Нач. штаба 4-го района — тов. Ширяева и Предсельревкома с. Караул — т. Гришаева, дом был освобожден до 3 августа 1921 г. Многие вещи и картины были испорчены, оставшиеся ценности опечатаны в отдельных комнатах. Сверка имущества и ценностей по описям 1919 г., проведенная А. В. Шеманским отмечена в докладе от 25 августа 1921 г.: «...недостаток поименованных предметов зафиксирован актами, подписанными представителями командования. ... из предметов художественн. и научной ценности

---

²¹⁸Орловский Г. А. «Как дела в Тамбовской губернии?»: сборник очерков. Воронеж, 1974. С. 155-156.

эвакуации подлежат: 1) все картины и большая часть гравюр в распоряжение Губмузея; 2) весь фарфор, бюст праксительского²¹⁹ Гермеса, бронза, старинное серебро и старинные иконы — тоже; 3) 2 шкафа и 1 зеркало художественной работы — тоже; 4) коллекция насекомых — тоже; 5) библиотека Б. Н. Чичерина в хранилище рукописей Румянцевского музея»²²⁰. Небольшими партиями произведения искусства вывозились из усадьбы в 1920, 1921, 1922 гг. Распродажа отдельных ценностей музея началась в 1924 г., но тогда Подотдел музеев ГубОНО сделал распоряжение Кирсановскому уездному музею о приостановке распродажи столовой фарфоровой посуды саксонской марки из усадьбы Караул²²¹. В 1926-1927 гг. шла активная переписка между музейным отделом Наркомпроса и Тамбовским ГубОНО о судьбе усадьбы. В ответ на решение № 50422 Музейного отдела Главнауки Тамбовское ГОНО выступал против передачи кабинета Б.Н. Чичерина в Москву, и ходатайствовал о разрешении перевести музей и обстановку музейного значения в г. Тамбов для пополнения Тамбовского Губернского Научно-Художественного музея. «... Тамбовский Губмузей выявил ... много предметов художественно-бытовой обстановки и стилевой мебели, совершенно отсутствующей в художественном отделе музея, и эти предметы были бы ценным дополнением Тамбовского музея, который круглый год посещается экскурсиями учащихся, слушателей разных курсов, красноармейцев, совпартийцев, делегатов съездов, а также рабочими, служащими, крестьянами ...»²²². В 1927 г. дом был снят с охраны, музей закрыт и ценности вывезены. 1 февраля 1928 г. музей был исключен из списка музеев РСФСР²²³. В результате ценнейшая коллекция Б. Н. Чичерина (картин, скульптур, фарфора, документов, книг и другого) потеряла свою целостность, была разрознена: книги из библиотеки Б. Н. Чичерина поступили во Всесоюзную библиотеку им. В. И. Ленина; картины, гравюры, мебель, фарфор были вывезены в московские, тамбовские, кирсановский (например,

²¹⁹Пракситель – афинский мастер (кон. IV-III в. до н. э.).

²²⁰Климкова М. А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. С. 519-520.

²²¹Салыхова Е., Рузаева В. Произведения русского и западноевропейского искусства из коллекции Б. Н. Чичерина в собрании Тамбовской картинной галереи. С. 5.

²²²ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 1323. Д. 6³. Л. 16, 38а, 39.

²²³Там же. Оп. 1. Д. 1608. Л. 1, 5-6.

мраморная статуя Л. Пампалони «Молящийся мальчик» - Кирсановский Краеведческий музей. Инв. № 63) музеи. Целая группа картин и некоторые предметы быта из Караула украшают современную коллекцию Тамбовской картинной галереи, часть коллекции гравюры хранится в фондах и экспозиции Тамбовского областного краеведческого музея и мемориального Дома - музея Г. В. Чичерина. Однако многие художественные произведения и мемориальные вещи оказались безвозвратно утерянными.

В сентябре 1918 г. в Тамбовской губернии находился эмиссар Музейного отдела Наркомпроса Евгений Владимирович Сахаров, направленный в имение Загряжских-Строгановых с. Кариан-Знаменское (Знаменка с 1918 г.) Тамбовского уезда для определения сохранности усадебных ценностей. В усадьбе еще находились уникальные коллекции, но уже начиналось их систематическое разграбление. Губернский Комиссариат Просвещения 22 августа 1918 г. просил разрешения у Губернского Комиссариата Земледелия вывезти ценности из бывшего имения Строганова при с. Знаменка Тамбовского уезда в Тамбов²²⁴ и выдал Поручение Знаменскому Волостному Совету от 23 августа 1918 г. № 3744 «... выдать инструктору Комиссариата Народного Просвещения Константину Ивановичу Тулупову означенные в прилагаемом списке художественные ценности ...» для организуемого музея искусств при Комиссариате Просвещения²²⁵. Список ценностей, находящихся в имении и подлежащих вывозу был огромен и состоял из нескольких разделов. В нем были указаны: сотни гравюр; портретная галерея предков владельца по линии Строгановых и Загряжских; живописные полотна Айвазовского, Щедрина, Клодта, Лагорио; этюды и портрет Павла Строганова работы Карла Брюллова; портреты кисти Лампи; полотна церковной живописи; портреты кисти Д. Г. Левицкого; скульптура (чистая и прикладная), мебель, вазы.²²⁶ Теперь полотна Д. Г. Левицкого находятся в Русском музее в Санкт-Петербурге. Единственная работа Д. Г. Левицкого, находящаяся в Тамбовской областной картинной галерее,

²²⁴ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 682. Л. 30.

²²⁵ Саляхова Е. И. Строгановская коллекция. С. 6.

²²⁶ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 682. Л. 31-32.

«Портрет барона Строганова» 1780-е гг.²²⁷. В круглой зале дворца находились: гравюры в рамах, мраморные статуи, бронзовый бюст Петра I, скульптура «Милосердие», фарфоровая скульптура «Обнаженная» в натуральную величину, художественные изделия из бронзы — «Лошадь с жеребенком», «Собака», «Борцы» и многое другое. На стенах размещались десять барельефов. Деталью интерьера Строгановского дома являлись разнообразные канделябры из бронзы и обилие ваз (более 48), размещенных на полках вдоль стен круглой залы. Фарфоровые вазы являлись работой китайских, северских, силезских и саксонских мастеров²²⁸. Ценности, хранившиеся без должной охраны, разворовывались. Так, из имения бесследно исчезло строгановское фамильное столовое серебро. В апреле 1919 г. коллегии Губотдела снова пришлось заслушивать настойчивые предложения о вывозе ценностей из усадьбы в Тамбов. Однако Губотдел народного образования принял следующее решение: «в музеях нуждаются не только жители городов, но и деревни ... организовать музей в циркульном зале большого дома Знаменского культурного хозяйства»²²⁹. Но эта идея так и не воплотилась в жизнь. Нежелание местной власти способствовать вывозу ценной коллекции из Знаменского отмечается в документах вплоть до июня 1919 г. Губернские власти в 1919 г. легко выписывали пропуска на предъявителя для осмотра ценностей в усадьбе. В июне губисполком заявляет о срочности работ по охране коллекции, ибо идет откровенное расхищение художественных ценностей. Анкета Народного музея им. В. И. Ленина г. Тамбова за период 1919 г. -1920 г. сообщает: « В распоряжение Губотдела поступила также часть коллекции художественных картин, перевезенных из быв. имений Строгановых (село Кариан и село Знаменка Тамбовской губернии, всего Народным музеем принято 146 картин русских и иностранных художников, некоторые из них (4), представляющие большую

---

²²⁷Тамбовская картинная галерея: путеводитель. Литературное рандеву с коллекциями старой живописи и скульптуры. С. 18-19.

²²⁸Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. С. 56.

²²⁹ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 120. Ч. 1. Л. 408.

ценность, отправлены эмиссаром А. В. Лебедевым в Москву ...». ²³⁰ Эти коллекции составили основу художественного отдела Губернского музея.

В начале января 1919 г. Сахаров осматривал имение Ю. А. Зилоти (Знаменское Козловского уезда). Эмиссар вывез ценные предметы, а постройки были переданы коммуне ²³¹. В марте 1919 г. он по акту передал Народному музею им. Ленина (г. Тамбов) 146 художественных картин, 62 вазы, вазы, отделанные бронзой, бронзовые подсвечники, жестяные курильницы с блюдцами, бронзовый бюст Петра, часы бронзовые и фарфоровые, мраморные скульптуры. Вероятно, часть предметов была из Знаменского имения Зилоти ²³².

В марте 1919 г. для обследования и описания имения Бенкендорфов в Сосновке был направлен эмиссар Музейного отдела Наркомпроса А. А. Семенов. По данным Е. Кончина, Александр Александрович Семенов (1873) родился в селе Польное-Конобеево, учился в Тамбовском Екатерининском учительском институте (Нарышкинском), заведовал Конобеевским педагогическим училищем и как эмиссар Наркомпроса сделал немало для сохранения ценностей, находившихся в тамбовских усадьбах ²³³. Богатейшее имение Бенкендорфов в Сосновке активно растаскивалось в 1918 г., из усадьбы исчезала мебель, посуда, коллекции. Но сохранялась еще библиотека с редкими изданиями, дипломатические архивы XVIII—XIX вв., скульптурные бюсты Наталии и Константина Бенкендорф (работы К. Даннекера), художественные полотна, среди которых портрет Софьи Львовны Шуваловой, жены П. П. Шувалова (работа П. Соколова). 16 апреля 1919 г. в Тамбовский ГубОНО Моршанским УОНО была представлена опись предметов старины и искусства, принятых на учет из бывших помещичьих усадеб Моршанского уезда, составленная, согласно постановления Центрального Исполнительного Комитета от 10 октября 1918 г. за № 220 и Собрании узаконений и распоряжений № 73 об учете и регистрации памятников старины и искусства. Ценности были переправлены П. П. Ивановым в

²³⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 366. Л. 5, 8.

²³¹Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова. С. 57.

²³²Акт передачи ценностей народному музею им. Ленина. 25. 03. 1919.

²³³Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова. С. 73.

Моршанск²³⁴. В отчете о деятельности Историко-археологического музея при ОНО Моршанского Совдепа за первое полугодие 1919 г. хранитель музея Иванов П. П. сообщает: «С 1 мая по 20 июня вывезены предметы из бывшего имения Бенкендорфов при селе Сосновке, которые были доставлены в полной сохранности²³⁵. Впоследствии на предметы старины, которые были вывезены из имения Бенкендорфов составлены научные описи. В протоколе заседания Совета по делам музеев при Моршанском УОНО совместно с эмиссаром Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины А. А. Семеновым от 28 июля 1920 г. говорилось, что для предотвращения растаскивания художественных и исторических ценностей имения по квартирам работников сахарного завода, ходатайствовать перед Всероссийской коллегией об ассигновании 150 тыс. рублей для вывоза наиболее ценных предметов в Моршанский народный музей и в Москву²³⁶. В 1920-е годы коллекции Моршанского историко-археологического музея за счет национализированного имущества выросли в десять раз. Шедевры западноевропейского и русского искусства из городских и сельских усадеб, прочно утвердили за моршанским музеем название «маленький Эрмитаж»²³⁷. Наиболее крупным в музее был художественный отдел. В его фондах хранились тысячи предметов - подлинников: картины, скульптура, фаянс, фарфор, стекло, мебель, предметы русского народного творчества XVII-XIX вв. Русская живопись была представлена произведениями выдающихся художников: И. Айвазовского, Н. Дубовского, Л. Каменева, С. Зарянко, И. Грабаря, А. Герасимова. В числе произведений западноевропейского искусства имелись полотна голландских, итальянских, французских и немецких художников, а также коллекции фаянса, фарфора, майолики, хрусталя. По решению Музейного отдела для центральных хранилищ отобрали фамильный архив Бенкендорфов, редкие книги из

---

²³⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 60а. Д. 15. Л. 136.

²³⁵Там же. Оп. 1. Ед.хр. 245. Л. 4.

²³⁶Там же. Ед.хр. 60а. Д. 15. Л. 112.

²³⁷Григорьева Л. В. Отражение размышлений Н.Ф. Фёдорова о музее в традициях Моршанского историко-художественного музея и на современных этапах развития // «Музей...он и есть надежда века...»: Сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н. Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. Тамбов, 2015. С. 103.

библиотеки, ряд картин, гравюры и дубовую дверь, обитую средневековыми восточными гобеленами. Ценности были вывезены Москву только в 1920-м г.²³⁸ 14 июня 1919 г. хранитель Моршанского историко-археологического музея П. Иванов обращался с заявлением в тамбовский Губернский Подотдел по делам музеев и охране памятников старины и искусства. В нем он просил содействия и распоряжения об оставлении в музее двух мраморных бюстов Наталии и Константина Бенкендорф, которые эмиссар А. А. Семенов намерен был взять в центр²³⁹. П. Иванов, пытаясь спасти исчезающие художественные и исторические памятники, в 1921 г., в смете музея указывает приобретение фотографических принадлежностей и материалов для «фотографирования монументальных памятников старины и искусства, подвергающихся опасности исчезнуть навсегда». Он планировал сделать эти сведения общедоступными путем их фотографирования и дальнейшей публикации²⁴⁰.

Усадьба «Мара» в с. Софьинка Кирсановского уезда, принадлежащая Е. Боратынскому, была истинной сокровищницей русской культуры – научным, культурно-просветительным центром, местом притяжения многих знаменитых личностей. В разные годы здесь бывали писатель Н. Ф. Павлов, инженер барон А. И. Дельвиг, поэтесса-переводчица А. Д. Боратынская (урожденная княгиня Абамелек-Лазарева), друг поэта Н. В. Чичерин, дипломат Н. И. Кривцов, ученый Б. Н. Чичерин, художник Э. А. Дмитриев-Мамонов, композитор Ц. А. Кюи, поэт и родственник Боратынских А. М. Жемчужников и др. В 1919 г., спасением Мары занимались московские эмиссары, о чем свидетельствуют письма Е. П. Катина, направленные из Кирсанова в Москву некоему Сергею Петровичу и Софье Александровне²⁴¹. В письме от 12 мая 1919 г. Катин писал: «... Все материальные ценности, фамильные безделушки, фарфор, золото, серебро украдено, но духовные сокровища целы. Полные собрания рукописей Дельвига, предсмертное письмо Рылеева, рескрипты Анны Иоанновны и т. д.

²³⁸Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова. С. 33.

²³⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 60а. Д. 15. Л. 133.

²⁴⁰Там же. Ед. хр. 60а. Д. 15. Л. 95.

²⁴¹ГАТО. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

— вот приблизительно, что там есть. Не говоря уже о том, что сам дом должен быть сохранен, все, что в нем еще пока есть, необходимо сберечь самым тщательным образом»²⁴². На имя Катина по телеграфу был выслан мандат (№ 1870 от 17.05.1919): «Главархив уполномочивает Вас срочно вывезти в Тамбов ... все наиболее ценные рукописи имени Боратынских при с. Вяжля Кирсановского уезда. Остальное в случае надобности опечатайте, требуйте содействия уездисполкома и Чрезвычайной комиссии, расходы возместит Терновский. Главархив»²⁴³. 30 июня в Кирсанов был командирован научный сотрудник Главного управления архивного дела В. А. Петров «для обследования всех местных, общественных и частных архивов и для вывоза таковых в целом или только в некоторой части их»²⁴⁴. К августу 1919 г. архив Боратынских и библиотека Мары были перевезены из усадьбы в Тамбов. Вскоре эти уникальные материалы были перевезены в Москву (1920), а затем часть в Петроград в ИРЛИ РАН (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук)²⁴⁵. 17 мая 1919 г. Михаил Андреевич Боратынский передал часть семейных портретов из Ильиновки и Мары в Тамбовский Художественный музей. Фотолетопись рода, созданная его многолетними трудами, оказалась впоследствии разбросанной по музеям, архивам и частным коллекциям Кирсанова, Тамбова, Омска, Иркутска, Одессы, Петербурга, Москвы. Часть коллекции фамильных портретов рода Боратынских хранится в фондах ТОКМ и ТОКГ²⁴⁶.

Таким образом, деятельность по выявлению и учету историко-культурного наследия в Тамбовской губернии имела большое значение. От гибели был сохранен значительный пласт художественных и других ценностей бывших дворянских усадеб (в том числе ценности усадьбы бывших князей Долгоруких при селе Заметчино Моршанского уезда²⁴⁷). В значительной мере обогатились фонды музеев губернии.

²⁴²ГАТО. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–20 об.

²⁴³Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

²⁴⁴Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 22-23.

²⁴⁵Исаян Т. Д. Архив Боратынского; То же // Мир информации. С. 12; Кончин Е. В. Революцией призванные: Рассказы о московских эмиссарах... С. 180–188.

²⁴⁶Соболева А. А. Возрождение усадебной культуры // Мир библиографии. 2006. № 1. С. 21 - 28.

²⁴⁷Иванова Л. Вывоз из усадеб художественных ценностей: по архивным материалам // Памятники Отечества. 1992. № 25. С. 71 - 75.

Последнее обстоятельство позволило впоследствии превратить некоторые музеи области (особенно краеведческие в Тамбове и Моршанске) в центры научно-исследовательской и научно-просветительской работы не только областного, но и общероссийского масштаба. Но, вывозы усадебных художественных ценностей сопровождались огромными потерями, а попадая в государственные хранилища (музейное, архивное, библиотечное) часто на долгие годы оседали в запасниках. Таким образом, процесс вывоза из усадеб достаточно противоречив и нуждается в дальнейшем исследовании.

1.2.3 Пополнение фондов музеев предметами из храмов и монастырей

Изучение исторических источников позволяет представить картину становления музейной политики советского государства по отношению к памятникам и предметам церковного искусства, изменения их первоначального назначения, перевода в музейные объекты. Эта проблема актуальна и в настоящее время, так как в 1990-е гг. остро встал вопрос взаимоотношения работников культуры, представляющих государственные музейные объединения и представителей религиозных организаций, прежде всего, Православной церкви. Проблемы возвращения культурных ценностей из музеев в храмы, возвращение церковных зданий и монастырских территорий, занятых музеями, привлекают внимание общества. Имущественные споры между музеями и церковью уходят своими корнями в события 1920-1940-х гг., когда происходило изъятие имущества церкви в пользу государства и частичный перевод его в музейные объекты.

К 1913 г. в Тамбовской губернии было возведено 1500 храмов. Они были наполнены иконами, книгами, церковной утварью. В Тамбове к 1917 г. было 37 церквей: 11 приходских храмов, 17 домовых церквей, 3 кладбищенских и 6 монастырских храмов. Законодательным актом для упразднения храмов и

монастырей и национализации их имущества стал Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г.²⁴⁸, а 24 августа вышло постановление народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства»», в котором был сформулирован порядок перехода церковного имущества в ведение местных Советов. Рекомендовалось повсеместно провести опись церковного имущества и изъять ту его часть, которая не предназначалась для богослужебных целей. Изъятие ценностей предлагалось провести в двухнедельный срок и в течение трех дней сдать ценности местному казначейству. В то же время необходимо было установить, какие из храмов имели историческое и художественное значение. Губернской инструкцией предписывалось всем тамбовским церковным общинам представить подробную опись имущества церквей, метрические книги и списки прихожан, желавших принять церковное имущество на хранение. За неисполнение инструкции предписывался штраф в 10 000 рублей, при несостоятельности - тюремное заключение до шести месяцев²⁴⁹. Так, по курсу 1918 г. здание Архангельской церкви (Церковь во имя Михаила Архангела - на ее месте площадь им. Льва Толстого) оценивалось в 30 000 рублей. Стоимость иконостаса этой церкви составляла 20 000 рублей. Здание католической церкви в 1924 г. было оценено в 28 000 рублей²⁵⁰. На основании этого декрета церковь была поставлена в строго обусловленные экономические и религиозно-идеологические рамки и лишалась права юридического лица. В отношении культовых памятников это выразилось в объявлении их «народным достоянием» и всеобщем учете. Церкви и хранившиеся в них богослужебные предметы передавались на правах пользования прихожанам, с которыми заключались во многом ограничительные для них договоры. Но на местах этот процесс зачастую проходил, не согласуясь с общими законоположениями. В августе 1918 г. Тамбовская коллегия городского

---

²⁴⁸ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / СУ РСФСР, 1918, М 18, ст. 269 // Ленинский сборник XXI, под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева и В. Г. Сорокина. М., 1933. С. 109.

²⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 88. Л. 18.

²⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 622. Л. 2-5.

хозяйства, на основании Декрета, приступила к упразднению всех домовых церквей не только при учебных заведениях, но и при учреждениях социального призрения, не подпадавших под действие Декрета. Это вызвало волнения среди тамбовских верующих, а действия местных властей расценивались как начало гонений на Церковь. Церковь пыталась противодействовать изъятию ценностей и юридических документов на землю. Но, только в течение октября - ноября 1918 г. из Вознесенского женского монастыря были выданы кресла, ковры, диваны, экипажи, сундуки Пролеткульту, 1-му и 2-му Московским социалистическим полкам и многим другим организациям²⁵¹. Но, все же, на раннем этапе, с 1918 по 1922 гг., большинство церковных и монастырских комплексов, формально переведенные в собственность государства, сохраняли свою автономию. В храмах продолжалось совершение богослужений, треб, сбор пожертвований.

Особое значение для судеб многих культовых зданий имела «Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению» от 3 января 1919 г.²⁵² Инструкция предписывала передачу государству всех культовых зданий, «имеющих историческое, художественное или археологическое значение». Для этого были созданы специальные комиссии из представителей местного Совдепа, местной Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению, Государственного контроля. Значение «Инструкции ...» трудно оценить однозначно. С одной стороны, она узаконивала принудительное изъятие ценных в художественном отношении зданий; с другой благодаря этой инструкции многие культовые здания были спасены от уничтожения.

Отчет комиссии о работе по отделению церкви от государства, датируемый маем 1919 г., показал, что из тамбовских городских церквей были изъяты все ценные бумаги, деньги в сумме 16 233 рублей и пятнадцать пудов серебра. Описей при приеме ценностей комиссия не составляла. Описи ценных бумаг не

---

²⁵¹ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 88. Л. 18.

²⁵²Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению» от 3 января 1919 г. // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 30-31.

соответствовали тем, по которым они сдавались в банк. Порою отсутствовали расписки на деньги, потраченные на организацию работы комиссии. Реквизированное церковное имущество, выданное организациям и отдельным лицам, не всегда оформлялось расписками, поэтому судьба многих ценных вещей оказалась неизвестной. В отчете говорилось, что комиссия: «не занималась борьбой с искоренением суеверий, а отобрав у церкви государственное имущество – серебро, золото, драгоценности, оставляла церковные здания приходским общинам»²⁵³. В связи с многочисленными жалобами верующих на действия комиссий на всей территории страны 5 февраля 1919 г. в газете «Известия» были опубликованы разъяснения по вопросам отделения Церкви от государства. В них отмечалась недопустимость изъятия «церковных облачений, мантий, платков с престолов ... и прочих богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивания их на флаги)», а также недопустимость «снятия серебряных риз и украшений с икон, крестов, Евангелий и престолов»²⁵⁴.

Планомерное обследование культовых зданий начинается с издания ВЦИК в декабре 1921 г. декрета «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях»²⁵⁵. В соответствии с декретом, все ценности, находившихся в церквах и монастырях, разделялись на три части: имущество, имевшее художественно-историческое значение; имущество, имевшее материальное значение; имущество обиходного характера. Предметы художественно- исторического значения оставались в ведении отдела по делам музеев. По инструкции «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» была предусмотрена передача изымаемых ценностей в местный музейный отдел, если эти предметы состояли на учете Губмузея или бесспорно представляли музейное значение²⁵⁶. Практика подтвердила, что учет культовых художественно-исторических ценностей был необходим советской власти для последующего изъятия

---

²⁵³ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 88. Л. 18.

²⁵⁴Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства // Центроизвестия. 1919 г. 5 февраля. № 26.

²⁵⁵Бюллетень Правительства РСФСР (СССР): Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР) / Наркомат юстиции. 1917-1930. 1922. № 19. Ст. 215 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.

²⁵⁶Там же. Ст. 218.

церковных сокровищ, «благоприятный» момент для которых наступил в голодный 1922 г. Засуха в Поволжье и других районах страны в начале 20-х гг. создала угрозу голода для миллионов людей. Советская республика, ресурсы которой были истощены в результате гражданской войны, не могла обеспечить хлебом голодающих. В августе 1921 г. в Москве в храме Христа Спасителя Патриарх Тихон обратился к христианам всего мира с просьбой о помощи народу, обреченному на голодную смерть. Изъятие церковных ценностей под предлогом спасения вымирающего Поволжья было необходимо для уничтожения церкви как духовного института. Предполагалось, по ориентировочным подсчетам стоимости церковных богатств, что каждый фунт серебра спасет жизнь семье из пяти человек.

Постановление ВЦИК в феврале 1922 г. предлагало Советам в месячный срок изъять из церковного имущества предметы из золота, серебра и драгоценных камней и передать их в фонд помощи голодающим. В губернии поступил секретный циркуляр, не подлежащий опубликованию, который рекомендовал уполномоченным: «... придерживаться изъятия всего церковного имущества, представляющего из себя ценность и в чем бы оно не выразалось, в ризах ли, в крестах, разных сосудах, дискосах, лжицах, иконах, евангелиях и т. п. - безразлично, в крайнем случае, оставить по одному серебряному предмету, без коего нельзя обойтись при отправлении духовных служебных обязанностей и невозможно его заменить предметом, сделанным из менее ценного металла с обязательством внести взамен оставляемых, такое же количество по весу металла, однородного с теми предметами, из которых сделаны, ... золотые же вещи и драгоценные камни всех видов подлежат безусловному изъятию»²⁵⁷. Так, священники и приходской совет Тамбовского Преображенского собора ходатайствовали об оставлении в здании собора лампы, 2 серебряных крестов, серебряных риз на Девпетуровской и Казанской иконах, серебряного венчика на иконе свт. (святителя) Николая - всего 20 ф. 26 зол. Взамен они предлагали принять серебряный ковчег свт. Питирима весом

---

²⁵⁷ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 39.

1 п. 6 ф. 74 зол.²⁵⁸. Просьба приходского совета была удовлетворена. Значительно раньше этого постановления Коллегия Губчека начала изъятие ценностей без всякой системы и экспертизы из церквей Казанского монастыря г. Тамбова. Процесс изъятия ценностей в уездах проходил недостаточно оперативно.

В 1922 г., во время кампании по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья, предметы церковного обихода, представлявшие художественное или историческое значение, поступали и в музеи губернии. Сотрудники губернских и уездных музеев участвовали в комиссиях по изъятию церковных древностей из монастырей и церквей Тамбовской губернии в качестве экспертов, как представители музейного отдела. Так, в ответ на отношение от 8/VI за № 537/2830 в 1922 г. зав. Тамбовским Народным музеем Н. Кашкаров сообщал, что представители Народного музея, как эксперты, принимали участие в работах Комиссии по изъятию церковных ценностей, но только в городских храмах. В Троицком, Проскуровском, Селезневском монастырях, и в храмах Кариановской волости ценности первоначально были изъяты при участии представителей Народного музея. В остальных 15 волостях уезда приглашались в качестве экспертов в Комиссию по изъятию ценностей школьные работники волостей. Вторичное изъятие ценностей из храмов и монастырей происходило без участия представителей Народного музея. Представителями Народного музея в Комиссии по изъятию церковных ценностей были: зав. Народным музеем Н. А. Кашкаров и сотрудник музея А. Ф. Высоцин. При вторичном изъятии предметов культа было передано в УФО (уездный финансовый отдел) историческое Евангелие Троицкого монастыря, которое, по распоряжению Губполитпросвета, было передано в Народный музей. Копии актов изъятия предметов передавались музеем в Комиссию по изъятию церковных ценностей²⁵⁹. В результате этой работы в фонды музеев поступила часть церковных ценностей. Остальное было отправлено в Уфинотдел (уездный финансовый отдел) для оказания помощи голодающим. Губисполком обязывал ответственных закончить работу до 20 мая 1922 г., не оста-

---

²⁵⁸ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1741. Л. 13.

²⁵⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 176.

навливаясь перед применением репрессивных мер к тем, кто задерживал ее исполнение.

Так, в уведомлении зав. Тамбовского Губмузея П. Черменского, направленному в 1922 г. в Липецкий Народный музей говорилось, что изъятые из уездных храмов церковные предметы музейного характера должны временно храниться в помещении Народного музея. При отборе вещей музейного характера следует руководствоваться инструкцией Главмузея, напечатанной в Московских Известиях (первое число текущего месяца): все предметы до 1730 г. считать музейными, с 1730 г. до 1820 г. – музейными считать «особо художественные» вещи, после 1820 г.- вещи музейными не считать²⁶⁰. Изъятие ценностей из церквей продолжалось и в течение следующего 1923 г. Только по одиннадцати описям тамбовский губернский финотдел в 1923 г. направил в Гохран (Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России)) церковные ценности весом 10 пудов 8 фунтов 43 золотника. Ковчеги, ризы, венцы с икон, оправа и застежки древних Евангелий, потиры, и ложки оценивались уже не как богослужебные предметы и не как образцы прикладного искусства, а как драгоценный металл.

В эти годы в губерниях были созданы секретные комиссии по изъятию ценностей, в которые входили секретари губкомов. Так, Заведующий Тамбовским Губернским Отделом Управления (ГОУ - губернский отдел Управления Административного Делопроизводства НКВД РСФСР) П. Дьяконов в докладной записке от 24 июня 1922 г. в Губмузей сообщает: «Прошу принять на хранение присланные Елатомским УОУ (УОУ - уездный отдел Управления Административного Делопроизводства НКВД РСФСР) пять серебряных крестов, изъятых из Елатомской Соборно-Преображенской церкви. О принятии указанного прошу составить акт, копию которого вышлите ГОУ для отсылки Елатомскому

---

²⁶⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 53.

УОУ. Справка: упомянутые кресты 23/VI переданы представителю Губмузея тов. Шеманскому»²⁶¹.

В Отчете Моршанского историко-археологического музея за июль- сентябрь 1922 г., направленного в Тамбовский Губмузей, говорилось, что при изъятии церковных ценностей храмов г. Моршанска и его уездов в музей поступили предметы из серебра чеканной работы, относящиеся к XVIII и XIX вв., общим весом три пуда, и старинная резная деревянная, в виде статуи, икона святого Николая Чудотворца, относящаяся к XVII столетию из с. Мамонтово Моршанского уезда. Госполитотделом Моршанского уезда передано одно копье с серебряной рукоятью. Перевезены в музей две статуи, изображающие Христа в терновом венце, работы XVIII в.²⁶²

В Отчете Зав. Тамбовским Научным музеем В. Субботина за май - октябрь 1922 г. сообщалось, что Тамбовская комиссия по передаче группе верующих «Старой Покровской церкви» под председательством Представителя ГОУ, заведующего Губзагсом (Губернский подотдел записи актов гражданского состояния) т. Семенова и в составе представителя ГубОНО, Зав. Губ. Художественным музеем т. Шеманского и представителя т. Ерохина, в присутствии представителей верующих т. Кольбе-Каверзнева и т. Трацкого, составили акт, по которому: 1) по постановлению комиссии, т. Семеновым приняты и направляются в Губфинотдел для Помгола (Помгол - Комитет помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете) - 13 риз серебряных и 6 венчиков серебряных с икон разного размера; 2) по постановлению Комиссии, т. Шеманским приняты и направлены в Губмузей, как предметы, представляющие историческую и художественную ценность: три знамени 1, 3, и 4-го батальонов 2-го Пехотного Полоцкого полка с древками; знамя 3-го Финляндского Стрелкового полка с древком; знамя 218-го Борисоглебского резервного батальона с древком; неизвестное военное знамя без древка; грамота с собственноручной подписью императора Николая I,

²⁶¹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 180.

²⁶²Там же. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 165.

пожалованная 14-му Егерскому полку на Георгиевское знамя 18 апреля 1829 г.; тоже Полоцкому Пехотному полку 15 августа 1831 г.; тоже с подписью императора Александра II на знамя 7-му резервному батальону 4 апреля 1880 г. с привешенной печатью. Все знамена заключены в два футляра каждое: замшевый (внутренний) и кожаный (внешний). А также изъяты иконы, принадлежавшие раньше Полоцкому Пехотному полку: икона «Три святителя и Николай Угодник» в серебряной ризе с датой 1801 г. (на двух отдельных створках); икона «Явление Богородицы преподобному Сергию» в серебряной ризе XV-XVI вв.; икона «Епископ Лев Катанский» в серебряной ризе XVII в.; икона-триптих «Рождество Христово» в серебряной ризе, начало XVIII в.; икона-триптих «Николай Угодник» в серебряной ризе XVIII в. Были изъяты четыре иконы в металлических ризах: триптих «Николай Угодник» XVII в., «Казанская Божия Матерь» XVI в., «Покров Богородицы» XVI - XVII вв., «Спаситель» XVI в.; Евангелие напрестольное в металлическом окладе 1811 г., Евангелие большое в серебряном окладе эпохи Екатерины II из Новой Покровской церкви было признано музейной вещью и до помещения в музей было временно оставлено в церкви. В верхнем этаже церкви находилась часть библиотеки из бывшей Духовной Семинарии. В силу специально богословского ее характера, комиссия постановила передать ее по имеющимся каталогам на хранение верующим²⁶³.

В Тамбовский Губмузей 31 марта 1922 г. поступил отчет зав. Липецким Народным музеем Шрукова. В нем говорилось, что среди церковных предметов, отобранных Липецкой уездной комиссией по изъятию церковных ценностей для помощи голодающим, имелось несколько предметов XVIII в. Прилагая список, внимание Губмузея обращали на предмет выяснения вопроса об их музейном характере. Отмечалось, что среди предметов, изъятых из церквей уезда, могут оказаться еще более древние – XVII в.²⁶⁴ 14 апреля 1922 г. был предоставлен список старинных церковных предметов художественной работы, изъятых из церквей Липецка Уездной Комиссией по изъятию церковных ценностей в пользу

²⁶³ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 153, 171.

²⁶⁴Там же. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 173.

голодающих. Из Собора, Вознесенской церкви, Евдокиевской церкви, Троицкой церкви, Покровской церкви были взяты: ковчег 1783 г., кадило XVIII в., сосуд XVIII в., чаша и дискос 1775 г., ковчеги художественной работы 1849 г., 1869 г., 1788 г.²⁶⁵.

В рапорте ксендза тамбовского костела Иосифа Вержбицкого от 15 мая 1922 г. записано: «... взято из него только 26 апреля 1922 г. комиссией по изъятию церковных ценностей на голодающих два серебряных подсвечника весом 1 фунт 38 зол. ...»²⁶⁶. Очевидно, что ценная церковная утварь была вывезена заранее, или передана прихожанам на хранение. Ведь еще в марте 1922 г. все католические приходы России получили тайное указание Могилевского архиепископа церковную утварь не выдавать, поскольку требование властей было неправомочным²⁶⁷.

Во время проведения работы по отбору предметов, имевших музейное значение, сотрудники музеев сталкивались с рядом проблем. Сохранение ценностей во имя научно-культурных интересов не встречало сочувствия. Как правило, все местные власти и представители партийных органов были настроены на полную передачу ценностей для помощи голодающим, так как исходили из очень простой идеи: «Народ с голоду умирает, все нужно отдать на утоление голода, все надо отдать, а вы тут со своим музеем ...». В Тамбове несколько комиссий работало одновременно. В виду сжатых сроков работы и многочисленности церквей, дело изъятия ценностей нередко поручалось юным членам комсомола. Комиссии по изъятию часто нарушали инструкции при отборе вещей в фонд Помгола. Сотрудникам уездных музейных органов приходилось неоднократно обращаться к заведующему Тамбовским Губмузеем с просьбами помочь в отстаивании для музеев тех или иных уникальных вещей, которые были зачислены в немuseumный фонд. 3 октября 1922 г. Губмузеем г. Тамбова было получено сообщение от Отдела по делам музеев Главнауки НКП. В нем говорилось: «... как видно из акта, при ликвидации Трегуляевского монастыря не

---

²⁶⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 174.

²⁶⁶Кученкова В. Тамбовский костел Воздвижения Святого Креста. С. 93.

²⁶⁷Там же. С. 94.

было представителя от Губмузея». Отдел настаивал на принятии мер по охране ликвидируемого монастыря, а также о перевозке предметов монастыря в местный музей²⁶⁸. Помголовская практика была продолжена и после 1922 г., перекинувшись на церковные памятники зодчества и даже колокола.

Прихожане церквей имели надежду, что ценности храмов будут сохранены (оставлены для пользования верующим, церковной общине), так как в работе комиссий по изъятию принимали участие музейные работники. Затем, когда отобранные предметы перевозились или в местный подотдел по охране памятников, или в музей, а чаще всего, передавались в фонд Помгола, пытались препятствовать сотрудникам музеев в их работе.

Результатом деятельности представителей музейных учреждений по обследованию церквей и участию в кампании по изъятию церковных ценностей становится регистрация целого ряда новых предметов, имевших музейное значение, и поступление их в музейные фонды Тамбовской губернии. В основном это были предметы культа (иконы, кадила, кресты и др.), облачения церковнослужителей, книги. Так, в течение 1924 г. в фонды Моршанского историко-археологического музея поступили резные деревянные иконы из северных уездов губернии. Среди них более десяти изображений Христа в терновом венце, Богородицы и Иоанна-воина, голова Иоанна Крестителя на блюде, фигуры святых и ангелов. Разнообразные по композиции фигуры поступили из Тараксинской, Заметчинской, Пичаевской волостей и из пригородной Федоровской церкви. Из Успенского храма старообрядческой общины г. Моршанска в 1924 г. в музей были переданы иконы из деисусного ряда и икона Иоанна Крестителя, датируемая XVIII в.²⁶⁹ В августе 1926 г. были изъяты из церквей бывшего Сухотинского монастыря и переданы в Тамбовский научно-художественный музей две иконы старого письма (одна – греческого, другая – суздальского), в сентябре – из двух церквей бывшего Тамбовского Казанского

---

²⁶⁸ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 783а. Д. 6. Л. 20.

²⁶⁹Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. С. 106.

монастыря переданы в музей 5 икон старого письма, 5 старопечатных богослужебных книг, 13 портретов тамбовских епископов²⁷⁰.

В 1926 г. выходят два сборника законодательных актов, регламентирующих отношения государства и церкви, вопросы передачи культового имущества. Распространенным вариантом музеефикации монастырей в этот период было создание в их зданиях исторических (краеведческих) музеев. Так, отчет Тамбовского Губмузея за 1925/26 гг. информирует о ликвидации церковью бывшего Козловского Троицкого монастыря и передаче их Козловскому художественно-историческому музею для охраны. Успенская церковь передана питомнику Мичурина под музей гибридизации растений. Церковное имущество, изъятое при ликвидации монастыря, оставлено в Троицкой церкви, обращенной в музей-церковь. 17 сентября 1926 г., при участии представителя Губмузея, две церкви закрытого Тамбовского Казанского монастыря, занятых тамбовским ГПУ (Государственное политическое управление при НКВД РСФСР), были по акту переданы тамбовскому Губархиву²⁷¹. С 1927 г. в крае началось массовое расторжение договоров с верующими на пользование храмами. 13 июля 1927 г. вышло постановление ГИК (протокол № 81) по поводу исключения Тамбовским Губисполкомом из списка архитектурных памятников, принятых на учет Наркомпросом, 24 сооружений. 9 сентября 1927 г. зам наркома по просвещению Ходорковский и начальник Главнауки А. Ф. Вангенгейм повторно напомнили о том, что «... огульное снятие всех 24 памятников с учета иметь места не может...». Для примера были приведены следующие памятники, заслуживающие особого внимания: 1) Троицкий монастырь в Козлове, являющийся памятником колонизации края в XVII в. В нем сохранилась старинная крепостная ограда с верхней ходовой галереей, бойницами, угловыми башнями. Существующие церковные здания относятся к 1650-80 гг. и представляют значительный интерес как местные видоизменения общемосковского архитектурного стиля. Одна из церквей использована для Мичуринского естественно - исторического музея. 2)

---

²⁷⁰ Кученкова В. А. Святые Тамбовской епархии. С. 106.

²⁷¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2-6.

Христо-Рождественский собор в Липецке, построенный в 1790 г., хорошее сооружение классического стиля, украшенное колоннами по наружным фасадам и внутренней центральной части²⁷².

В апреле 1929 г. выходит постановление ВЦИК «О религиозных объединениях», предопределившее участь многих храмов. Главными мотивами для закрытия церквей были следующие: неудовлетворительное техническое состояние зданий, неоплаченные налоги со строений и земельная рента и незначительное число верующих. Средствами церковные общины не располагали, а ходатайства верующих на бесплатное пользование даже кладбищенской Крестовоздвиженской церковью отклонялись горсоветом. Просьбы верующих о заключении новых договоров на пользование городскими храмами Введенским, Пятницким, Никольским оставались без рассмотрения.

К тому времени «первичная» музеефикация многих ценных зданий, в том числе и культовых, в основном была завершена, большая часть ценностей, которые можно было спасти от уничтожения, уже музеефицирована. Для всех музеев основной целью деятельности стала пропаганда советской идеологии и в гораздо меньшей степени – просветительская работа; для музеев в культовых зданиях единственной задачей стала антирелигиозная пропаганда. В 1930 г. кафедральный Питиримовский собор и мощи святителя Питирима вместе с церковным имуществом были переданы тамбовскому музею, получившему статус краеведческого. В Плане работы Тамбовского Окружного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. говорилось: «Произвести переселение музея из занимаемого теперь помещения в помещение Питиримовского собора». Официальные документы тех лет сообщали: «Очаг религиозного дурмана переоборудуется в очаг культуры или используется на его строительство»²⁷³.

Можно сделать вывод, что изъятие церковных ценностей в Тамбовской губернии часто проходило без учета интересов сохранения художественно-исторического достояния страны. Напоминания Главмузея и Губмузея о

²⁷²ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр.1323. Д. 6³. Л. 16.

²⁷³ГАТО. Ф. Р-3443. Оп. 1. Д. 166а. Л 53-54.

соблюдении законов по охране памятников, как правило, наталкивались на глухую стену непонимания местной администрации.

1.2.4 Другие источники пополнения фондов музеев

Нельзя не упомянуть и о других источниках пополнения музейных фондов. Предметы, представляющие музейное значение, поступали из дореволюционных и советских городских государственных учреждений, из числа реквизированных вещей, путем покупок, пожертвований и обмена, поступления из Государственного музейного фонда, в результате научно-исследовательской работы музеев.

Так, в фонды Борисоглебского Народного музея в 1918 г. в качестве пожертвований поступило 639 предметов²⁷⁴. В отчете о деятельности Борисоглебского школьного музея за 1919 г. говорилось, что «... для собирания подходящего музейного материала ... нужны были сведущие люди и денежные средства. У города не было ни тех, ни других. Городское управление вынуждено было ограничиться одним призывом к горожанам собирать и направлять в музей хранящиеся у них памятники природы, старины. Но на его призыв откликнулись с десяток горожан, которые сделали в музей несколько пожертвований. На этом и остановился приток последних»²⁷⁵.

В отчете Тамбовского Народного музея за второе полугодие 1919 г. в разделе «Пополнение Народного музея (пожертвования)» приводятся следующие данные: городским учетно-вспомогательным подотделом передано 42 предмета: таблицы, картины, планы; Губвоенкомом (губернский военный комиссар) - 3 предмета; директором Левчуком - медные монеты; И. Г. Остроумовым - окаменелости и отпечатки животных и растений, медные монеты, сланец, полные

---

²⁷⁴Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 71.

²⁷⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 244. Оп. 12. Л. 25.

27 томов старых иллюстрированных журналов, альбомов, книг и брошюр, мордовская женская сорочка, «Сюлгам» - женское грудное украшение; студенческим клубом - картины и мраморный столик; хозяйственным отделением Рабочего Дворца - чучело шакала и коллекция минералов; И. Г. Певневой (заведующий хозяйственным подотделом) - книги и журналы; лагерем принудительных работ - пистоль старинного образца и картина; Шацким исполкомом - серебряные и медные монеты, Муравьевым П. Ф. - бюст Александра III. Куплены у Завьяловой за 300 рублей минералы Урала²⁷⁶.

В Отчете Историко-Археологического музея при Отделе Народного Образования Моршанского Совдепа за первое полугодие 1919 г. говорится, что хранителем музея были собраны различные предметы старины: 1021 медная и серебряная монеты, старинное оружие, хрусталь, 405 предметов фарфора. 90 предметов было приобретено за плату, а остальные поступили бесплатно²⁷⁷.

В отчете заведующего музейной секцией г. Темникова Чикушского за 1 -15 октября 1919 г. указано: «... за отчетный период времени удалось пополнить музей старопечатными книгами, найденными в архиве бывшей Земской библиотеки. Из этих книг особенно ценными являются «Уложение царя Алексея Михайловича», «Наказ Екатерины II», «Указы Петра I» с 1714 по 1725 гг., «Указы Екатерины II»²⁷⁸.

Отчет о деятельности Липецкого Народного музея за 1919 г. в Тамбовский Губернский Отдел Народного Образования/Подотдел учебно-вспомогательных учреждений сообщает, что с 1-го ноября по 1-е января 1920 г. музей получил много прибавлений, поступивших из реквизируемых домов. «В виду стеснения в помещении» некоторые лица передали художественные и старинные предметы своей обстановки в музей²⁷⁹. В отчете о деятельности Липецкого Народного музея за июнь 1920 г. говорится о покупке серебряной медали в память бракосочетания Николая II с Алисой Гессенской 14 ноября 1894 г. В исторический отдел музея

²⁷⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 246. Д. № 2. Л. 19.

²⁷⁷Там же. Ед.хр. 245. Л. 4.

²⁷⁸Там же. Ед.хр.248. Л. 1.

²⁷⁹Там же. Ед.хр. 370. Д. 11. Л. 11.

пожертвованы платки: сатиновый, цветной, «коронационный» с портретом Николая II и Александры Федоровны. В церковный подотдел пожертвовано: крест медный благословенный XVIII в., крест медный нательный XVIII в., икона великомученицы Параскевы (на дереве) XVIII в. В подотдел рукописей: документы на пергаменте - свидетельство от Совета Императорского Общества благородных девиц (Смольный) на серебряную медаль воспитаннице Е. И. Кемидовой, 11 документов эпохи царствования Екатерины II²⁸⁰.

Отчет А. Бельке об организации Елатомского Народного районного музея информирует о том, что «в течение 1920 г. для музея были приобретены: несколько предметов кустарного производства - разные блюда, кронштейны и детские игрушки (последние, однако, недостаточно характеризуют изделия местного края, так как изделия грубые и аляповато яркие); один гобелен, представляющий историческую ценность, но недостаточно художественный; наконец, несколько чучел птиц. Небольшое количество приобретенных в 1920 г. музейных экспонатов объясняется, во-первых, тем, что на местном рынке нельзя было найти интересные экземпляры, и, во-вторых, если принять современную дороговизну, недостатком средств, часть коих мною была израсходована на изготовление для музея витрин-ящиков и витрин-рамок»²⁸¹.

Отчет заведующего Народным музеем г. Лебедянь Н. А. Кочиکارова за май 1920 г. информирует о поступлении от частных лиц 45 старинных русских медных монет от ½ до 5 –ти копеечного достоинства, относящихся к 1731-1860 гг.; 18 бюстов русских писателей и героев античного мира от школы № 1 2-ой ступени; портрета И. С. Тургенева, посетившего Лебедянскую ярмарку и описавшего ее в рассказе «Лебедянь», от члена музейной секции²⁸². В июле этого же года в музей поступили следующие предметы: папки для художественных альбомов от Ю. А. Беляевой, открытки с видами г. Лебедянь от члена музейной секции Н. Кочиکارова, картины²⁸³.

²⁸⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 370. Д. 11. Л. 31.

²⁸¹Там же. Оп. 1. Ед.хр. 367. Д. 3. Л.1.

²⁸²Там же. Оп. 1. Ед. хр. 369. Д. № 2. Л. 8.

²⁸³Там же. Оп. 1. Ед.хр. 369. Д. № 2. Л. 17.

Моршанский Историко-Археологический музей в отчете в Тамбовский Губмузей за июль-сентябрь 1922 г. сообщает о приобретениях музея: «... от гражданки Назаровой поступили в дар: фарфоровая чайная чашка без блюдечка XIX столетия, железный диск с отпечатком времен Николая I, деревянный ковш для разлива пива XVIII столетия»²⁸⁴.

Отчет о состоянии Тамбовского Научного Музея за октябрь-май 1922 г. информирует, что за отчетный месяц музей пополнился следующими экспонатами: моделью римской осадной башни на колесах с тараном; моделью римского орудия для метания камней (катапульта); моделью мельницы. Экспонаты приобретены у М. Ф. Садовской за 300 рублей²⁸⁵.

Однако, необходимо отметить, что в большинстве музеев Тамбовской губернии покупка предметов не была широко распространена. Это было связано в первую очередь с недостаточным финансированием Губмузея и самих музеев. Иногда, чтобы сохранить исторические ценности, находящиеся в усадьбах Тамбовской губернии, владельцы сами предлагали Музейному отделу вывезти их из имений. Так, по просьбе Е. В. Сабуровой (с. Александровка Тамбовского уезда) были сохранены и вывезены в Москву архивы А. А. Сабурова, писателя В. А. Сологуба и дипломата П. А. Сабурова (усадьба Покровское-Сабурово)²⁸⁶. В музей на хранение в 1921 г. были сданы: Георгием Александровичем Васильевым - тридцать два рисунка и девять гравюр, Святополком Иосифовичем Пелакан - картина на медной доске «*Noe metangelo*», приписываемая владельцем Тициану, но по всей вероятности, это была копия с Тициана. Эти произведения были занесены в опись, о чем, бывшим заведующим Губернским Художественным музеем П. Г. Белоцветовым и заведующим Губернским Художественным музеем, заместителем

²⁸⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л.165.

²⁸⁵Там же. Оп. 1. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 153.

²⁸⁶Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: исторические очерки / под ред. Л. В. Ивановой. М., 2001. С. 347.

Заведующего Музейной секцией ГубОНО А. В. Шеманским, был составлен акт²⁸⁷.

Еще одним источником пополнения фондов провинциальных музеев становятся поступления из центра. Переговоры о пополнении фондов музеев недостающими предметами велись с Музейным отделом Наркомпроса. Через него же проводилась выдача экспонатов из Государственного музейного фонда. К 1923 г. в Москве действовало четыре хранилища, в Петрограде одно. В их фонды поступали с территории всей страны наиболее ценные предметы, а из музейного фонда, в свою очередь, шло снабжение экспонатами провинциальных музеев. В 1920 г. в Тамбовский художественный музей из московского Национального фонда были переданы три картины кисти Рибейра, Фрагонара, Ван Тюльдена²⁸⁸. В отчетах Научного и Художественного губернских музеев за 1922 г. говорилось: « ... доставить из Москвы в Тамбовский музей картины, вышедшие из реставрации, и картину «Соломон», пожертвованную Тамбовскому музею. Отношение Главмузея от 28/XI с. г.»²⁸⁹. В 1925-26-х гг. из государственного музейного фонда в Тамбовский губернский художественный музей были переданы картины А. Арженникова, К. Трутовского, Ф. Боткина, В. Поленова, С. Жуковского, И. Шишкина, К. Сомова, Д. Щербиновского²⁹⁰.

Но, все же, для периода 1918-1923 гг. основными источниками пополнения фондов музеев являлись поступления предметов из близлежащих имений, городских особняков, церквей, монастырей, а также дореволюционные музейные собрания. Естественно, нельзя говорить о том, что после 1923 г. прекращается пополнение фондов музеев. Продолжается работа по обследованию церквей, монастырей, имений, устраиваются археологические и этнографические экспедиции. Но эта деятельность уже проводится в рамках научно-исследовательской работы музея, после 1923 г. можно говорить о том,

²⁸⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 104.

²⁸⁸Саляхова Е. И. Строгановская коллекция. С 11.

²⁸⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 20.

²⁹⁰Там же. Оп. 1. Д. 366. Л. 8.

что стихийное пополнение предметов сменяется на целенаправленное приобретение экспонатов. Так, в плане работы Тамбовского Округного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. научно-исследовательская работа предполагала, при содействии краеведческих организаций на местах, провести монографическое изучение Тулиновской суконной фабрики по следующей программе: 1) окружающий район; 2) заводской участок; 3) история возникновения завода; 4) географические связи завода; 5) связи завода по снабжению сырьем; 6) рынки сбыта продукции; 7) системное планирование работы завода; 8) цели завода и его вспомогательные учреждения; 9) производительность завода. Материал, добытый путем исследовательской работы, планировалось переработать, систематизировать и облечь в форму экспозиций²⁹¹. План работы музея на 1931 г. предусматривал: «... совместно с краеведческим обществом и школами повести работу по изучению края с целью определения местонахождения полезных ископаемых и изучения производственных сил нашего края; сделать несколько выездов в район для собирания краеведческих материалов для историко-культурного отдела (этнографического, бытового, произведения народного творчества)»²⁹². В плане работы исторического отдела областного музея на 1941 г. в разделе «Научно-исследовательская работа» отмечалось: «Учитывая опыт прошлых лет, что научно-исследовательская работа является основным стимулом в деле поднятия работы музея, а также в деле изучения истории местного края, в наступающем 1941 г., продолжать археологические работы по исследованию и отысканию археологических памятников в Тамбовской области». Было запланировано: провести с 1 по 15 июня археологические раскопки на открытом Кершинско-Вьюнском могильнике (в Моршанском районе Тамбовской области); провести с 1 июля по 25 августа археологическую разведку по Рассказовскому району Тамбовской области с целью отыскания и исследования курганов и городищ, находящихся в пределах этого района; провести с 5 по 20 августа исследование ранее открытого

---

²⁹¹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед.хр. 8. Д. 4. Л. 11.

²⁹²ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 55. Л. 47.

археологами Мордовского могильника около ст. Ляда и Перикской неолитической стоянки; провести научную обработку всех материалов, добытых в раскопках и разведках²⁹³.

Но шло не только пополнение фондов. Из фондов музеев губернии постоянно выбывали ценности. 20 января 1922 г. в акте о передаче дел бывший заведующий Художественным музеем г. Тамбова В. Г. Белоцветов отмечает, что при вступлении его на должность, не было актов на поступление в музей многих вещей. На семь портретов работы Рокотова, взятых в Москву на выставку и для реставрации, составлены расписки Лебедева и Корнеевой. А на картины Чиньяни и Каба, взятые Корнеевой в Москву для реставрации, и акта на четыре работы Сверчкова, переданные представителю Приленского музея Машецкому, актов не оказалось²⁹⁴. В акте от 10 июня 1922 г. указано: «Белоцветовым передано, а Шеманским принято гравюрное отделение музея по описи, заключающей одну тысячу восемьсот двадцать девять номеров (1829)», но по описи не оказалось следующих гравюр – «Царевич Александр Александрович», «Вечера», «Денис Давыдов», «Княгиня Е. Р. Дашкова», гравюра Осипова с оригинала Тончи «Граф фон-дер Остен-Сакен», гравюра Франца Вендрамини «Петр Великий на Ладожском озере», «Сенатор Хонвиснев», гравюра Кастелли «Царь Федор Иоаннович», гравюра с оригинала Франко «Екатерина II», гравюра с медали Юдина «Силуэт Екатерины II» и др. Всего не оказалось 108 гравюр. Итого по гравюрному отделению фактически приняты предметы по 1815 номерам. При передаче П. Г. Белоцветовым Шеманскому А. В. библиотеки музея, в ней не оказалось двух книг: «Старые годы» за июль – сентябрь 1911 г., Ж. Вибер «Научные сведения по живописи». Акт от 2/XII 1921 г. и отношение Главмузея от 6/XI 1921 г. сообщает о передаче из Тамбовского музея в Приленский музей трех работы Сверчкова и одной копии с картины Сверчкова. На картину «Берег моря» работы Адриана Ван Дер Кабель и фигуры двух ангелочков работы Карло Чиньяни, взятых 25/IV 1921 г. В. Д. Корнеевой в Москву для реставрации – «не

²⁹³ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-3.

²⁹⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 103.

имеется расписки, так как это делалось, когда не было описей художественного имущества»²⁹⁵.

В 1930 г. в Тамбове работала Ударная Бригада по отбору произведений для антикварного экспортного фонда для реализации российских художественных ценностей Всесоюзного объединения «Антиквариат». 10 июля 1930 г. ТОНХМ (Тамбовский окружной научно-художественный музей) должен был передать 277 предметов Всесоюзному объединению «Антиквариат», которые были отправлены в Ленинград²⁹⁶. Директор музея А. И. Алтухов в отчете об отправке, сообщает, что по акту № 417 от 9.V.30. экспертно-оценочная комиссия повысила стоимость картины Ван де Вельде «Пейзаж с пастухом» из «Чичеренской коллекции» с 3000 руб. до 5000 руб.²⁹⁷ 8 сентября 1930 г. «Антиквариат» сообщал, что в его распоряжении находятся 4 картины из фондов ТОНХМ: шк. Леонардо да Винчи «Св. Себастьян», Адриан ван де Вельде «Пейзаж с пастухом и стадом», гол. шк. XVII в. «Игра на льду», ит. шк. XV в. «Две бытовые сцены»²⁹⁸. 24 ноября 1930 г. Наркомторг (Народный комиссариат торговли) обратился к ТОНХМ с просьбой аннотировать историю некоторых картин, поступивших из него на экспорт. Но директор музея им в этом отказал. Все картины относятся к «Чичеренской коллекции». Окрисполком (окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) в 1929 г. отказал в ходатайстве ТОНХМ о передаче ему серебряной модели закрытого Питиримовского собора, поступившей в Госфонд²⁹⁹.

Из-за плохо организованной охраны в музеях губернии постоянно совершались кражи экспонатов. Так, в отчете о деятельности Тамбовского губернского художественного музея за период с 1 июня по 25 июня 1922 г., заведующий А. В. Шеманский сообщает, что 13 июня из музея были похищены

²⁹⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. 2. Л. 104.

²⁹⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

²⁹⁷Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 21 об.

²⁹⁸Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.

²⁹⁹Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

16 фарфоровых вещей и гардины³⁰⁰. Протокол № 4 от 30 сентября 1921 г. Борисоглебского укома РКП (б) сообщает о создании комиссии из ученых-археологов по сверке имущества музея. Виновных в похищении музейных вещей предложено отдать под суд³⁰¹.

Таким образом, в период 1917-1941 гг. происходит увеличение музейных коллекций Тамбовской губернии (Тамбовской области). Формирование коллекций музеев происходило за счет: включения в состав дореволюционных музейных коллекций; поступления вещей из усадебных имений; храмов; в результате научной работы членов исследовательских обществ; приобретения экспонатов у других учреждений, как центральных, так и региональных. В результате этой деятельности музеи стали хранителями целого ряда коллекций, представляющих художественную и историческую ценность. Необходимо отметить, что в первые годы советской власти, пополнение музейных фондов экспонатами часто происходило стихийным образом и в большом количестве, и по этой причине определение музейной ценности какого-либо предмета и его атрибуция часто выполнялось через некоторый период времени. Это приводило к появлению в фондах музея, так называемых, предметов немuseumного значения. Работа по разбору, описанию, систематизации, поступавших в музеи коллекций, была эпизодична и направлена на скорейшее формирование экспозиций и открытие отделов музея для обозрения публике. После 1923 г. можно говорить о том, что неорганизованное пополнение фондов музеев губернии сменяется на целенаправленное приобретение экспонатов. Необходимость определения состава музейных коллекций и проведение их строгого учета привело к изданию ряда декретов. В марте 1923 г. ВЦИК и СНК издал декрет «Об учете и регистрации предметов искусства и старины», в соответствии, с которым проводилась перерегистрация, постоянная государственная регистрация и учет предметов, имеющих «исключительное музейное значение». В 1924 г. выходит декрет ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и

---

³⁰⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Ед.хр. 782а. Д. № 2. Л. 6.

³⁰¹ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Л. 3.

природы», а в сентябре 1924 г. в дополнение к нему издана «Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы». В соответствии с инструкцией на научные коллекции и отдельные предметы искусства, не состоящие в непосредственном ведении Наркомпроса и не включенные в государственную музейную сеть, а находящиеся в местных музеях, должна составляться опись. Таким образом, фиксация экспонатов, имеющих художественную или историческую ценность, была законодательно утверждена. В отчетах о деятельности музеев губернии до 1929 г. регулярно встречаются сведения о проведенной работе по разбору фондов, инвентаризации предметов (велись инвентарные книги, в которых указывалось название предмета, датировка, откуда поступил предмет, его дальнейшая судьба), проведении систематизации коллекций. В процессе изучения коллекций, происходило определение их ценности, требующее от сотрудников музеев определенных знаний в области искусствоведения и опыта работы. Предметы немусейного значения необходимо было снимать с учета и возвращать владельцу (согласно декрету 1923 г. «Об учете и регистрации предметов искусства и старины»). Но, возвращение этого имущества бывшим владельцам часто было просто невозможно, поэтому оно служило хозяйственным инвентарем в самом музее (стулья, столы), или реализовывалось.

Таким образом, в рассматриваемый период руководство деятельностью музеев, как частью культурного наследия страны, переходит в ведение государства. Впервые в истории музейного дела в России создается государственный орган, занимающийся работой музеев. Разграничение функций всех структур управления позволило установить связь местных музеев с центром через губернские отделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины, планомерно проводить мероприятия по развитию музейного дела в регионах.

К 1930 г. была выработана система учета предметов, находящихся на хранении в музее. Музейным отделом Наркомпроса была разработана специальная форма регистрации экспонатов музея (1927 г.). Все экспонаты музея должны были заноситься в инвентарные книги и на карточки. Те экспонаты, которые не

выставляются, заносятся в особую книгу «инвентарь запаса». Вновь поступившие предметы записываются в «книгу поступлений». Такая форма учета, немного измененная, сохраняется и сейчас. Конечно, на этом не была закончена работа по комплектованию музейных фондов губернии. На протяжении всего рассматриваемого периода губернскими (областными) музеями проводились мероприятия по выявлению, учету, реставрации памятников культуры. Но именно, события начала 1920-х гг. стали важными для формирования губернского музейного фонда и организации губернской музейной сети.

Глава 2. Влияние музейных коллекций на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в.

2.1. Трансформация музея в политико-просветительский центр региона в результате концепций, установленных государством

В XIX - начале XX вв. определилась роль провинциального музея в сохранении и освоении культурного наследия региона. Музей становится важной единицей социокультурной среды, которая выполняет следующие функции: осуществляет государственную защиту культурного наследия, взаимодействует как социальный институт с другими субъектами социокультурной среды, выступает важнейшим каналом передачи культурных ценностей в социокультурную среду. Информационный материал, который сосредотачивается в музеях, востребован обществом.

Музей частично начинает выполнять функции образовательного учреждения, встроенного в систему других образовательных институтов. Русское общество начинает воспринимать музей не только как научный, но и образовательный институт, который способствует решению задачи просвещения: «наблюдается довольно резкий переход от концепции научного к концепции научно-просветительного (публичного) музея»³⁰². Общество начинает осознавать значение музея в процессах просвещения, образования и воспитания. Постепенно, как пишет М. Ю. Юхневич, формируется модель музея, которую можно назвать «просветительной»³⁰³. К музею начинают относиться как к институту просветительной направленности, демократическому по своему характеру, который является частью единой системы внешкольного образования и должен способствовать реформированию школы. Музей был нужен как учителю, который овладевал наглядным методом, при котором широкое использование

---

³⁰²Гнедовский М. Б. Роль сценария в экспозиционной работе музеев. С. 11.

³⁰³Юхневич М. Ю. Указ. соч. С. 34.

наглядных пособий Министерством народного просвещения было признано обязательным, так и ученику, принимавшему равное участие в работе и комплектации музея. В свою очередь, школа стала одним из факторов становления культурно-просветительной деятельности музея. Взаимодействие музея и школы приводило к решению общих задач специфическими для каждого из этих социальных институтов средствами³⁰⁴. Эта позиция породила термины культурно-просветительная работа, внешкольное образование, культурно-воспитательная работа, которые использовались для формирующегося направления - работы музея с аудиторией³⁰⁵. Работа с аудиторией предполагала развитие таких форм музейной деятельности как экскурсии, доклады, лекции, которые и теперь считаются традиционными. Музей служил центром объединения творческих сил провинции, становился центром притяжения историков - краеведов. Он объединял самые различные слои населения: интеллигенцию, военных, ремесленников, учителей, священнослужителей.

До Октябрьской революции 1917 г., в школах начинают формироваться собственные учебные предметно - ориентированные (в соответствии со школьной программой) коллекции, послужившие базой для возникновения школьных музеев. Их концепция была полностью подчинена учебному процессу³⁰⁶. Педагогические и школьные музеи создавались и в Тамбовской губернии. С. Ф. Махрачев условно разделил их на три группы. Музеи первой группы должны были содействовать процессу наглядного обучения и содержали в своих фондах только учебные пособия по школьным дисциплинам. Ко второй группе относились музеи, которые ставили своей целью собирание материалов, характеризующих историю, культуру, природу края. В музеях третьей группы, концентрировались, как краеведческие материалы, так и учебные пособия. Характер фондов таких музеев следует определить как комплексный³⁰⁷. К ним относились - музей наглядных пособий при Екатерининском учительском

---

³⁰⁴ Юхневич М. Ю. Указ. соч. С. 69 - 70.

³⁰⁵ Там же. С. 13.

³⁰⁶ Ильинская Н. И. Указ. соч. С. 246.

³⁰⁷ Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 35.

институте, Передвижной музей наглядных пособий имени Н. Ф. Бунакова при Тамбовской губернской земской управе, музей при Романовской лесной школе, краеведческий музей, созданный в Тамбовском кадетском корпусе и другие. Работа таких музеев заключалась в обслуживании школ губернии наглядными пособиями. Популярность музеев в этом направлении постоянно росла. Школьные музеи, особенно в сельской местности, «могли удовлетворять нужды и потребности населения на местах по изучению, сохранению историко-культурного достояния и его популяризации среди подрастающего поколения и приезжих». Постепенно эти музеи становились центрами по развитию новых методов преподавания и местного краеведения. Положительный опыт школьных и педагогических музеев активно использовался в первые годы советской власти³⁰⁸. Таким образом, музейная педагогика сместила приоритеты в деятельности музея: с хранительской деятельности (не отменяя ее важности) на музейную коммуникацию.

Повышение роли музея в жизни общества дало возможность рассматривать его как социальный институт, который не только хранит художественные ценности, но и оказывает большое влияние на развитие гуманитарной культуры общества. Изменению социокультурной миссии музея соответствовали новые концептуальные подходы послереволюционного времени³⁰⁹. После Октября 1917 г. в России произошел коренной переворот в духовной жизни общества. Культура становится «частью общепартийного дела»: ее развитие полностью подчинено общим целям социалистического строительства и осуществляется под партийно-государственным руководством. Советское правительство понимало, что без образованного, культурного человека будет невозможно построить новое государство. Оно было заинтересовано в повышении образовательного и культурного уровня всех категорий населения, уделяя особое внимание подрастающему поколению. Изменения в духовной сфере общества, нашли свое отражение в музейном деле. Многие культурные начинания дореволюционного

---

³⁰⁸Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 41.

³⁰⁹Сотникова С. И. Указ. соч. С. 5–12.

периода не только продолжались, но и набирали силу. Музейные работники участвовали во всех культурных преобразованиях, так как надеялись, что новая власть продолжит демократические традиции прошлого. Но, начинают звучать призывы о ломке старой системы и подчеркиваются принципиальные различия между этим «старым» и «новым», послереволюционным³¹⁰. И это приводит к пересмотру сложившихся ранее критериев деятельности музеев, начинает формироваться иная, по сравнению с прошлым периодом, образовательная модель музея³¹¹.

Новому российскому правительству важно было определить и четко сформулировать свою позицию по этому вопросу, что и сделал народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Выступая на Первой Всероссийской конференции по делам музеев 11–17 февраля 1919 г. в Петрограде он охарактеризовал задачи музеев следующим образом. Музеи — это, прежде всего, опорные пункты в великом деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи — это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом он подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче — не только для ученых и художников, но и для народа», поэтому важнейшая задача музеев — обеспечить доступность своих собраний для народных масс. Поскольку в музеях можно не только смотреть, но и работать, задачи просвещения и обучения следует решать, по мнению наркома, не только на основе экспозиций: необходимо создавать лаборатории, аудитории, мастерские. Кроме того музеи должны выполнять и чисто эстетические задачи: в них надо наслаждаться³¹². Таким образом, одним из насущных становится вопрос о роли музеев в образовательной и просветительной деятельности. В 1918 г. на страницах журнала «Народное просвещение» в своей статье Н. С. Ащукин «Музей и школа» отметил, что музей «не должен ограничиваться хранением своих богатств, он должен устраивать лекции,

---

³¹⁰Колокольцева Н. Г. Указ. соч. С. 29 – 30.

³¹¹Юхневич М. Ю. Указ. соч. С. 14

³¹²Сундиева А. А. История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300(1). С. 74 – 75.

рефераты, сообщения. Музей должен превратиться в рассадник культуры и просвещения»³¹³.

В сложном положении после Октябрьской революции 1917 г. оказались сотрудники музеев. С одной стороны, на их глазах гибла многовековая культура. С другой стороны, новое правительство на VIII съезде РКП (б) обратилось с пропагандистским призывом: «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров». Воспитанные на идеях народнического просветительства, российские интеллектуалы поверили в начало новой эры и стали активно на нее работать³¹⁴. Результатом явился небывалый размах массово – образовательной, культурно - просветительной, экскурсионной работы музеев в первые годы советской власти. Начинает активно развиваться общественная инициатива по созданию музеев и участию в музейной работе. В Тамбове, и в уездных центрах Тамбовской губернии быстро растет численность музеев, особенно народных. В ряде уездов было по несколько музеев, и даже планировалось создание целой сети уездных музеев. Усиливается активность музейных работников в области научно - исследовательской и научно - просветительной работы. В сферу музейной работы привлекаются все более широкие слои населения³¹⁵.

Так, например, в декабре 1918 г. в Усмани был организован Центральный музей наглядных пособий. Его создание было связано с тем, что «... из 17 школ уезда только три имели кабинеты наглядных пособий». Своей задачей музей считал: «...дать возможность внедрять в школах наглядный метод преподавания и ознакомить широкую публику, главным образом пролетариат, с музеями, при помощи лекций и экскурсий»³¹⁶. Продолжает свою работу и Борисоглебский педагогический музей наглядных пособий, который начал свою деятельность в 1911 г. Этот музей преследовал две цели: снабжал наглядными пособиями городские народные училища и собирал всякий музейный материал, характерный для

---

³¹³Ащукин Н. Указ. соч. С. 3 – 5, 11.

³¹⁴Поляков Т. П. Указ. соч. С. 15, 49.

³¹⁵Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 64

³¹⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 249. Л. 2 - 4, 32.

местного края в экономическом, бытовом и естественноисторическом отношении. В 1918 г. музей был переименован в Народный музей и уже в этом году приступил к активной работе. Сотрудниками музея обслуживалось наглядными пособиями 27 советских школ из 40 школ города и уезда. Значение музея, как вспомогательного воспитательного учреждения, для советских школ Борисоглебска было велико³¹⁷. Приоритетной для Тамбовского Народного музея (который стал законным правопреемником почти всех дореволюционных музеев г. Тамбова), считалась культурно-просветительная и образовательная деятельность, которая выражалась на практике «... в изучении всех сторон жизни природы и человека и передаче этих знаний широкой массе населения путем чтений, лекций, популярных бесед, демонстрации экспонатов, устройстве экскурсий, выдаче наглядных пособий школам и другим организациям»³¹⁸. В 1919 г. состоялось открытие музея для посещения публики. Музей обслуживал наглядными пособиями школы первой и второй ступени, красноармейские организации, народный университет, педагогический институт и другие учреждения. В 1919 г. музейные экспозиции посетило 39 тысяч человек. Это была весьма значительная цифра в сравнении с дореволюционным периодом³¹⁹. В статье «К открытию Историко-Археологического Музея при Отделе Народного Образования Моршанского Совета Р. Кр и К.-Арм. Депутатов» в январе 1919 года П. П. Иванов записал: «Цель основания музея – общеобразовательная. Ближайшие его задачи – это широкое ознакомление местного населения с памятниками древности, старины, искусства и изучения по ним родного края, мало изученного с естественной и историко-археологической стороны. Музей тесно связан с трудовой школой и коллекции его служат наглядным пособием при изучении учащимися естественных и исторических наук»³²⁰. Следовательно, после Октябрьской революции 1917 г., народные музеи Тамбовской губернии выполняли задачи сохранения и изучения исторического, культурного, природного наследия региона; образования и просвещения широких слоев населения путем проведения

---

³¹⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Ед. хр. 244. Л. 25.

³¹⁸Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 349.

³¹⁹Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 69.

³²⁰Григорьева Л. В. Указ. соч. С. 93.

лекций, бесед, экскурсий, а также обслуживания наглядными пособиями школьных занятий.

До 1921 г. на местах не существовало при музейных учреждениях специальной структуры, занимающейся разработкой вопросов музейного просвещения. В 1921 г. при губернских комитетах по охране памятников искусства создается просветительский (научно-методический) подотдел. В разработанных Главнаукой «Ближайших задачах и планах работы губернского комитета по охране памятников искусства, старины, народного быта и природы» отмечалось, что деятельность вновь организуемого просветительского подотдела должна состоять «в организации просветительской работы на основе разработки и использования материала, как то: в организации экскурсий, лекций, выставок при музеях, конференций, краткосрочных курсов». Причем отмечалось, что работа, проделываемая другими подотделами, является работой подготовительной, материалы которой будут использоваться в культурно-просветительских и научно-методических целях³²¹. Таким образом, был сделан акцент на преимущество просветительской работы над другими направлениями деятельности музея. Это было связано с тем, что одним из направлений правительственной политики в области культуры была работа по ликвидации неграмотности среди населения и приобщения его к основам искусства. В ликвидации неграмотности в Тамбовской губернии принимала участие широкая сеть школ, кружков, курсов, рабфаков (рабфак – рабочий факультет (подготовительный факультет для ускоренной подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы)), школ ФЗУ (ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества), библиотек, музеев, периодической печати. По всему краю были созданы комитеты по ликвидации неграмотности, что привело к резкому увеличению числа обучающихся неграмотных (рисунок 1). К 1937 г. в составе населения нашей области неграмотных осталось около 4 процентов³²² (рисунок 2).

---

³²¹Организация науки в первые годы Советской власти (1917 - 1925): сборник документов. Л., 1968. С. 44 - 46, 50.

³²²История Тамбовской области. Воронеж, 1971. С. 92.

Рисунок 1 - Ликвидация неграмотности в Тамбовском округе (число обучающихся неграмотных)

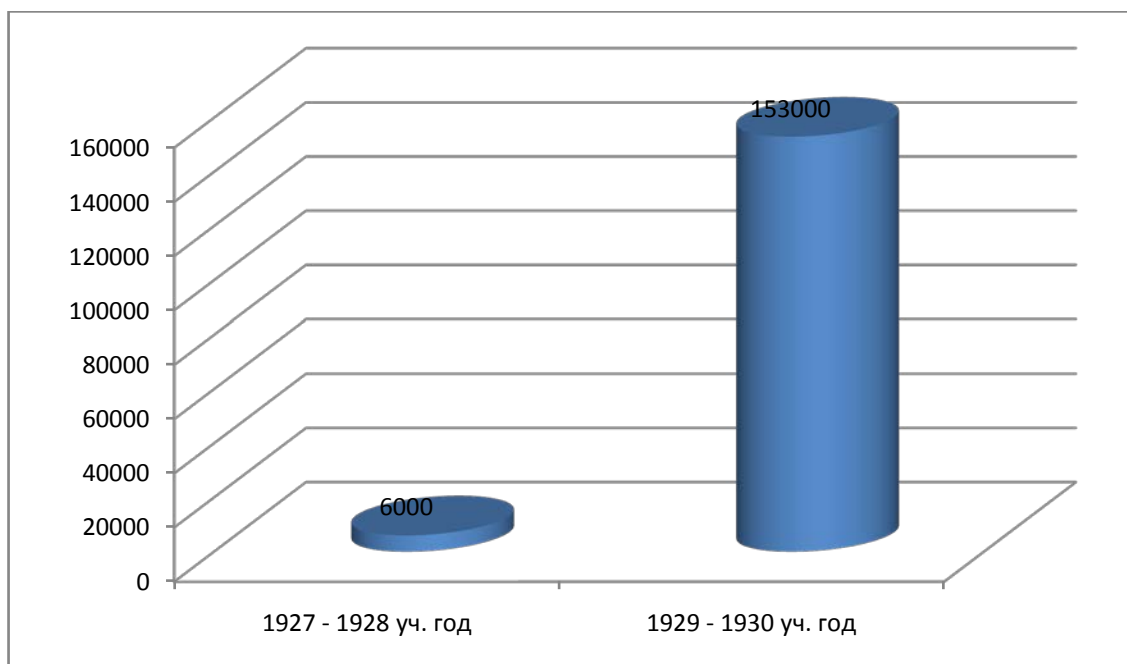
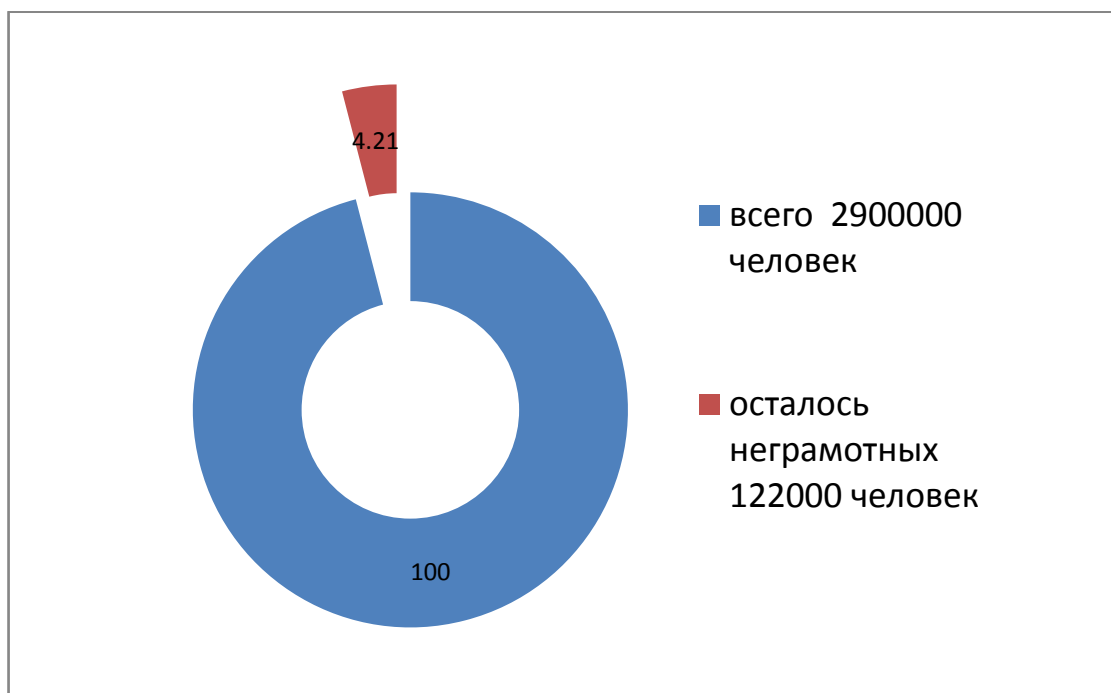

Рисунок 2 - Преодоление массовой неграмотности населения в Тамбовской области к концу второй пятилетки (в процентном отношении к общему числу жителей)

Однако в рамках Главнауки среди музейных функций на первое место начинают выдвигаться идеологические³²³. Перед культурными и образовательными учреждениями ставится задача: сформировать нового человека, свободного от «пережитков прошлого»³²⁴. Создание отдельного подотдела, занимающегося разработкой музейных просветительских и образовательных программ, было также неслучайно. В задачи музеев входило не просто знакомство народных масс с тем или иным явлением, но и определенная их трактовка в духе марксистского материализма. Например, названия лекций заведующего социальным отделом Тамбовского Народного музея А. А. Баженова в 1921 г. формулировались так: «Крестовые походы в свете экономического материализма»³²⁵, «Крестовые походы с материалистической точки зрения»³²⁶. Важной вехой на пути становления новой образовательной концепции музея становится Первый Всероссийский музейный съезд (1930 г.), который закрепляет приоритет политико-просветительной работы над всеми остальными направлениями его деятельности. Вся работа съезда проходила под лозунгом «Музеи на службу социалистической революции и культурной революции»³²⁷. Делегатом съезда был директор тамбовского музея А. И. Алтухов. Съезд рекомендовал поставить работу музеев на марксистскую основу, активнее их использовать в содействии социалистического строительства, с этой целью внедрять новые формы и методы пропагандистской работы. В ответ на решения партии и правительства музей, должен был превратиться в «подлинную лабораторию политехнической школы с широкой организацией исследовательских работ, с широким доступом школьников к самому процессу собирания, подготовки и обработки материала»³²⁸, и таким образом стать средством переустройства образования.

---

³²³ Поправко Е. А. Музееведение: учебное пособие. Владивосток, 2005. С. 55 – 56.

³²⁴ Историческое краеведение: история Тамбовского края. С. 218.

³²⁵ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 7.

³²⁶ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 8.

³²⁷ Годунова Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР. 1917 - 1941 гг. // Музейное дело в СССР. Вып. 19. С. 35.

³²⁸ Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917-первая половина 1960-х гг.). С. 28.

Ограниченность культурного пространства краеведческого музея в любом провинциальном городе возлагает на него особую ответственность. В маленьком городе такой музей чаще всего бывает единственным, поэтому экспозиция музея призвана создать наиболее полное представление о городе, окружающий его местности. Музеи Тамбовской губернии до революции своей целью ставили собирание, изучение, популяризацию материалов по истории, природе, культуре родного края. Традиционный музей столетней давности в коллекционной методике экспонирования зачастую выглядел как открытое хранение собираемого: «Действие же музея должно иметь силу, действительно возвращающую жизнь, дающую её»³²⁹. Так, музей лесного ведомства был создан деятельностью казенного лесного управления и лесоохранительного комитета, действовавших в Тамбовской губернии с 1887 г. В музее, было представлено все богатство края. В начале 1919 г. в экспозицию музея входили материалы о тамбовских лесничествах и питомниках, орудия обработки леса, коллекции семян, насекомых, гербарии растений всех тамбовских уездов, альбомы по лесоразведению. Широко были представлены кустарные и деревообрабатывающие промыслы - модели корзин для белья и яблок, стулья, прялки, модели кошёлков для саней, разнообразных плетенок, лоханок, веретен, корыт и кадок. В экспозиции находились разнообразные шкатулки, блюда, вазы, многочисленные образцы токарных изделий и даже дроги и тарантасы³³⁰.

Но, после Октябрьской революции 1917 г., проведение музеями просветительской и образовательной работы только на краеведческом материале стали считать недостаточным для представления полной картины мира. Рекомендовалось, разрабатывая экспозиции музеев, выставлять не только экспонаты, связанные с краем, но и с историей Земли. В обязанности музея должно было входить знакомство людей через местный материал со всей вселенной. Так, в 1919 г. в журнале Наркомпроса «Народное просвещение»

---

³²⁹Пучнина Л. И. Региональный музейный ракурс философского наследия Н. Ф. Фёдорова // «Музей... он и есть надежда века...»: Сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. Тамбов, 2015. С. 94.

³³⁰ Кученкова В. А. Неизвестный Тамбов. С. 199.

указывалось: «В местном музее должны быть представлены - география и этнография, история и археология, геология и минералогия, местные флора и фауна, отдел кустарного производства - словом, все музейные коллекции должны по возможности дать посетителям музея полное представление о природе и жизни родного края. Но музей не должен ограничивать себя материалом исключительно местного характера. С местного, как наиболее близкого, только начинается изучение всей жизни и всей природы»³³¹. Следовательно, выполнение местными музеями просветительских задач должно было допускать наличие в собраниях музея коллекций не местного значения. Так, Отчет о деятельности Липецкого народного музея за 1919 г. информирует о том, что в подотделе «Европейские войны 1914-1917 гг.» Исторического отдела имелось 106 предметов по теме: оружие, предметы обмундирования, денежные знаки и рисунки. Нумизматический подотдел заключал значительную коллекцию русских и иностранных монет и медалей. Отдел природоведения содержал коллекцию насекомых, собрание представителей фауны Черного моря (коньки, звезды, морской петух и т. д.), минералы Уральских гор, с/х орудия. Художественный отдел: картины русских и иностранных мастеров, гобелены, гравюры, фарфор³³².

В то же время, новая власть поставила перед музеями задачи, которые требовали немедленного решения: 1) музеи должны были стать идеологическими, научно-просветительными учреждениями; 2) создание источниковой базы науки и организация самостоятельных исследований в области краеведческой работы; 3) изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны и создание музеев соответствующего профиля; 4) разработка и внедрение новых подходов в теории музейного строительства и в создании музейных экспозиций³³³. Для того чтобы реализовать задачи нового революционного времени музей должен был вести не только фондовую, научно-исследовательскую, культурно-образовательную работу, но и должен был стать политико-просветительским центром. Эти требования могли быть выполнены лишь при условии полной

---

³³¹Романов Н. И. Указ. соч. С. 35—40.

³³²ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 370. Д. 11. Л. 11.

³³³Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917-первая половина 1960-х гг.). С. 103.

перестройки экспозиций - необходимо было найти формы экспозиций, максимально доступные для пришедшего в музей массового посетителя. Экспозиция советского музея должна была заговорить со зрителем на нормальном, доступном ему языке, увлечь его своей тематикой, удивить, и навести на размышления и открытия.

Но, нередко в отчетах о деятельности уездных музеев хранители отмечали, что их собрания напоминают кунсткамеры, а посетителям хотелось не просто видеть диковинные вещи, но и узнавать о них больше. Так, в объяснительной записке из г. Кирсанова говорилось: «Весьма много памятников старины и искусства, собранных из усадеб и экономий бывших помещиков, лежат в складах без применения, между тем, они могут принести неоценимую просветительскую пользу. ... Громадный интерес к собиранию памятников народного творчества не находит применения ... потому, что отсутствует специальный орган, руководящий и направляющий дело. Эта столь видная задача и возлагается на возникающий музей»³³⁴. Заведующий А. Бельке в «Отчете об организации Елатомского народного районного музея» докладывает о том, что «согласно постановлению ЕУОНО (Елатомский уездный отдел народного образования) от 2-го марта 1920 г. принял имущество музея, находящееся в двух небольших комнатах, состоящее из незначительного количества экспонатов». На учет, кроме картин, было принято много чучел животных, довольно полно характеризующих местную фауну. В музее имелись также обломки бивней мамонта, рога оленя, минералогическая коллекция, интересная для изучения геологических особенностей местного края. Остальные вещи, хранящиеся в музее, по мнению А. Бельке, не имеют большой ценности, и их подбор носит случайный характер³³⁵. Все это свидетельствует о том, что экспозиционно-выставочная работа во многих музеях губернии в тот период носила кунсткамерный характер. Хотя, уже на Первой Всероссийской музейной конференции (1919 г.) была высказана мысль о том, что в основу экспозиции должна быть положена определенная и ясно выраженная идея. И

³³⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 98. Л. 14, 28, 32.

³³⁵Там же. Оп. 1. Ед. хр. 367. Д. 3. Л. 6.

именно поставленная перед музеями задача активного участия в политическом и культурном просвещении, в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у широких народных масс привели к пересмотру экспозиционных методов. Систематический показ коллекций по отраслям материальной культуры не отвечал новым требованиям, так как он не давал представления об историческом развитии общества. Исторические экспозиции, созданные с помощью ансамблевого метода - интерьеры жилищ разных слоев населения - отражали эволюцию быта, подчеркивали разницу в уровнях их благосостояния и культуры, тем самым вызывая интерес у посетителей, но оставляли вне музейного показа экономическое развитие и классовую борьбу. Это не отвечало задачам идеологической работы музеев³³⁶. Новый метод построения экспозиции должен был дать представление о закономерном, диалектически развивающемся историко-революционном процессе. Экспозиция при этом должна была делиться на разделы, согласно ленинской периодизации основных этапов революционного движения, а каждый раздел включать в себя несколько тем, в соответствии с историческим содержанием этапа. Для того, чтобы раскрыть поставленную тему с определенных идейных позиций, и вместе с тем дать музейный образ отображаемой действительности, экспозиционные материалы объединяли в последовательно расположенные и логически построенные комплексы³³⁷. Подобные экспозиции получили название комплексно-тематических. Смысл нового метода заключался в том, чтобы через выставленные материалы отразить явления общественной жизни в их диалектическом развитии, взаимной связи и обусловленности. Объектом экспозиции был признан исторический процесс, а в основу тематической структуры положено марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях³³⁸.

Указания центра нашли отражение в экспозиционной работе музеев Тамбовской губернии. На совещании АПО (Агитационно-пропагандистский

---

³³⁶Дружинин Н. М. Методы историко-революционной экспозиции // Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков: сборник документов и материалов. М., 2010. С. 23-33.

³³⁷Там же. С. 23-33.

³³⁸Закс А. Б. Всероссийский музейный съезд. С. 164-167.

отдел) Тамбовского Губкома (ГКМб) по организации антирелигиозного отдела при естественно - историческом отделе музея ГОНО от 14 августа 1923 г. в своем докладе т. Кандидов характеризует состояние Отдела культиков музея как отдела «в котором действительно веет божественностью, с которой время там покончить»³³⁹. В кратком докладе Завгубполитпросветом т. Чинков дает историческую справку о проекте открытия антирелигиозной выставки при Партклубе (партийный клуб) осенью 1922 г. «В настоящее время, - говорит докладчик, - необходимо пересмотреть и расширить этот проект. Вместо выставки в Партклубе, необходимо устроить постоянный естественнонаучный отдел с антирелигиозным п/отделом из имеющихся экспонатов музея ГОНО, которые в настоящее время разбросаны по комнатам музея ... без всяких подписей и пояснений». Чинков считает, что стоит только собрать в отдельную комнату все, порой весьма ценные, имеющиеся экспонаты, подписать под ними справки, реплики, лозунги, прибавить ряд «серьезно-научных» картин, воспроизведенных с фотографий ГПУ и книг, то желаемый эффект будет достигнут и самый религиозный гражданин получит доказательство всей «религиозной превратности». Чинков предлагает, прежде всего, составить надписи и распределить имеющийся в музее материал³⁴⁰. Можно сделать вывод, что: 1) планируемому антирелигиозному п/отделу изначально отводилась не столько музейная роль, сколько политико-просветительская; 2) изменение подхода к вопросам идейного содержания и структуры экспозиции приводило к изменению в составе экспонатов. Если в систематических и ансамблевых экспозициях выставлялись только музейные предметы, то для отражения исторического процесса или абстрактных философских понятий экспонатов музейного собрания было недостаточно. В экспозиции предлагается использовать научно-вспомогательный материал (карты, справки, диаграммы, фотографии ГПУ). Усилению эмоционального звучания экспозиции должны были служить произведения исторической живописи и художественные иллюстрации.

---

³³⁹ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Л. 26.

³⁴⁰Там же.

Возрастает роль текстового материала, освещающего идейное содержание экспозиции, помогающего разобраться в содержании экспозиции (реплики и лозунги). Например, на фотографии музейной экспозиции 1920 г. Липецкого народного музея, из фондов ТОКМ, можно видеть агитационные лозунги и плакаты, прославляющие Октябрьскую революцию и политику партии большевиков: «Да здравствует Октябрьская революция, превратившая Россию из застенка царей и помещиков в революционный маяк для трудящихся!», «С именем ВКП (б) вперед к победе социализма!»³⁴¹.

Вопросы перестройки работы музеев Тамбовской губернии нашли отражение в «Материалах о реорганизации Музейного дела в Тамбовской губернии за декабрь 1924 г. - декабрь 1925 г.», направленные в Москву, Наркомпрос, Главнауку (на №714 н/вх. № 930). В них говорилось: «Губполитпросвет (Губполитпросвет – политико – просветительный комитет губернского отдела народного образования) и ГубОНО ... считают музеи, как одно из ценных орудий политического воспитания масс, что выдвигает необходимость соответствующих изменений в работе тамбовских музеев в сторону превращения из «складов» коллекций, «архивов» ценностей в живой наглядный материал политпропаганды, как путем изменения аннотаций, дав им марксистский характер, так и путем реорганизации музея в сторону лабораторного их построения с преобладанием краеведческих материалов и отделов». В задания специальной Комиссии по Музейному делу, выдвинутой АПО Губкома РКП (б), поставлено «разработать те методы и формы работы музеев, которые сделали бы из музеев политпросветучреждения, а не склады, дающие часто антимарксистское воспитание»³⁴². На Заседании Коллегии АПО Губкома от 12 ноября 1924 г. было вынесено следующее постановление: «зафиксировать, что теперешнее состояние музеев не вполне соответствует их задачам, т. к. почти не ведется политико-просветительная работа»³⁴³. Было признано необходимым: развивать политико-просветительную работу музеев;

³⁴¹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). Рис. 22.

³⁴² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед.хр. 1140. Л. 3.

³⁴³ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 6.

пересмотреть состав руководителей музеев, обязав коммунистов-работников просвещения быть членами краеведческих обществ; пересмотреть существующее положение о музеях, переработав их в том духе, чтобы музеи перестали быть «складочными кладовыми» и просто архивами, а служили бы «главными пособниками» в деле коммунистической агитации и пропаганды. Музеи должны были: «произвести перерасположение всего музейного материала так, чтобы осмотр умело расположенных экспонатов подтверждал бы отдельные теоретические положения марксистского мировоззрения. Работу эту осуществлять при содействии работников из аппарата политпросвета. Использовать музеи для содействия наглядности преподавания в школах»³⁴⁴. Для осуществления всех намеченных мероприятий была создана комиссия в составе: Завгубполитпросветом т. Чинковым, представителем Рабпрос (Рабпрос – профессиональный союз работников просвещения) т. Кветневой и представителем от АПО Губкома т. Шаховой³⁴⁵.

Одиночные посетители осматривали экспозиции музея самостоятельно, обращаясь за разъяснениями лишь к пояснительным надписям у предметов, что зачастую осложняло восприятие выставки и снижало впечатление от посещения музея в целом. Вопрос приближения экспоната к посетителю всегда был и остается одним из главных в организации экспозиций и выставок. Поэтому Тамбовский Окружной Краеведческий музей в плане работы на 1929/1930 гг. планировал «вызвать на социалистическое соревнование Воронежский Областной Краеведческий музей по объекту четкости в расположении отдельных частей музея и снабжения частей (тем) и отдельных экспонатов краткими, четкими, выразительными надписями, дабы экспозицию музея сделать доступной восприятию одиночных посетителей». А также «принять вызов Орловского Окружного Краеведческого музея по объекту: приблизить музей к музею самоговорящему, рассчитанного на одиночного посетителя; вовлечение широких

---

³⁴⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 6.

³⁴⁵Там же.

масс рабочих и крестьян в музейную работу»³⁴⁶. В Плате работы Тамбовского Округного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. говорилось о том, что ТОКМ принимает на себя руководство существующими краеведческими музеями округа: в Моршанске и Кирсанове; и организует работу новых краеведческих музеев в трех районах: Рассказовском, Пичаевском и Уваровском. «ТОКМ ... собирается провести реорганизацию Тамбовского музея, придав ему более четкий краеведческий уклон, по ландшафтному принципу»³⁴⁷. В целом, к концу 20-х годов, наметилась тенденция нивелирования музеев под один тип историко-краеведческого учреждения. Это приводило к созданию однотипных, однообразных экспозиций, отражающих основные идеи краткого курса ВКП (б)³⁴⁸.

Решения Первого Всероссийского музейного съезда (1930 г.): «уйти от музеев-кунсткамер», поставить музеи на службу социалистическому строительству, превратить их в инструмент культурной революции, строить экспозиции на основе принципов материалистической диалектики, «на основе формулировок, данных классиками марксизма - Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным», причем так, чтобы экспозиции не только показывали, но и подводили к оценке явлений, должны были полностью перевести музеи на политико-пропагандистскую работу и сделать их проводниками важнейших государственных и партийных решений. «Экспозиции музеев, должны стать ... орудием мобилизации широких масс на активное участие в социалистическом строительстве»³⁴⁹. «Каждый практический шаг к строительству социализма в крае, области, республике, - указывал нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов, - должен немедленно находить свое отражение в музее»³⁵⁰.

В результате перехода работы музеев в русло пропаганды идеологии административной системы, музей стал рассматриваться как

³⁴⁶ГАО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед.хр. 8. Д. 4. Л. 11.

³⁴⁷Там же.

³⁴⁸Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 354.

³⁴⁹Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно -просветительскую деятельность дальневосточных музеев. С. 59 – 62.

³⁵⁰Бубнов А. Приветствие и речь на 1-м музейном съезде (15 декабря 1930 г.). М.; Л., 1931. С. 15.

политпросветкомбинат, а музейная экспозиция как основа для массово - просветительной работы. Участники Музейного съезда выдвинули идею организации комплексного музея, который в пределах краеведческого музея, будет освещать все области жизни населения: от явлений природы до жизни края. При этом можно было сохранить и отраслевые музеи, но при условии, что в их экспозициях вещь не должна существовать изолированно, а должна быть вписана в определенный социально-бытовой комплекс. Например, мебель должна показываться как элемент классового оформления жилища³⁵¹. Идея создания комплексных музеев не была новой. По составу коллекций «Музеи местного края», действующие в уездах в 1920-е гг., можно считать комплексными. Но теперь эти музеи должны были не только знакомить население с историей и культурой края, а раскрывать посетителю всеобщие законы диалектики, показывать формы классовой борьбы, разъяснить классовые задачи пролетариата и генеральную линию партии, разоблачить и опровергнуть классово-враждебные пролетариату концепции, мобилизовывать посетителей на активное выполнение директив партии. Все учреждения культуры - театры, библиотеки, клубы, кинотеатры, музеи – должны были в своей работе проводить политику партии и правительства.

Решения, принятые Первым Всероссийским музейным съездом, отразились на экспозиционной и научной деятельности музеев Тамбовской губернии. В Едином плане культурного строительства ГорОНО на 1931 г. в разделе «Работа музея» сказано: «В связи с выработанными последним Всероссийским съездом музейных работников (декабрь 1930 г.) положениями, работу Тамбовского музея в 1931 г. намечается реорганизовать по линии наибольшего углубления ее содержания, выполнения конкретных задач в области собирания и изучения краеведческого материала, конкретной связи с хозпредприятиями, путем постановки докладов и лекций среди рабочих производства, пропаганды перестройки быта на новых началах, коллективизации сельского хозяйства, путем

---

³⁵¹ Завадовский Б. Естественно - научный музей, как база массовой просветительной работы // Первый Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. М., 1930. С. 4.

расширения и улучшения передвижных выставок для деревни. Выполнение намеченных задач, возможно, провести при условии внутренней реорганизации музея по краеведческому принципу и организации 7 отделов работы: вводного, антирелигиозного, естественно-исторического, производственно-экономического, историко-революционного и художественного». В Плане работы музея на 1931 г. намечалось: «Провести реорганизацию музея с подразделением работы на 7 вышеуказанных отделов, ... провести монографическое изучение Тулиновской фабрики и Колобовского совхоза; добытый материал систематизировать, облечь в форму экспозиции и выставить в музее»³⁵².

С переездом Тамбовского краеведческого музея в новое помещение (бывший кафедральный Пятиримовский собор) в 1931 г. в нем была проведена реорганизация отделов и реэкспозиция. Общая экспозиционная площадь составляла более 2000 квадратных метров³⁵³. В музее было создано пять секторов, тематика которых соответствовала рекомендациям музейного съезда: 1) Естественнонаучный сектор с двумя разделами: А) в экспозициях первого сектора были представлены материалы местного характера: палеонтологические находки, флора и фауна Тамбовской края, культурные растения, модели лесных построек, фотографии и образцы лесокультурных орудий, материалы по искусственному разведению сосны; Б) во втором секторе находились экспонаты общемирового характера: пособия по происхождению солнечной системы, модели народов СССР, картины характеризующие быт и занятие народов страны, модели морских животных разных морей и животных разных стран.

2) Производственно-экономический сектор включал в себя материалы по зерновым культурам Тамбовской края в виде таблиц, диаграмм, картограмм, характеризующих размер посевных площадей различных культур, способы обработки, размер урожайности в системе сельского хозяйства, количество колхозов и совхозов. Экспозиция состояла из периодических сводок,

---

³⁵²ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 55. Л. 47.

³⁵³Тамбовский областной краеведческий музей. Буклет / Составитель А. И. Ухлинова. Тамбов, 1989.

отражающих результаты колхозного движения; сведений о хлебозаготовках по линии колхозов и по линии сельских советов; моделей и образцов сельскохозяйственных орудий, характеризующих собой периоды внедрения техники в сельское хозяйство. Также были представлены образцы искусственных удобрений; сведения о количестве вносимых удобрений по отношению к той или иной культуре; показатели повышения урожайности от внесения удобрений; образцы семян местных хлебных растений, как улучшенных сортов, так и сортов низшего качества; указания и наставления по борьбе с сорняками, вредителями-насекомыми и животными. Экспозиция информировала о кустарном производстве и фабрично-заводской промышленности края. При секторе имелся «Уголок политехнизации школ», где были представлены работы учащихся.

3) Историко-революционный сектор, экспозиция которого была сформирована на основе фондовых коллекций музея. Она включала в себя мебель, оружие, предметы домашнего обихода помещика и крепостного крестьянина: оружие, нагайки, кандалы, цепи, а также рисунки, картины, диаграммы, фотографии революционных событий.

4) В историко-культурном секторе были представлены археологические находки каменного, бронзового и железного веков; оружие, награды, боевая одежда с древнейших времен до наших дней; нумизматика; письменные источники, в том числе старопечатные и рукописные книги, грамоты русских царей и патриархов.

5) В экспозиции художественного сектора имелись произведения известных русских, советских и западноевропейских художников, в большинстве подлинные; ваяния из бронзы, мрамора, дерева; мебель различных стилей; фарфор (производства саксонского, севрского и русских заводов, а также китайский и японский).

При музее действовал антирелигиозный подотдел. Он включал в себя церковную утварь, а также плакаты, таблички, фотографии по антирелигиозной

пропаганде³⁵⁴. В фондовой коллекции ТОКМ находится фотография экспозиции антирелигиозного отдела ТОКМ в здании бывшего кафедрального собора в 30-е годы XX в.³⁵⁵. Под транспарантами «Вместо богов и мощей больше угля, чугуна, стали, машин! Больше тракторов в деревню!» и «Религия - опиум для народа» расположены плакаты на антирелигиозную тему, предметы церковной утвари, портреты и одежда священнослужителей, журналы и книги антирелигиозного содержания. На первом плане, ближе к посетителям, находятся гробы с естественными и искусственными мощами. Такой показ музейных экспонатов односторонен и полностью отвечает рекомендации: «Везде в церквях, монастырях, в музеях предметы культа должны освещаться только с антирелигиозной точки зрения. Для этой цели нужно иметь в этих местах проспекты, брошюры, каталоги антирелигиозного содержания». Предлагалось производить «... размещение предметов религиозного культа в хранилищах ... в таком духе, чтобы не утомлять внимание посетителя излишними мелочами из области истории, культуры, искусства, быта и т. п. ... Будет лучше, если подо всё будет подведен единый фундамент классовой роли религии и с этой точки зрения показаны отдельные детали»³⁵⁶.

В Кирсановском краеведческом музее имелось три отдела: «Культура и быт помещиков и дворян», «Культура и быт крепостных крестьян», «Природа Приворонья». В экспозиции были представлены подлинные материалы из бывших дворянских усадеб Боратынских, Чичериных и других³⁵⁷.

Моршанский краеведческий музей в экспозиционной работе использовал много подлинных материалов местного характера, вызывавших значительный интерес со стороны посетителей³⁵⁸.

В результате обследования ТОКМ в 1932 г. представителями Воронежского областного музея было отмечено, что «... до сих пор не перестроены экспозиции

³⁵⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 9. Л. 9-17.

³⁵⁵Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). Рис. 21.

³⁵⁶Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 - 1929 гг.). С. 183.

³⁵⁷ГАТО. Ф. Р-5087. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.

³⁵⁸Там же. Оп. 1. Д. 305. Л. 6.

под углом диалектического материализма и активного содействия социалистическому строительству. История общественных формаций представляет из себя скорее кунсткамеру, нежели комплексную экспозицию»³⁵⁹. Члены комиссии внесли предложения по устранению выявленных недостатков и реорганизации деятельности музея. К этому времени кадровый состав работников музея значительно обновился. Новые сотрудники не имели ни опыта, ни фундаментального образования, ни соответствующей квалификации. Так, в отчете в ЦБК (Центральное Бюро Краеведения) о деятельности Тамбовского краеведческого музея за 1930 г. говорится, что «краеведческая работа велась от случая к случаю без какой-либо системы». Автор отчета с возмущением констатирует, что за первых восемь лет революции, до 1927 г., в музее не работал ни один партиец или «хотя бы комсомолец»³⁶⁰. Все это не позволило построить новую экспозицию. Она по-прежнему сохраняла старую структуру: естественно-научный, производственно-экономический, историко-революционный, историко-культурный и художественный секторы. Тип экспозиции больше соответствовал коллекционному, а не тематическому принципу. Так, в историко-культурном секторе Тамбовского городского краеведческого музея в 1931 г. была представлена коллекция холодного и огнестрельного оружия, подтверждением чему служат фотографии из фондов ТОКМ³⁶¹ и отчет о работе музея за 1931 г. В 1934 г. уполномоченный Тамбовского обкома ВКП (б) обследовал работу музея и пришел к выводу: «Решения Первого музейного съезда и последующие распоряжения Наркомпроса РСФСР о перестройке структуры и экспозиций музея не выполнены, вся экспозиция, за исключением историко-революционного отдела, носит эклектический, кунсткамерный характер, показывая вещи и целые отделы и подотделы, не связанные друг с другом, и не вскрывающие глубины явлений развития естественно-производительных сил, общественных формаций и социалистического строительства»³⁶².

³⁵⁹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

³⁶⁰Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 350.

³⁶¹ГАТО. Ф. Р.-1404. Оп. 1. Д. 5324. Л. 8.

³⁶²ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 30. Л. 6.

11 февраля 1936 г. заместитель Наркома по просвещению РСФСР Н. К. Крупская утвердила «Типовое положение о местных музеях, краевых (областных) и районных, состоящих на местном бюджете». Положение регламентировало всю деятельность местных музеев, определяло типовые задачи для всех музеев. Музеи, теряя свою специфику, были ориентированы на выполнение предусмотренных положением политико-просветительских задач. Местные партийные органы давали музеям указания, как отражать содержание партийных решений, показывать достижения социализма во всех областях народного хозяйства и культуры, иллюстрировать факты обострения классовой борьбы по мере роста социалистического наступления по всему фронту и т. д. Это привело к тому, что тамбовские музеи, имеющие собственную структуру, свойственную только им, с индивидуальным характером деятельности, со своими сложившимися традициями и научным потенциалом, в процессе реорганизации экспозиционной и научной деятельности были приведены к одному «типовому положению». Музей стал характеризоваться «научно-исследовательским и политико-просветительным учреждением, дающим показ в вещах, документах и художественных отображениях исторического процесса развития природы и человеческого общества»³⁶³. Предложенная структура состояла из трех экспозиционных отделов: отдел природы, отдел истории дооктябрьского периода и отдел истории советского общества³⁶⁴ и полностью исключала весь богатейший набор научных подразделений, которыми располагали музеи ранее. В экспозициях использовались предметы общего характера и научно-справочные материалы, которые знакомили с достижениями в области строительства социализма, результатами развития колхозного движения, состоянием фабрично-заводской промышленности, как на уровне всего государства, так и в Тамбовской области. В то же время сотрудники уездных музеев, пытались использовать подлинные предметы при создании экспозиций.

---

³⁶³Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно-просветительскую деятельность дальневосточных музеев. С. 61.

³⁶⁴Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов, 1989.

С 1930-х гг. тематический метод экспонирования стал ведущим для всех советских музеев, поскольку он как нельзя лучше соответствовал задачам политико - просветительской работы, пропаганды марксистско-ленинской идеологии. Ансамблевый и тематический методы были использованы при создании мемориальной экспозиции ведомственного Дома-музея И. В. Мичурина. И. В. Мичурин жил и работал в этом доме в 1900-1935 гг. Родные и близкие Мичурина после его смерти передали здание в распоряжение государства с целью превращения его в музей. И быстрое решение правительства о создании мемориального Дома – музея И. В. Мичурина (13 мая 1941 г.) позволило сохранить и представить перед посетителями мемориальную часть экспозиции в виде, максимально приближенном к тому, какой она была в начале XX в., т. е. в те времена, когда здесь жил и работал И. В. Мичурин³⁶⁵.

В Плане работы исторического отдела областного музея на 1941 г. научно-экспозиционная работа предусматривала продолжение работы по реэкспозиции существующего исторического отдела в Тамбовском областном музее. 1 мая 1941 г. планировалось открыть обновленную экспозицию, показывающую историю далекого прошлого Тамбовского края до момента основания г. Тамбова. При ее создании ставилась цель использовать все имеющиеся вещественные материалы из археологических раскопок, в следующем порядке: А) эпоха заселения Тамбовского края (неолит). Родовой строй и разложение рода; Б) эпоха бронзового века и железа; В) эпоха заселения Тамбовского края мордовскими племенами (VIII в. н. э.); Е) колонизация Тамбовского края русскими и покорение мордвы; Д) введение христианства среди мордвы и роль тамбовского духовенства при этом. Ставилась задача к 1 марта 1941 г. пополнить местным материалом следующие темы действующего исторического отдела: А) основание Тамбова, при этом показать роль монастырей в закабалении крестьян; Б) восстание под руководством Степана Разина, показать ярче как проходило восстание в Тамбовской губернии; В) эпоха Петра I, показать восстание под руководством Булавина в Тамбовской губернии; Г)

³⁶⁵Измайлов В. К сияющим вершинам науки // Знамя Октября: [Мичуринский р-н]. 1980. 4 ноября.

Тамбов XVIII в., отобразить деятельность Г. Р. Державина в Тамбове, показать внешний вид Тамбова XVIII в.; Д) Революция 1905 г. в Тамбове, показать революционную деятельность тамбовских, козловских и борисоглебских железнодорожников в революции 1905 г.; стачки 1901 г. в Тамбове, Козлове, Борисоглебске; стачки в январе, феврале, марте, июне, июле и ноябре 1905 г.; крестьянское движение в 1905 г. в Тамбовской губернии; Е) Первая империалистическая война, ярче показать реакционную сущность Тамбовской Думы в этот период (к 1 июля 1941 г.); Ж) Февраль 1917 г. в Тамбове, показать деятельность большевиков в Тамбове и Козлове.

В связи с построением нового раздела «Доисторическое прошлое края» в историческом отделе музея, в январе 1941 г. планировалась командировка сотрудника в Москву для получения консультации по тематике расположения и оформления материалов. Для заимствования опыта в работе исторических отделов других областных музеев союза была запланирована научная командировка в Областной Горьковский музей³⁶⁶.

Таким образом, в результате перехода музеев в русло пропаганды идеологии административной системы музейная экспозиция становится основой для массово - просветительной работы. На первый план в создаваемых экспозициях были выдвинуты схемы, плакаты, лозунги, цитаты. Главным критерием ценности экспозиций тамбовских музеев стало политическое содержание, а не ее исторические, художественные, аттрактивные достоинства. В результате, изменение музейных экспозиций привело к формированию определенных представлений у широкой публики о развитии общества, сформировало его представление об искусстве, способствовало формированию мировоззрения и художественного вкуса аудитории. В то же время, музей перестает замыкаться в своих стенах и пытается распространить своё влияние за пределы отведённой ему территории, доказывая свою значимость. Заметен начавшийся процесс изменения социальной роли музея, перестройки форм и методов работы, направленной на повышение эффективности взаимодействия

---

³⁶⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-3.

музея с обществом, влияния музея на культурную жизнь провинциального города. В работе с населением в этот период начинают преобладать внemuзейные, агитационные формы, приуроченные к политическим компаниям, «отвечающие требованиям момента».

2.2. Реализация культурно-образовательной и политико – просветительской деятельности музея (музейные выставки, лекции, экскурсионная деятельность) как фактор влияния музеев на культурную жизнь провинции

Основной задачей музеев, после Октябрьской революции 1917 г., было «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров»³⁶⁷. Это решение означало превращение частных собраний в публичные музеи и широкое развитие в них просветительской деятельности³⁶⁸. И это стало ответом на вопрос, какая роль отводится музею в культурной жизни России в изменившихся исторических условиях. Высказывалась мысль, что музеи, в новых социально-экономических условиях, благодаря своей «специфичности, оперирующие вещью в целях познания явлений при всей силе действия и убедительности этой вещи» наиболее приспособлены к массовой политико-просветительной работе. Типичными недостатками работы большинства музеев называлось преобладание старых методов «культурничества»³⁶⁹. В отчете о деятельности Главнауки за 1924 г. музейный отдел определил главной задачей музейных учреждений - просвещение

---

³⁶⁷Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986) .М., 1983. Т. 2 (1917 - 1922). С. 49.

³⁶⁸Юренева Т. Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. М., 2004. С. 277.

³⁶⁹Малицкий Г. Л. Музейное строительство в России к моменту Октябрьской революции // Научный работник. 1926. № 2. С. 42 – 57.

широких слоев населения на основе музейных собраний³⁷⁰. При этом необходимо было учитывать, что каждая губерния, каждый город уникальны, и обладают собственным историко-культурным потенциалом, который может быть использован для развития и формирования сознания людей.

Просветительская и образовательная деятельность музея на основе музейных собраний в 20 – 30 - е гг. в основном выражалась в проведении экскурсий, в чтении лекций и отдельных докладов, в организации выставок.

В своей работе, музей, кроме постоянных экспозиций, создает и временные экспозиции - музейные выставки. Выставка - временно действующая музейная экспозиция, создаваемая с целью удовлетворения запросов различных целевых аудиторий музея, расширения коммуникативных возможностей музея. Стационарные и передвижные выставки дают возможность откликаться на актуальные в общественно-политическом плане события - юбилеи, памятные даты, информацию о текущем моменте. Они повышают доступность, общественную значимость музейных коллекций (выставки фондов), оперативно вводят в оборот научные достижения музея (отчеты по экспедициям, демонстрация реставрационных работ, новых поступлений). В отдельных случаях тема выставки может выйти за пределы профиля музея. На временных выставках могут быть показаны музейные предметы, обычно не подлежащие экспонированию в целях обеспечения сохранности, предметы из других хранилищ. Выставки повышают просветительскую, пропагандистскую роль музеев, увеличивают количество посетителей. Передвижные выставки могут обслуживать жителей отдаленных районов региона, тем самым, расширяя географию деятельности музея³⁷¹.

В тяжелейших условиях первых лет советской власти создание выставок работниками музеев губернии было реальной возможностью повышения уровня знаний, приобщения к истории и искусству, ознакомления с фондами музеев региона гораздо большего числа людей, чем тех, которые придут непосредственно

---

³⁷⁰Соболев В. С. Уточним факты // Вестник Академии СССР. 1990. № 8. С. 147.

³⁷¹Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>.

в залы музея. Так, в отчете Г. Романова, заведующего Художественно-промышленным и Историческим музеем при Козловском отделе Народного образования (сентябрь-ноябрь 1920 г.), говорилось: «Музей стремится популяризировать искусство среди местного населения всеми, имеющимися в его распоряжении, средствами. Но, за неимением возможности оплаты труда лекторов, приготовления диапозитивов для лекций, ограничивается выставкой картин в музее и выставкой произведений искусства в 4-х уличных витринах. За истекший период во всех его четырех отделах: Историческом, Художественном, Картинном, Прикладного и Печатного искусства было выставлено 608 экспонатов. В витринах были выставлены произведения художников: В. Маковского, И. Репина, Н. Ге; предметы прикладного искусства: шитье разных стилей, фарфор, мебель стиля «Ренессанс» и «Ампир», простая керамика и образцы местных глин. Одновременно с произведениями художников выставлялись биографии этих художников и их значение в искусстве». Картинный отдел музея выставлял работы русских художников: В. Переплетчикова, Б. Кустодиева, А. Савинова, Ю. Федоровича, Н. Кабанова, В. Поленова, А. Егорова, А. Вольтера. Временно были выставлены: работы художников: И. Левитана, Н. Сверчкова, С. Виноградова, Д. Мартена; работы местных художников: Г. Романова-Скороходова, С. И. Криволицкого, А. Пчелинцева, Д. Р. Панина, Н. Бубнова, С. Масленникова; работы иностранных художников: акварели Бургмейстера, Г. Вайсенгофа, Шедрона, картинная копия с картины «Самсон» Рембрандта, 17 работ японских художников Кокусая и Утамаро³⁷².

В газете «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 7 октября 1921 г. была напечатана заметка «К 4-ой годовщине Октябрьской революции». В ней сообщалось, что 20 сентября состоялось первое организационное собрание комиссии по организации празднования 4 - ой годовщины Октябрьской революции. Особой комиссии, в количестве пяти человек, и Губмузею было поручено организовать ко дню

³⁷²ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Ед. хр. 368. Д. № 5. Л. 30.

годовщины агитационную выставку, в основу которой положить освещение состояния: «промышленности, сельского хозяйства и дела народного образования, уделив известное внимание также состоянию партийной, советской и профсоюзной работы, продработе, Красной Армии, печати и отдельным политическим моментам». Техническая работа по организации выставки была возложена на Губмузей. «Необходимо, чтобы организации на местах уже готовились к Великому празднику трудящихся» - писал в заключение Ю. Саркис³⁷³.

В середине 1920-х гг. музеи начинают рассматривать как «политпросветкомбинаты», являющиеся оружием партийной и государственной пропаганды. К музеям как политико-просветительному учреждению начинают предъявлять ряд требований: марксистско-ленинское толкование демонстрируемых явлений, отражение задач социалистического строительства, доступность массовому зрителю. Решению этих задач способствовала организация выставок по определенным темам. Выставки, проводимые в этот период, могли быть художественные, естественноисторические, производственные. Это было ответом на приказы и решения Наркомпроса РСФСР по развитию агитационных форм обслуживания населения. В частности, музеям предлагалось с помощью выставок участвовать в мероприятиях по поднятию урожайности, пропаганде пятилетнего плана и т. п.³⁷⁴. Руководители государства требовали: «Надо целиком использовать старое наследие для агитационных и пропагандистских целей, суметь выпятить на выставках самое показательное, размножить его, создать из него ряд передвижных выставок. ... Через подвижные выставки можно все это дать деревне, показать миллионам, дать науку и искусство в самую гущу трудящихся масс. ... На выставках и в музеях убеждает: не лозунги, не диаграммы, а предметы, образы. Фома Неверный, согласно легенде, хотел непременно вложить персты свои в раны Христовы. Музей должен

---

³⁷³Саркис Ю. К 4-ой годовщине Октябрьской революции // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 7 октября. (№ 227).

³⁷⁴Музееведческая мысль в России XVIII - XX веков: сборник документов и материалов // отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2010. С. 801.

помогать массам вкладывать персты свои в науку, в жизнь, в перспективы развития»³⁷⁵.

В период форсированного решения задач индустриализации и коллективизации сельского хозяйства важнейшими становились выставки, связанные с производством, историко-революционные, а художественные выставки становились невостребованными, второстепенными. Так, Тамбовский Окружной Краеведческий музей на 1929/1930 гг., в рамках проведения ударных кампаний, планировал принять активное участие в организации юбилейной выставки «Октябрьская революция и пятилетний план хозяйства Тамбовского округа», Ленинской комнаты, юбилейной выставки «1905 г.», выставки по развитию и состоянию дела народного образования в округе. А также организовать выставки в стенах музея – «Коллективизация сельского хозяйства в округе», «Весенняя и озимая посевная кампания»³⁷⁶. В Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского народного музея на 1929/1930 гг. намечалось организовать постоянную выставку «Пятилетие Кирсановского района»³⁷⁷.

Интерес сотрудников местных музеев к исследованию народного хозяйства в конце 1920-х гг. был закономерен. В 1928 г. Главнаука обратилась ко всем краеведческим музеям с методическим письмом «Об основных положениях работы и задачах краевых музеев», в котором указывалось на необходимость «обслуживания музеями потребностей социалистического строительства». Рекомендовалось усилить внимание к сельскому хозяйству, индустриализации, изучению кустарных промыслов, естественно-производственных сил края и т. д. Это нашло отражение не только в обследовании предприятий промышленности и сельского хозяйства, но и в организации экономических, промышленных и сельскохозяйственных отделов в музеях. В 1940 г. в Тамбовском и Моршанском краеведческих музеях были созданы отделы Социалистического строительства³⁷⁸.

---

³⁷⁵ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 128-129.

³⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

³⁷⁷ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 2.

³⁷⁸ Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 88.

Н. К. Крупская в статье 1930 г. «Музей на фронте классовой борьбы и советского строительства» прямо указывала «Музей дает возможность многое видеть собственными очами, и это делает музей могучим средством убеждения, средством агитации и пропаганды. Все дело в том, что и как показывает музей. ... Большинство музеев было в прежние времена далеко от масс. У нас сдвиг в музейном деле произошел, прежде всего, именно на этом участке. Музеи стали открыты для масс. ... Музеи должны превратиться в опорные пункты пропаганды и агитации, занять определенное место на фронте классовой борьбы и социалистического строительства³⁷⁹. Следует отметить, что данные отделы и выставки могли существовать в музеях и раньше, но тогда экспозиции не носили агитационного характера, а лишь знакомили с бытом крестьян, жизнью рабочих, образцами продукции кустарей и местной промышленности. Теперь же основной упор должен был быть сделан на достижения населения региона в той или иной области промышленности. Так, в Отчете о работе Городского Краеведческого музея ЦЧО (Центрально-Черноземный Округ) за 1931 г. зав. музеем А. Алтухов сообщает «В 1931 г. музеем были организованы следующие выставки: «Антипасхальная», «Коллективизация с/х района», «Годовщина В. И. Ленина», «Политехнизация школ города». Все выставки размещались в помещении музея. Выставка «Политехнизация школ» была приурочена к 3-ей Партконференции и размещалась в театре им. А. В. Луначарского³⁸⁰.

В 1932 г. зав. Тамбовским музеем А. Алтухову было направлено сообщение о том, что 16 апреля, в Липецке, в связи с третьим тиражом Государственного Займа «Третий решающий год пятилетки» по директиве Обкома и Облисполкома организуется выставка «Соцстроительство ЦЧО за 3 года и задачи четвертого года пятилетки». Экспозиция выставки должна была показать: оборудование, готовую продукцию, сырье, модели, капиталовложения, трудовую дисциплину, ударничество, соцсоревнование заводов им. Медведева и им. Рыкова (г. Орел) и «Ревтруд» («Революционный труд») и ТВСЗ (г. Тамбов) (ТВСЗ - Тамбовский

³⁷⁹Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 127 – 128.

³⁸⁰ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 20. Д. 1. Л. 16.

вагоностроительный завод). Помимо диаграммного и фотографического материала на выставку нужно было представить материалы: сырье, готовую продукцию, изобретения и т. д. Об этом также было послано обращение «треугольникам» указанных заводов. Выставком (выставочный комитет) и Облмузей поручал заведующему Тамбовским музеем связаться с директорами заводов, партийными и профсоюзными органами и организовать работу по сбору и высылке материалов. Цифровой и фотоматериал предлагалось высылать в Облмузей Краеведения (г. Воронеж); сырье, продукцию и другие материалы, с выполненным на них этикетажом и пояснительными надписями, - в Липецк. Необходимо было выслать в Воронеж экспонаты, характеризующие эти заводы и соцстроительство ЦЧО, имеющиеся в Тамбовском музее. Предлагалось, учитывая хозяйственно-политическую важность, чрезвычайную серьезность и срочность поручаемой работы, включить в выполнение работы весь коллектив музея³⁸¹.

Сельское хозяйство занимало главное место в экономике Тамбовщины, и всегда нововведения в этой сфере были интересны большому количеству населения. Еще в дореволюционный период в городах проходили выставки по животноводству и огородничеству, во многих музеях существовали отделы сельского хозяйства. Поэтому неслучайным стало и появление специализированных сельскохозяйственных музеев. В Шацке, в здании центральной библиотеки, еще в первые годы советской власти был открыт сельскохозяйственный музей с коллекциями агрономического характера³⁸². Создается Сельскохозяйственный музей при Губземотделе в г. Тамбове³⁸³. В 1919 г. Сельскохозяйственный музей возглавил Н. А. Вышеславцев, который длительное время изучал сельское хозяйство губернии, а после присоединения музея в 1928 г. к ТОНХМ, стал консультантом Тамбовского Дома крестьянства³⁸⁴. В 1919 г. планировалось создание сельскохозяйственного отдела при

---

³⁸¹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 25. Д. 7. Л. 1.

³⁸²ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 368. Д. № 5. Л. 8.

³⁸³Там же. Оп. 1. Д. 360. Л. 13.

³⁸⁴Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 343.

Центральном музее наглядных пособий в Усмани³⁸⁵. Директор Народного музея при Кирсановском УОНО Д. Ширяев в своем сообщении в Тамбовский Губмузей от 10/IV — 24 за № 15 предлагал имение «Мара», принадлежавшее потомкам дворянского рода Баратынских: «... в настоящий момент ... использовать под сель. хоз. музей с показательными полями, затратив на это небольшие средства. Таковой может помочь в деле поднятия агрономического уровня края. Для организации такового из местного музея может быть выделена часть пособий»³⁸⁶. В 1918-1922 гг. в результате унификации музейной деятельности почти во всех музеях губернии присутствовал производственный или сельскохозяйственно-промышленный отдел³⁸⁷. Но, во второй половине 1920-х гг., в целях приближения музея к массам и увязки музейной работы с задачами социалистического строительства происходила перестройка выставок. Их содержание почти полностью стало зависеть от «решения задач коммунистического воспитания масс, текущей политики». Так, в плане работы Тамбовского краеведческого музея на 1931 г. планировалось организовать выставки, посвященные сельскому хозяйству, а также сделать три выезда с передвижными выставками в деревню³⁸⁸.

В ГАТО хранится обращение Тамбовского Краеведческого музея ко всем сельсоветам, правлениям колхозов, дирекции и рабкомам совхозов, МТС (машинно-тракторная станция) и участковым агрономам об организации с/х выставки. В нем указана цель выставки: «Успешное проведение посевной компании 4-й большевистской весны, одержанное Тамбовской партийной организацией, под руководством обкома ВКП (б), на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшего колхозного движения и развернувшейся борьбы за агротехнику, за своевременную и боевую уборку урожая, сдачу хлеба государству, посев озимых, пахоту под зябь, борьбу с кулачеством и выполнение других обязательств перед государством». Предлагалось всем колхозам, совхозам подготовиться ко «Дню урожая и

³⁸⁵Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 73.

³⁸⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

³⁸⁷Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 75.

³⁸⁸ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 55. Л. 47.

коллективизации», к которому будет приурочена районная с/х выставка. «День урожая и коллективизации» должен был стать смотром достижений в борьбе за поднятие производительных сил социалистического земледелия, подъема урожайности и развития животноводства в первый год 2-ой пятилетки.

Подготовка к этому празднику должна была проходить «при широчайшей мобилизации колхозных масс и рабочих совхозов на быстрейшее окончание уборки хлебов, обмолота, досрочного выполнения хлебосдачи, своевременного посева озимых культур, 100% вспашки под зябь, и быть смотром борьбы за развитие животноводства, обеспечение кормами тягловой силы и продуктивного животноводства». «День коллективизации и урожая» должен явиться проверкой каждого колхозника по осуществлению лозунга т. Сталина «Сделать каждого колхозника зажиточным». Для организации выставки каждый колхоз, коопхоз (кооперативное хозяйство), совхоз и подсобные хозяйства были обязаны подготовить натуральные экспонаты и отчетные сведения о проделанной работе. Натуральные образцы трав, хлебов, овощей и других с/х растений нужно было предоставить в целом виде (небольшими снопиками), семена растений - хорошо отсортированными, а плоды и ягоды в законсервированном или свежем виде, но обязательно с указанием на этикетках названия колхоза и совхоза, сорта, урожайности, подготовки почвы, времени посева, удобрений. Агрономы обязаны были принять активное участие в подготовке к с/х выставке и быть ответственными за ее проведение, консультировать, как и какие экспонаты брать для выставки.

Все экспонаты выставки, отчетные материалы, характеризующие работу колхоза, совхоза должны приниматься агрономом с/х музея Тамбовского Дома Крестьянина. Весь отчетный материал должен быть представлен в диаграммах, плакатах, ярко и четко написанных. С/х выставка должна пройти «под углом массового смотра работы колхозов и совхозов, обмена социалистическим опытом и выполнения директив партии и правительства». Говорилось, что все экспонаты и отчетные данные, характеризующие работу данных организаций, остаются на

год при с/х музее Дома Крестьянина, и будут служить наглядным иллюстративным материалом для посетителей Дома крестьянина³⁸⁹.

В докладной записке секретаря РК ВКП (б) Языкова в «Отдел по работе в деревне» Окружкома ВКП (б) (Окружком ВКП (б) - окружной комитет ВКП (б)) говорится о проведении Дня урожая и коллективизации в Рассказовском районе (1929 г.). Основным содержанием праздника был «смотр достижений и недочетов за год по соц. переустройству сельского хозяйства, мобилизация внимания основных бедняцко-средняцких масс на дальнейшее переустройство сельского хозяйства и чистки колхозов от социально-чуждых и разложившихся элементов». Выставку, продолжавшуюся 3 дня, посетило около 1500 человек³⁹⁰. Сельскохозяйственные выставки разного уровня и в дальнейшем служили пропагандой достижений коллективизации. Так, газета «Кирсановская Коммуна» от 1 января 1940 г. писала: «1 августа 1939 г. открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Она послужила демонстрацией побед социализма и великой организованности советского колхозного крестьянства, явилась школой передачи опыта передовых хозяйств страны³⁹¹.

Первый Всероссийский музейный съезд (1930 г.), проходивший под лозунгом: «Музеи на службу социалистическому строительству и культурной революции»³⁹² провозгласил переход от показа вещей к показу идей. Это привело к тому, что в экспозиционно-выставочной работе повсеместно наблюдалось увлечение научно-вспомогательным материалом (таблицами, графиками, цитатами классиков марксизма-ленинизма и т. п.), так как хранившиеся в музеях подлинники могли лишь фрагментарно осветить заданную тему. Фонды музеев, в этот период, мало пополнялись подлинными историческими реликвиями, историю в экспозициях начали трактовать в духе «Краткого курса истории ВКП (б)» (1934 г.)³⁹³. Так, в плане и отчете о работе Тамбовского Областного

³⁸⁹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 20. Д. 1. Л. 3.

³⁹⁰ГАСПИТО. Ф. П-855. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 149.

³⁹¹Кирсановская коммуна. 1940. 1 января. (№ 1 (1542)).

³⁹²Музееведческая мысль в России XVIII - XX веков. С.463.

³⁹³Наседкин А. А., Наседкин К. А. ««Сеть Культурного Наследия и «Музеи России» // Сборник: Третья ежегодная конференция АДТИГ'99 «Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие», Ярославль, 17 – 21 мая 1999 г. Ярославль, 1999. С. 14.

Краеведческого музея за 1940, 1941 гг. сообщается, что в ТОКМ 1 июня 1941 г. открывается постоянно - показательная выставка, характеризующая период социалистического строительства в СССР и в области. ТОКМ сообщает Тамбовскому Облстатуправлению (областное статистическое управление), что выделена определенная площадь и специальный стенд (щит), на котором необходимо отразить историю возникновения и развития этого учреждения. Для оформления стенда, музею необходимо представить следующий материал: «1) Валовая продукция пищевой промышленности Тамбовской области по основным отраслям (мукомольной, кондитерской) за последние 3-4 года. 2) Краткая справка о возникновении и развитии пищевой промышленности. 3) Карта распространения пищевой промышленности в Тамбовской области. 4) Стахановцы, орденосцы (их фото и производственная характеристика)³⁹⁴.

В итоге, к 40-м гг. XX в. идеология становится определяющим принципом при создании музейных выставок. Музеям отводится роль «орудия классовой борьбы» с целью «организовать волю посетителя к революционному действию»³⁹⁵. В плане работы исторического отдела Тамбовского областного краеведческого музея на 1941 г. говорилось о том, что из-за отсутствия свободной экспозиционной площади для организации выставок в музее, практиковать устройство выставок - передвижек в школах, клубах, театрах г. Тамбова. Было запланировано организовать следующие выставки-передвижки: «17 лет без Ленина, под руководством Сталина – по ленинскому пути (к 15 января 1941 г.), «XXIII -я годовщина РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) (к 20 февраля 1941 г.), «8-е Марта», «Вторая империалистическая война». Историческим отделом Тамбовского областного краеведческого музея в 1-ом квартале 1941 г. были организованы следующие выставки: «XXIII годовщина РККА», выставка к весеннему севу (в районах), выставка, посвященная 1-му Мая³⁹⁶.

³⁹⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. № 34. Л. 17.

³⁹⁵Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно -просветительскую деятельность дальневосточных музеев. С. 63.

³⁹⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-3.

С первых лет своего существования советское государство поставило задачу ликвидации неграмотности среди взрослого населения страны. На основе Декрета Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 г. эта задача приняла характер государственной политики. При этом повышение уровня грамотности, общей культуры народа носило прикладной характер и объяснялось необходимостью получения поддержки населением партии большевиков в проведении модернизации страны³⁹⁷. «Культурность», в представлении большевиков, стала одним из ключевых понятий модернизации – начиная с производства и кончая бытом. Поэтому предполагалось, что повышение общей культуры в результате посещения лекций, докладов, курсов ликвидации неграмотности должно приобщить людей к новой советской ментальности, и как одно из следствий этого, изменить образ жизни людей. Но, одним наскоком, особенно административными методами, невозможно было решить вопрос ликвидации неграмотности. Для этого нужны были время и регулярная работа по разъяснению необходимости образования. В эту работу были вовлечены как уже имеющиеся учреждения – школы, музеи, театр, библиотеки, так и созданные новой властью – ликбезы, избы-читальни, клубы, дома культуры, женотделы. Тормозили ликвидацию неграмотности объективные факторы – разруха, голод, эпидемии.

Важным звеном в проведении этой работы на Тамбовщине стали музеи губернии. Чтение научно-популярных лекций и докладов в большинстве музеев было распространенной формой просветительской и образовательной работы. Лекции читались музейными и проходящими сотрудниками, как в самом музее, так и на предприятиях³⁹⁸. Часто лекции читались преподавателями учебных заведений, врачами, известными краеведами. Усиление внимания к музейному делу, активная помощь ему со стороны научных работников, заинтересованных в том, чтобы наука стала достоянием масс, чтобы ее достижения помогали шире, глубже осуществлять права советских граждан на образование, лучше

---

³⁹⁷Морозова Ю. А. «Или возьмем, наконец, культуру...». Просвещение женщин Немецкой автономии как элемент социальной политики, 1920-1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность: сборник статей М., 2007. С. 242, 246.

³⁹⁸ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

организовывать, охранять, окультурировать труд, содержательнее организовать отдых, перестраивать по-новому быт являлось отражением задач, поставленных государством перед обществом. Производственные, технические, краеведческие и другие музеи должны были, прежде всего, пропагандировать основы науки, связь теории с практикой, конкретно показывать достижения науки, расширять мировоззрение посетителей, прививать интерес к науке³⁹⁹.

Основная задача работы местных музеев в области просвещения и образования была направлена на ознакомление широких слоев населения Тамбовской губернии с прошлым родного края. Это были лекции: краеведа П. Н. Черменского «Укрепления Тамбова в XVII в.»⁴⁰⁰, «История Тамбова»⁴⁰¹. На собрании членов Общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края были прочитаны рефераты: И. М. Катаевым «Культурное состояние финнов приокского района в начале русской истории», С. И. Соколовым «Пугачевщина в Тамбовском крае по материалам Тамбовского Губархива»⁴⁰². Тематика лекций, с одной стороны, соответствовала интересам научной работы сотрудников музеев - лекция Н. А. Вышеславцева «Засуха и хозяйство на засушливом поле»⁴⁰³, была отражением фондовых коллекций музеев – лекции профессора Тарасова «В эпоху мамонта», «Века камня и железа»⁴⁰⁴; с другой стороны, отвечала правительственным мероприятиям по культурному развитию и образованию населения. Кроме этого, через художественные коллекции музеев происходило приобщение к искусству - лекции по искусству на педагогические темы⁴⁰⁵. В отчете Г. Романова, заведующего Художественно-промышленным музеем при Козловском отделе Народного образования (сентябрь-ноябрь 1920 г.) сообщалось, что в музее намечен ряд лекций по искусству, первую лекцию «Искусство» планировали провести 9 декабря⁴⁰⁶. В Тамбовском научно-художественном музее

³⁹⁹Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 255 – 256.

⁴⁰⁰ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 8.

⁴⁰¹Там же. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

⁴⁰²Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 3.

⁴⁰³Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 8.

⁴⁰⁴Там же. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

⁴⁰⁵Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 13.

⁴⁰⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 368. Д. № 5. Л. 30.

в 1928/29 гг. художественным отделом были проведены беседы на следующие темы: «История русской живописи», «Задачи живописи», «Фарфор и его история»⁴⁰⁷. В Плане работы Тамбовского Окружного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. по художественному отделу планировалось проведение следующих лекций: «Искусство живописи и ваяния в России», «Итальянская и голландская живопись»⁴⁰⁸.

Научно-познавательные лекции повышали образовательный уровень населения. Тематика лекций была обширной и разнообразной. Это были лекции о декабристах⁴⁰⁹, лекции Л. Г. Протопоповой «Значение труда в детском воспитании»⁴¹⁰, И. А. Алексеева «Промысловые работы Европейской России»⁴¹¹, В. А. Васильева «О новом пояском времени в течение суток»⁴¹². В апреле 1921 г. в Тамбовском Народном музее В. А. Васильевым были прочитаны три лекции на тему «Лунное затмение 8/IV»⁴¹³. На собрании философского общества был прочитан доклад «Социология Сорокина»⁴¹⁴. В Годовом отчете Тамбовского научно-художественного музея за 1928/29 гг., сообщалось, что по естественноисторическому и производственному отделу были проведены лекции - беседы на следующие темы: «О происхождении Земли и других планет», «О развитии жизни на Земле, происхождении животных и человека», «Об ископаемых и окаменелостях Тамбовского края», «Фауна и флора Тамбовского края», «О расселении племен и народов», «О народах СССР», «О видах труда населения СССР», «О выдающихся явлениях природы (землетрясения, вулканы и их извержения, смерч, водопады)», «Движение Земли, солнечные и лунные затмения», «Виды с/х и промышленного производства в Тамбовском крае», «Кустарное производство Тамбовского края»⁴¹⁵. А в плане лекционной работы Тамбовского Окружного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. по

⁴⁰⁷ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 9. Д. № 6. Л. 1-2.

⁴⁰⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁴⁰⁹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 13.

⁴¹⁰ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 3.

⁴¹¹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 8.

⁴¹² Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 1.

⁴¹³ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 5.

⁴¹⁴ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 3.

⁴¹⁵ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 9. Д. № 6. Л. 1-2.

естественнонаучному отделу была запланирована лекция: «Происхождение жизни на Земле и теория эволюции»⁴¹⁶. Также лекции служили дополнением в процессе школьного и внешкольного образования.

В начале XX в. ученые пришли к выводу, что благосостояние общества в значительной степени зависит от уровня здоровья его членов. Особенно важными представлялись знания о связи образа жизни человека и его здоровья, а также о гигиене. Гигиена включала не только теории поддержания чистоты в быту, но и социальную гигиену - разработку способов преодоления болезней, распространение которых в большой степени обуславливалось социальными причинами, например, бедностью (к таким болезням относились туберкулез и сифилис). Недостаток гигиены непосредственно связывался с недостатком культуры и находился в центре внимания земских врачей еще в начале XX в. Основной целью просвещения населения в этой области медицины являлось «профилактическое и социально-гигиеническое направление, нашедшее воплощение в предупредительных мероприятиях»⁴¹⁷. Эта задача особенно остро встала перед властью большевиков в первые годы советской власти, когда в результате Гражданской войны, голода, социальной неустроенности, ухудшения санитарно-гигиенических условий жизни произошел всплеск опасных социальных болезней, рост детской смертности и беспризорности. В декабре 1917 г. Врачебные коллегии Народных комиссариатов внутренних дел, путей сообщения и государственного призрения обратились к населению страны с воззванием «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни». Это обращение явилось первым программным документом Советского государства в области медицинского дела⁴¹⁸.

Тамбовская губерния еще в дореволюционные годы была известна широким распространением бытовых болезней: сифилиса, туберкулеза, паразитарных

---

⁴¹⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁴¹⁷Градскова Ю. В. Культурность, гигиена и гендер: советизация материнства в России в 1920-1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность: сборник статей. М., 2007. С. 246 – 248.

⁴¹⁸Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти (1917-1924 гг.): сборник документов и материалов. М., 1966. С. 44-45.

тифов, высокой детской смертностью. А Гражданская война, хозяйственная разруха, все веками накопленные в стране санитарные недостатки дали почву для сильнейших вспышек эпидемий. В 1918 г. в губернии произошла вспышка небывалой эпидемии «испанки» (до 180 тыс. случаев смертельного исхода); в 1919 г. – сыпного тифа (230 тыс. случаев заболевания), дифтерии, натуральной оспы, дизентерии; в 1920 г. – возвратного тифа (96 тыс. случаев заболевания); в 1920-1921 гг. – крупные вспышки холеры, сыпного тифа⁴¹⁹.

18 июля 1918 г. СНК утвердил документ «Положение о Народном комиссариате здравоохранения», который определил конкретные задачи и направления в деле организации здравоохранения. Одним из направлений работы являлось: «содействие всем учреждениям Советской республики в осуществлении медико- санитарных задач»⁴²⁰. Это направление получило законодательное закрепление во второй Программе РКП (б) и многочисленных декретах и постановлениях СНК РСФСР (с 1917 по 1922 гг. СНК РСФСР принял более 100 декретов, направленных на борьбу с эпидемиями и профилактику заболеваний). «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!» таков был лозунг тех лет⁴²¹. Целью санитарного просвещения являлось формирование санитарной культуры населения, осведомленности населения в вопросах гигиены и охраны здоровья и умения применять эти знания в своей практической деятельности⁴²².

В Тамбовской губернии образованные здравотделы с помощью общественности в борьбе с эпидемиями начали организовывать эпидемиологические отряды, курсы медсестер и санитарок, сеть временных заразных барачков и т. д. Губернский медико-санитарный отдел до марта 1919 г. возглавлял врач Н. Н. Бейтерьяков. Его сменил врач Л. И. Лемберг, а заместителем был назначен врач И. П. Собачкин. Перелом наметился лишь в 1923 г., а в 1924 г. заболеваемость по большинству инфекций значительно снизилась. В

⁴¹⁹Быкова В. И., Шукин Ю. К. Указ. соч. С. 43, 104.

⁴²⁰Ленинские декреты по здравоохранению 1917-1921 гг. М., 1970. С. 48.

⁴²¹Давыдова Т. В. К вопросу о становлении системы советского здравоохранения // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Волгоград, 23–24 апреля 2014 г.). Волгоград, 2014. С. 94 - 99.

⁴²² Медицинское просвещение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/medicina/sanitarnoe-prosveshchenie.html>.

жесточайшей схватке с «сыпняком» верх одержало молодое советское здравоохранение с помощью широких масс населения, энергично боровшегося за общее оздоровление быта⁴²³.

Санитарное просвещение в 1920 - 1930-е гг., носившее государственный характер, являлось обязанностью каждого медицинского работника и проводилось совместно с немедицинскими ведомствами и обществами. Большое внимание уделялось формированию здорового образа жизни, пропаганде оздоровления труда и быта. Широкая санитарно-просветительная пропаганда среди населения, учитывая его малограмотность и невежество, велась в различных формах с использованием печати, устной пропаганды, средств наглядной агитации, выставок, кино и т. п. Музеи губернии, являясь органичной частью культурной жизни региона, в своей работе откликались на все события, происходящие в Тамбовской губернии и г. Тамбове. Так, важная роль в формировании новой культуры быта и здорового образа жизни у населения губернии отводилась научно-просветительской деятельности музеев и печати. Так, в газете «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 13 мая 1919 г. в заметке «Антисанитария» говорилось о необходимости усилить деятельность городского ассенизационного обоза, чтобы положить конец антисанитарии, царящей в городе: «В городе, во многих местах множество переполненных выгребных ям, нечистоты потекли на улицу, заражая воздух зловонием»⁴²⁴. В газете «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 16 декабря 1919 г. в заметке «Организация борьбы за чистоту» было напечатан призыв к конкретной работе по борьбе с эпидемиями: «Задавленная, забитая, угнетаемая царизмом старая Россия была погружена в грязь. Эпидемии в ней не переводились круглый год даже в таких крупных городах как Петроград, где холера и тиф уносили десятки и сотни тысяч жертв. Только после Октябрьской Революции, освободившей массы, только рабоче-крестьянская власть, выделенная

---

⁴²³ Быкова В. И., Шукин Ю. К. Указ. соч. С. 43.

⁴²⁴ Антисанитария // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 13 мая. (№ 103).

самим трудовым народом, поставила во всей широте задачу борьбы с эпидемиями, как задачу партии коммунистов и как задачу общегосударственную. Борьба с эпидемиями есть, прежде всего, борьба с вошью, грязью, борьба за чистоту. В этом смысле необходимо немедленно провести в жизнь ряд практических мер, которые бы поставили борьбу за чистоту на коммунистические рельсы»⁴²⁵. Н. К. Крупская писала: «Пережитков капитализма в быту еще очень много. Значительная часть их очень типична. И нужно каждому культурнику научиться показать пути их ликвидации в сознании трудящихся. Без музейщиков этого не сделаешь. Они должны изучить и показать старый быт в прошлом, уцелевшие пережитки его в настоящем и пути борьбы с ними»⁴²⁶. Работа музеев по вопросу охраны здоровья и проблемам гигиены, таких как предупреждение и распространение заразных болезней, в начале 1920-х гг., заключалась в чтении лекций и докладов, организации передвижных выставок. Это были лекции В. А. Васильева «Малярия и как с ней бороться»⁴²⁷, «Строение человеческого тела»⁴²⁸ и другие. В газете «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 4 апреля 1920 г. было напечатано «Извещение от Тамбовского Народного музея», в котором сообщалось о проведении в воскресенье 4 апреля, в аудитории музея в 5 ч. вечера лектором Воскресенским лекции «Гигиена жилища»⁴²⁹. Такая работа музеев способствовала просвещению населения в области гигиены, санитарной культуры, анатомии человека, давала представление о начальных признаках болезней и знакомила с правилами ухода за больными. Естественно-исторический отдел Тамбовского научно-художественного музея в 1928/29 гг. провел лекции «О строении человеческого тела», «Внутренние органы человеческого тела» и «Вред алкоголизма»⁴³⁰.

---

⁴²⁵ Организация борьбы за чистоту // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 16 декабря. (№ 277).

⁴²⁶ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 233-234.

⁴²⁷ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 8.

⁴²⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

⁴²⁹ Извещение от Тамбовского Народного музея // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 4 апреля. (№ 76).

⁴³⁰ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 9. Д. № 6. Л. 1-2.

Минимум знаний в этой области, который был сформирован работой 1920-х гг., ко второй половине 1930-х стал для людей обязательным. Вопросы гигиены и воспитания здоровых детей также горячо интересовали как городских, так и сельских женщин, об этом говорит масса вопросов, задававшихся после прослушивания лекций, докладов, во время экскурсий. Так, Газета «Кирсановская коммуна» от 29 марта 1940 г. в заметке «Лекции врачей в колхозах» сообщала: «Во время весенне-посевной кампании врачи города прочтут лекции на темы: «Значение вскармливания грудного ребенка», «Сифилис и его профилактика», «Дифтерия и ее профилактика» и другие. Лекции будут читать Черменская, Малышев, Лаврова⁴³¹. Благодаря всей этой работе в 1930-х гг. сильно увеличилась персональная ответственность женщин за здоровье и воспитание своих детей.

Необходимо отметить, что с середины 1920-х гг., в соответствии с изменением задач просветительской работы музеев в сторону политического и идеологического просвещения населения, менялся и тематический характер лекций. Так как музеи должны были участвовать в многочисленных политических кампаниях, в пропаганде атеизма, индустриализации, колхозного строительства, то основной целью проводимых лекций, бесед, докладов становится политическое просвещение трудящихся, формирование убежденных борцов за идеи социализма. «Перед страной стала во весь рост задача реорганизации всего сельского хозяйства, его рационализации, индустриализации, коллективизации. Само собой, эта задача не может быть выполнена без самого активного участия самих крестьянских и рабочих масс. Низкий культурный уровень ... стоит тут поперек дороги»⁴³². Основной задачей работы музеев становится внедрение в общественное сознание господствующей политической доктрины, основным критерием оценки – массовость охвата населения. В. И. Ленин еще в 1920 г. говорил: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем

---

⁴³¹Лекции врачей в колхозах // Кирсановская коммуна. 1940. 29 марта. (№ 37 (1578)).

⁴³²Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 9. С. 129-130.

больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»⁴³³.

Так, в Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского Народного музея (1929-1930 гг.) указано: «Постановка тем лекций будут в большинстве касаться наиболее близких местному крестьянству вопросов, а именно: о сельхозналоге, о контр. акции, как правильно организовать хозяйство, о выгоды применения в хозяйстве чистосортных семян, чем удобрять землю, чтобы она давала большой урожай, как бороться с вредителями с/х растений, какую пользу приносит хозяйству с/х машина, какую пользу получает крестьянин от кооперации, какие преимущества имеют коллективные хозяйства и другое»⁴³⁴.

В Едином плане культурного строительства Тамбовского ГорОНО на 1931 г. работа музея предусматривала: «В связи с выработанными Всероссийским съездом музейных работников (декабрь 1930 г.) положениями, работу Тамбовского музея в 1931 г. намечается реорганизовать по линии наибольшего углубления ее содержания, ... конкретной связи с хозпредприятиями путем постановки докладов и лекций среди рабочих производства, пропаганды переустройства быта на новых началах ...»⁴³⁵. Тамбовский краеведческий музей планировал в 1931 г. провести три лекции для рабочих заводов «Ревтруд» и ТВРЗ на темы: «Состояние крупной промышленности в СССР и в Тамбовском крае», «Индустриализация и сельское хозяйство в СССР и в Тамбовском крае», «Происхождение жизни на Земле» и «Человек, святые и мощи»⁴³⁶. В отчете о работе за первое полугодие 1932 г. Тамбовского краеведческого музея говорится, что в стенах музея перед посетителями прочитаны следующие лекции: «Происхождение Земли», «Колхозное движение», «Борьба с кулачеством и рост совхозов», «Место политехнической школы в системе народного образования»,

⁴³³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 467.

⁴³⁴ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 2.

⁴³⁵ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 55. Л. 47.

⁴³⁶ Там же.

«Антоновщина, как одно из средств уничтожения Диктатуры пролетариата и Советской власти в руках местных и зарубежных врагов Советов»⁴³⁷.

Таким образом, музейная работа становилась все более созвучной с задачами классовой борьбы и соцстроительства, делаясь сама участком этой борьбы и строительства. То, что политико-просветительская деятельность музеев в период становления и развития советского государства занимала одно из важнейших мест в политико-просветительской работе в регионе подтверждается разнообразием направлений этой работы. Так, в письме директора Воронежского Областного Краеведческого музея Крошицкого и Председателя Облбюро Краеведения ЦЧО Комарова от 2/IV. 1931 г. директору Тамбовского Музея Краеведения говорилось: «В связи с систематической подготовкой войны против нашего союза, ведущейся в капиталистических странах, перед краеведческими организациями, как и перед всей страной, во всей остроте стоит вопрос об укреплении боевой мощи нашего Союза путем принятия горячего участия в той упорной работе, которая ведется по укреплению боевой мощи нашего пролетарского государства». Сообщалось, что исходя из этого, X-й Пленум Центрального Бюро Краеведения, проходивший в Москве 25 – 28 января 1931 г. постановил: «помимо усиления краеведческой работы для обороноспособности СССР, организовать сбор средств на постройку самолета «Советский краевед», который войдет в состав пролетарского воздушного флота». Второй расширенный Пленум Облбюро Краеведения ЦЧО, проходивший в Воронеже 10-13-го марта 1931 г., постановил «принять участие в сборе средств на самолет «Советский краевед» всеми краеведческими организациями ЦЧО». Музеям Тамбовской губернии предлагалось немедленно повести разъяснительную работу среди населения и кампанию по сбору средств на самолет (исходя из разверстки по ЦЧО, надлежало собрать не менее 50 рублей). Персональная ответственность перед ОБК (Областное бюро Краеведения) за своевременный сбор средств возлагалась на руководителей Краеведческой организации и директоров музеев района. При организации сборов рекомендовалось установить социалистическое

---

⁴³⁷ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 24. Д. 6. Л. 16.

соревнование между районами, организовать выступления в местной прессе, стенгазетах активных товарищей. Методом сбора денег предлагалось сделать лекции и доклады по данной теме⁴³⁸.

Подготовка населения, прежде всего, тамбовской молодёжи, к обороне Родины, патриотическое и военное воспитание школьников являлось одной из основных задач, стоявших перед учебными и общественными учреждениями предвоенного периода⁴³⁹. Вся оборонно-массовая работа проходила под непосредственным партийным руководством⁴⁴⁰. Лекции с использованием диапозитивов и культурфильмов по вопросу военной пропаганды, экскурсии в части Красной Армии обязательно присутствуют в планах работ музеев региона, планах ликвидации неграмотности и малограмотности в г. Тамбове, планах работы Горкомиссии г. Тамбова по обучению взрослых⁴⁴¹.

В конце 1930-х гг. политико-просветительская работа музеев полностью была направлена на показ достижений в социалистическом строительстве, положительных изменений в жизни рабочих и колхозного крестьянства. Музеи губернии приобщали население к искусству, организовывали досуг взрослых и детей, направляя их активность на общественно – полезную деятельность. При этом все это носило явно пропагандистский характер. Так, газета «Кирсановская коммуна» от 12 января 1940 г. в статье «Ширить партийную пропаганду» отмечает: «Центральный Комитет нашей партии признал необходимым ввести в практику проведение лекций, являющихся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма»⁴⁴².

Массово-политико-просветительная работа стояла отдельным пунктом в плане работы по историческому отделу областного краеведческого музея на 1941 г. В нем говорилось: «В наступающем 1941 г. необходимо развернуть в музее, так

⁴³⁸ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 16. Л. 43.

⁴³⁹Слезин А. А. Роль комсомола 1920-х годов в подготовке юношества к службе в Красной Армии и Красном Флоте // Армия и общество: материалы международной научной конференции 28 февраля 2000 г. Тамбов, 2002. С. 117-123.

⁴⁴⁰Дьячков В. Л. Об истоках активной защиты послеоктябрьского государства // III Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. История, теория и социология культуры. Право. Экономика. История: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов (февраль 1998 г.) Тамбов, 1998. С. 90.

⁴⁴¹ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 33. Л.149; Оп.1. Д. 34. Л. 9.

⁴⁴²Ширить партийную пропаганду // Кирсановская коммуна. 1940. 12 января. (№ 5 (1546)).

и вне его агитационно-массовую работу. Практиковать постановку лекций на исторические темы в музее, а также в дни работы промышленных предприятий г. Тамбова». Предлагались следующие темы лекций: «Далекое прошлое Тамбовского края», «Революционное движение рабочих-железнодорожников», «Аграрное движение в Тамбовской губернии 1905 г.», «Гражданская война и Антоновщина в Тамбовской губернии», «Социалистический Тамбов». Планировалось в 1941 г. для учащихся школ г. Тамбова провести 20 массовых лекций на темы по истории прошлого Тамбова и истории революционного движения рабочих и крестьян в 1905 г. в Тамбовской губернии⁴⁴³.

Исторический отдел областного краеведческого музея в отчете о работе за первый квартал 1941 г. информирует о проведенной массовой работе, как в музее, так и вне музея. Вне музея были прочитаны лекции в г. Кирсанове на тему: «Историческое прошлое Кирсанова», 4 лекции по истории края в Рассказово. На предприятиях, учреждениях, заводах и в школах г. Тамбова было прочитано 18 лекций на темы: «Классовая сущность Рождества Христова», «Классовая сущность Пасхи», «Реакционная роль духовенства», «Историческое прошлое края». В музее работниками исторического отдела было прочитано 28 лекций. На тему «Международное положение и XXIII годовщина Красной Армии» было проведено 5 бесед в музее и 8 бесед в различных организациях г. Тамбова⁴⁴⁴. Для членов кружка юных археологов при школе № 52 г. Тамбова была прочитана лекция на тему: «Историческое прошлое Тамбовского края». Проведено 10 консультаций с членами исторического кружка школы № 52 и № 6 на темы: «Основание Тамбова», «Закрепощение крестьян в Тамбовской губернии», «Тамбов в первой половине XVIII в. (эпоха Петра I)», «Тамбов при Г. Р. Державине», «Тамбов в войне 1812 г.», «Холерный бунт в Тамбове», «Реформы 1861 г. в Тамбовской губернии», «Развитие капитализма в Тамбовской губернии». Сделано два доклада в школе № 1 и школе № 6 на тему: «О результатах археологической экспедиции по раскопкам Тамбовской области в 1940 г.».

---

⁴⁴³ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 35. Л. 1-3.

⁴⁴⁴Там же. Оп.1. Д. 35. Л. 9.

Сделан доклад на совещании Областной ДТС (детская туристическая станция): «Об изучении Тамбовской области музеем» и «О планах экспедиций, разведок и походов на 1941 г.»⁴⁴⁵.

Наркомпрос РСФСР уделял большое внимание и экскурсиям, поставив их в ряд важнейших методов воспитательной и образовательной работы среди населения — как учащейся молодежи, так и трудящихся. Особенно большие масштабы экскурсионное дело приобрело в первое послеоктябрьское десятилетие. По определению Ишековой Т. В.: «экскурсия — это специфическое учебно-воспитательное занятие, перенесенное в соответствии с определенной образовательной или воспитательной целью на предприятие, в музей, на выставку, в поле, на ферму и т. п. Образовательно-воспитательное значение экскурсий состоит в том, что они служат накоплению наглядных представлений и жизненных фактов, обогащению чувственного опыта экскурсантов; помогают установлению связи теории с практикой, обучения и воспитания с жизнью; способствуют решению задач эстетического воспитания, развитию чувства любви к родному краю»⁴⁴⁶. Практические и теоретические вопросы экскурсионного дела разрабатывались еще в первые годы XX в. такими представителями экскурсионной школы как И. В. Гревс, Н. А. Гейнике, Н. П. Анциферов, Б. Е. Райков, Д. Н. Кайгородов, В. А. Герд, А. В. Бакушинский. Опираясь на отечественный и зарубежный опыт они обосновали теоретические принципы и организационно-методические основы экскурсионного дела⁴⁴⁷.

В ноябре 1917 г. был создан внешкольный отдел Наркомата просвещения, который в системе внешкольного обучения взрослых вводит как один из методов обучения экскурсионный метод. Целью и основной задачей экскурсионного метода являлось внедрение новой идеологии. Экскурсии рассматривали как универсальное средство образования и воспитания широких слоев населения. В 1920 г. при Наркомпросе создается Главный политико-просветительный комитет,

---

⁴⁴⁵ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 35. Л. 7-8.

⁴⁴⁶Ишекова Т. В. Экскурсионное дело: учебное пособие. Саратов, 2006. С. 16-17.

⁴⁴⁷Тимофеева Л. С. Трансформация образовательной функции музея: историческая ретроспектива (XVIII – начало XX века) // Вопросы музеологии. 2010. С. 82 - 88.

при котором был организован экскурсионно-выставочный отдел, задачей которого было руководство над развитием городских и музейных экскурсий. Н. К. Крупская, председатель Главполитпросвета, многократно подчеркивала прогрессивную роль экскурсий, их способность «научить видеть, научить читать ... книгу жизни». «Экскурсии, — писала Н. К. Крупская, — могут носить самый разнообразный характер: естественноисторический, исторический, эстетический, археологический - могут иметь целью изучение экономической, общественно-политической жизни и т. д.»⁴⁴⁸. Значение экскурсий на промышленные и сельскохозяйственные предприятия в системе обучения и воспитания школьников высоко оценивал В. И. Ленин. Он рекомендовал проводить экскурсии на электрические станции, в «каждый сносно поставленный совхоз», на «каждый сносно поставленный завод», мобилизовывать для лекций всех инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету⁴⁴⁹. Таким образом, экскурсии как средство пропагандистской работы, образования и воспитания граждан социалистической страны были использованы большевиками с первых месяцев их правления с целью формирования человека нового общества.

Экскурсионная работа являлась одной из основных форм проведения просветительской работы музеев Тамбовской губернии. Экскурсии, проводимые музеями, можно разделить на два вида: экскурсии по отделам (на основе фондовой экспозиции) и устраиваемые вне стен музея.

Экскурсии по экспозициям музеев в 20 - 30 -х гг. должны были стать как бы «наглядным пособием», одной из ступеней просвещения широких масс населения. Экскурсии, как правило, сопровождались объяснениями, которые могли давать заведующие отделами или завмузеем, так как не в каждом музее в штате его сотрудников был экскурсовод. Проблема нехватки экскурсоводов существовала в каждом музее. Решали ее по-разному. В 1918 г. Тамбовским общедоступным научно-образовательным музеем ввиду просьб некоторых школ о

---

⁴⁴⁸Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3. С. 15.

⁴⁴⁹Долженко Г. П. Экскурсионное дело. Ростов-на-Дону - Москва, 2005. С. 137.

разрешении посещения музея (до приглашения демонстратора) была сделана попытка ввести дежурство членов Общества исследования природы Тамбовского края (по четвергам с 12 до 4 ч.) для демонстрации коллекции музея⁴⁵⁰. Комиссия Тамбовского общедоступного научно-образовательного музея на заседании 29. XII.1918 г. настаивала на том, что для дальнейшего его существования и развития необходимо привлечь учащихся старших классов и студентов к коллекционированию путем организации бесед и практических занятий с группами из них. Говорилось также о необходимости привлечения к работе музея научных сил университета г. Тамбова, Союза лесоводов, профессионального Союза учителей⁴⁵¹. В Постановлении Коллегии ГубОНО от 28 февраля 1919 г. указывалось на необходимость «пригласить в штат четырех демонстраторов для объяснения коллекций Тамбовского Народного музея»⁴⁵². Тамбовский Народный музей в мае 1921 г. своим постановлением обязал заведующих всех четырех отделов лично проводить по одной экскурсии в месяц. Выбор времени для устройства экскурсии предоставлялся руководителю экскурсии⁴⁵³. В Тамбовском Народном музее в тот период работали опытные сотрудники с большим стажем и высоким образовательным уровнем (почти все они имели высшее университетское образование). Естественно-географический отдел возглавлял биолог И. А. Алексеев, историко-археологический - историк Н. М. Никитин, художественный - искусствовед А. В. Шеманский⁴⁵⁴. Учитывая нехватку подготовленных экскурсоводов в музеях страны, Комиссариат просвещения использовал опыт краткосрочной экскурсионной подготовки учителей, который удачно применялся в русской школе до революции. Но часто в музеях работали случайные люди, не имеющие достаточного образования, наблюдалась высокая текучесть кадров. Заведующий политпросветом Елатомского УОНО сообщал в Губнаробраз учебно-вспомогательного п/о г. Тамбова на запрос 6568 от 10/VI-20г. состав сотрудников по музейно-экскурсионному делу. Это были: заведующий

---

⁴⁵⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 1.

⁴⁵¹Там же.

⁴⁵²Там же. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 19.

⁴⁵³ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 7.

⁴⁵⁴Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 349 – 350.

музеем А. Ф. Бельке (бывший школьный работник с высшим образованием) и препаратор Я. С. Третьяков (с низшим образованием, имеющий 10-летний стаж работы)⁴⁵⁵. А в Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского Народного музея на 1925-1930 гг. намечается принять в штат музея специального руководителя экскурсий, а также в помощь руководителю учреждения предлагается периодически приглашать агронома для проведения агролекции⁴⁵⁶.

Музейные экскурсии были востребованы. Так, летом 1918 г. Тамбовский общедоступный научно-образовательный музей провел экскурсию для курсантов Педагогических курсов. В октябре музей посетили участники уездного съезда учителей и губернского съезда культурно-просветительных комиссий кооперативов. Кроме устных объяснений коллекций с ними провели беседы на темы: «Географическое распространение животных в Тамбовской губернии» (Ф. В. Лунгерсгаузен) и «Геологическое прошлое Тамбовской губернии» (Л. В. Кондырев)⁴⁵⁷. В Отчете хранителя музея П. П. Иванова о деятельности историко-археологического музея при Отделе народного образования Моршанского Совдепа за первое полугодие 1919 г. сказано: «музей для публики был открыт 2 января 1919 г. Со дня открытия по 15 июля музей посетило 7420 человек: 4421 человек взрослых и 2999 человек детей. Посещение учащихся группами в виду тифозных заболеваний с 23 марта прекратилось⁴⁵⁸. Отчет Заведующего Елатомским народным районным музеем А. Ф. Бельке за 1920 г. информирует о том, что даже сырость и обилие мышей в помещении музея не могут ослабить живой интерес, который обнаруживают дети, осматривая уютно сгруппированные экспонаты (особенно картины). Вследствие этого Горнаробраз постановил перенести музейные экспонаты в довольно большое и относительно сухое помещение центральной библиотеки. Таким образом, А. Ф. Бельке считал, что музей открыт, но почти единственными его посетителями является учащаяся молодежь в возрасте 10-19 лет. По его мнению, городская беднота пока еще не

---

⁴⁵⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Ед. хр. 367. Д. 3. Л. 7.

⁴⁵⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 2.

⁴⁵⁷ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 1.

⁴⁵⁸Там же. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 4.

обнаружила большого интереса к начатому делу⁴⁵⁹. В Отчете о деятельности Тамбовского губернского художественного музея за февраль 1922 г. заведующий музеем А. В. Шеманский докладывает о том, что даже при неблагоприятных для работы условиях: холоде и отсутствии средств, посещаемость музея за месяц составила 188 человек -127 взрослых и 61 детей. Кроме того было проведено 3 экскурсии при 49 участниках. Всего посетило музей - 237 человек⁴⁶⁰. В докладе заведующего Тамбовским губернским художественным музеем А. В. Шеманского в Музейную Секцию ГубОНО по результатам ревизии деятельности Кирсановского народного музея от 24 сентября 1922 г. говорится: «в силу неимения в музее витрин для хранения мелких вещей, и невозможности иметь сторожа в каждой из пяти небольших комнат, музей закрыт для широкой публики, но используется экскурсиями из школ и детдомов»⁴⁶¹. Отчет Тамбовского научного музея за 2 четверть 1923 г. сообщает, что «культурно-просветительная работа в музее ведется с посетителями музея, как с единичными, так и с групповыми (по преимуществу). Сотрудниками музея даются объяснения по интересующим их темам, иногда в форме лекции, в связи с той или иной коллекцией экспонатов». Лекционные объяснения давались исключительно организованным посетителям (экскурсантам)⁴⁶². Темы экскурсий, проводимых в самом музее, как правило, соответствовали тематике отделов. Научно-популярные беседы велись всеми штатными научными сотрудниками, лекции - сотрудниками и приглашаемыми лекторами⁴⁶³.

Анализируя архивные документы можно наблюдать взаимное сближение музея и общества. Музеи в новых политических и экономических реалиях пытались соответствовать растущим потребностям общества в сфере образования и воспитания. А общество приходило к пониманию образовательно-воспитательного потенциала музеев. Вначале музейные фондовые коллекции использовались в целях повышения образовательного уровня широких слоев

---

⁴⁵⁹ГАТО. Ф. Р-1404. Оп.1. Ед. хр. 367. Д. 3. Л. 1.

⁴⁶⁰Там же. Оп. 1. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 204.

⁴⁶¹Там же. Оп. 1. Ед. хр. 782а. Д. 2. Л. 139.

⁴⁶²ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

⁴⁶³Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. Л. 3, 8.

населения, но впоследствии было признано воспитательное значение музейных предметов. В 20 - 30 - е гг. было отмечено возрастание роли музеев в деле воспитания подрастающего поколения и усиление их влияния на культурную жизнь губернии. Музеи из элитных стали превращаться в общедоступные. Расширяется круг посетителей музеев, ими становятся представители различных социальных слоев населения: интеллигенция, рабочие, учащиеся, крестьяне, студенты и т. д. Музеи играли важную роль для малограмотных и неграмотных людей: в селах дореволюционной Тамбовщины среди мужчин грамотным был один из пяти, среди женщин – одна из двадцати⁴⁶⁴. Так как музеи являлись общедоступными учреждениями, то благодаря наглядному материалу о развитии природы и общества они могли осуществлять просветительную функцию, активно воздействуя на эмоциональную сферу личности посетителя.

Исследования Алленовой В. А. и Мизиса Ю. А. показывают, что развитие музеев в Тамбовской губернии происходило в тесном сотрудничестве с краеведческим движением. Краеведческие общества в 20-х гг. создавались при музеях (или по их инициативе), возникших до революции и обладавших влиянием на культурную жизнь региона. Одной из распространенных форм сотрудничества были совместные экспедиции, способствующие формированию музейных коллекций (естественнонаучных, археологических, этнографических, историко-бытовых). Серьезное внимание тамбовские краеведы уделяли культурно-просветительской работе. Основными формами просветительской работы оставались экскурсии и лекции. Так, Козловской краеведческой организацией велась традиционная экскурсионная работа, главным образом, с учащимися местных учебных заведений. Экскурсии естественноисторического и исторического характера проводили члены правления И. В. Воронов, В. Я. Михельсон и секретарь правления Н. В. Сальникова⁴⁶⁵. В 1920 г. членами «Общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края» было прочитано свыше 40 лекций и проведено 1350 научно - популярных бесед, состоялись две

---

⁴⁶⁴Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1970. С. 228.

⁴⁶⁵Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 324.

экскурсии: в д. Перикса с целью осмотра культурных останков стоянки «первобытного человека» и в с. Тулиновку, где проводились раскопки старинного «татарского» кладбища⁴⁶⁶. В ноябре 1925 г. при Тамбовском доме компросвещения, находившегося в здании бывшего дворянского собрания, был открыт кабинет краеведения, руководил которым П. Н. Черменский. Кабинет краеведения занимался пропагандой региональных знаний среди широких слоев населения, оказывал методическую помощь краеведам губернии. Весной 1927 г. члены общества прочитали лекцию о методике проведения экскурсий и организовали две естественноисторические экскурсии по городу Тамбову. Общество уделяло большое внимание школьным организациям, его члены регулярно выступали с лекциями на семинарах и конференциях работников образования⁴⁶⁷. Такая работа отвечала главным целям и задачам, стоявшим перед краеведением, которые сформулировали его известные теоретики. В конце 1924 г. И. М. Гревс писал: «Краеведение – один из самых действенных органов развития просвещения в широких массах, это дело вызывает интерес, труд и вдохновение, оно поднимает и организует силы. Это совсем естественно и очень отраднo в стране, переживающей жестокий кризис»⁴⁶⁸. Но работа краеведов, их серьезное исследование прошлого, знание традиций, понимание процессов исторического развития общества представляли серьезное препятствие в процессе создания нового мифологизированного общества⁴⁶⁹. Это привело к разгрому краеведческого движения и репрессиям в отношении «бывших» краеведов, в том числе, и в Тамбовской губернии в 1930-31 гг. Попытки новой Тамбовской краеведческой организации возродить краеведческую работу в губернии не увенчались успехом, и в основном ограничивались организационной работой. Но работе историко-краеведческих музеев придавалось большое значение. Так в выступлении «О Краеведческих музеях» на совещании директоров краевых и областных музеев в 1936 г. Н. К. Крупская утверждает: «Всякому работнику

⁴⁶⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 372. Л. 12 – 13.

⁴⁶⁷Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 345 – 346.

⁴⁶⁸Соболев В. С. Академия наук и краеведческое движение // Вестник РАН. 2000. № 6. С 538 – 539.

⁴⁶⁹Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 357.

необходимо всесторонне знать тот край и район, в котором он работает. Без знания края, района, без понимания того, что и как надо в этом крае делать в данный период времени, настоящей работы не выйдет», - и,- «В выявлении отдельных исторических фактов краеведческие музеи могут сыграть громадную роль, но при условии, если они будут тесно связаны с массами. Работник музея должен быть не просто квалифицированным музейщиком, он должен быть также экскурсоводом»⁴⁷⁰.

Во время экскурсий, проводимых вне музея, экскурсантам могли демонстрироваться памятники архитектуры, старины, местные достопримечательности. Так, в мае 1921 г. Тамбовский Народный музей провел две экскурсии: на месте древних укреплений Тамбова под руководством П. Н. Черменского и экскурсию для изучения обитателей озер и болот Ценского бассейна под руководством И. А. Алексеевой и В. А. Поспеловой⁴⁷¹. 11 июня 1921 г. для проведения экскурсии на молочную ферму был приглашен профессор Кулешов⁴⁷². 26 июня 1921 г. была назначена лекция Н. А. Вышеславцева на тему: «О возвращении корнеплодов на домашнем огороде», после лекции планировалось проведение экскурсии на молочную ферму⁴⁷³. Такие экскурсии устраивались и в 1925/26 гг. местным обществом Краеведения, при участии Губмузея, по Тамбову, для обозрения Тамбовской Старины (старое городище, валы, древнейшие здания) и сопровождались объяснениями секретаря общества. Экскурсии в природу (в окрестности Тамбова, за реку Цну) устраивались под руководством членов общества Краеведения, естествоведов и сопровождались чтением лекций на темы: «Об охране лесов», «О вредителях леса», «О правильном ведении охоты и рыболовства на Цне»⁴⁷⁴.

В конце 20 - х гг., выполняя решения партийных съездов о пропаганде первых достижений социалистического строительства, музеи Тамбовской губернии активизировали деятельность в области освещения работы местных

---

⁴⁷⁰Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 233-235.

⁴⁷¹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 5. л. 8.

⁴⁷²Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 11.

⁴⁷³Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 12.

⁴⁷⁴ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2 – 6.

предприятий и колхозов. Производственная тема и тема колхозного строительства становятся основными темами экскурсий. Главной целью каждой такой экскурсии была демонстрация экскурсантам первых достижений социалистического строительства в городе и деревне и дальнейшие его перспективы. «Чтобы лучше строить СССР, надо его знать, чтобы лучше знать - будьте туристами» - таким был один из основных лозунгов пролетарского туризма. Следует заметить, что в 20-30-х гг. не было четкого деления путешествующих на туристов и экскурсантов. Туристами зачастую называли экскурсантов, и наоборот. «Вооружить трудящихся пафосом стройки, энтузиазмом, уверенностью в ее успешности и реальности боевых темпов нужно не только книгой, не только рассказом, не только газетой, но и непосредственным наглядным показом, ибо ничто не действует так сильно и убедительно, как собственные наглядные впечатления», — писал заместитель председателя общества пролетарского туризма и экскурсий Л. Гурвич⁴⁷⁵. Сотрудники музеев, разрабатывали экскурсии по специальным заданиям, или темам, которые были особенно интересны населению. Так, Кирсановский народный музей в 1928/29 гг. провел цикл экскурсий на сельскохозяйственные темы: «Как правильно организовать хозяйство», «Чем удобрять землю, чтобы она давала большой урожай», «Борьба с вредителями растений», «Какие преимущества имеют коллективные хозяйства», «О выгоды применения в хозяйстве чистосортных семян»⁴⁷⁶.

Экскурсионная работа музеев Тамбовской губернии позволяла широко вести просветительскую и образовательную деятельность среди всех категорий населения. Состав посетителей в музеях был различный: рабочие, крестьяне, учащиеся школ, красноармейцы, служащие, курсанты с Педагогических курсов, участники уездного съезда учителей и губернского съезда культурно-просветительных комиссий кооперативов, курсанты техникума трактористов. Так, в Плане ликвидации неграмотности и малограмотности в г. Тамбове на 1931 г. говорилось: «В целях закрепления учебы неграмотных и малограмотных во

---

⁴⁷⁵Ишекова Т. В. Указ. соч. С. 64.

⁴⁷⁶ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 9. Д. № 6. Л. 9.

внешкольное время, проводить регулярно лекции и экскурсии, причем последние, строго увязывать со школьным планом. Экскурсии организуются и проводятся райштабами (районные штабы) через участковых организаторов и ликвидаторов, причем группы учащихся идут на экскурсию под руководством ликвидатора или организатора. Проведение экскурсий наметить по следующим объектам: промышленность, части Красной Армии, Дом санпросвещения (Дом санитарного просвещения), ферма ЦРК, музей, выставка по народному образованию»⁴⁷⁷. План проведения 1-го Мая 1931 г. среди учащихся школ ликбеза г. Тамбова предусматривал: «С 20-го апреля по 5-е мая по всем районам организовать и провести экскурсии всех учащихся ликбезов (Ликбез (ликвидация безграмотности) — массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и СССР) на производственные предприятия, части Красной Армии, музей»⁴⁷⁸. В плане работы Горкомиссии по обучению взрослых на сентябрь-декабрь 1935г. райштабам поручено: «В осуществление развития политехнизации школ взрослых в течение сентября-декабря провести не менее трех экскурсий на предприятия производства и музей»⁴⁷⁹. Музеям в то время, особенно, краеведческим, вменялось в обязанность пропагандировать плановое хозяйство. Плановое хозяйство отличало советское, социалистическое хозяйство от буржуазного, капиталистического хозяйства. Основой планового хозяйства являлся политехнизм, который показывал взаимоотношения различных отраслей хозяйства, показывал преимущества коллективизированной промышленности и коллективизированного сельского хозяйства. «Музей должен стать местом пропаганды планового хозяйства, должен нести планирование, статистику, науку в массы»⁴⁸⁰. Так, основной задачей, которую ставил перед собой П. П. Иванов в 1930-е гг. — это строительство политехнического отдела Моршанского историко-художественного музея: «Строительство политехнического отдела - основной запрос исследовательской и собирательской работы музея 1930-х годов». Иванов

---

⁴⁷⁷ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 33. Л. 149.

⁴⁷⁸Там же. Оп. 1. Д. 33. Л.184.

⁴⁷⁹Там же. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.

⁴⁸⁰Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 262-263.

считал, что для того, чтобы построить лучшую жизнь, необходимо со всей тщательностью изучить развитие производительных сил края, начиная с древнейшего периода. Он начинает активно собирать материал об истории развития заводов и фабрик, кустарных промыслов, строительстве совхозов и колхозов, водопровода и электрической станции, мастерских рыбоводства, охотничьих промыслов, пчеловодства и садоводства, огородничества, луговодства. Библиотечное собрание Моршанского музея содержит десяток тетрадей с печатной и рукописной информацией о многообразии растений и опыте их использования в деятельности человека. С целью пополнения коллекций об опытном садоводстве и огородничестве Пётр Петрович заводит знакомство с И. В. Мичуриным. В инвентарных книгах музея остались записи о существовавшем гербарии растений, содержащем 69 единиц хранения, об опыте собирания энтомологической коллекции⁴⁸¹.

Экскурсионный метод активно внедрялся и в школьное обучение, в результате чего в феврале 1919 г. была создана экскурсионная секция при Отделе трудовой школы Наркомпроса. Экскурсионная секция рекомендовала создавать загородные естественноисторические станции, где опытные педагоги должны были проводить экскурсии для школьников⁴⁸². Рассматривался вопрос создания станции при Тамбовском Народном музее. Но, в протоколе № 35 Заседания Музейного Совета от 11 июня 1921 г. по вопросу «Об организации биологической станции при музее» было вынесено постановление: «Биологическую станцию при музее не организовывать, кредиты же на ее организацию передать Обществу изучения Тамбовского края, о чем вести с ним переговоры»⁴⁸³. На заседании Музейного Совета 23 июня 1921 г. был заслушан доклад И. А. Алексева «Об организации в музее «Уголка Тамбовской природы»». По нему вынесли постановление: «Немедленно приступить к организации «Уголка Тамбовской

---

⁴⁸¹ Григорьева Л. В. Указ. соч. С. 103-104.

⁴⁸² Ишекова Т. В. Указ. соч. С. 51.

⁴⁸³ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп.1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 11.

природы», но в виду нехватки места, отведенного под уголок, выставить лишь экспонаты, наиболее ярко представляющие характер Тамбовской губернии»⁴⁸⁴.

Культурно-просветительская работа в уездных музеях по-прежнему заключалась в показе и объяснении музейных коллекций посетителям. Так, в народном музее г. Лебедянь под руководством членов Музейной секции Н. А. Кочикарова и Л. М. Троицкой были проведены школьные экскурсии для школ № 2 и № 4 второй ступени⁴⁸⁵. В 1919 году П. П. Ивановым, заведующим Моршанским историко-художественным музеем, была разработана и бесплатно распространялась «Краткая инструкция для учащихся городских и уездных советских школ об устройстве экскурсий для изучения местного края и собирания историко-археологического материала в Моршанский музей», где изложены цели экскурсии, правила и порядок их устройства, ведение дневника, подготовки различных приспособлений и инструментов, необходимых во время экскурсии, характеристика собираемого материала, и специфика его нахождения, отчётность, взаимоотношения организаторов экскурсий с музеем, дан список рекомендованных для подготовки к экскурсиям книг. «Предлагаемая школьная работа у себя на местах, внесёт в школу много полезного и поучительного, послужит средством для умственного и физического развития школьников...»⁴⁸⁶.

Обязательным условием археологических экспедиций П. П. Иванов считал проведение экскурсий на месте раскопок. Сохранилась «Тетрадь отзывов посещения раскопок Пановского могильника 20.06.1928 – 21.07.1928». Экскурсии прослушало население деревень Юрсово, Русская Поляна, Паново, Сороковка, Выша, Сядемки, села Салтыково, посёлка Ново-Киселёвск. Сначала проводилась экскурсия непосредственно на могильник, затем экскурсанты знакомились с извлечённым из земли материалом в местной школе. П. П. Иванов для успешного выполнения задач музея планировал создание Моршанского экскурсионно-лекционного бюро. Цель и задача бюро «поднять умственное развитие и расширить круг понятий среди рабочих, служащих, крестьян и молодёжи о

---

⁴⁸⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 2. Д. 4. Л. 12.

⁴⁸⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 369. Д. 2. Л. 8.

⁴⁸⁶Григорьева Л. В. Указ. соч. С. 103-104.

местном крае, о его производительных силах путём групповых экскурсий с проведением лекций, бесед и т.д., общеобразовательного характера с краеведческим уклоном». Для успешной работы бюро должно было: иметь свой постоянный адрес с помещением для заседания членов бюро, иметь постоянную связь с городом и деревней, а также связь с «местными научными учреждениями и других городов губернии и центра, выполнять различные поручения и задания этих учреждений научного характера». Маршруты экскурсий Бюро: «Из деревни в город, из города в деревню, в зависимости от материальных, территориальных, состояния погоды и т. д., условий. ... в случае благоприятных условий, экскурсии из деревни в город устраиваются из самых дальних деревень и сёл уезда, и в таком же порядке из города в деревни и сёла в дальнем расстоянии»⁴⁸⁷.

Но все чаще целью экскурсий становится вовсе не научно-просветительская и популяризаторская деятельность, а политико-просветительская, пропагандистская работа. Н. К. Крупская в статье «Экскурсионный метод при изучении вопросов, намеченных в схемах программ, принятых съездом соцвосов» (Соцвос – Отдел социального воспитания) считает, что целью экскурсий должно стать изучение современности, изучение трудовой деятельности людей, организации их труда, социальных отношений, вырастающих на базе организации труда. Следовательно, «как важно, при новых программах обучения, правильно поставить экскурсии в производство: при этом должна изучаться не только техника данного производства, но и организация труда в производстве, экономическое положение рабочих, охрана их труда, длина рабочего дня, высота заработной платы, их правовое положение и т. д. Вопросы, касающиеся трудовой деятельности людей, и организация труда должны быть поставлены в центр внимания». Под жесткий контроль ставят не только цели, проводимых экскурсий, но и методику их проведения: «Чрезвычайно важно наметить программу осмотра предприятий, те центральные вопросы, на которых следует концентрировать

---

⁴⁸⁷ Григорьева Л. В. Указ. соч. С. 100-101.

внимание. Нужно выработать примерные программы осмотра разного типа предприятий, осмотра крестьянского хозяйства, совхоза и т. д.»⁴⁸⁸.

Перестройка промышленности, сельского хозяйства, торговли, по мнению руководителей партии и государства, не могла происходить без сопротивления эксплуататоров, без сопротивления тех, кому был выгоден старый порядок, нищета и отсталость масс. Нарастание классовой борьбы находит отражение и в просветительской работе музеев. «Не случайно, что именно сейчас, когда мы стали энергично перестраивать нашу промышленность и сельское хозяйство, все враги Советской власти - нэпманы, кулаки, бывшие помещики и капиталисты - стали скалить зубы. Не случайно, что они, пользуясь каждой нашей промашкой, стараются настроить против Советской власти, против партии, не ставшие еще сознательными, еще колеблющиеся слои трудящихся. Поэтому надо развернуть сейчас широчайшую агитацию и пропаганду в массах, вырвать их из-под влияния враждебных Советской власти лиц, втянуть в дело строительства социализма»⁴⁸⁹. Все музеи должны были включиться в эту важнейшую политическую кампанию и стать центрами большевистской агитации и пропаганды в массах. Ставилась задача подготовить экскурсоводов, подобрать в экспозицию материалы, характеризующие победы социализма в стране. «Правдивый показ достижений социалистического строительства, обеспечившего народу светлую и радостную жизнь, - лучшая агитация за партию Ленина, за передовых людей нашей Родины»⁴⁹⁰. Большое значение в этой работе отводилось экскурсиям на производственные предприятия, совхозы, колхозы. Целью таких экскурсий была демонстрация преимущества социалистического хозяйства перед капиталистическим, агитация и пропаганда индустриализации и коллективизации. «Что надо обследовать, например, в сельском хозяйстве? Прежде всего, крестьянское хозяйство, его организацию. Надо обследовать разные типы крестьянских хозяйств (бедняка, середняка, богатея) с точки зрения оборудования, рабочей силы, организации. Затем обследовать с тех же точек

---

⁴⁸⁸Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3. С. 14-15.

⁴⁸⁹Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 9. С. 141.

⁴⁹⁰Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 8. С. 255-256.

зрения близлежащий совхоз. Сравнить крестьянское хозяйство и совхоз. Выяснить, какую помощь получает крестьянин через кооператив, через земотдел, какая помощь ему нужна, в чем. Сравнить современное хозяйство деревни с хозяйством дореволюционным, уяснить, есть ли разница, и какая. Какие организации существуют в деревне (сельсовет, комячейка (комсомольская ячейка), комсомол, церковная организация и т. п.), какую играют роль»⁴⁹¹. Решение этих задач должно было тесно связать музейную работу с социалистическими преобразованиями в стране.

Результатом провозглашения музеев политико-пропагандистскими центрами стало угасание творческо-исследовательского подхода к вопросам методики и содержания экскурсий, и экскурсия из научного комментария к экспозициям превратилась в агитацию идеологического характера⁴⁹². И даже музейные экскурсии для школьников наполняются идеологическим содержанием. Так, беседы о первобытной культуре чаще всего стали носить антирелигиозный характер. Таким образом, пропагандистская направленность превращала музейную экскурсию в обычный урок, но проводился он не в школе, а на материале музея. В 30 - е гг. проведение экскурсий по учебной программе входило в обязанность учителя. Причем делалось это в приказной форме: «Всякий уклон в сторону отказа ... учительства от работы с ребятами ... и взваливание этого дела на экскурсовода следует рассматривать как непедagogическое, деляческое решение этого вопроса» или «Нужно в кратчайший срок покончить с музейной неграмотностью школьных работников»⁴⁹³. Музеи проводили для учителей краткосрочные занятия по методике проведения экскурсий, показательные экскурсии, инструктивные беседы. Учителям истории и студентам исторических факультетов были адресованы специальные экскурсии. Так, в Плате работы исторического отдела Областного Краеведческого музея на 1941 г. говорилось, что необходимо связаться с учителями Тамбова и «помочь конкретно им в деле борьбы за укрепление знаний учащих, обслуживая экскурсиями по

⁴⁹¹Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3. С. 16.

⁴⁹²Коссова И. М. Экскурсионное дело // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 351.

⁴⁹³Юхневич М. Ю. Указ. соч. С. 63.

историческому отделу, и используя экспозицию отдела, как наглядный материал». Для закрепления связи музея со школами № 8, 5, 11, 1 г. Тамбова предлагалось создать из учащихся школ при музее кружок юных краеведов и проводить занятия три раза в месяц, передавая им свой опыт по изучению истории Тамбовского края. Планировалось провести с кружком три экскурсии по городу и познакомить учащихся с историческими памятниками г. Тамбова⁴⁹⁴. Все это способствовало тому, что музейные экскурсии и туризм повышали культурный уровень всех слоев населения.

Итак, можно сделать вывод, что в 20 - 40 - е гг., музей, выполняя определенный политический заказ государства, направленный на внедрение в общественное сознание господствующей политической доктрины, становится инструментом идеологического влияния.

В работе с населением преобладали в этот период внемузейные, агитационные формы, приуроченные к политическим компаниям. Почти прекращается выставочная деятельность прикладного характера. Основным материалом выставок-передвижек были специально подготовленные наглядные экспонаты, плакаты, лозунги, брошюры. Для раскрытия темы широко использовались документы и иллюстрации. Все это приводило к снижению основной функции музея - отбор, хранение, классификация, реставрация и экспонирование историко-культурных раритетов. Экскурсионная работа музеев также становится серьезным средством идеологического воздействия на массы. Посредством музеев государство пыталось осуществить политическое воспитание взрослых и детей, вовлечь их в государственное и хозяйственное строительство, повысить общий культурный уровень населения страны.

Развертывание антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания, сохранение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции в музеях Тамбовской губернии (Тамбовской области) в 1920 -1941 - х гг. явилось следствием политико-просветительной и агитационно-пропагандистской деятельности государства, направленной на воспитание

---

⁴⁹⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-3.

человека «нового социалистического общества» и стало одной из главных задач в работе музеев.

2.3. Отражение революционных событий музейными средствами как один из аспектов политизации деятельности музея

Развитие культуры в 1920-1940-х гг. полностью подчинялось общим целям социалистического строительства и осуществлялось под непосредственным партийно-государственным руководством. Задачи организации творческой жизни страны были возложены на агитационно-пропагандистские отделы ЦК РКП (б) и местные партийные комитеты, которые наделялись широкими полномочиями в плане координации всей деятельности в области культуры. XI съезд РКП (б) считал необходимым усиление агитпропов путем выделения для их руководства товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку, и превращения их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах⁴⁹⁵. Музеи после пролетарской революции должны были стать с одной стороны - особыми культурными центрами для данного региона, а с другой - одним из механизмов идеологического воздействия и политического просвещения народных масс.

В 1928 г. в методическом письме «Об основных положениях работы и задачах краеведческого музея» разработанного Главнаукой было отмечено, что основной упор в просвещении населения должен делаться на ряд тем, среди которых было и ознакомление населения с революционным прошлым страны⁴⁹⁶. Следует отметить, что сбор и изучение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции был начат еще в начале 1920-х гг. Новая власть делала все, чтобы убедить общество в правомерности свершенной

---

⁴⁹⁵КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2 (1917 - 1922). С. 528.

⁴⁹⁶Юренева Т. Ю. Музееведение. С. 282.

революции и легитимности власти большевиков. Для этого было необходимо сохранить свидетельства имущественного расслоения российского общества, непримиримой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и крестьянства с дворянами – землевладельцами, руководящей роли РКП (б) в подготовке и свершении Октябрьской революции 1917 г.

21 сентября 1920 г. постановлением СНК при Наркомпросе учреждается Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (большевиков)⁴⁹⁷. Комиссия, состоявшая из 9 человек, назначенных СНК, должна была собрать печатные материалы и рукописи, как в России, так и за границей. Для их оперативного сбора комиссия могла организовывать подкомиссии и бюро, а также направлять уполномоченных во все губернии и области РСФСР и союзные республики. Результатом проведенной работы стало не только издание документов, но и открытие целого ряда музеев революции, как в Москве, так и в провинции. Так, еще 7 - го ноября 1918 г., в годовщину Октябрьской Революции состоялось открытие Липецкого Народного музея, в составе которого был создан отдел Великой Революции. Вновь образованный отдел составил главным образом из предметов, переданных музею Липецкой Уездной Чрезвычайной Комиссией и милицией: военные полковые значки старой армии, деньги различных областей Советской и Белогвардейской России, орудия наказания старого режима. Нередко посетители во время проводимых экскурсий передавали различные предметы в отдел Революции⁴⁹⁸. Необходимо отметить, что с начала 1920 - х гг. практически всеми провинциальными музеями проводился сбор материалов, связанных с революционным движением. По существу это было музейное осмысление эпохи. В планах работы музеев обязательно присутствовали пропагандистские мероприятия: лекции, доклады, временные выставки. Разрабатывались экспозиции, связанные с революционной тематикой и проводились экскурсии по ним. Музейные работники разрабатывали

---

⁴⁹⁷Декреты Советской власти. Т. X (август - сентябрь 1920 г.). С. 200 – 201.

⁴⁹⁸ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 370. Д. 11. Л. 11.

тематические экскурсии, приспособляя их к запросам красноармейцев, рабочих, крестьян, учителей, учащихся⁴⁹⁹. Эта работа помогала самым широким слоям населения губернии разобраться в вопросах строительства нового государства и общества.

В Тамбовской губернии, в связи с 20 - летием первой русской революции Вторая губернская краеведческая конференция (октябрь 1925 г.) приняла программу сбора материалов по ее истории. Программа предусматривала: «1) собрать весь имеющийся в районе печатный материал, относящийся к революции 1905 г.; 2) принять меры к разысканию так называемой «нелегальной» литературы, распространявшейся партийными организациями; 3) выявить живых участников революции: рабочих, крестьян и интеллигентов, принимавших активное участие в революционном движении, собрать от них воспоминания об их революционной работе; 4) с участниками, живущими вне данного района, завязать письменные сношения; 5) организовать выезды краеведов в села, где аграрное движение отличалось особым напряжением и где «подвиги» тамбовских усмирителей отличались особой свирепостью. Собрать на местах воспоминания современников, живых участников революции; 6) объединить весь собранный материал и копии его представить в распоряжение уездных комиссий по празднованию юбилея революции 1905 г.». Хотя полностью эта программа не была осуществлена, некоторые ее положения нашли реализацию в деятельности местных краеведов: были собраны листовки местных революционеров и записаны воспоминания участников событий⁵⁰⁰. Шли поиски в местных архивах и архивах Истпарт (Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б)), но это требовало много времени. В то же время учет экспонатов, работа с каталогами, создание экспозиций – все это вызывало определенные трудности, так как очень часто организаторы и работники новых музеев не имели необходимого специального образования. В отчетах о работе музеев отмечалось: «... расположение материала, и метод экспозиции не отвечал запросам массового

⁴⁹⁹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6; Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 2; Ед. хр. 9. Д. № 6. Л.1-2, 9.

⁵⁰⁰Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 330.

посетителя: перегруженность, отсутствие надписей, каталогов, листовок, диаграмм, карт, неясность общего плана экспозиции сильно затрудняли проведение политико-просветительной работы в музеях...»⁵⁰¹. Таким образом, насущным в эти годы становится вопрос о правильной организации революционных отделов в музеях.

На музейной конференции в Ярославле в 1926 г. представитель Московского губернского ОНО И. Г. Клабуновский представил программу организации отдела «Революционное движение в краеведческих музеях». Программа предусматривала четыре основные темы: 1) классовый состав населения по периодам; 2) история революционного движения в крае до 1917 г., с выделением событий 1905 г., если это позволяет местный материал; 3) Февральская и Октябрьская революции в крае, годы гражданской войны; 4) общественно-политическая жизнь края в данное время. Было отмечено, что эта программа является только схемой. Революционные отделы должны основываться, в первую очередь, на местном материале, а не подгоняться под предложенную программу, в их построении не должно быть никакого шаблона. По мнению И. Г. Клабуновского революционные отделы в большинстве музеев представляют собой «нагромождение плакатов и фотографий», что, по его мнению, утомляет посетителей. Конференцией была вынесена резолюция по вопросу об организации при музеях отделов революционного движения. В ней отмечалось, что организация отделов по истории общественно - революционного движения является исключительно важной и своевременной. Она должна осуществляться на основе использования местного материала Истпарта и архивных бюро. Была отмечена необходимость правильных деловых отношений с этими организациями, а также поднимался вопрос о привлечении местных органов власти к сотрудничеству. Признавалось, что основным материалом, экспонирующимся в революционных отделах, являются диаграммы, фотографии, карты, рукописи и другие материалы. Все эти экспонаты подвергаются быстрому

---

⁵⁰¹Лобанова О. Б., Шалабанова А. А., Плеханова Е. М. Организация просветительской работы в период становления советского государства (на примере музейной работы) // Международный журнал экспериментального образования. М. 2014. № 11. С. 34- 37.

воздействию света и времени, поэтому было решено поручить Музейному отделу Наркомпроса разработать методы наилучшего сохранения экспонатов⁵⁰².

В Отчете по Тамбовскому Губмузею за 1925/26 гг. отдельный пункт был посвящен учету и охране на местах памятников и материалов по революционному движению и концентрации их в музеях Губмузея. В нем было отмечено, что сделано распоряжение всем музеям 13/V - 26 (№ 116 7823), с подробной инструкцией, какие именно памятники Революции брать на учет, и какого рода революционный материал собирать в музеи. А также говорилось о том, что «... уездные музеи собирают, если есть возможность, как вещественный материал по революционному движению (с 1900 г. преимущественно), так и документальный и письменный материал из разных учреждений и местных архивов. Губмузеем получены сообщения из некоторых уездных музеев о поступившем в них революционном материале. В Липецком музее еще в 1926 г. была сделана выставка революционных материалов, относящихся к 1905-17 гг., а в марте с/г года в Козловском художественно-историческом музее – выставка архивного и иллюстративного материала по революционному движению за те же годы. Одновременно Губмузеем и уездными музеями производилась работа по выявлению памятников Революции в городах и уездах Тамбовской области»⁵⁰³. Выходят статьи, посвященные истории первой русской революции в Тамбовской губернии. В 1926 г. П. Н. Черменский совместно с Д. Н. Филипповым издал небольшую книжку о рабочем движении и социал-демократии Тамбовской губернии в годы первой русской революции «1905 г. Рабочее движение и развитие социал-демократии в Тамбовской губернии». Член липецкой краеведческой организации А. М. Степанов опубликовал статью «Революционное движение 1905 года в Липецком уезде»⁵⁰⁴.

В преддверии юбилея Октябрьской революции 1917 г. эта работа была активизирована вновь. В 1927 г. комиссией по празднованию 10 - летия Октябрьской революции при Президиуме ЦИК СССР и Музеем Революции СССР

---

⁵⁰²Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917 — 1929 гг.). М., 1989. С. 119.

⁵⁰³ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2-6.

⁵⁰⁴Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 326, 335.

были разработаны методические указания и план сбора сведений о памятниках Октябрьской революции, гражданской войны, социалистического строительства. В изданных ими документах подчеркивался научно-исследовательский характер этой работы, делалась попытка дать классификацию памятников, указывались типы источников для сбора сведений о них, излагался порядок учетных работ⁵⁰⁵.

Музеи Тамбовской губернии на материалах революционных отделов планировали познакомить широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае. Освещение этого вопроса должно было доходить до середины 20 - х гг., объясняя закономерность свершения Октябрьской революции 1917 г. Таким образом, перед сотрудниками Тамбовского Округного Краеведческого музея была поставлена сложная задача: отразить всю историю революционного движения на основе местного материала и сделать революционный отдел центральным отделом музея, посвященным революционному прошлому края. Велась достаточно активная работа по сбору материалов, устраивались выставки, велась работа с посетителями. Член Секции истории и археологии края С. И. Соколов совместно с работниками архива обработал документы по первым пяти годам послереволюционного времени. Часть дел была опубликована в сборнике «1917 - 1918. Хроника революционных событий в Тамбовской губернии» в 1927 г., посвященном десятилетней годовщине Октябрьской революции⁵⁰⁶. П. П. Иванов, заведующий Моршанским историко-художественным музеем, в своих странствиях по уезду, собрал материалы для изучения крепостного права в Моршанском уезде и истории революций 1905 г. и 1917 г.⁵⁰⁷. В Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского Народного музея на 1925 - 1930 гг. намечалось развернуть Отдел Революции и Антирелигиозный отдел⁵⁰⁸.

Но, сокращение ассигнований на музейную работу, и вследствие этого, прекращение работы некоторых музеев губернии, сокращение штатов в

⁵⁰⁵ Лопатина Е. Г. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1917 - середине 1930 - х годов // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пенза. 2011. № 4. С. 26.

⁵⁰⁶ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.). С. 333.

⁵⁰⁷ Там же. С. 327.

⁵⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 2.

оставшихся музеях негативно сказалось и на проведении научно - просветительской работы музеев. Н. К. Крупская в 1928 г. в своем выступлении сообщила о получении «тревожнейшего» письма из Тамбовской губернии - одной из самых тяжелых губерний страны. После празднования 10-летия Октября было получено письмо, которое выражало обиду целой деревни: «Так нам обидно, мы не знали, что за Октябрь такой, чего празднуют. Я бы попраздновал - пишет автор письма,- потому что помещик моему отцу скулу свернул». Н. К. Крупская с возмущением отмечает: «Трудно предположить, что есть село, которое не знало бы, что такое Октябрь, а, тем не менее, это факт»⁵⁰⁹. Это свидетельствовало о недостатках проводимой в губернии политико-просветительной работы, в том числе и музейной. Хотя еще 4 декабря 1924 г. ГубОНО разработал проект о реорганизации музейного дела в Тамбовской губернии, в котором предусматривалась разработка новых форм и методов работы музеев, и превращение их в «политико-просветительные учреждения, ведущие активную политическую пропаганду в соответствии с политическими требованиями времени»⁵¹⁰. Все это привело к усилению политико-просветительской работы в музеях губернии. Увеличивается и число прочитанных лекций. Так, в Годовом отчете Тамбовского научно-художественного музея за 1928/29 гг. отмечалось, что по Отделу революции были проведены лекции - беседы с группами экскурсантов на темы: «Крепостное право», «Разиновщина и Пугачевщина», «Народничество», «Рабочие движения», «1905 г.», «Период реакции 1907-1912 гг.», «Мировая война», «Февральская и Октябрьская революции», «Разруха и Гражданская война», «Антоновщина», «Партия и Комсомол», «Продвижение и поднятие народного хозяйства»⁵¹¹. А в плане лекционной работы Тамбовского Окружного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. по отделу революции было запланировано прочитать следующие лекции: «Крепостное право», «Рабочее движение в России», «Февральская и Октябрьская революции», «Антоновщина в Тамбовской губернии», «Культурная революция», «Пятилетний план и его выполнение по

---

⁵⁰⁹Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 9. С. 125.

⁵¹⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 3.

⁵¹¹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 9. Д. № 6. Л. 1 – 2.

тяжелой и легкой индустрии и сельскому хозяйству округа»⁵¹². В Годовом отчете Тамбовского Научно-художественного музея за 1928/29 гг. отмечалось, что в рамках проведения ударных кампаний планируется принять активное участие в организации юбилейной выставки «Октябрьская революция и пятилетний план хозяйства Тамбовского округа», Ленинской комнаты, юбилейной выставки «1905 г.»⁵¹³.

В мае 1930 г. в тамбовский музей прибыл с проверкой представитель Музея революции ЦЧО из Воронежа. В связи с тем, что приближалось 25 - ление революции 1905 г., он требовал: «Более жёстко поставить вопрос перед Окрисполком и Окружком ВКП (б) о предоставлении средств, необходимых для ремонта нового здания (собора), чтобы к осени обеспечить переход революционного отдела в новое помещение, тем самым положить начало организации самостоятельного Музея (революции)». За год здание собора не успели отремонтировать, поэтому выставку, посвященную 25 - летию революции 1905 г., пришлось проводить в бывшем доме М. Л. Шоршорова. Однако большой популярностью она не пользовалась. В документе говорилось: «Выставка 1905 года в Тамбове была организована при краеведческом музее 1 ноября и функционировала до 15 декабря. 15 декабря по предложению Президиума Горсовета была свёрнута и вместе с музеем перекочевала в новое помещение б. кафедрального собора. Посещаемость выставки за полуторамесячный период была около 2000 чел.». По посещаемости этой выставочной экспозиции было далеко до «антипасхальной», а провинциальная инертность не привела к созданию в помещении собора Музея революции⁵¹⁴.

В рамках научно-исследовательской работы музей также планировал: «провести монографическое изучение села Караул Кирсановского района с целью получить материал для характеристики быта, занятий, правовых и трудовых отношений крепостных крестьян к помещику: занятия и быта крестьян в период

---

⁵¹²ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁵¹³Там же.

⁵¹⁴Климкова М. А. Соборная площадь города Тамбова. К 375 - летию Тамбова и 200 - летию Отечественной войны 1812 года. Тамбов, 2011. С. 280.

от падения крепостного права до революции, в период революции и в настоящий момент, обратить особое внимание на переход крестьян от индивидуальной экономики хозяйствования к колхозному ведению своего хозяйства». Материал, добытый путем исследовательской работы, должен быть переработан, систематизирован и оформлен в форму экспозиций⁵¹⁵. Таким образом, музеи выполняли важнейшую задачу научно-исследовательской деятельности - накопление документальных свидетельств, их обработку и введение в научный оборот, а также не просто знакомили население с историей и культурой края, а реализовывали целевые установки, общие для всех. А именно, раскрывали посетителю всеобщие законы диалектики, иллюстрировали своим материалом формы классовой борьбы, разъясняли генеральную линию партии, а так же мобилизовали посетителей на максимально активное выполнение директив партии. В построении каждого раздела требовалось отмечать достижения советской власти в сравнении с дореволюционным временем и перспективы дальнейшего строительства.

С переездом Тамбовского краеведческого музея в новое помещение (бывший кафедральный Пителимовский собор) в 1931 г., в нем была проведена реорганизация отделов и реэкспозиция. В музее было создано пять секторов. Их тематика отражала рекомендации I Всероссийского съезда музейных работников (декабрь 1930 г.). Одним из них был историко-революционный сектор, экспозиции которого были сформированы на основе фондовых коллекций музея. Он включал в себя мебель, оружие, предметы домашнего обихода помещика и крепостного крестьянина: оружие, нагайки, кандалы, цепи, а также рисунки, картины, диаграммы, фотографии революционных событий⁵¹⁶.

Таким образом, можно утверждать, что в 1920 - х гг. деятельность отдела музея, посвященного революционному прошлому края, носила не просто просветительский характер, а решала одну из основных задач, стоявших в то время перед музеем – задачу утверждения новой идеологии. Музеи превратились

---

⁵¹⁵ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁵¹⁶Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области. С. 85

в инструмент государства, с помощью которого оно формировало политическое мировоззрение населения губернии. Пропаганда партийной идеологии, в том числе, и в музеях, в итоге привела к политизации всей культурной жизни провинции.

2.4. Антирелигиозный отдел музея как орудие политического воспитания масс

Так как одним из направлений правительственной политики в области культуры, после Октябрьской революции 1917 г., была работа по ликвидации неграмотности среди населения и приобщения его к основам искусства, то основной задачей музейной деятельности того периода становится проведение культурно-просветительской работы. В качестве одной из своих задач в области культуры власть большевиков провозглашала «отмирание религиозных предрассудков»⁵¹⁷, что заложило основы для развертывания антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания. Созданный в 1920 г. Главполитпросвет возглавил политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу Наркомпроса, в чью компетенцию входило и музейное дело⁵¹⁸. Ему же была подчинена вся антирелигиозная пропаганда, игравшая существенную роль во внедрении в массы пролетарской идеологии, в распространении научно-атеистических взглядов среди населения⁵¹⁹.

Практически сразу после принятия ВЦИК ряда актов, которые упраздняли функции Православной Церкви как государственного учреждения и утверждения 20 января 1918 г. СНК РСФСР Декрета «Об отделении церкви от государства и

---

⁵¹⁷Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2 (1917 - 1922). С. 414, 419 – 421.

⁵¹⁸Поправко Е. А. Музееведение. С. 97.

⁵¹⁹Дударенок С. М. Указ. соч. С. 69.

школы от церкви»⁵²⁰ в музеях начался процесс создания антирелигиозных музейных экспозиций. Так, уже в 1919 г. в Тамбовском Народном музее присутствовали: палеонтологический, нумизматический, церковный отдел. Всего в них насчитывалось 1270 предметов, многие экспонаты были найдены при раскопках могильников⁵²¹. Исторический отдел Липецкого Народного музея в 1919 г. также имел церковный подотдел, который заключал в себе предметы XVI, XVII, XVIII вв.: скульптурные изображения «Распятия с предстоящими»; деревянные брачные венцы; складни и венцы, литые и с эмалью⁵²².

20 сентября 1921 г. в Тамбове, в бывшем торговом доме купца М. Л. Шоршорова, состоялось открытие антирелигиозной музейной выставки, которое совпало с открытием Губернского съезда работников просвещения. При организации выставки рекомендовалось использовать экспонаты «в первую очередь по христианской религии»⁵²³, но затем в отчете указывается: «Открыт отдел культа из имеющихся налицо предметов как христианских, так и, по возможности, других культов. Работы по организации велись П. Н. Черменским и М. А. Ивановым и были окончены к 19 сентября 1921 г.»⁵²⁴. В отчете о состоянии Тамбовского Научного музея за октябрь - май 1922 г. зав. музеем В. Субботин в составе отделов указывает и отдел культов⁵²⁵.

После выхода постановления Президиума ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» (2 февраля 1922 г.) и постановления «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» (16 февраля 1922 г.) музеи получили право забирать наиболее ценные иконы и другие богослужебные предметы из храмов в свои фонды. Таким образом, фондовые коллекции музеев Тамбовской губернии стали активно пополняться предметами церковного содержания, которые дополнили экспозиции антирелигиозных

⁵²⁰Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 40—41.

⁵²¹ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 246. Д. 2. Л. 3.

⁵²²Там же. Оп. 1. Ед. хр. 370. Д. 11. Л. 11.

⁵²³ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁵²⁴Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁵²⁵ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 782 а. Д. 2. Л. 153.

отделов⁵²⁶. Но, в целом, атеистическая работа в музеях существовала только номинально. Музейные работники избегали ее, подменяя историческими и общекультурными обзорами. Эта тенденция подтверждается и протоколами заседаний Наркомпроса, главной заботой которого было сохранение уже существующих художественных и исторических музеев.

Период массового антирелигиозного движения начинается с 1922 г., после опубликования статьи В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». РКП (б) требует усилить политико-просветительную и культурно-воспитательную работу. Центральным, планирующим и координирующим органом антирелигиозной деятельности в стране становится Антирелигиозная комиссия Политбюро ЦК РКП (б), созданная в 1922 г. В этом же году она получает официальное название «Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б)», а 13 июня 1928 г. была переименована в «Антирелигиозную комиссию» при Политбюро ЦК ВКП (б). Целью создания комиссии была всемерная борьба с религией, религиозностью и религиозными организациями вообще, и с Русской Православной Церковью в частности. Основные направления антирелигиозной деятельности определило постановление расширенного майского партийного пленума 1921 г. В нем указывалось: «Задача этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного понимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии». В работе пленума принимал участие В. И. Ленин, одобривший данное постановление⁵²⁷. На местах антирелигиозной пропагандой занимались агитационно-пропагандистские отделы партийных органов.

В антирелигиозном движении 1921-1927 гг. атеистическое воспитание масс предполагалось на основе систематической, длительной работы, повышения уровня естественнонаучных знаний населения. В постановлении X съезда РКП (б)

⁵²⁶ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 782 а. Д. 2. Л. 171, 173, 174, 176; Ед. хр. 1323. Д. 6³. Л. 2 - 6.

⁵²⁷Савельев В. Н. Указ. соч. С. 164 - 165.

(8—16 марта 1921 г.) говорилось: «Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественноисторические знания, путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.)»⁵²⁸. При проведении антирелигиозной работы предусматривалось использование таких форм как просветительская (доклады, диспуты, лекции, курсы), так и воспитательно-эмоциональная (театрализованные постановки, организация антирелигиозных праздников). Наиболее популярными методами антирелигиозной работы в музеях в этот период являлись лекции, беседы, доклады, на которых объясняли происхождение человека и религии с научной точки зрения. На совещании АПО Тамбовского Губкома (ГКМб) 14 августа 1923 г. Завгубполитпросветом т. Чинков предлагает «устроить постоянный Естественнонаучный отдел с антирелигиозным п/отделом из имеющихся экспонатов музея ГОНО». Кандидов говорит об усилении работы этого п/отдела, о необходимости вовлечения в эту работу рабфаковцев, о создании антирелигиозной выставки, настаивая на необходимости бесплатного посещения этого отдела музея⁵²⁹.

В Материалах о реорганизации Музейного дела в Тамбовской губернии за декабрь 1924 г. - декабрь 1925 г. указывается, что «... Губполитпросвет и ГубОНО в целом считают музеи как одно из ценных орудий политического воспитания масс, что выдвигает необходимость соответствующих изменений в работе тамбовских музеев в сторону превращения из «складов» коллекций, «архивов» ценностей в живой наглядный материал политпропаганды. Организация специальной Комиссии по Музейному делу, выдвинутая АПО Губкома РКП (б) была следствием того, что «наши музеи ведут только

---

⁵²⁸КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 358.

⁵²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Л. 26.

культработу, выражающуюся в демонстрации экспонатов, беседах, опытах и пр., не изменяя расположения предметов по новым требованиям ... и вообще не отвечают всецело требованиям современного марксистского подхода к культработе, которую мы не мыслим вне политики, вне марксизма». Комиссия должна была «разработать те методы и формы работы музеев, которые сделали бы из музеев политпросветучреждения, а не склады, дающие часто антимарксистское воспитание»⁵³⁰.

Сделанные жесткие выводы, а также указания относительно усиления идеологической направленности работы музеев неизбежно должны были привести к принятию более радикальных мер. Это объясняется тем, что значение музеев в просветительской и идеологической работе среди других учреждений необыкновенно велико, так как через них ежегодно проходит значительное количество людей разных по возрасту, социальному положению, профессиям, что позволяет познакомить практически все категории населения с тем или иным вопросом.

В конце 1920-х гг. антирелигиозная пропаганда и атеистическое воспитание заменяется классовой борьбой с религией. Выступление И. В. Сталина на XV съезде ВКП (б) в 1927 г. с резкой критикой антирелигиозной работы послужило толчком к завершению мирного этапа антирелигиозного движения и началу периода активного всестороннего наступления на церковь⁵³¹. Так, в 1929 году на втором съезде Союза безбожников (Союз воинствующих безбожников - широкая организация рабоче-крестьянской общественности, возникшая из ячеек общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ)) было провозглашено, что борьба с религией является борьбой за социализм. А на Первом Всероссийском музейном съезде (декабрь 1930 г.) говорилось о повышении уровня атеистического воспитания трудящихся любыми средствами. Все музеи были обязаны проводить антирелигиозную пропаганду в экспозиции, в экскурсиях, в индивидуальных консультациях, и при организации мероприятий. Сотрудница Наркомата

---

⁵³⁰ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 3.

⁵³¹Мавлютова З. Ш. Указ. соч. С.24.

просвещения Р. Н. Фрумкина призывала «установить форму музея, как части политпросветкомбината». Развивая положение о музее как политико - просветительном учреждении делегат съезда А. И. Замошкин считал, что музеи следовало переориентировать на борьбу под лозунгом «догнать и перегнать», ... на проведение антирелигиозной пропаганды. Выступления делегатов хорошо показывают, как музеям навязывались совершенно несвойственные им функции⁵³². Как отклик начинают создаваться антирелигиозные музеи, выставки и т. д. по всей стране. Музей как просветительское учреждение становится одним из очагов антирелигиозной работы.

10 августа 1929 г. вокруг Пителимовского собора г. Тамбова состоялся традиционный крестный ход, после которого в Москву стали поступать письма такого содержания: «Прошло уже много времени, как рабочие заводов и трудящиеся массы г. Тамбова, твёрдо заявили, что существующий собор Пителима нужно закрыть, мощи передать в музей, а собор под культурные нужды, и результата нет; и вот опять на днях среди рабочих и трудящихся Тамбова опять встал вопрос о закрытии собора и передаче мощей в музей, но когда же это сбудется, ведь эта история надоела, и прошедшая демонстрация вокруг собора ... ещё больше всколыхнула массы, которые требуют закрытия скорей этого обманного уюта - дело за центром». В 1930 г. Пителимовский собор и мощи святителя Пителима вместе с церковным имуществом были переданы краеведческому музею. Через некоторое время в памятке экскурсоводу писали: «Бывший очаг религиозного дурмана, называвшийся до Октябрьской революции кафедральным собором, превращен теперь в ценное культурно-просветительное учреждение - Краеведческий музей, имеющий четыре основных отдела: исторический, отдел социалистического строительства, отдел природы и художественный»⁵³³. При переселении Тамбовского Краеведческого музея в помещение Пителимовского собора в 1931 г. планировалось организовать отдел

---

⁵³²Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. (26). С. 176.

⁵³³Климкова М. А. Соборная площадь города Тамбова. С. 269 – 271.

«Антирелигиозный» и установить тесную связь с местным антирелигиозным обществом «Безбожник» по работе в этом отделе⁵³⁴.

Антирелигиозной агитации и пропаганде в эти годы уделяется все большее внимание: «В системе развивающейся массовой пропаганды, которую применяет партия во все более и более широком масштабе, необходимо уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганде в форме живых и понятных лекций, при тщательном подборе лекторов, с привлечением к чтению этих лекций специалистов, естественников, материалистов. Надлежит озаботиться выработкой особых методов антирелигиозной пропаганды, в зависимости от социальной среды аудитории»⁵³⁵. Антирелигиозные мероприятия проводились под лозунгами внедрения в массы естественнонаучных материалистических знаний, что подтверждает основной лозунг Союза безбожников: «Через ОДГБ овладеем естествознанием, чтобы иметь крепкое оружие в борьбе с религией»⁵³⁶. Все это нашло свое отражение в плане работы Тамбовского Окружного Краеведческого музея на 1929/1930 гг. По антирелигиозному отделу планировалось чтение лекций: «Происхождение религии» и «Мощи и их значение в порабощении масс»⁵³⁷. Но уже при проведении антипасхальной выставки с 17 по 27 апреля 1930 г., организованной Тамбовским Окружным Краеведческим музеем в новом помещении музея (бывший Питиримовский собор) количество лекций резко возрастает: «Происхождение человека», «Появление жизни на Земле», «Возникновение религий», «Происхождение праздника Пасхи», «Пасха, папа и крестовые походы», «Папа и Христос», «Чудеса природы». Проводятся лекции по радио: «Религия в современном капиталистическом обществе» и «Святые и мощи»⁵³⁸. «Антипасхальная» выставка в бывшем Питиримовском соборе была частью антипасхальной кампании 1930 г. по Тамбовскому округу, которая должна была пройти с 5 апреля по 1 мая. Были поставлены следующие

⁵³⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁵³⁵Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 543 - 545.

⁵³⁶Тамбовский комсомол: грани истории. Т.1. С. 104.

⁵³⁷ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 11.

⁵³⁸Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 13.

задачи: разъяснить населению «классовую сущность» Пасхи, «вредность религии в деле социалистического строительства», «сущности крестового похода и подготовки военного нападения на СССР»; провести агитацию за выполнение пятилетки в четыре года и укрепление «достигнутых результатов» в деле коллективизации деревни; провести разъяснительную работу против религиозных обрядов, традиций, пьянства, посещений церковей и борьбу против прогулов в пасхальные дни⁵³⁹. В выставочном зале дежурили сотрудники музея и представители СВБ, дававшие объяснения «экспонатов». 19 и 20 апреля выставка открыта круглые сутки»⁵⁴⁰.

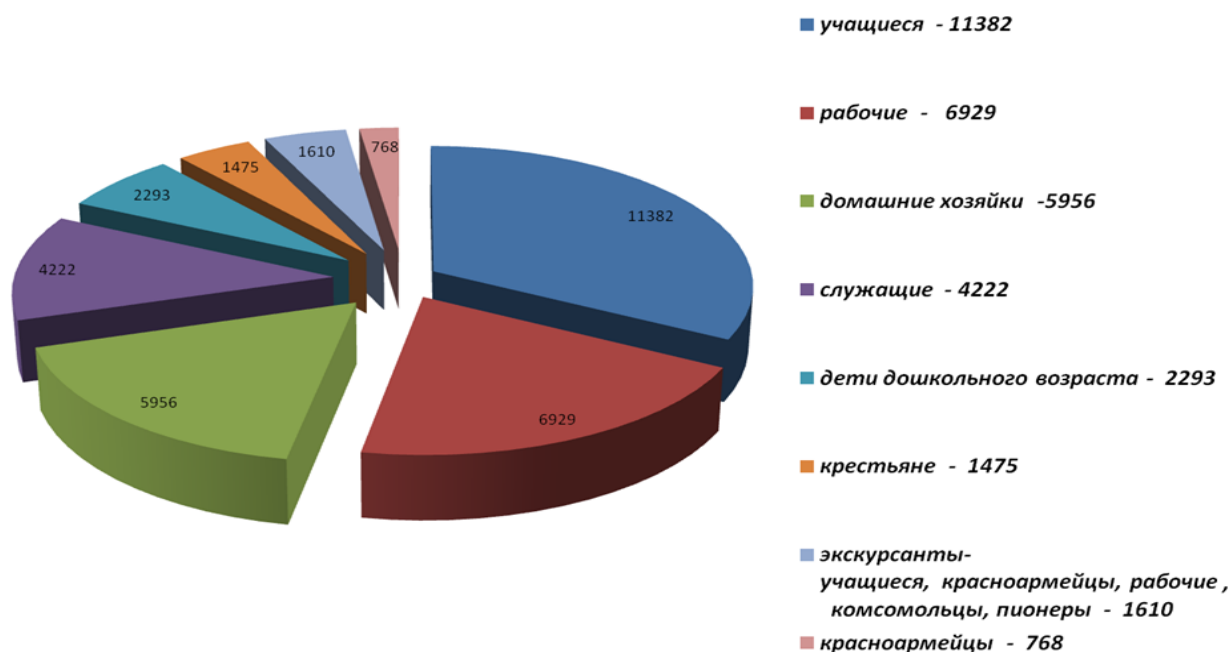
Судя по количеству людей, посетивших антипасхальную выставку, она вызвала живой интерес среди населения и могла считаться удачной формой проведения антирелигиозной пропаганды. Это также свидетельствовало и о постепенном возрастании интереса всех слоев населения к коллекциям музея. Если в 1929 г. количество посетителей, «одинок и экскурсантов, прошло через музей 34 394 человека», то «антипасхальная» выставка за 11 дней работы пропустила через себя 39 305 человек. Согласно документам, за день её посещало от 2300 до 5973 человек. Поскольку тремя годами ранее, в 1926 году, в Тамбове насчитывалось 76 тысяч жителей, то можно считать, что музейную экспозицию в соборе посетила почти половина горожан⁵⁴¹. Социальный состав и число посетителей антипасхальной выставки представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 - Социальный состав и число посетителей антипасхальной выставки, организованной ТОКМ, в здании бывшего Питиримовского собора в апреле 1930г.

⁵³⁹ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 8. Л. 27.

⁵⁴⁰Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Д. 4. Л. 13.

⁵⁴¹Климкова М. А. Соборная площадь города Тамбова. С. 279.

В подготовке и проведении этой выставки принимали участие не только музейные работники, но и самые широкие слои населения. «К организации выставки были привлечены следующие организации и учреждения: 1) Окрпрофсовет (окружной совет профессиональных союзов) на расходы по организации выставки дал 50 руб. 2) ЦРК (Центральная ревизионная комиссия КПСС — орган КПСС, по уставу отвечавший за финансовую отчётность партии) дал 15 р. 3) Магазин ЦЧТорг (Центрально-Черноземная торговля) дал электрическую лампу в 600 свечей, 2 патрона и 2 выключателя. 4) Центральные мастерские ОкрОНО выполнили необходимые столярные работы. 5) Магазин Госиздата (Госиздат - Государственное издательство РСФСР) дал настольную бумагу, кнопки, тушь, плакаты, журнал «Безбожник» несколько номеров антирелигиозных газет и устроил «Уголок антирелигиозной книги». 6) АХРР (Ассоциация художников революционной России) написала лозунги и надписи к экспонатам. 7) Школы и Окрздравотдел (Окружной отдел здравоохранения) командировали преподавателей и врачей для разъяснительной работы в количестве 39 человек и учеников, 138 человек, для наблюдения. 8) Окрполитпросвет демонстрировал кинокартину. 9) Соединённый хор школ № 7 и 11 два раза выступал с пением антирелигиозных и революционных песен. 10) Два

преподавателя Рабфака, три - школ повышенного образования, один работник редакции газеты «Тамбовская правда» прочитали по одной лекции. 11) Один преподаватель Педтехникума прочитал две лекции по радио. 12) Кружок друзей радио - организовал уголок из предметов радиоустановок. 13) Окргздравотдел организовал уголок «Гигиена нового быта». 14) Радиоузел предоставил возможность чтения лекций по радио. 15) Трестводосвет дал бесплатно электроэнергию на всё время функционирования выставки»⁵⁴². Все это свидетельствовало о том, что мероприятия по антирелигиозной пропаганде достигали своей цели: распространение научно-атеистических взглядов среди населения губернии, воспитание людей нового общества. Такая музейная работа оказывала большое влияние на культурную жизнь провинции.

Экспозиция «Антипасхальной» выставки состояла из предметов фондовой коллекции музея и представляла собой следующие части-уголки: 1) уголок естественных мощей (мумифицированные природой трупы) и искусственных мощей (восковая болванка Питирима); 2) уголок деревянных и металлических изображений богов и святых; 3) уголок Дарвина; 4) уголок радио; 5) уголок антирелигиозной книги, где были представлены газеты, журналы и книги религиозного содержания⁵⁴³. Центральное место на ней занимали «нетленные мощи святого Питирима» и мумифицированные трупы семьи местного помещика Лихарева в трех гробах, вывезенные из церковного склепа с. Шаховское⁵⁴⁴. 27 ноября 1929 г. «Коммуна» рассказывала о публичном вскрытии мощей Святого Питирима и передаче их краеведческому музею. Называя «наглым и грубым обманом» нетленность останков, газета смаковала подробности описаний обнаруженного в качестве мощей⁵⁴⁵. Вся «борьба» с мощами была следствием Постановления Народного Комиссара Юстиции «О ликвидации мощей» от 25 августа 1920 г.: «Революционное сознание трудящихся масс протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитация трупов в

⁵⁴²ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 9. Л. 41 - 41об.

⁵⁴³Там же. Оп. 1. Ед. хр. 17. Д. 4. Л. 8 - 10.

⁵⁴⁴Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 9 - 15.

⁵⁴⁵Тамбовский комсомол: грани истории. Т. 1. С. 121.

Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан. Посему Народный комиссариат юстиции предлагает к исполнению следующее. 1) Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию «мощей», опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий. 2) Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи»⁵⁴⁶.

К «Антипасхальной» выставке было привлечено пристальное внимание в связи с тем, что воинствующий атеизм после принятого в 1929 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» был возведен в ранг государственной политики. Так, на XIV Всероссийском съезде Советов РСФСР (май 1929 г.) А. В. Луначарский в своем выступлении призвал усилить борьбу «с двумя главными ... культурными врагами, со всевозможными церквями и религиями, в каких бы то ни было формах»⁵⁴⁷. Изменяются цели и задачи проводимых лекций и выставок. Если раньше упор делался на то, что религия возникла в те далекие времена, когда люди были в состоянии дикарей, когда явления природы были для них совершенно непонятны, возбуждали в них различного рода чувства: страха, радости, довольства; что религией воспользовались сильные люди для подчинения себе более слабых. Теперь же трудящимся объясняли, что при возникновении частной собственности, следовательно, при разделении общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, религия стала на службу поработителей; что правящие классы религиозный культ усердно культивировали, чем старались отвлечь внимание поработанных от мыслей об их закабаленном состоянии, об их невыносимо тяжелом труде на своих поработителей; что в капиталистических странах религия в руках врагов рабочего класса и беднейшего крестьянства продолжает служить орудием затемнения

---

⁵⁴⁶Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс] // «Наука права». 1920. № 73. Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.

⁵⁴⁷Тамбовский комсомол: грани истории. Т. 1. С. 111.

разума трудящихся; что Октябрьская революция в нашей стране развенчала религию и объявила ее опиумом для народа⁵⁴⁸. Это было связано с тем, что Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин антирелигиозную деятельность напрямую связал с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму⁵⁴⁹. Так, в отчете о работе за первое полугодие 1932 г. Тамбовского Краеведческого Музея сказано, что в стенах музея перед посетителями прочитаны следующие лекции: «Происхождение религии» (перед курсантами техникума трактористов), «Святые и их мощи, как орудие классовой борьбы в руках капитализма»⁵⁵⁰.

В 1929 – 1931 гг. антирелигиозной пропаганде в музеях уделялось наибольшее внимание. Позже кампания пошла на спад. Современник этих событий отмечает: «Ряд последних лет, начиная примерно с 1932 г., характеризовался сильным ослаблением антирелигиозной пропаганды. ... После высокого подъема антирелигиозной работы, приходившегося на годы сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, борьба против религии в последнее время ослабела. ... За период с 1932 г. по 1936 г. почти ни один краевой или областной комитет партии, не говоря уже о райкомах, не интересовался тем, как ведется антирелигиозная пропаганда. Печать также выпустила это дело из своих рук. ... Наркомпрос стал вести эту работу еще более вяло, более неудовлетворительно ... ликвидировал в течение двух последних лет целый ряд антирелигиозных музеев на местах»⁵⁵¹. Хотя План работы Горкомиссии г. Тамбова по обучению взрослых на сентябрь-декабрь 1935 г. предусматривал проведение антирождественской кампании, проведение не менее 1 раза в месяц антирелигиозных лекций, вечеров, кинофильмов⁵⁵². Но, в докладной записке Тамбовского городского отдела УНКВД (Управление Народного комиссариата внутренних дел СССР) по Воронежской области в

⁵⁴⁸ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 17. Д. 4. Л. 8 – 10.

⁵⁴⁹Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 - 1929 гг.). С. 152.

⁵⁵⁰ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Ед. хр. 24. Д. 6. Л. 16.

⁵⁵¹Бондарчук В. Г. Указ. соч. С. 40.

⁵⁵²ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.

Тамбовский горком ВКП (б) «О пасхальных празднествах» от 15 апреля 1936 г. под грифом «Сов. Секретно» говорится: «Партийно-общественные организации по городу Тамбову и району вопросу пасхальных празднеств серьезного внимания не уделяли. За предпасхальную (страстную) неделю в «чистый четверг» была передана по радио одна лекция на тему «В чем капиталистическая сущность религии», и в канун первого дня пасхи в центральной библиотеке была проведена одна лекция на тему «Сущность пасхи». Других видов антирелигиозной работы не было, даже не был открыт музей под встречу первого дня пасхи. Затем на заводе «Ревтруд», ДИТРе (Дом инженерно-технических работников), Дворце Труда, ДКА (Дом Красной армии) были проведены художественные постановки и танцы». Начальник горотдела НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) СССР старший лейтенант госбезопасности Градов сообщал: «По имеющимся данным, общее число посещения церквей для встречи пасхи, которых в городе Тамбове имеется 5, по отношению к 1934-1935 гг. возросло на 50-60 %. Церкви были переполнены, с общей численностью молящихся до 10 000 чел., которые по социальному составу, примерно, разбиваются следующим порядком: рабочих, служащих – 40 %, неорганизованной молодежи – 30 %, неорганизованного населения – 20 % и крестьян – 10 %».

Посещали церковь рабочие с заводов «Красный Боевик» и ТВРЗ (Тамбовский вагоноремонтный завод), в том числе 2 стахановца с ТВРЗ и горводопровода. В Покровской церкви было около 400 человек рабочих с завода «Красный Боевик», приехавших для освящения куличей с ночным поездом. Интеллигенция, из числа медицинского и педагогического состава, посещала окраинные церкви на кладбищах. Воздвиженскую церковь посещал врач Гроздов Тихон Митрофанович, работающий в совбольнице, и Петропавловскую посещала учительница школы № 5 Меньшова. Основное скопление верующих, а также монашествующего элемента и быв[ших] людей, было в Архангельской церкви (Сергеевской ориентации), где проводил службу поп Магницкий, проходящий у нас по разработке «Проповедники». ... В этой же церкви за предпасхальную и пасхальную неделю было освящено около 8000 куличей, причем поп Смирнов

ходил святить куличи у пригородного населения и в с. Полынки. ... У магазинов хлебопечения и гастрономических изделий в течение 11-12 апреля наблюдались очереди, особенно разбирались крем-брюле, что освящалось вместо «сырной пасхи», и белый хлеб ... по форме похожий на кулич, ... в массовом порядке носились на освящение в церковь. ... Под встречу первого дня пасхи среди верующих в массовом порядке распространялись антисоветские разговоры в такой форме: «Церкви не освобождаются от зерна за тем, чтобы издеваться над верующими, на открытом воздухе их морозить»⁵⁵³.

Проведение антирелигиозной пропаганды музеями области можно наблюдать до 1941 г. Так, в плане работы исторического отдела областного краеведческого музея на 1941 г. намечено подготовить 12 выступлений с лекциями на антирелигиозную тему⁵⁵⁴. В отчете о работе за первый квартал 1941 г. Исторический отдел Областного Краеведческого музея информирует о том, что вне музея было прочитано 8 лекций в г. Кирсанове на темы: «Реакционная роль Тамбовского духовенства». На предприятиях, учреждениях, заводах и в школах г. Тамбова было прочитано 18 лекций на темы: «Классовая сущность Рождества Христова», «Классовая сущность Пасхи», «Реакционная роль духовенства»⁵⁵⁵. Развертывание антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания стало одной из главных задач в работе музеев.

Следует отметить, что в исследуемый период музеи оказались единственно возможной формой сохранения религиозного искусства и культуры дореволюционной России в советском государстве.

Можно сделать вывод, что эпоха культурной революции наложила свой отпечаток на деятельность всех просветительных учреждений страны, в том числе и музеев. Направления культурно-просветительской работы определяла коммунистическая партия. В связи с этим музеи, во многом утратив первоначальное предназначение хранителей исторической памяти, стали

---

⁵⁵³ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 397. Л. 35, 35 об. Подлинник машинописный.

⁵⁵⁴ГАТО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-3.

⁵⁵⁵Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

превращаться в агитационно- пропагандистские учреждения, что изменило основополагающие задачи и формы их деятельности. Главной функцией музеев на данном этапе являлась культпросветработа среди населения. Перед музеями страны была поставлена задача активного участия в культурном и политическом просвещении, в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у широких народных масс.

Политика директивных органов государства, включивших музей в русло идеологической работы, привела к изменению методов построения музейных экспозиций. Деятельность музея также ставилась в прямую зависимость от задач школы, где начинала преобладать односторонняя ориентация на формирование, классового подхода к знаниям. В работе с населением преобладали в этот период внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки-передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Выставки, как одна из форм деятельности музеев, способствовали проведению антирелигиозной пропаганды, повышению уровня знаний, приобщения к истории и искусству, ознакомления с фондами музеев региона, санитарно-гигиеническому просвещению населения региона. Передвижные выставки обслуживали жителей отдаленных районов Тамбовской губернии, тем самым, расширяя географию деятельности музеев. Основным материалом таких выставок были специально подготовленные наглядные экспонаты, плакаты, лозунги, брошюры, что приводило к снижению основной функции музея - отбору, хранению и экспонированию историко-культурных раритетов. Лекции, как одна из форм деятельности музеев, играли большую роль в работе по ликвидации неграмотности населения, пропаганды необходимости вооружённой защиты достижений революции, способствовали расширению кругозора слушателей. Кроме повышения общеобразовательного уровня население региона получало минимум правовых, политических знаний, навыков участия в общественной работе - уметь выступить перед публикой, ответить на вопросы, отстаивать свою точку зрения. Важное место в решении этих задач принадлежало экскурсиям, среди которых в то время преобладали экскурсии на историко-революционную, производственную и

сельскохозяйственную темы. Основной целью проводимых экскурсий становится политическое просвещение трудящихся, формирование убежденных борцов за идеи социализма. Экскурсионная работа музеев становится серьезным средством идеологического воздействия на массы. Деятельность отдела музея, посвященного революционному прошлому края, носила не просто просветительский характер, а решала одну из основных задач, стоявших в то время перед музеем – задачу утверждения новой идеологии.

Создание антирелигиозного отдела в музеях губернии свидетельствует о том, что культурно - образовательная деятельность музеев, изначально ориентированная на повышение образовательного уровня населения, с середины 20 - х гг. XX в. начинает приобретать политическую направленность. Антирелигиозная работа музеев становится частью антирелигиозной кампании, проводимой государством, что ставит религию под жесткий контроль государства и практически не оставляет ей места в советском обществе.

Заключение

Влияние музейных коллекций на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в. (на примере Тамбовской губернии и Тамбовской области) изучалось по нескольким характеристикам, тесно взаимосвязанным: отношения с местными сообществами, реализация социальных функций, работа с аудиторией. Исследование показало, что в период с 1917 г. - по июнь 1941 г. музей рассматривался как социокультурный институт, выполняющий социально-значимые функции в регионе. Показана непосредственная связь деятельности музеев с политической обстановкой в определенные периоды истории страны, когда происходило формирование социально-культурной сферы нового государства.

До Октябрьской революции 1917 г. музеи рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо беречь и сделать доступными народным массам в просветительных и образовательных целях. Музей исполнял роль своеобразного образовательного учреждения, интегрированного в систему образовательных институтов. Местные краеведческие общества в тесном контакте с местными музеями играли важную роль в повышении культурного уровня провинции. Они были формой проявления демократической самодеятельности населения, рассказывали о традициях, национальных корнях, консолидировали общество. Значительны заслуги краеведов в развитии вспомогательных исторических дисциплин, разработке методов атрибутирования и описания музейных предметов.

Процесс формирования музейных коллекций, после Октябрьской революции 1917 г., обусловлен политикой советского государства, направленной на включение фондов дореволюционных музеев, в фонды вновь создающихся музеев, а также национализацию художественных коллекций помещичьих имений и церквей. В результате этой деятельности музеи стали хранителями целого ряда коллекций, представляющих художественную и историческую ценность.

Задачи организации творческой жизни страны, в этот период, были возложены на агитационно-пропагандистские отделы ЦК РКП (б) и местные партийные комитеты, которые наделялись широкими полномочиями по координации всей деятельности в области культуры. К середине 1920 - х гг. музей, становится одним из центров по организации культурно-просветительной работы среди населения. Направление этой работы определяла коммунистическая партия, что привело к утверждению политико-просветительной работы в качестве основного вида деятельности советских музеев. Перед музеями страны была поставлена задача активного участия в культурном и политическом просвещении, в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у широких народных масс. Политика директивных органов государства, включивших музей в русло идеологической работы, привела к изменению методов построения музейных экспозиций. Деятельность музея также ставилась в прямую зависимость от задач школы, где начинала преобладать односторонняя ориентация на формирование, классового подхода к знаниям.

В работе с населением преобладали в этот период внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки-передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Но, постепенно вместо разумной агитации, возобладали методы «давления», «натиска» на население, важен, стал не индивидуальный подход, а массовость, что привело к постепенному превращению областных и районных музеев в «культкомбинаты» по пропаганде достижений социализма. Музей начинают рассматривать как «проводник политического просвещения», «политико-просветительный комбинат». Музеи должны были участвовать в многочисленных политических кампаниях, в пропаганде атеизма, индустриализации, колхозного строительства. Критерием эффективности работы музея становится участие в массовой пропаганде.

Одной из главных задач музея в это время является сохранение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции. Новая власть делала все, чтобы убедить общество в правомерности свершенной революции и легитимности власти большевиков. Музеи Тамбовской губернии на материалах

революционных отделов знакомили широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае. Развертывание антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания в музеях Тамбовской губернии в 1920 - 1930 - х гг. явилось следствием политико-просветительной и агитационно-пропагандистской деятельности государства, направленной на воспитание человека «нового социалистического общества». Власть однозначно утверждала атеистическую трактовку истории, где церкви отводилась роль идеологического противника. Антирелигиозная пропаганда, в том числе и с использованием музейных средств, формировала в обществе негативное отношение ко всему церковному, была направлена на внедрение в массы пролетарской идеологии и распространение научно - атеистических взглядов среди населения. Экспозиции антирелигиозных отделов музеев были направлены на снижение культурной ценности предметов религиозного искусства и использования их в идеологической борьбе против церкви.

Музеи губернии, в этот период, рассматривались как органичная часть культурной жизни провинции и, в то же время, сами оказывали влияние на ее развитие. Посредством музеев государство пыталось осуществить политическое воспитание взрослых и детей, вовлечь их в государственное и хозяйственное строительство, повысить общий культурный уровень населения страны. Это объясняется тем, что значение музеев в просветительской и идеологической работе среди других учреждений необыкновенно велико, так как через них ежегодно проходит значительное количество людей разных по возрасту, социальному положению, профессиям, что позволяет познакомить практически все категории населения с тем или иным вопросом. В период 1920-1941 гг. происходит не только расширение аудитории музеев Тамбовщины, но и изменение ее социального состава.

В 1920-40 - е гг. музеи сыграли большую роль не только в повышении общеобразовательного уровня населения региона, а также в приобретении минимума правовых, политических знаний, навыков участия в общественной работе - уметь выступить перед публикой, ответить на вопросы, отстаивать свою

точку зрения. В соответствии с концепцией «культурности», представленной современным российским исследователем В. В. Волковым, у советского человека в 1920 – 1941 гг. складывается «своего рода стандартный запас знаний, формируя общий культурный горизонт», своего рода «культурный минимум». Причем как «за счет воздействия извне», так и «работы над собой»⁵⁵⁶.

Музейная практика демонстрировала серьезный потенциал влияния музеев на культурную ситуацию в губернии. Музей, как хранилище коллекций, расширяя пространство своей деятельности, устанавливая многочисленные связи с различными институтами общественной жизни региона, двигался к музею, где в центре внимания – публика, посетитель, человек.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Процесс формирования музейных коллекций, после Октябрьской революции 1917 г., был обусловлен политикой советского государства, направленной на включение фондов дореволюционных музеев, в фонды вновь создающихся музеев, а также национализацию художественных коллекций помещичьих имений и церквей. В результате деятельности по выявлению и учету историко-культурного наследия в Тамбовской губернии от гибели был сохранен значительный пласт художественных и других ценностей бывших дворянских усадеб. Но, вывозы усадебных художественных ценностей и изъятие церковных ценностей сопровождались огромными потерями, а попадая в государственные хранилища (музейное, архивное, библиотечное) часто на долгие годы оседали в запасниках. Таким образом, процесс вывоза из усадеб и церквей достаточно противоречив и нуждается в дальнейшем исследовании. Восстановить комплектование фондов музеев Тамбовской губернии этого периода во всей полноте не представляется возможным из-за отсутствия необходимых источников. Акты передачи экспонатов, отчеты музеев за определенные годы отсутствуют или пока не найдены;

---

⁵⁵⁶Волков В. В. Концепция культурности, 1935-1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1 2. С. 209, 215.

2. Исследование подтвердило гипотезу: музей есть особый социальный институт, который формируется в соответствии с потребностями общества, является органичной частью культурной жизни провинции и, в то же время, способствует формированию гражданского общества, оказывая непосредственное влияние на культурную жизнь провинции;

3. Музейная практика 20 - 40 -х гг. демонстрировала серьезный потенциал влияния музеев на культурную ситуацию в губернии. Бесспорно, положительными моментами, можно считать общедоступность музеев; расширение круга посетителей музеев, которыми стали представители различных социальных слоев населения: интеллигенция, рабочие, учащиеся, крестьяне, студенты и т. д.; роль, которую сыграли музеи не только в повышении общеобразовательного уровня населения региона, но также в приобретении минимума правовых, политических знаний, навыков участия в общественной работе;

4. Доминирующим фактором развития музейного дела в исследуемый период становится коммунистическая моноидеология, пронизывавшая все его элементы – комплектование фондов, построение экспозиций, содержание и формы музейной работы. Посредством музеев государство пыталось осуществить политическое и атеистическое воспитание взрослых и детей;

5. Принудительная модернизация музейного дела, как элемента культуры провинции, выявило внутреннюю противоречивость этого процесса: многие прогрессивные организационно-управленческие идеи (расширение сети музеев, создание планомерной системы музейного обслуживания населения, развитие нестационарных форм музейного обслуживания, привлечение широких кругов общественности к участию в работе музеев и др.) на практике выражались в идеологическом диктате партийных и государственных органов.

Список сокращений и условных обозначений

Век — в.

Год — г.

Страница — с.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Пролеткульт - Всероссийский центральный комитет пролетарских культурно – просветительских организаций

Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения РСФСР

НИИ – научно – исследовательский институт

Наркомат - Народный комиссариат

Главнаука - Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР

Губмузей – Губернский Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ГАТО - Государственный архив Тамбовской области

ГАСПИТО - Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области

ГубОНО, Губнаробраз, ГОНО, наробраз - губернский отдел народного образования

Губисполком - губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

РСФСР - Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Губархивбюро - губернское архивное бюро

Облисполком – областной исполнительный комитет Совета народных депутатов

Уисполком - уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Губком – губернский комитет Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ГКСМ - Губернский комитет Российского Коммунистического союза молодежи (РКСМ)

Уком РКП (б) – уездный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)

УНКВД - Управление Народного комиссариата внутренних дел СССР

Главполитпросвет - Главный политико - просветительный комитет Народного комиссариата просвещения РСФСР

ВАК – Высшая аттестационная комиссия

Партгосноменклатура - номенклатурные работники государственного управленческого и руководящего партийного аппарата

РКП (б) - Российская коммунистическая партия (большевиков)

ЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК (Совет народных комиссаров) РСФСР

Совдеп - совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Подотдел – сектор

НАРКОМ - народный комиссар

Главмузей – отдел по делам музеев и охране памятников искусств и старины

Народного комиссариата просвещения РСФСР

ЦГРМ - Центральные государственные реставрационные мастерские

Губземотдел - губернский земельный отдел

Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров РСФСР

ТУАК - Тамбовская ученая архивная комиссия

Центрархив - Центральный архив

Губсовдеп - губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Горисполком - городской исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Осоавиахим - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

Губпрофсовет - Губернский совет профессиональных союзов

Уземотдел – уездный земельный отдел

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ГИК - Губернский Исполнительный Комитет

УОНО – уездный отдел народного образования

Предсельревком – председатель революционного комитета

ИРЛИ РАН - Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук

ТОКМ - Тамбовский Областной Краеведческий музей

ТОКГ – Тамбовская Областная Картинная Галерея

УФО, Уфинотдел - уездный финансовый отдел

Гохран - Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России)

ГОУ - губернский отдел Управления Административного Делопроизводства НКВД РСФСР

УОУ - уездный отдел Управления Административного Делопроизводства НКВД РСФСР

Губзагс - Губернский подотдел записи актов гражданского состояния

Помгол - Комитет помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете

ГПУ - Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

Губвоенком - губернский военный комиссар

ТОНХМ - Тамбовский окружной научно-художественный музей

Наркомторг - Народный комиссариат торговли

Окрисполком - окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Рабфак – рабочий факультет (подготовительный факультет для ускоренной подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы)

ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества

ЕУОНО - Елатомский уездный отдел народного образования.

АПО - агитационно-пропагандистский отдел

Партклуб - партийный клуб

Губполитпросвет – политико – просветительный комитет губернского отдела народного образования

Рабпрос – профессиональный союз работников просвещения

ЦБК - Центральное Бюро Краеведения

ЦЧО - Центрально-Черноземная область

ТВСЗ - Тамбовский вагоностроительный завод

Ревтруд – «Революционный труд»

Выставком - выставочный комитет

Облстатуправление - областное статистическое управление

МТС - машинно-тракторная станция

Коопхоз - кооперативное хозяйство

Окружком ВКП (б) - окружной комитет ВКП (б)

РККА - Рабоче-крестьянская Красная армия

ДТС - детская туристическая станция

Райштабы - районные штабы

Дом санпросвещения - Дом санитарного просвещения

Ликбез (ликвидация безграмотности) — массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и СССР

Соцвос – Отдел социального воспитания

Комячейка - комсомольская ячейка

Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б)

Союз безбожников, Союз воинствующих безбожников - широкая организация рабоче-крестьянской общественности, возникшая из ячеек общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ)

Окрпрофсовет - окружной совет профессиональных союзов

ЦРК – Центральная ревизионная комиссия КПСС — орган КПСС, по уставу отвечавший за финансовую отчётность партии. Возник в 1919 году, первоначально именовался Ревизионная комиссия, в 1920 был переименован в Контрольную комиссию

ЦЧТорг - Центрально-Черноземная торговля

Госиздат - Государственное издательство РСФСР

АХРР - Ассоциация художников революционной России

Окрздравотдел - окружной отдел здравоохранения

УНКВД - Управление Народного комиссариата внутренних дел СССР

ДИТР - Дом инженерно-технических работников

ДКА - Дом Красной армии

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР).

ТВРЗ - Тамбовский вагоноремонтный завод

Список источников и литературы

I Опубликованные источники.

1. Документы центральных государственных органов.

1. Акт передачи ценностей народному музею им. Ленина. 25. 03. 1919.
2. Бубнов А. Приветствие и речь на 1-м музейном съезде (15 декабря 1930 г.) / А. Бубнов. - М.; Л., 1931. - 22 с.
3. Бюллетень Правительства РСФСР (СССР): Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР) / Наркомат юстиции. - 1917-1930. 1918. № 37. Ст. 82.
4. Бюллетень Правительства РСФСР (СССР): Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР) / Наркомат юстиции. - 1917-1930. 1922. № 19. Ст. 215.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / СУ РСФСР, 1918, М 18, ст.269 // Ленинский сборник XXI, под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева и В. Г. Сорокина - М., Партиздат, 1933. - С.109.
6. Декреты Советской власти: сборник документов, в 18 т. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории АН СССР. - М., 1957 - 2009.
7. Завадовский Б. Естественно - научный музей, как база массовой просветительной работы / Б. Завадовский // Первый Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. Дополнение второе / сектор науки, Наркомпрос РСФСР. - М.: Типолитография им. Воровского, 1930. - 13 с.
8. Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению» от 3 января 1919 г / Революция и церковь. – 1919. – № 1. – С. 30-31.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986) / КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; ред.: А. Г. Егоров, К. М. Боголюбов. - 9-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат. - Т. 2: 1917-1922. - 1983. - 606 с.
10. Ленинские декреты по здравоохранению 1917-1921 гг. / Сост. А. И. Нестеренко, ред. Ю. А. Ахапкин. - М.: Медицина, 1970. - 400 с.
11. Описание предметов, хранящихся в Тамбовском историческом музее / сост. П. А. Дьяконов. - Тамбов. 1889. - 53 с.
12. Организация науки в первые годы Советской власти (1917 - 1925): сборник документов / АН СССР; Институт истории естествознания и техники; Архив. - Л.: Наука. - 1968. - 420 с.
13. Отчет о музее наглядных учебных пособий им. Н. Ф. Бунакова за 1912/13 уч. год. - Тамбов, 1913. - 9 с.
14. Самоцветов А. И. Каталог предметам, хранящихся в музее состоящей под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии. / Хранитель Музея А. Самоцветов. - [Б. м. : б. и.], [б. г.]. - 62 с. - Без тит. л. и обл.

2. Периодическая печать

2.1. Газеты

1. Антисанитария // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. - 1919. - 13 мая. (№ 103).
2. Волокитина Л. В. В начале большого пути / Л. В. Волокитина // Мичуринская жизнь. - 2005. - 29 марта; 2005. - 21 апреля.
3. Извещение от Тамбовского Народного музея // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. - 1920. - 4 апреля. - № 76.

4. Измайлов В. К сияющим вершинам науки / В. Измайлов // Знамя Октября: [Мичуринский р-н]. - 1980. - 4 ноября.
5. Исаян Т. Д. Архив Боратынского / Т. Д. Исаян // Мир информации. - 2004. - 6 апреля. - С. 12.
6. Исаян Т. Д. Архив Боратынского / Т. Д. Исаян // Тамбовская правда. - 1982. - 20 января.
7. Кирсановская коммуна. - 1940. - 1 января. (№ 1 (1542)).
8. Лекции врачей в колхозах / Кирсановская коммуна. - 1940. - 29 марта. (№ 37 (1578)).
9. Михайлов В. Рождение музея / В. Михайлов // Тамбовская правда. - 1987. - 1 июля.
10. Организация борьбы за чистоту / Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. - 1919. - 16 декабря. - № 277.
11. Ростиславская Л. Хранители истории отчего края / Л. Ростиславская // Тамбовская правда. - 1979. - 23 декабря.
12. Саркис Ю. К 4-ой годовщине Октябрьской революции / Ю. Саркис // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. - 1921. - 7 октября. (№ 227).
13. Семенова Н. Распродажа / Н. Семенова // Литературная газета. - 1988. - № 49.
14. Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства // Центроизвестия. - 1919 г. - 5 февраля. - № 26.
15. Ширить партийную пропаганду / Кирсановская коммуна. - 1940. - 12 января (№ 5 (1546)).

2.2. Журналы

1. Абдюханова Т. Распродажа или кража / Т. Абдюханова // Спутник. Дайджест советской прессы. - 1989. - № 10. – С. 40.

2. Архангельский С. Локальный метод в исторической науке / С. Архангельский // Краеведение. - Л., 1927. - № 2. - С. 193.
3. Ащукин Н. Музей и школа. (Местный музей как широко-просветит. учреждение для народных масс, построенное на принципе демократизации знаний) / Н. Ащукин // «Народное образование». - Тверь. - 1919. - № 6. - С. 252 - 254.
4. Беляев Д. Б. Очередные задачи музейной работы / Д. Б. Беляев // Советский музей. - 1938. - № 1. - С.11-15.
5. Волков В. В. Концепция культурности, 1935-1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени / В. В. Волков // Социологический журнал. - 1996. - № 1 - 2. - С. 209 - 215.
6. Гарданов В. К. Музейное строительство в РСФСР (1917-1920 гг.) / В. К. Гарданов, Ю. В. Кононов // Вопросы истории. - 1955. - № 4. - С. 117-123.
7. Грабарь И. Э. О музейных делах / И. Э. Грабарь // Художественная жизнь. - М. - 1920. - №2. - С. 2 - 5.
8. Дружинин Н. М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционного музея / Н. М. Дружинин // Советский музей. – 1931. - № 1.
9. Жуков Ю. Н. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия (Петроград 1917-1918) / Ю. Н. Жуков // История СССР. - 1983. - № 5. - С.145-161.
10. Жуков Ю. Н. Роль права в охране культурно исторического наследия в первый год Советской власти / Ю. Н. Жуков // Советское государство и право. - 1983. - № 11. - С. 117-122.
11. Жуков Ю. Н. Это было в 1918. / Ю. Н. Жуков // Советский музей. - 1984. - №5. - С. 28 - 29.
12. Закс А. Б. Всероссийский музейный съезд / А. Б. Закс // Вопросы истории. - 1980. - № 12. - С. 164-167.
13. Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР / А. Б. Закс // Музеи мира. - М. - 1991. - С.51 - 62.

14. Закс А. Б. Музеи исторического профиля в 1917-1934 гг. / А. Б. Закс // История СССР. - 1962. - №5. - С. 163-170.
15. Иванова Л. Вывоз из усадеб художественных ценностей: по архивным материалам / Л. Иванова // Памятники Отечества. - 1992. - № 25. - С. 71 - 75.
16. Ильинская Н. И. Становление педагогических идей в области отечественного музееведения / Н. И. Ильинская // Знание. Понимание. Умение. - М.: Издательская компания «ПРЕСКОПУС». Россия. - 2012. - № 2. - С. 246.
17. Кабрал М. Показ истории и общества и рассказ о них в исторических домах-музеях / М. Кабрал // Museum. - 2001. - № 4. - С. 41 - 46.
18. Клемм Е. Задачи художественных отделов местных и республиканских музеев / Е. Клемм // Советский музей. - 1932. - № 1. - С. 2 - 8.
19. Кончин Е. Вывезено и спасено художниками / Е. Кончин // Художник. - 1986. - № 3. - С. 38 - 39.
20. Кончин Е. Пятый подотдел музейной коллегии / Е. Кончин // Художник. - 1980. - № 5. - С. 41 - 43.
21. Кончин Евграф Приключения «Музея декабристов» / Евграф Кончин // Турист. - 1990. - 12 декабря.
22. Левинсон Н. Р. Охрана внемузейных памятников / Н. Р. Левинсон // Советский музей. - 1932. - № 6. - С. 52 - 56.
23. Лобанова О. Б. Организация просветительской работы в период становления советского государства (на примере музейной работы) / О. Б. Лобанова, А. А. Шалабанова, Е. М. Плеханова // Международный журнал экспериментального образования. - М. - 2014. - № 11. - С. 34- 37.
24. Лопатина Е. Г. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1917 - середине 1930 - х годов / Е. Г. Лопатина // Научные проблемы гуманитарных исследований. - Пятигорск. - 2011. - № 4. - С. 24 - 28.
25. Луппол И. Проблема культурного наследия / И. Луппол // Под знаменем марксизма. - 1935. - № 1. - С. 59.

26. Мавлютова З. Ш. Формы и методы антирелигиозной работы в Тюменском крае в 1920-е гг. / З. Ш. Мавлютова // Омский научный вестник. - 2010. - № 6 (92). - С. 23-26.
27. Малицкий Г. Л. Музейное строительство в России к моменту Октябрьской революции / Малицкий Г. Л. // Научный работник. - 1926. - № 2. - С. 42 – 57.
28. Маневский А. Основное звено музейной работы / А. Маневский // Советский музей. - 1940. - №2. - С. 1- 5.
29. Машковцев Н. Г. Принципы музейного строительства / Н. Г. Машковцев // Художественная жизнь. - 1920. - № 4-5. - С. 23-33.
30. Моисеев Н. Б. Археологические коллекции Тамбовского областного краеведческого музея / Н. Б. Моисеев // Тамбовские хроники: историко-краеведческий бюллетень. - Тамбов, 1996. - № 2. - С. 20-21.
31. Николаев А. Грабеж / А. Николаев // Смена. - 1988. - № 18. - С. 16-19, №19. - С. 12 -15.
32. Ольденбург С. Ф. Научная деятельность музеев / С. Ф. Ольденбург // Музей. - Пг. - 1923. - №1. - С.13-17.
33. Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры / Ю. Оснос // Искусство. - 1940. - № 6. - С.62 - 66.
34. Петров Ф. Н. Краеведение и социалистическое строительство / Ф. Н. Петров // Известия Центрального Бюро Краеведения. - 1928. - № 1. - С. 9 – 17.
35. Петров Ф. Н. Наше музейное строительство / Ф. Н. Петров // Наши достижения. - 1929. - № 4.
36. Радус - Зенькович В. О некоторых вопросах музейной работы / В. Радус - Зенькович // Советский музей. - 1938. - № 5. - С. 9 – 18.
37. Рыбаков М. А. О некоторых вопросах исторического краеведения / М. А. Рыбаков // История СССР. - 1980. - № 4. - С. 217.
38. Свешникова Е. Е. Из истории формирования музейной сети в Орловской губернии в 1917 - 1920 гг. / Е. Е. Свешникова // Вопросы музеологии. - 2011. - № 1 (3). - С. 86-93.

39. Семенова Н. Сталинские распродажи / Н. Семенова // Декоративное искусство. - 1989. - № 2.
40. Соболев В. С. Уточним факты / В. С. Соболев // Вестник Академии СССР. - 1990. - № 8. - С. 147.
41. Соболев В. С. Академия наук и краеведческое движение / В. С. Соболев // Вестник РАН. - 2000. - № 6. (Т. 70). - С. 535 - 541.
42. Соболева А. А. Возрождение усадебной культуры / А. А. Соболева // Мир библиографии. - 2006. - № 1. - С. 21 - 28.
43. Сундиева А. А. История одной декларации / А. А. Сундиева // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 300(1). - С. 74 - 79.
44. Тимофеева Л. С. Трансформация образовательной функции музея: историческая ретроспектива (XVIII – начало XX века) / Л. С. Тимофеева // Вопросы музеологии. - 2010. - Вып. 1. - С. 82 - 88.
45. Троцкая Н. Музейное строительство и искусство / Н. Троцкая // Наука и искусство. Вып. 1. - М. - 1926.- - С. 29 - 53.

3. Неопубликованные источники

1. ГАТО. (Государственный архив Тамбовской области).

- Ф. Р-1. Оп.1, д.120,ч. 1, л. 401, 412 (об.), 413 (об.), 410 (об.), 414 (об.), 408; оп.1, д. 43, л. 477; оп. 1, д. 622, л. 2-5.
- Ф. Р-6. Оп. 1, д. 155. л. 382; оп. 1, д. 88. л. 18; оп.1, д. 49, л. 125.
- Ф. Р-11. Оп. 1, д. 96, л. 39.
- Ф. Р-17. Оп. 1, д. 130, л. 37; оп. 1, д. 73, л. 26, 64.
- Ф. Р-946. Оп.1, ед. хр. 182, л. 8; оп. 1, д. 682, л. 30, 31-32.
- Ф. Р-1404. Ед. хр. 60 а, д. 15, л. 3, 6, 95, 112, 133, 136; оп.1, д. 98, л. 14, 28, 32; оп. 1, ед. хр. 99, д. 5, л. 2, 10; оп.1, д.140, л.18; оп.1, д. 218, л. 2-4; оп.1, д. 242. л. 5; ед. хр. 244, оп. 12, л. 6, 7, 25; оп. 1; д. 244, л. 5, 6, 21, 25; ед. хр. 245, л. 4; оп. 1, д. 245, л. 17; ед. хр.246, д. № 2, л. 3, 19; оп.1, д. 246, л. 4; оп.1, д. 247, л. 9; ед.хр. 248, л. 1;

оп. 1, д. 249, л.1-3; ед. хр. 249, л. 2 – 4, 32; оп.1, д. 251, л. 106, 364; ед.хр. 322, д. 4, л. 8; оп. 1, д. 360, л. 13, 17, 25; оп. 1, д. 366, л. 1, 4, 5, 7, 7 об., 8; ед. хр. 366, л. 1, 7, 13, 19; оп. 1, ед. хр. 367, д. 3, л.1, 6, 7; оп.1, ед. хр. 368, д. № 5, л. 8, 30; оп.1, д. 368, л. 3, 8; ед. хр. 369, д. № 2, л. 8, 17; оп. 1, ед. хр. 370, д. 11, л. 11, 31; оп.1, д. 370, л. 5 - 16, 17; оп. 1, д. 372, л. 12 – 13; оп. 1, д. 387, л. 89; оп.1, д. 599, л. 5 – 6; оп. 1, д. 600-а, л. 8-10; ед. хр. 780а, д. № 3, л. 3; ед. хр.782а, д. 2, л. 6, 20, 53, 103, 104, 139, 153, 165,171, 173, 174, 176, 180, 204; ед. хр.783а, д. 6, л. 20; ед. хр. 1323, д. 6³, л. 2 - 6, 16, 38а, 39; ед. хр.1140, л. 3, 6; оп. 1, д. 1608, л. 1, 5 - 6; оп. 1, д. 13, л. 9; оп. 1, д. 5324, л. 8.

Ф. Р-1408. Оп. 1, д. 55, л. 47; оп. 1, д. 33, л.149 , 184; оп.1, д. 34, л. 9.

Ф. 1424. Оп.1. Д. 18 л. 5

Ф. Р-1478. Оп.1. – Предисловие. Л. 1-23об.; оп.1, д.1, л.1; оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 7, 11, 12, 13; оп. 1, д. 2, л. 16; оп. 1, д. 3, л. 11; оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 1, 3, 5, 8; оп. 1, ед. хр. 4, л. 6; оп.1, д. 6, л. 24, оп.1, д. 7, л. 14; оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л.2, 11, 13; оп.1, ед. хр. 8. д. 8, л. 27; оп. 1, д. 9, л. 9 – 15, 9-17, 41 - 41об.; оп. 1, ед. хр. 9, д. № 6, л. 1-2, 9; оп. 1, д. 10, л. 40; оп. 1, д. 11, л. 21 об., 22; оп. 1, д. 16, л. 43; ед. хр. 17, д. 4, л. 8 – 10; ед. хр. 20, д. 1, л. 3, 16; ед. хр. 24, д. 6, л. 16; ед. хр. 25, д. 7, л. 1; оп. 1, д. 25, л. 17; оп.1, д. 30, л. 6; оп. 1, д. № 34, л. 17; оп. 1, д. 35, л. 1-3, 7-8, 9.

Ф. Р-1487. Оп.1, д. 60, л. 10; оп. 1. д. 13, л. 1- 4, 10; оп. 1, д. 4, л. 18, 19, 20–20об.; оп 2, д. 3, л. 22-23.

Ф. Р-5087. Оп. 1, д. 304, л. 3; оп. 1, д. 305, л. 6.

Ф. Р-3443. Оп. 1, д. 166а, л. 53-54.

2. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области).

Ф. П-840. Оп. 1, д. 1741, л. 13; оп.1. л.3; оп. 1, л. 26.

Ф.П-855. Оп. 1, ед. хр. 255, л. 149.

Ф. П-735. Оп. 1, д. 397, л. 35, 35об. Подлинник машинописный.

II Литература

1. Монографии, брошюры и статьи

1. «375-я весна Тамбова. Город и музеи»: сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «Город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Комитет культуры администрации города Тамбова; Государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. - 310 с.
2. «Музей ... он и есть надежда века...»: сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Тамбовское областное государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов, 2015. – 162 с.
3. 4 года А.Х.Р.Р. 1922-1926 гг. Сборник I / под общей редакцией А. В. Григорьева, Е. А. Кацмана, П. А. Радимова, А. А. Вольтера и др. - М.: Издательство Ассоциации Художников Революционной России «АХРР», 1926. - 77 с.
4. Абрамова Г. А. Музей и социум. Проблемы коммуникации, перспективы диалога / Абрамова Г. А. // 375-я весна Тамбова. Город и музеи: сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова « город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Комитет культуры администрации города Тамбова; Государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. - С. 259 - 270.
5. Алленова В. А. И. И. Дубасов. Первый председатель Тамбовской ученой архивной комиссии / В. А. Алленова // Краевед земли Тамбовской: материалы

- конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дубасова И.И / ТГУ им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. - С. 9-18.
6. Алленова В. А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30 - е годы XX в.): монография / В. А. Алленова, Ю. А. Мизис. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - 438 с.
  7. Бабайцева Н. Б. Музей исследовательский центр по краеведению/ Н. Б. Бабайцева // Наш край тамбовский: материалы к обл. науч. конференции краеведов. - Тамбов, 1989. - С. 142-145.
  8. Бабайцева Н. Б. Письменные источники периода установления Советской власти и гражданской войны из фондов музеев области / Н. Б. Бабайцева // Вопросы истории и краеведения Тамбовской области: тезисы докладов. - Уварово, 1982. - С. 18-20.
  9. Базаров В. Пролетарская культура в действии / В. Базаров. - М., 1919.
  10. Бархатова Е. В. Русские художественные журналы начала XX в. / Е. В. Бархатова // Вестник Ленинградского государственного университета. - Л., 1977. - Вып.2. - № 8. - С. 37-41.
  11. Бахарев А. Н. Мичурин в жизни / А. Н. Бахарев - М.: Знание, 1983. - 224с.
  12. Бессалько П. Проблемы пролетарской культуры / П. Бессалько, Ф. Калинин. - Пг.: Пролеткульт, 1919. – 128 с.
  13. Богданов А. А. О пролетарской культуре. 1904—1924 / А. А. Богданов. - М.—Л.: Издательское товарищество «Книга», 1924. - 344 с.
  14. Богданов А. А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса / А. А. Богданов. - М.: Госиздат, 1920. – 96 с.
  15. Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий / В. Г. Бондарчук // Музей в храме-памятнике: материалы научно-практической конференции. - СПб, 2005. - С. 31 - 43.
  16. Будюкина Н. Н. Дмитрий Дмитриевич Орлов (К проблемам построения монографической экспозиции) / Н. Н. Будюкина // 375-я весна Тамбова. Город и музеи: сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова « город и музеи. Тамбов в музейных

коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Комитет культуры администрации города Тамбова; Государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов: изд-во Першина Р. В., 2011. - С. 131 - 136.

17. Быкова В. И. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди / В.И. Быкова, Ю. К. Щукин. - Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. – 200 с.

18. Бычков Ю. А. В государственном масштабе: О ленинских декретах и делах партии по сохранению культ.- ист. наследия народа / Ю. А. Бычков - М.: Политиздат, 1980. – 142 с.

19. Вержевкина М. И. Судьба коллекции Б. Н. Чичерина / М. И. Вержевкина // Материалы Международной научно-практической конференции «Б. Н. Чичерин: годы и время» // Н. В. Рыбкина, И. А. Ерохина, Тамбовский ГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2010. - С. 209.

20. Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2 т. / С. М. Волконский. - М.: Искусство, 1992. – 397 с.

21. Вопросы истории музейного дела в СССР: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып.7. - М., 1962. 285 с.

22. Воронцовы два века в истории России. Труды Воронцовского общества. - Вып. 4. - Петушки, 1999. - 161 с.

23. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. / Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки // сост. З. А. Апетян; - 5-е изд., доп. – М.: Музыка, 1988 - 525 с.

24. Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) / В. К. Гарданов // История музейного дела в СССР. – Вып. 1. / НИИ музееведения. – М.: Сов. Россия, 1957. – С. 9 – 22.

25. Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация и ритуал / М. Б. Гнедовский // Некоторые проблемы исследований современной культуры: сборник научных трудов / НИИ культуры. - М., 1987. – С. 35 – 44.

26. Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования / М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский // Музейное дело: музей - культура – общество: сборник научных трудов. Вып. 21. - М.: изд-во Центрального музея Революции СССР, 1992. – С. 7.
27. Гнедовский М. Б. Роль сценария в экспозиционной работе музеев / М. Б. Гнедовский // Актуальные проблемы советского музееведения: сборник научных трудов. - М.: изд-во Центрального музея Революции СССР, 1987. - С. 37 - 49.
28. Гнедовский М. Б. Современные тенденции развития музейной коммуникации / М. Б. Гнедовский // Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: сборник научных трудов // НИИ культуры. - М., 1989. - С.18 - 19.
29. Годунова Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР. 1917 - 1941 гг. / Л. Н. Годунова // Музейное дело в СССР. Вып. 19. / МК СССР - М.: изд-во Центрального музея Революции СССР, 1989. - С. 13 - 42.
30. Горохов И. Г. В. Чичерин – дипломат ленинской школы / И. Горохов, Л. Замятин, И. Земсков; под ред. и со вступ. ст. А. А. Громыко. - 2-е изд., доп. - М., 1974. – 247 с.
31. Градскова Ю. В. Культурность, гигиена и гендер: советизация материнства в России в 1920-1930-е годы / Ю. В. Градскова // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность: сборник статей / под редакцией П. В. Романова, Е. Р. Ярской – Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – с. 246 – 248.
32. Грачева Е. С. Музей как социокультурное явление современного общества / Е. С. Грачева, С. А. Муханова // Вестник Саратовского государственного технического университета / СГТУ. - Саратов, 2009. - № 40. - С. 262-268.
33. Григорьева Л. В. Отражение размышлений Н.Ф. Фёдорова о музее в традициях Моршанского историко-художественного музея и на современных этапах развития / Л. В. Григорьева // «Музей...он и есть надежда века...»: сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. / Управление

культуры и архивного дела Тамбовской области; Тамбовское областное государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов, 2015. – С. 100 - 107.

34. Давыдова Т. В. К вопросу о становлении системы советского здравоохранения / Т. В. Давыдова // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Волгоград, 23–24 апреля 2014 г.) / ВолгГМУ, кафедра истории и культурологии, музей истории ВолгГМУ. – Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2014. - С. 94 - 99.

35. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: исторические очерки / под ред. Л. В. Ивановой. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - 784 с.

36. Демьяненко В. А. От стереотипов - к политической культуре / В. А. Демьяненко. - М., 1990.

37. Динамика социальных функций музеев различных профилей в современных условиях: науч. рекомендации для аспирантов / сост. Д. А. Равикович. - М., 1986. - 84 с.

38. Дмитриенко Н. М. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России / Н. М. Дмитриенко, Л. А. Лозовая // Вестник Томского государственного университета. История. –Томск, 2013. - № 6. (26). – С. 173 - 180.

39. Долгушин И. С. Записки тамбовского врача / И. С. Долгушин. – Тамбов: Ред. - изд. отд., 1997. – 709 с.

40. Долженко Г. П. Экскурсионное дело / Г. П. Долженко. - Ростов-на-Дону - Москва: Издательский центр «МарТ», 2005. - 271 с.

41. Дружинин Н. М. Методы историко-революционной экспозиции / Н. М. Дружинин // Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков: сборник документов и материалов / Российский институт культурологии. – М.: ООО Издательство «Этерна», 2010. – С. 29 - 46.

42. Дударенок С. М. Атеизм в социалистическом обществе: Проблемы теории и методологии / С. М. Дударенок. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1988. – 163 с.

43. Дукельский В. Ю. Музей и культурно-историческая среда / В. Ю. Дукельский // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. - М., 1989. - С. 89-94.
44. Дьячков В. Л. Об истоках активной защиты послеоктябрьского государства / В. Л. Дьячков // III Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. История, теория и социология культуры. Право. Экономика. История: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов (февраль 1998 г.) - Тамбов, 1998. - С. 90.
45. Евтихиева Л. Ю. Концепция создания учебного кабинета-музея археологии и этнолингвистики / Л. Ю. Евтихиева, С. Ф. Махрачев // Культурная жизнь Тамбовского края. – Тамбов, 1995. - С. 75-78.
46. Егорова Л. Ю. / Л. Ю. Егорова. - Деятельность В. Н. Левчука в исследованиях природы тамбовского края (по материалам фондов ТОКМ) С 23-24
47. Емельянова Н. Н. Дом-музей С.В. Рахманинова в Ивановке / Н. Н. Емельянова. - Воронеж: Центрально – Черноземное книжное издательство, 1984. - 157 с.
48. Емельянова Н. Н. Музыкальные вечера. Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за сто лет / Н. Н. Емельянова. – Воронеж: Центрально – Черноземное книжное издательство, 1977. - 172 с.
49. Ермаков В. Т. Дискуссия конца 50-х -60-х годов о культурной революции в СССР / В. Т. Ермаков // Советская культура. 70 лет развития. К 80-летию академика М. П. Кима.- М.: Наука, 1987. - С. 316.
50. Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917—1920) / отв. ред. Н. М. Катунцева.- М.: Наука, 1989. – 302 с.
51. Закс А. Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936) / А. Б. Закс // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. - М., 1970. - С.129- 169.

52. Закс А. Б. Историко-бытовой отдел Русского музея (1918-1943) / А. Б. Закс // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. 7. - М.: Советская Россия, 1971. - С. 240 - 285.
53. Закс А. Б. Источники по истории музейного дела в СССР (1917-1941) / А. Б. Закс // Очерки истории музейного дела в СССР: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. 6. - М.: Советская Россия, 1968. - С. 45-48.
54. Залевский К. Искусство и пролетариат / К. Залевский. - М.: Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и Кр. Депутатов, 1918. - 48 с.
55. Заруцкий Б. А. Инициатор школьного музейного дела А. И. Новиков // Наш край Тамбовский: материалы к обл. научно- практической конференции краеведов. - Тамбов, 1989. - С. 145-148.
56. Зезина М. Р. Культура первого послереволюционного десятилетия / М. Р. Зезина // Культура России. IX-XX вв. / под ред. В. С. Шульгина, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоевой, М. Р. Зезиной. - М.: Дрофа, 1998. - 480 с.
57. Зезина М. Р. Складывание командно бюрократических методов руководства культурой / М. Р. Зезина // Режим личной власти Сталина: к истории формирования. - М.: Издательство МГУ, 1989. - С. 87-101.
58. Зелдин Т. Социальная история как история всеобъемлющая / Теория и история экономических и социальных институтов. Вып. 1. // под ред. А. В. Полетаева - М.: ИНФАН, 1993. - С. 154-162.
59. Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» / Теория и история экономических и социальных институтов. Вып. 1. // под ред. А. В. Полетаева - М.: ИНФАН, 1993. - С. 163-181.
60. И. В. Мичурин и Тамбовский край: к 150-летию со дня рождения: рекомендательный библиографический указатель / Управление культуры Тамбовской обл., Тамбовская обл. универсальная науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Мичуринская центр. гор. б-ка; авт., сост.: Л.И. Богословская [и др.]. — Тамбов: Пролетарский светоч, 2005. — 104 с.

61. Из истории русского искусства второй половины XIX - начала XX века: сборник исследований и публикаций / под ред. Е.А. Борисовой, Г. Г. Пospelова, Г. Ю. Стернина. - М.: Искусство, 1978. – 151 с.
62. Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Вып.3. – Тамбов. 1928. - С 94-95.
63. Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Вып.1. – Тамбов, 1925. - С.29-30.
64. Ильина Г. И. Культурное строительство в Петрограде (октябрь 1917-1920) / под ред. Степанова З. В. - Л.: Наука, 1982. – 239 с.
65. Ионова О. В. Из истории музейного дела в СССР / О. В. Ионова // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып.3. - М.: Советская Россия, 1961. —С. 36.
66. Ионова О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.)/ О. В. Ионова // Очерки истории музейного дела в СССР. - М., 1963. - С. 84–115.
67. Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти / О. В. Ионова // История музейного дела в СССР: сборник научных статей / НИИ музееведения Вып.1. - М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1957. - С.37 - 72.
68. Историческое краеведение: история Тамбовского края: учебное пособие для учащихся 7 - 9 классов. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2007. - 304 с.
69. История европейского искусствознания второй половины XIX - начала XX вв. 1871-1917: в 2 кн. / отв. ред. Б. Р. Виппер, Т. Н. Ливанова. - М.: Наука, 1969.
70. История музейного дела в СССР: сборник научных трудов. / НИИ музееведения. Вып.1. - М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1957. - 191 с.
71. История русского искусства: в 13 т. / под ред. И.С. Грабаря, В.С. Кеменова, В.Н. Лазарева. - М.: АН СССР, 1953 -1969.
72. История русского искусства: в 2 т. / ред. Машковцев Н. Г. и др. - М.: Искусство, 1957 - 1960. – 2000 с.

73. История Тамбовской области. – Воронеж: Центрально – Черноземное книжное издательство, 1971. – 144 с.
74. Ишекова Т. В. Экскурсионное дело: учеб. пособие. / Т. В. Ишекова. – Саратов: Научная книга, 2006. - 40 с.
75. Кальницкая А. М. Культура русской провинции: учебно-методическое пособие / А. М. Кальницкая. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2010. - 49 с.
76. Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР / Г. Г. Карпов. - М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с.
77. Каспаринская С.А. Государственная музейная политика в России в XVIII–XX веках / С. А. Каспаринская // Музей и власть: сборник в 2 ч. / отв. ред. С. А. Каспаринская. - М.: НИИК, 1992.– С. 67.
78. Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти / М. Е. Каулен; науч. ред. Кочиева Р. С.; Акад. переподготовки работников культуры и искусства. - М.: Луч, 2001. - 163 с.
79. Кауфман Р. С. Очерки истории русской художественной критики XIX века / Р. С. Кауфман. - М.: Искусство, 1990. – 366 с.
80. Кейрим - Маркус М. Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 - середина 1918) / М. Б. Кейрим – Маркус. - М.: Наука, 1980. – 199 с.
81. Керженцев П. М. К новой культуре / П. М. Керженцев. - Пг.: Издание Пролеткульта, 1921. - 91 с.
82. Керженцев П. М. Культура и Советская власть / П. М. Керженцев. - М.: Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов, 1919. - 36 с.
83. Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма / М. П. Ким. - М.: Наука, 1983. – 567 с.
84. Киселев А. С. О музеях и музейной работе / А. С. Киселев // Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР. 1931—1934 г. / Народный Комиссариат по Просвещению; Музейный отдел. - М.: Издание Музейного отдела НКП РСФСР, 1934. - С. 18—19.

85. Клабуновский И. Х. XVI съезд партии и вопросы культурного строительства / И. Х. Клабуновский. - М.; Л.: Госиздат, 1930. - 64 с.
86. Климкова М. А. «Край отеческий ...». История усадьбы Боратынских / М. А. Климкова. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2006. - 623 с.
87. Климкова М. А. Соборная площадь города Тамбова. К 375 - летию Тамбова и 200 - летию Отечественной войны 1812 года / М. А. Климкова. - Тамбов: ОАО «Пролетарский светоч», 2011. – 352 с.
88. Козлова В. В. Русский портрет XVIII - первой четверти XIX веков из собрания А.К. Болдырева / В. В. Козлова // Воронцовы - два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. - Петушки, 1999. - С. 35-46.
89. Колокольцева Н. Г. Периодическая печать об образовательной деятельности музеев в первые годы Советской власти / Н. Г. Колокольцева // Музейная пропаганда 1920-1930 гг. в зеркале прессы. - М., 1991 г. - С. 29 – 30.
90. Комягина Е. В. Ведомственные музеи Тамбова в контексте современной городской культуры / Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции / Отв. ред. В. П. Кудинов. - Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - С. 98-103.
91. Комягина Е. В. К вопросу об атрибуции портретов из коллекции картин имени Знаменка / Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея // Отв. ред. В. П. Кудинов - Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2001. - С. 80 - 88.
92. Комягина Е. В. Осмысление исторических процессов XX столетия на примере работы муниципального музея истории города Котовска Тамбовской области / Е. В. Комягина // Современная отечественная история в музеях: материалы конференций музейных работников, состоявшихся в гг. Москве и Иваново в 1999 г. - М.: МК РФ, ГЦМСИР, 2000. - С. 45.
93. Комягина Е. В. Прошлое села Воронцовки (от основания до начала XX века) / Е. В. Комягина // Воронцовы - два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. - Петушки, 1999. - С.47-52.

94. Комягина Е. В. Художник и музей. Современные художественные идеи и проблемы музейной коммуникации / Е. В. Комягина // Музей и художник: материалы конференций музейных работников России. - М.: МК РФ, ГЦМСИР, 2001. - С. 43.
95. Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова: Архивные поиски и находки / Е. В. Кончин. - Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2007. - 86 с.
96. Кончин Е. В. Революцией призванные: Рассказы о московских эмиссарах, [принимавших участие в спасении национальных культурных ценностей в первые годы Советской власти] / Е. В. Кончин. - М.: Московский рабочий, 1988. — 252 с.
97. Кончин Е. В. Эмиссары восемнадцатого года / Е. В. Кончин. - М.: Московский рабочий, 1981. - 160 с.
98. Коссова И. М. Музей в культурной жизни края / И. М. Коссова. - М.: Советская Россия, 1989. - 128 с.
99. Кошман Л. В. Культурная среда провинции / Л. В. Кошман // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт; редколлегия: В. Ю. Афиани (ред.- составитель), Л. В. Иванова, Т. О. Размустова, А. А. Сундиева. - М., РИК, 1993. - С. 23 - 26.
100. Краевед земли Тамбовской: материалы конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дубасова И. И / ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 68 с.
101. Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Н. А. Кривова. – М.: АИРО - XX, 1997. - 247 с.
102. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 11-ти т. / Под ред. Н. К. Гончарова и др. - М.: Академия пед. наук, 1957—1963.
103. Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. / Г. А. Кузина // Музей и власть: сб. науч. тр. – М.: НИИ культуры, 1991. - С. 112–172.

104. Культура российской провинции: век XX-XXI веку: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга: Эйдос, 2000. - 207 с.
105. Кученкова В. А. Неизвестный Тамбов / В. А. Кученкова. – Тамбов: «Пролетарский светоч», 1993. – 221 с.
106. Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии / В. А. Кученкова. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. - 107 с.
107. Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии / В. А. Кученкова - Тамбов: ОАО «Тамбовполиграфиздат», 2009. – 392 с.
108. Кученкова В. Тамбовский костел Воздвижения Святого Креста. История и современность / В. Кученкова. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2008.-160 с.
109. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. - 120 с.
110. Кучеренко М. Е. Научно-фондовая работа в музее. Методическое пособие в помощь молодому специалисту / М. Е. Кучеренко. - М.: ГЦМСИР, 2006. – 108 с.
111. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5 - е в 55 томах / В. И. Ленин. - М.: Издательство политической литературы, 1967 - 1981 гг.
112. Луначарский А. В. Ленин и просвещение: сборник статей / А. В. Луначарский. - М., 1924. - С. 7 - 18.
113. Луппол И. Диалектический материализм и музейное строительство/ И. Луппол // Труды I Всероссийского музейного съезда. - М. - Л.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 16.
114. Македонов Л. В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность: Биографический очерк / Л. В. Македонов/ - СПб.: Гутзац, 1907. – 44 с.
115. Мартынов А. И. Краеведческий музей как научный центр региона / А. И. Мартынов // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков: сборник статей / Труды Государственного Исторического музея. Вып 127. - М., 2001. –С. 109-117.
116. Махрачев С. Ф. Задачи изучения музейного дела в провинции / С. Ф. Махрачев // V Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов, февраль 2000 г. / ТГУ им. Г. Р. Державина – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. - С. 20.

117. Махрачев С. Ф. Из истории Музея ткачества и текстильной промышленности г. Рассказова / Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Вып. I. // Отв. ред. В. П. Кудинов - Тамбов: издательство ТГТУ, 2001. –С. 38-47.
118. Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области: учебное пособие / С. Ф. Махрачев; Федеральное агентство по образованию, ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. - 156 с.
119. Махрачев С. Ф. Коллекции книг Дома-музея Г. В. Чичерина / Тамбовские хроники. Историко-краеведческий бюллетень: научное издание Тамбовского центра краеведения. № 4 - 5 // Тамбовский центр краеведения. - Тамбов, 1997. - С. 33.
120. Махрачев С. Ф. Научно-просветительская работа школьных музеев (на примере военно-исторического музея «Защитники г. Ленинграда - наши земляки» школы № 9 г. Тамбова) / Областные педагогические чтения по краеведению: сборник выступлений // Обл. станция юных туристов. - Тамбов, 2000. - С. 35-37.
121. Махрачев С. Ф. Общественные музеи в сельской местности (на материале музеев Бондарского района Тамбовской области) / С. Ф. Махрачев // Культура российской провинции: век XX-XXI веку. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга: Эйдос, 2000 - С. 112-114.
122. Махрачев С. Ф. Опыт создания системы работы музеев с подрастающим поколением на примере Музея истории ткачества и текстильной промышленности г. Рассказова / С. Ф. Махрачев, А. И. Смоликова // V Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов, февраль 2000 г. / ТГУ им. Г. Р. Державина – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. - С. 19-20.
123. Махрачев С. Ф. Страницы педагогических и школьных музеев Тамбовской губернии / Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции // Отв. ред. В. П. Кудинов- Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - С. 94 – 98.

124. Метнер Н. К. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. / Н. К. Метнер. - М.: Музыка, 1974.
125. Механизм торможения: истоки, действия, пути преодоления / под общ. ред. В. В. Журавлева.- М.: Политиздат, 1988. – 288 с.
126. Мизис Ю. А. И. И. Дубасов (биографический очерк) / Ю. А. Мизис // Краевед земли Тамбовской: материалы конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дубасова И.И / ТГУ им. Г.Р. Державина. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. - - С. 5-9.
127. Мизис Ю. А. Краевед земли Тамбовской / Ю. А. Мизис. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1995. – 67 с.
128. Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь провинции // Очерки истории культуры Тамбовского края / Под ред. В. Н. Окатова. - Тамбов, 1993. - С. 9 - 20.
129. Мизис Ю. А. Ученая архивная комиссия в культурной жизни Тамбова / Ю. А. Мизис // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб.статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт.; редколлегия: В. Ю. Афиани (ред.-составитель), Л. В. Иванова, Т. О. Размустова, А. А. Сундиева. - М., РИК, 1993. - С. 76-79.
130. Михайлов В. И. Художники Тамбовского края. Исторический очерк развития изобразительного искусства на Тамбовщине / В. И. Михайлов. - Л.: Художник РСФСР, 1973. - 160 с.
131. Морозова Ю. А. «Или возьмем, наконец, культуру...». Просвещение женщин Немецкой автономии как элемент социальной политики, 1920-1930-е годы / Ю. А. Морозова // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность: сборник статей / под редакцией П. В. Романова, Е. Р. Ярской – Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 432 с.
132. Музееведение. Музеи исторического профиля / под ред. К. Г. Левыкина, В. А. Хербста. - М.: Высшая школа, 1988. - 431 с.

133. Музееведческая мысль в России XVIII - XX веков: сборник документов и материалов / коллектив авторов // отв. ред. Э. А. Шулепова. - М.: Этерна, 2010. - 930 с.
134. Музейное дело России / под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. - М.: Издательство «ВК», 2003. - 614 с.
135. На пороге кризиса. Нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общей ред. В. В. Журавлева. - М.: Политиздат, 1990. - 449 с.
136. Наседкин А. А. «Сеть Культурного Наследия и «Музеи России» / А. А. Наседкин, К. А. Наседкин // Сборник: Третья ежегодная конференция АДТИ'99 «Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие», Ярославль, 17 – 21 мая 1999 г. - Ярославль, 1999. - С. 17 – 28.
137. Новотомниково / колл. авторов; науч. ред. Ю. А. Мизис. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. - 160 с.
138. Обьедков А. И. Охрана памятников революционного движения, труда и искусства / А. И. Обьедков // Охрана памятников революционного движения труда и искусства. Высшие музейные курсы НКП,- М; Л, 1930. - С. 3-6.
139. Овсянникова С. Н. Частное собирательство в России / С. Н. Овсянникова // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. 3. - М.: Советская Россия, 1961.
140. Орловский Г. А. «Как дела в Тамбовской губернии?»: сборник очерков / Г. А. Орловский. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1974. - 166 с.
141. Очерки истории культуры Тамбовского края / под ред. В. Н. Окатова. - Тамбов: Изд-во МИНЦ, 1993. - 160 с.
142. Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. 2. - М.: Советская Россия, 1960. 379 с.
143. Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. 3. - М.: Советская Россия, 1961. – 364 с.

144. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. - 480 с.
145. Панфилов В. Н. Культурные пятилетки. Их анализ и критика / В. Н. Панфилов. - М. - Л.: «Работник просвещения», 1930. - 287 с.
146. Перегудова Л. П. Тема культуры Тамбовского края в изданиях периода 1890 – 1920-х годов / Л. П. Перегудова // Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции // Отв. ред. В. П. Кудинов- Тамбов: Изд - во ТГТУ, 2002. -. С. 26 - 31.
147. Передвижной музей наглядных пособий им. Н. Ф. Бунакова при Тамбовской губернской земской управе. - Тамбов, 1905. - 22 с.
148. Песков А. М. Боратынский: истинная повесть / предисл. О. А. Проскурина. - М.: Книга, 1990. - 384 с.
149. Пешков В. П. «Моя начальная любовь»: Е. А. Боратынский в Маре / В. П. Пешков. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1974. - 136 с.
150. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда / Н. К. Пиксанов. - М. - Л.: Государственное издательство, 1928. - 148 с.
151. Покровский Н. А. Об образовательном значении музеев, по поводу открытия музея в городе Тамбове / Врача Н. А. Покровского. – Тамбов: Тип. губернского правления, 1880. – 70 с.
152. Поляков Т. П. Как делать музей?: (о методах проектирования музейной экспозиции): учеб. пособие для студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «Музееведение» / Т. П. Поляков; Министерство культуры Рос. Федерации, Рос. Акад. Наук, Рос. Ин - т культурологии. - М., 1996. – 253 с.
153. Поправко Е. А. Музееведение: учебное пособие / Е. А. Поправко. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2005. – 208 с.
154. Пучнина Л. И. Высокое звание «Почетный гражданин города Тамбова» (экспозиции и музейные коллекции). / Л. И. Пучнина // 375-я весна Тамбова. Город и музеи: Сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова « город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной

деятельности»: 27 апреля 2011 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Комитет культуры администрации города Тамбова; Государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011.- С. 9-21.

155. Пучнина Л. И. Региональный музейный ракурс философского наследия Н. Ф. Фёдорова / Л. И. Пучнина // «Музей...он и есть надежда века...»: Сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. / Управление культуры и архивного дела Тамбовской области; Тамбовское областное государственное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей». – Тамбов, 2015. – С. 91 – 100.

156. Равикович Д. А. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) / Д. А. Равикович // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов / НИИ музееведения. Вып. VI. - М.: Советская Россия, 1968. — С. 116 - 117.

157. Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.) / Д. А. Равикович // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. - М., 1970. - С. 3 - 34.

158. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917-первая половина 1960-х гг.): научно-методические рекомендации / Д. А. Равикович. - М.: Министерство культуры РСФСР, Академия наук СССР, НИИ культуры, 1988. - 152с.

159. Динамика социальных функций музеев различных профилей в современных условиях: научные рекомендации для аспирантов / сост. Д. А. Равикович — М., 1986. - 84 с.

160. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861-1917) / А. М. Разгон // История музейного дела в СССР: сборник научных статей / НИИ музееведения Вып.1. - М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1957. – С. 73 – 128.

161. Размутова Т. О. «Провинциальные академии наук» / Т. О. Размутова // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт.; редколлегия: В. Ю. Афиани (ред.- составитель), Л. В. Иванова, Т. О. Размутова, А. А. Сундиева. - М., РИК, 1993. - С. 73-75.
162. Размутова Т. О. Краеведческий музей как один из культурных центров русской провинции (на материалах Тамбовского и Липецкого музеев) / Т. О. Размутова // Наш край Тамбовский: материалы к обл. научно- практической конференции краеведов. - Тамбов, 1989.- С. 95 - 96.
163. Размутова Т. О. Эволюция представлений о местном музее / Т. О. Размутова // Российская провинция XVIII - XX веков: реалии культурной жизни: материалы III Всероссийской научной конференции, Пенза, (25 - 29 июня 1995 г.) / Департамент Культуры Пензенской области – Пенза, 1995. - С. 106 - 108.
164. Разумов В. А. Богатства, возвращенные народу: как были сохранены художественно-исторические богатства нашей родины в первые годы Советской власти / В. А. Разумов. - М.: Знание, 1968. – 32 с.
165. Решетников Н. И. Комплектование музейных фондов: учебное пособие / Н. И. Решетников - М.: МГУКИ, 1997. - 82 с.
166. Рожанская - Винтер Е. Р. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. / Е. Р. Рожанская – Винтер. - М., 1967. - 1194 с.
167. Романенко Е. В. Рукописный каталог Л. А. Воейкова «Гравированные портреты императрицы Екатерины Великой (к истории формирования коллекции русской печатной гравюры ТОКМ)» / Е. В. Романенко // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Вып. I. / Отв. ред. В. П. Кудинов - Тамбов: издательство ТГТУ, 2001. - С. 71 - 72.
168. Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать / Н. И. Романов. - М.: Изд. К-та по охране художественных сокровищ при Сов. Всер. Коопер. Съездов, 1919. - 110 с.
169. Россия: опыт национально - государственной идеологии / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов. - М.: МГУ, 1994. - 231 с.

170. Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно - просветительскую деятельность дальневосточных музеев / Н. И. Рубан // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы научно - практической конференции (3-4 октября 2000 г.) г. Хабаровск. — Хабаровск, 2001. - С. 59 – 62.
171. Рубан Н. И. Советская власть и музейное строительство на Дальнем Востоке России (1920-1930-е гг.) : монография / Н. И. Рубан ; Министерство культуры Правительства Хабаровского края, Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова. - Хабаровск: ХККМ, 2002. - 215 с.
172. Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт.; редколлегия: В. Ю. Афиани (ред.-составитель), Л. В. Иванова, Т. О. Размустова, А. А. Сундиева. - М., РИК, 1993. - 136 с.
173. Савельев В. Н. Бог и комиссары (к истории комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК ВКП (б) - антирелигиозной комиссии) / Савельев В. Н. // Религия и демократия: на пути к свободе совести. Вып. II. / Отв. ред. С. Б. Филатов и Д. Е. Фурман.- М.: Прогресс, 1993. - С. 164 – 165.
174. Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Выпуск I. / Отв. ред. В. П. Кудинов. - Тамбов: Изд - во ТГТУ, 2001. - 164 с.
175. Сила поэтического слова: статьи, воспоминания / А. В. Чичерин. – М.: Советский писатель, 1985. – 319 с.
176. Скрипкина Л. И. Социальные функции музея и особенности его деятельности в современных экономических условиях / Л. И. Скрипкина // Музей на рубеже веков: материалы научно-практических конференций, состоявшихся в гг. Хабаровске и Москве в 2000 г. - М.: ГЦМСИР, 2001. - С. 27-52.
177. Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 - 1929 гг.) / А. А. Слезин, Рос. акад. Естествознания - М.: Академия естествознания, 2009. - 223 с.

178. Слезин А. А. Роль комсомола 1920-х годов в подготовке юношества к службе в Красной Армии и Красном Флоте / А. А. Слезин // Армия и общество: материалы международной научной конференции 28 февраля 2000 г. / Отв. ред. П. П. Щербинин. - Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - С. 117-123.
179. Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти: (октябрь 1917 г. - лето 1918 г.) / И. С. Смирнов. - М.: Госполитиздат, 1949. - 245 с.
180. Советская культура: История и современность: сборник статей. - М.: Наука, 1983. - 431 с.
181. Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание / С. И. Сотникова // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 18 - 20 марта 2002 г. / Томский ГУ, Межрегиональный институт общественных наук, Томский областной краеведческий музей; отв. ред. Э. И. Черняк. - Томск: Изд-во Томского университета, 2002. - С. 5-12.
182. Сперанский К. П. Об архиве Боратынских / К. П. Сперанский // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры. № 1. - Тамбов, 1925. - С. 14 - 15.
183. Список наглядных пособий имеющихся при Тамбовской земской управе, с указанием статей для объяснительного чтения. - Тамбов, 1903. - 144 с.
184. Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти (1917-1924 гг.): сборник документов и материалов / сост. В. Н. Додонов [и др.]. - М.: Медицина, 1966. - 544 с.
185. Страницы истории советской художественной культуры. 1917-1932 гг. / АН СССР, ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР; отв. ред. А. Я. Зись. - М.: Наука, 1989. - 258 с.
186. Тамбовский комсомол: грани истории. В 2-х т. Т.1(1918-1945) / Под редакцией А.А. Слезина. - Тамбов: «Пролетарский светоч», 2008. - 467+48с.

187. Туманова А. С. Общественная жизнь Тамбова в начале XX века / А. С., Туманова, С. В. Туманова // Очерки истории культуры Тамбовского края / Под ред. В. Н. Окатова. - Тамбов, 1993. - С 105-119.
188. Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907--1936 годы / Х. М. Турьинская. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001. - 122 с.
189. Фарсова К. Р. Содержание фондовой работы / К. Р. Фарсова. - М., 2005. - 314 с.
190. Федоров Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров - М.: Мысль, 1982. - 709 с.
191. Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917 — 1929 гг.) / С. Б. Филимонов; ред. С. О. Шмидт; предисловие С. О. Шмидт. - М., 1989. - 178 с.
192. Финягина Н. П. Научная подготовка музейных предметов при создании экспозиций в музеях исторического профиля. / Н. П. Финягина // Проблемы экспозиционной и научно-просветительной работы музеев: сборник статей / Государственный исторический музей. - М., 1982. - С. 26-43.
193. Фролов А. И. Из истории становления музееведческих центров России. / А. И. Фролов // Музей и власть. - М., 1991. - Ч. 2. - С. 28.
194. Художественная жизнь России 1900-1910-х годов / Г. Ю. Стернин. - М.: Искусство, 1988. - 285 с.
195. Цуканова В. Н. Вопросы классификации музейных предметов / В. Н. Цуканова // Проблемы теории, истории и методики музейной работы / Музейное дело: сборник научных трудов. Вып. 25. - М., 2000. - С. 222 - 244.
196. Черных А. Культура в пятилетке / А. Черных. - М. - Л.: Гос. изд-во, 1929. - 272 с.
197. Чичерин А. В. Сила поэтического слова: статьи, воспоминания / А. В. Чичерин. - М.: Советский писатель, 1985. - 319 с.
198. Ширямов А. А. На передовых позициях культурной революции / А. А. Ширямов. - М., 1930. - 109 с.
199. Ширямов А. А. Политико-просветительная работа и культурная революция / А. А. Ширямов. - М., 1930. 45 с.

200. Шмит Ф. И. Исторические, этнографические и художественные музеи: очерк истории и теории музейного дела / Ф. И. Шмит. - Харьков, издательство «Союз» Харьковского Кредитного Союза Кооперативов, 1919. - 76 с.
201. Эфрос А. М. Музейное строительство в Советской России / А. М. Эфрос // Советская культура. Итоги и перспективы. - М.: Издательство «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1924. – С. 465 - 491.
202. Юренева Т. Ю. Музееведение: учебник для высшей школы / Т. Ю. Юренева. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
203. Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. - М.: Русское слово , 2003. — 535 с.
204. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике: монография / М. Ю. Юхневич // Рос. Институт культурологии – М., 2001. – 223 с.

2. Диссертации и авторефераты

1. Бржостовская Н. В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела (1884-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бржостовская Нина Валерьяновна; МГИАИ.- М., 1951. - 16 с.
2. Васькэ П. А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в Советской России. 1917-1941 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васькэ Петр Андреевич; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского - Н. Новгород, 2006. – 30 с.
3. Гнедовский М. Б. Коммуникационный подход в музееведении: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 17.00.07 / Гнедовский Михаил Борисович; РИК РАН. - М., 1994. – 19 с.
4. Кривова Н. А. Власть и Русская православная церковь в 1922 -1925 гг. (Политика ЦК РКП (б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ – ОГПУ): автореф. дисс. ... доктора. ист. наук: 07.00.02 / Кривова

Наталья Александровна; Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. - М., 1998. – 39 с.

5. Махрачев С. Ф. Музей в социокультурной динамике провинции XIX - XX вв.: на материалах Тамбовской области: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Махрачев Сергей Федорович; ТГУ им. Г. Р. Державина. - Тамбов, 2003. - 22 с.

6. Постернак О. П. Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг. (По материалам Донского и Страстного монастырей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.03 / Постернак Ольга Павловна; Московский государственный университет культуры и искусств. - М., 2006. – 27 с.

7. Размустова Т. О. Музей и историческое краеведение (на материалах краеведческих музеев Центрально-Черноземного региона): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 17.00.07 / Размустова Татьяна Олеговна; АН СССР. НИИ культуры. - М., 1988. - 23 с.

3. Энциклопедии и каталоги

1. Златоустова В. И. Музейное дело в России / В. И. Златоустова, С. А. Каспаринская, Г. А. Кузина // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / Рос. институт культурологии МК РФ, РАН. - М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. – 847 с.

2. Козлова В. М. Тамбовская областная картинная галерея. Русское искусство XVIII - начала XX века: каталог. Вып. 1. / В. М. Козлова. - Л., 1976. - 16 с.

3. Коллекция Б. Н. Чичерина: каталог / автор вступит. статьи и сост. каталога Е. И. Салыхова // Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовское областное государственное учреждение культуры «ТОКГ». – Тамбов: ООО «Цифра», 2011. – 164 с.

4. Коллекция графов Воронцовых: каталог / автор вступит. статьи и сост. каталога Е. И. Саляхова // Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовское областное государственное учреждение культуры «ТОКГ». – Тамбов: ООО «Знак», 2013. – 156 с.
5. Коссова И. М. Экскурсионное дело / И. М. Коссова // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / Рос. институт культурологии МК РФ, РАН. - М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. - Т. 2. - С. 351.
6. Кулакова А. К. Город Тамбов: краткий путеводитель / А. К. Кулакова // Тамбовский областной краеведческий музей. - Тамбов: Тамбовская правда, 1956. – 32 с.
7. Портреты участников Отечественной войны 1812 года (из фондов музея). Графика: каталог / составитель Н. Б. Бабайцева // Управление культуры Тамбовского Облисполкома, ТОКМ. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1983. – 38 с.
8. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / Рос. институт культурологии МК РФ, РАН.- М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. - 847 с.
9. Рузаева В. Произведения русского и западноевропейского искусства из коллекций Б. Н. Чичерина в собрании Тамбовской областной картинной галереи: каталог / В. Рузаева, Е. Саляхова - Тамбов, 1990. - 46 с.
10. Саляхова Е. И. Произведения западноевропейского искусства из коллекции Б. Н. Чичерина в собрании Тамбовской областной картинной галереи / Е. И. Саляхова. - Тамбов, 1990.
11. Саляхова Е. И. Строгановская коллекция: каталог / Е. И. Саляхова // Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовское областное государственное учреждение культуры «ТОКГ». – Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. - 160 с.
12. Саляхова Е. Тамбовская областная картинная галерея. Западноевропейское искусство: комплект из 14 открыток / Е. Саляхова. - М.: Советский художник, 1989. - 14 с.

13. Сокровища тамбовских музеев / авт. идеи С. А. Чеботарев; авт. вступ. ст. Е. И. Салыхова; сост. С. А. Чеботарев, Е. И. Салыхова. - Тамбов: Юлис, 2007.
14. Тамбов - город музеев: карта - путеводитель / авт. - сост. Л. И. Пучнина, Е. В. Комягина // ТОГУК Тамбовский Областной Краеведческий Музей. - Тамбов, 2011.
15. Тамбовская Картинная Галерея: путеводитель. Литературное рандеву с коллекциями старой живописи и скульптуры / авт. - сост. Е. И. Салыхова // Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовское областное государственное учреждение культуры «ТОКГ». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – 112 с.
16. Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. - Тамбов: Юлис, 2004. – 707 с.
17. Тамбовский областной краеведческий музей. Буклет / Составитель А. И. Ухлинова. - Тамбов, 1989.
18. Фамильные портреты рода Боратынских. Из собраний Тамбовской областной картинной галереи и Тамбовского областного краеведческого музея / Сост. В. Козлова, Е. Романенко // Управление культуры Администрации Тамбовской области, ТОКГ, ТОКМ. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1999. - 54 с.

4.Электронные ресурсы

1. Медицинское просвещение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/medicina/sanitarnoe-prosveshchenie.html>.
2. Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>.
3. Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно-просветительную деятельность дальневосточных музеев [Электронный ресурс] / Н. И. Рубан // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы науч.- практ. конф. г. Хабаровск, 3-4 окт. 2000 г. - Хабаровск,

2001. - Режим доступа: http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/ruban_1_s_ezd.pdf.

4. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс] // «Наука права». 1920. - № 73. - Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.